СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.К. АММОСОВА
ЯКУТСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН
РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

С.А. Сукнёва, Т.С. Мостахова, А.С. Барашкова,
Д.В. Туманова, И.А. Ёлшина

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ): ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Якутск
сахаада
2017

УДК 314.72(571.56)
ББК 60.7(2Рос.Яку)
С89

Рецензенты
доктор экономических наук А.А. Пахомов
кандидат экономических наук А.В. Трубина

Утверждено к печати решением Ученого совета НИИ региональной экономики Севера СВФУ им. М.К. Аммосова

Монография подготовлена в рамках проекта № 26.8327.2017/8.9 по государственному заданию Министерства образования и науки Российской Федерации

Сукнёва, Светлана Александровна (д-р экон. наук)
С89 Демографические процессы в Республике Саха (Якутия) : территориальный аспект / С. А. Сукнёва [и др.] ; Сев.-Вост. федер. ун-т им. М. К. Аммосова, Якут. науч. центр СО РАН, Регион. отд-ние Русского геогр. о-ва в Респ. Саха (Якутия). — Якутск : Сахаада, 2017. — 208 с.
ISBN 978-5-905228-28-5
Агентство CIP НБР Саха

В монографии представлен территориальный анализ демографических изменений в Республике Саха (Якутия) в начале XXI века. Показана демографическая ситуация, рейтинг республики по основным демографическим показателям в ДФО и России. Проанализированы основные показатели численности и возрастного состава населения, рождаемости, смертности, естественного прироста, брачности, разводимости, миграции в территориальном разрезе. Рассмотрены особенности динамики семейной структуры населения, основные изменения демографических типов семей, включая динамику числа семей с детьми. Проведено исследование системы расселения населения по республике и административным районам.

Издание адресовано специалистам в области регионального развития, демографической политики; исследователям и экспертам, изучающим проблемы народонаселения; преподавателям вузов, аспирантам и студентам социальных и гуманитарных направлений подготовки.

УДК 314.72(571.56)
ББК 60.7(2Рос.Яку)

© Коллектив авторов, 2017
© НИИ региональной экономики Севера СВФУ, 2017
© Отдел региональных социально-экономических исследований ЯНЦ СО РАН, 2017
© Оформление. Издательство «Сахаада», 2017

ISBN 978-5-905228-28-5

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 8

ГЛАВА 1.
ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) 10

1.1. Численность, как показатель
результативности демографических процессов.....10
1.2. Региональные особенности рождаемости,
брачности и разводимости населения.....14
1.3. Характеристика смертности и
продолжительности жизни населения 19
1.4. Особенности региональных миграционных процессов.....25

ГЛАВА 2.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) 29

2.1. Динамика естественного прироста 29
2.2. Динамика рождаемости населения
в Республике Саха (Якутия).....32
2.3. Динамика показателей смертности населения.....35

ГЛАВА 3.
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОЦЕССОВ БРАЧНОСТИ И РАЗВОДИМОСТИ.....46

3.1. Динамика процесса брачности 47
3.2. Динамика процесса разводимости 49
3.3. Устойчивость браков, роль миграции 53
3.4. Динамика семейной структуры населения.....60

ГЛАВА 4.
ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ).....78

4.1. Динамика численности и состава населения 78
4.2. Характеристика территориальной дифференциации миграционных процессов.....84

ГЛАВА 5.
РАССЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ.....100

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....127

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ 131

ГЛОССАРИЙ.
ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....136

ПРИЛОЖЕНИЯ 139

Приложение 1. Естественный прирост по районам Республики Саха (Якутия), человек 139

Приложение 2. Коэффициент естественного прироста по районам Республики Саха (Якутия), на 1000 человек.....140

Приложение 3. Естественный прирост по районам Республики Саха (Якутия), городское население, человек.....141

Приложение 4. Естественный прирост по районам Республики Саха (Якутия), сельское население, человек.....143

Приложение 5. Коэффициент естественного прироста по районам Республики Саха (Якутия), городское население, на 1000 человек 144

Приложение 6. Коэффициент естественного прироста по районам Республики Саха (Якутия), сельское население, на 1000 человек 145

Приложение 7. Число родившихся
по районам Республики Саха (Якутия), человек 146

Приложение 8. Число родившихся по районам
Республики Саха (Якутия), городское население, человек.....148

Приложение 9. Число родившихся по районам
Республики Саха (Якутия), сельское население, человек.....149

Приложение 10. Общий коэффициент рождаемости
по районам Республики Саха (Якутия), на 1000 человек.....150

Приложение 11. Общий коэффициент рождаемости
по районам Республики Саха (Якутия),
городское население, на 1000 человек 151

Приложение 12. Общий коэффициент рождаемости
по районам Республики Саха (Якутия),
сельское население, на 1000 человек 153

Приложение 13. Общий коэффициент смертности
по районам Республики Саха (Якутия), на 1000 человек.....154

Приложение 14. Общий коэффициент смертности
по районам Республики Саха (Якутия),
городское население, на 1000 человек 155

Приложение 15. Общий коэффициент смертности
по районам Республики Саха (Якутия),
сельское население, на 1000 человек 156

Приложение 16. Коэффициент смертности от болезней
системы кровообращения по районам
Республики Саха (Якутия), на 100000 человек 158

Приложение 17. Коэффициент смертности от внешних причин
по районам Республики Саха (Якутия), на 100000 человек.....159

Приложение 18. Коэффициент смертности от новообразований
по районам Республики Саха (Якутия), на 100000 человек.....160

Приложение 19. Доля умерших в трудоспособном возрасте по районам Республики Саха (Якутия), %.....161

Приложение 20. Доля мужчин, умерших в трудоспособном возрасте по районам Республики Саха (Якутия), %.....163

Приложение 21. Доля женщин, умерших в трудоспособном возрасте по районам Республики Саха (Якутия), %.....164

Приложение 22. Распределение районов по доле семей с детьми в зависимости от числа членов семьи.....165

Приложение 23. Динамика численности населения Республики Саха (Якутия) в 2000-2015 гг., на начало года, тыс. чел.....166

Приложение 24. Динамика числа прибывших в районы Республики Саха (Якутия) в 2000-2014 гг., чел.....168

Приложение 25. Динамика числа выбывших из районов Республики Саха (Якутия) в 2000-2014 гг., человек.....169

Приложение 26. Динамика миграционного прироста (убыли) населения по районам Республики Саха (Якутия) в 2000-2014 гг., человек.....170

Приложение 27. Коэффициенты миграционного прироста (убыли) по районам Республики Саха (Якутия) в 2000-2014 гг., на 1000 населения.....172

Приложение 28. Коэффициент результативности миграционного обмена по районам Республики Саха (Якутия), число выбывших на 1000 прибывших.....173

Приложение 29. Возрастная структура мигрантов по потокам в среднегодовом исчислении за 2012-2014 гг. по районам Республики Саха (Якутия), проценты.....174

Приложение 30. Динамика численности в группе поселений с людностью до 200 человек.....176

Приложение 31. Динамика численности в группе поселений с людностью от 201 до 500 человек 177

Приложение 32. Динамика интегрального индекса демографического развития за 2006-2012 гг. в группе поселений с числом жителей от 200 до 500 человек 181

Приложение 33. Динамика численности в группе поселений с людностью от 501 до 1000 человек.....186

Приложение 34. Динамика интегрального индекса демографического развития за 2006-2012 гг. в группе поселений с числом жителей от 500 до 1000 человек 192

Приложение 35. Динамика численности в группе поселений с людностью от 1001 до 2000 человек 197

Приложение 36. Динамика интегрального индекса демографического развития за 2006-2012 гг. в группе поселений с числом жителей от 1000 до 2000 человек 200

Приложение 37. Динамика численности в группе поселений с людностью от 2001 до 5000 человек 202

Приложение 38. Динамика индексов демографического развития за 2006-2012 гг. в группе поселений с численностью населения от 2 до 5 тысяч человек 203

Приложение 39. Динамика численности в группе поселений с людностью свыше 5000 человек.....204

ВВЕДЕНИЕ

Улучшение демографической ситуации в стране и республике в последние годы не снижает актуальности вопросов демографического развития. Динамика численности населения, семья и рождаемость, состояние здоровья и миграция населения постоянно находятся в поле зрения государства и общества, представляют большой интерес для специалистов различных областей знания. Современный уровень рождаемости и смертности населения, возрастной и гендерный состав, характер и система расселения, брачно-семейные отношения и миграционные предпочтения населения Республики Саха (Якутия) во многом определяются сформировавшимся демографическим потенциалом, который претерпел значительные изменения под влиянием мер демографической политики и происходящих трансформаций социально-экономического развития региона. Особенно неблагоприятно на региональную демографическую ситуацию повлиял миграционный отток, а также демографическое старение населения. Необходимость анализа факторов человеческого развития и причин, обусловивших формирование современной демографической ситуации, исследование демографических особенностей и оценка их воздействия на развитие населения, а также отсутствие комплексных исследований особенностей демографической ситуации в территориальном разрезе для нашей республики предопределили появление данной монографии.

В монографии представлен комплексный анализ рождаемости, смертности, естественного прироста, брачности, разводимости, миграции, а также системы расселения населения Республики Саха (Якутия) и в разрезе административных районов с 2000 г.

При подготовке монографии использованы методы статистического и демографического анализа, материалы Всероссийской переписи населения; данные из ежегодных отчетов по численности и структуре, естественному и миграционному движению населения Республики Саха (Якутия) и демографических ежегодников ТО ФСГС по РС(Я).

В первой главе представлен сравнительный анализ демографической ситуации в Республике Саха (Якутия) и других субъектах Дальневосточного федерального округа. Дана характеристика динамики населения за последние пятнадцать лет, демографической нагрузки и среднего возраста населения. Рассмотрена ситуация с рождаемостью, брачностью, разводимостью, смертностью и миграцией населения. Представлены рейтинги субъектов Дальневосточного федерального округа по основным демографическим показателям.

Вторая глава включила вопросы сравнительного анализа различий демографических процессов на территории Республики Саха (Якутия). Проведено исследование особенностей протекания процессов рождаемости и смертности по административным районам республики.

Третья глава посвящена анализу территориальных особенностей процессов брачности, разводимости и изменению семейной структуры населения. Рассмотрены вопросы устойчивости браков, влияния миграции на брачное поведение населения. Значительное внимание в разделе уделено проблеме развития семьи и домохозяйства, проанализированы изменения семейной структуры и числа детей в семьях.

В четвертой главе исследуется динамика численности населения в территориальном разрезе и миграционные процессы. Особое внимание уделено анализу возрастной структуры населения и особенностей экономической активности населения республики. Представлена подробная характеристика дифференциации миграционного движения на территории республики.

Пятая глава монографии освещает вопросы расселения населения по территории республики. Дается классификация поселений, рассматривается структура и динамика основных показателей городского и сельского расселения.

Авторами и соавторами отдельных разделов монографии являются: д.э.н. С.А. Сукнёва (общая редакция, введение, гл. 1, 2, 4, заключение), к.э.н. А.С. Барашкова (1.2, гл. 3, заключение), Д.В. Туманова (гл. 2), И.А. Ёлшина (гл. 2), д.э.н. Т.С. Мостахова (гл. 5, заключение).

Коллектив авторов выражает благодарность рецензентам доктору экономических наук А.А. Пахомову и кандидату экономических наук А.В. Трубиной.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

1.1. ЧИСЛЕННОСТЬ, КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Показатель численности населения выступает основной количественной характеристикой результативности демографических процессов. За рассматриваемый период в численности населения всех субъектов Дальневосточного федерального округа, за исключением Республики Саха (Якутия), наблюдалась нисходящая динамика: с 2000 по 2015 гг. количество жителей сократилось на 10,2%. Наибольшие потери населения отмечены в Магаданской области на 26,7%, Чукотском автономном округе и Сахалинской области – 16,4% и 14,9%, соответственно. По Российской Федерации в целом, с учетом сведений по Республике Крым и г. Севастополю население уменьшилось на 0,4% (табл. 1.1).

В рейтинге регионов России Республика Саха (Якутия) на 1 января 2015 г. занимает 57 место, здесь проживает 0,6% населения страны. Из всех субъектов, входящих в Дальневосточный федеральный округ, Республика Саха (Якутия) занимает третье место, уступая в этом Приморскому и Хабаровскому краям, которым устойчиво отводятся первое и второе места соответственно (табл. 1.2). Среди 9 регионов Дальневосточного федерального округа Республика Саха (Якутия) является единственным субъектом, сохранившим численность населения после переписи 2002 года. Доля жителей Республики Саха (Якутия) во всем населении Дальневосточного федерального округа составляет 15,4%.

В Республике Саха (Якутия) демографическая ситуация более благоприятная в сравнении с другими субъектами Дальневосточного Федерального округа и среднероссийскими показателями.

Вместе с тем миграционный отток населения в молодых трудоспособных возрастах, ухудшение демографической динамики в 1990-х гг., а также снижение смертности и рост продолжительности жизни в последнее десятилетие привели к демографическому старению населения и, как следствие, увеличению демографической нагрузки на трудоспособное население (табл. 1.3).

Таблица 1.1 – *Динамика численности населения РФ и субъектов Дальневосточного федерального округа, на начало года, тыс. чел.*

Регионы	**2000 г.**	**2005 г.**	**2010 г.**	**2012 г.**	**2013 г.**	**2014 г.**	**2015 г.**	**2015/ 2000**
Российская Федерация	146890	143801	142833	143056	143347	143667	146267	-0,4
Дальневосточный федеральный округ	6913	6538	6320	6266	6252	6227	6210	-10,2
Республика Саха (Якутия)	963	953	959	956	956	955	957	-0,6
Камчатский край	372	344	323	320	321	320	317	-14,8
Приморский край	2141	2028	1965	1951	1947	1939	1933	-9,7
Хабаровский край	1474	1397	1349	1342	1342	1340	1338	-9,2
Амурская область	936	874	835	821	817	811	810	-13,5
Магаданская область	202	174	159	155	152	150	148	-26,7
Сахалинская область	569	530	501	495	493	491	488	-14,2
Еврейская АО	195	186	178	175	173	170	168	-13,8
Чукотский АО	61	52	51	51	51	51	51	-16,4

Источник: Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический сборник/ Саха(Якутия)стат. Якутск, 2015. С. 240.

Таблица 1.2 – *Распределение по рангам показателя численности населения среди всех субъектов РФ и субъектов Дальневосточного федерального округа*

Регионы	**2007 г.**	**2008 г.**	**2009 г.**	**2010 г.**	**2011 г.**	**2012 г.**	**2015 г.**
Среди всех субъектов Российской Федерации							
ДВФО	7	7	8	8	8	8	8
РС(Я)	57	58	56	55	56	56	57
Среди субъектов Дальневосточного федерального округа							
РС(Я)	3	3	3	3	3	3	3
Камчатский край	6	6	6	6	6	6	6
Приморский край	1	1	1	1	1	1	1
Хабаровский край	2	2	2	2	2	2	4
Амурская область	4	4	4	4	4	4	4
Магаданская область	8	8	8	8	8	8	8
Сахалинская область	5	5	5	5	5	5	5
Еврейская АО	7	7	7	7	7	7	7
Чукотский АО	9	9	9	9	9	9	9

Источник: Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический сборник/ Саха(Якутия)стат. Якутск, 2015.

Показатель общей демографической нагрузки в республике в 2014 г. составил 652 человека на 1000 человек трудоспособного населения (что ниже уровня аналогичного показателя по Российской Федерации – 711 на 1000 человек), в том числе нагрузка детьми – 402 человека и людьми пенсионного возраста 250 человек.

Демографическая нагрузка может рассматриваться как характеристика демографического старения населения. Население демографически молодое – когда нагрузка детьми превышает нагрузку пожилыми и, наоборот, демографически старое – в случае преобладания нагрузки пожилыми. За исследуемый период, как в Российской Федерации, так и в Дальневосточном федеральном округе увеличилась нагрузка на трудоспособное население, различие в том, что по республике нагрузка детьми и подростками выше, чем лицами старше трудоспособного возраста, тогда, как в РФ и ДВФО, наоборот, преобладает нагрузка людьми пенсионно-

Таблица 1.3 – *Коэффициент демографической нагрузки РФ, ДВФО, РС(Я), на 1000 лиц трудоспособного возраста приходится нетрудоспособных*

Годы	РФ			ДВФО			РС(Я)		
	всего	в том числе лиц в возрасте		всего	в том числе лиц в возрасте		всего	в том числе лиц в возрасте	
		до 15 лет	старше труд-го		до 15 лет	старше труд-го		до 15 лет	старше труд-го
2005	590	267	323	518	279	239	541	384	158
2010	606	259	347	556	272	284	559	363	196
2011	626	264	362	578	275	302	566	365	201
2012	643	271	373	595	282	313	584	372	212
2013	664	280	384	616	291	325	604	381	223
2014	686	290	396	639	302	338	629	393	236
2015	711	301	410	664	312	351	652	402	250

Рассчитано по: Демографический ежегодник России. 2005: Стат. сб./ Росстат. – М., 2005; Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб./ Росстат. – М., 2010; Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия); 2012: Стат. сб. Саха(Якутия)стат. Якутск, 2012; Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический сборник/ Саха(Якутия)стат. – Якутск, 2015.

го возраста. Это свидетельствует о различном уровне демографического старения населения.

Устойчивая динамика наметилась в увеличении среднего возраста населения республики. Так, по данным Саха(Якутия)стата средний возраст населения республики в рассматриваемый период составлял: на начало 2000 г. – 30,8; на начало 2010 г. – 32,1; на начало 2015 г. – 33,7 года. Средний возраст якутянина за 15 лет увеличился на 2,9 года. Средний возраст женщин республики возрос на 3,3 года с 31,9 лет до 35,2 лет, в то время как мужчин – на 2,4 года (с 29,8 до 32,2 лет) (таб. 1.4).

Однако же в сравнении с аналогичными показателями по РФ и ДВФО в целом, где средний возраст женщин около сорока лет и выше, а средний возраст мужчин на 4,5 лет выше возраста мужчин республики, население республики можно охарактеризовать как относительно молодое.

Таблица 1.4 – *Средний возраст населения РФ, ДВФО и РС(Я), на начало года, лет*

Годы	РФ			ДВФО			РС(Я)		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
2000	37,1	34,6	39,4	34,7	33,2	36,2	30,8	29,8	31,9
2005	38,2	35,5	40,4	35,8	33,8	37,6	31,9	30,7	33,0
2010	38,9	36,2	41,2	36,9	34,8	38,9	32,1	31,5	34,2
2011	39,0	36,4	41,4	37,1	34,9	39,2	33,1	31,7	34,4
2012	39,2	36,5	41,5	37,3	35,0	39,4	33,2	31,8	34,6
2013	39,3	36,6	41,6	37,4	35,1	39,5	33,4	31,9	34,8
2014	39,4	36,6	41,7	37,5	35,2	39,7	33,6	32,1	35,0
2015	39,5	36,7	41,8	37,7	35,3	39,8	33,7	32,2	35,2

Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2000 года: Стат. бюл. Москва, 2000. Возрастно-половой состав населения Республики Саха (Якутия) на 1 января 2015 года: Стат. сб. Саха(Якутия) стат. Якутск, 2015.

1.2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОЖДАЕМОСТИ, БРАЧНОСТИ И РАЗВОДИМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

В целом, демографическую ситуацию в Республике Саха (Якутия) можно оценить как достаточно благоприятную по сравнению со средним уровнем по Российской Федерации и многими ее субъектами, в том числе северными территориями Дальневосточного федерального округа, прежде всего, по результативности естественного воспроизводства населения. В республике сохраняется один из самых высоких в стране уровней рождаемости населения. По рейтингу субъектов Российской Федерации по величине общего коэффициента рождаемости в 2014 г., Республика Саха (Якутия) занимает 6 место.

Ситуация с рождаемостью населения улучшается, в последнее десятилетие растет число рождений в расчете на 1000 жителей по всем регионам России, в том числе и в Дальневосточном федеральном округе с 9,7‰ в 2000 г. до 13,9‰ в 2015 г. (табл. 1.5).

Увеличение рождаемости определяется комплексом факторов, среди них меры демографической политики, улучшение социально-экономической ситуации, а также благоприятный возрастной состав населения, т.к. в активный репродуктивный возраст в настоящее время вступило многочисленное поколение родившихся в середине 80-х годов прошлого века, когда проводились меры активной пронаталистской политики.

Динамика рождаемости также находится в тесной взаимосвязи с процессами матримониального поведения населения. Количественное измерение этих процессов осуществляется посредством общих коэффициентов брачности и разводимости. Общий коэффициент брачности в 2015 г. по сравнению с 2000 г. возрос повсеместно. Максимум значения данного показателя зарегистрирован в 2011 г. Исключение составила ситуация в Чукотском автономном округе, где «пик» брачности пришелся на 2005 г. В целом по субъектам ДВФО до 2011 г. отмечался единый сценарий развития процесса брачности, в последующем наблюдались территориальные различия (табл. 1.6). Помимо территорий с устойчиво снижающейся величиной общего коэффициента брачности (Кам-

Таблица 1.5 – *Динамика коэффициентов рождаемости населения в 2000-2015 гг., число рождений на 1000 жителей*

Регионы	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	8,7	10,2	12,5	13,3	13,2	13,3	13,3
Дальневосточный федеральный округ	9,7	11,6	13,2	14,0	13,9	14,0	13,9
Республика Саха (Якутия)	13,7	14,2	16,8	17,8	17,5	17,8	17,1
Камчатский край	9,3	11,4	12,0	13,1	13,0	13,2	13,1
Приморский край	8,6	10,5	11,8	12,6	12,7	12,8	12,7
Хабаровский край	8,5	11,1	12,9	13,8	13,9	14,0	14,3
Амурская область	10,2	12,3	13,8	14,3	14,1	13,7	13,3
Магаданская область	9,7	11,1	11,5	12,6	12,6	12,2	11,8
Сахалинская область	9,2	11,4	12,1	12,7	12,9	13,6	13,6
Еврейская автономная область	9,7	11,8	13,6	14,1	13,7	13,9	14,0
Чукотский автономный округ	11,5	15,3	14,7	14,0	13,1	13,7	13,5

Источник: Естественное движение населения Республики Саха (Якутия) за 2014 год. Том 1. Якутск, 2016, с. 117.

чатский край, Хабаровский край, Магаданская область, Еврейская А.О.) есть субъекты, в которых данный коэффициент претерпел неоднозначные изменения. К регионам с неоднозначным характером процесса брачности относятся Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, что не может не отразиться на их месте в рейтинге субъектов по рассматриваемому коэффициенту.

В рейтинге субъектов Дальневосточного федерального округа по величине общего коэффициента брачности в 2015 г., Республика Саха (Якутия) занимает седьмое место. Из данных таблицы 1.7 следует, что место региона в рейтинге субъектов определяется не только направлением изменения общего коэффициента брачности, но и величиной этого показателя, например, за последние пять лет.

Так, Сахалинская и Магаданская области, характеризующиеся достаточно устойчивой тенденцией процесса брачности, из-за небольших перепадов величины показателя почти ежегодно ме-

Таблица 1.6 – *Динамика общего коэффициента брачности в РФ и субъектах Дальневосточного федерального округа за 2000-2015 гг.*

Регионы	**2000**	**2005**	**2010**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015[1)]**
Российская Федерация	6,2	7,4	8,5	8,5	8,5	8,4	7,9[2)]
Дальневосточный федеральный округ	6,2	8,0	9,3	9,4	9,3	9,1	8,5
Республика Саха (Якутия)	6,1	7,4	8,7	8,2	8,6	8,3	8,0
Камчатский край	7,1	9,2	10,3	10,0	9,9	9,6	9,4
Приморский край	5,9	7,9	9,1	9,5	9,2	9,4	8,9
Хабаровский край	6,1	8,1	9,7	9,9	9,7	9,4	8,7
Амурская область	6,4	7,9	9,4	9,3	9,4	8,8	7,9
Магаданская область	7,4	8,9	9,6	10,1	10,1	9,2	8,4
Сахалинская область	6,2	8,2	9,9	9,6	9,7	9,7	8,9
Еврейская автономная область	6,6	7,8	8,8	8,5	8,3	7,9	7,9
Чукотский автономный округ	6,9	9,7	9,1	8,7	8,4	8,0	8,3

1) По РФ и регионам ДВФО, за исключением РС(Я), данные предварительные.
2) С учетом сведений по Республике Крым и г. Севастополю.

Источник: Естественное движение населения Республики Саха (Якутия) за 2015 год. Том 1. Якутск, 2016, с. 119.

Таблица 1.7 – *Распределение по рангам общего коэффициента брачности населения среди субъектов Дальневосточного федерального округа в 2000-2015 гг.*

Регионы	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015
Республика Саха (Якутия)	7	9	9	9	7	7	7
Камчатский край	2	2	1	2	2	2	1
Приморский край	9	7	6	5	6	4	2
Хабаровский край	8	5	3	3	4	3	4
Амурская область	5	6	5	6	5	6	8
Магаданская область	1	3	4	1	1	5	5
Сахалинская область	6	4	2	4	3	1	3
Еврейская АО	4	8	8	8	9	9	9
Чукотский АО	3	1	7	7	8	8	6

Источник: Естественное движение населения Республики Саха (Якутия) за 2014 год. Том 1. Якутск, 2016, с. 119.

няют свое место в рейтинге рангов по коэффициенту брачности. Видимо, сказывается и близость показателя по субъектам ДВФО. Республика Саха (Якутия) на протяжении всего рассматриваемого периода при всей нестабильности самого процесса, устойчиво держится на 7-9 местах.

Самое общее представление о динамике разводимости дают числа разводов и общий коэффициент разводимости. Данный коэффициент, в отличие от коэффициента брачности, менее подвержен ежегодным колебаниям (табл. 1.8). Годовое число разводов на 1000 населения за 2000-2015 гг. возросло как в Российской Федерации, так и в субъектах ДВФО, за исключением Магаданской области и Чукотского автономного округа. Однако величина общего коэффициента разводимости в этих двух регионах за весь период наблюдения превышает средние показатели по России. Превышающие значения, но несколько сближенные в 2015 г. в отличие от 2000 г., характерны и для остальных субъектов ДВФО.

В рейтинге субъектов ДВФО по величине общего коэффициента разводимости в 2015 г., Республика Саха (Якутия) занимает последнее, девятое место. При определении места республики по данному показателю, видимо, следует учитывать те же взаимосвязи, выявленные для процесса брачности, как-то: характер про-

цесса, величину показателя. Из данных таблицы 1.9 следует, что наиболее стабильное место в рейтинге субъектов ДВФО характерно для Республики Саха (Якутия). Среди субъектов-лидеров по уровню разводимости выделяются Камчатский край и Магаданская область. Браки в Амурской и Сахалинской областях также не отличаются высокой устойчивостью. На седьмом-восьмом местах в рейтинге традиционно оказываются Приморский край и Еврейская автономная область. На ситуацию с положением Чукотского автономного округа, скорее, влияет малое число ежегодно регистрируемых браков и разводов.

Итак, результаты проведенного анализа показывают, что процессы брачного поведения населения являются достаточно чувствительным показателем, реагирующим не только на изменения общего характера (факторы-регуляторы), но и на субъективные факторы.

Таблица 1.8 – *Динамика общего коэффициента разводимости в РФ и субъектах Дальневосточного федерального округа за 2000-2015 гг.*

Регионы	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015[1)]
Российская Федерация	4,3	4,2	4,5	4,5	4,7	4,7	4,2[2)]
Дальневосточный федеральный округ	5,0	5,0	5,4	5,5	5,8	5,9	5,1
Республика Саха (Якутия)	4,2	3,9	4,7	4,5	4,8	4,7	4,3
Камчатский край	6,0	5,6	7,0	6,9	7,0	6,5	5,7
Приморский край	4,4	5,4	5,1	5,1	5,6	5,8	5,0
Хабаровский край	5,5	4,8	5,7	5,9	6,1	6,2	5,3
Амурская область	4,1	4,8	5,4	5,7	6,1	6,1	5,1
Магаданская область	10,5	6,9	6,4	6,8	6,9	6,9	6,2
Сахалинская область	5,4	5,3	6,3	6,4	5,7	6,6	5,9
Еврейская автономная область	4,6	4,6	5,3	5,0	5,4	5,8	4,8
Чукотский автономный округ	7,5	7,1	6,8	6,0	5,8	6,0	5,6

1) По РФ и регионам ДВФО, за исключением РС (Я), данные предварительные.

2) С учетом сведений по Республике Крым и г. Севастополю.

Источник: Естественное движение населения Республики Саха (Якутия) за 2015 год. Том 1. Якутск, 2016, с. 119.

Таблица 1.9 – *Распределение по рангам общего коэффициента разводимости населения среди субъектов Дальневосточного федерального округа*

Регионы	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015
Республика Саха (Якутия)	8	9	9	9	9	9	9
Камчатский край	3	3	1	1	1	3	3
Приморский край	7	4	8	7	7	8	7
Хабаровский край	4	7	5	5	4	4	5
Амурская область	9	6	6	6	3	5	6
Магаданская область	1	2	3	2	2	1	1
Сахалинская область	5	5	4	3	6	2	2
Еврейская АО	6	8	7	8	8	7	8
Чукотский АО	2	1	2	4	5	6	4

Источник: Естественное движение населения Республики Саха (Якутия) за 2015 год. Том 1. Якутск, 2016, с. 119.

1.3. ХАРАКТЕРИСТИКА СМЕРТНОСТИ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Своеобразным показателем издержек демографического воспроизводства выступает смертность населения. По сравнению с рождаемостью, смертность более подвержена внешним воздействиям, и снизить ее можно в более короткие сроки в сравнении с увеличением рождаемости. Состояние смертности является производной от уровня социально-экономического развития, условий и образа жизни, эффективности организации здравоохранения и т.д.

В 1950-е – начале 1960-х годов Россия пережила период быстрого снижения смертности, этому способствовали многие факторы, в частности успехи мировой медицинской науки, включая открытие антибиотиков, развитие системы бесплатного здравоохранения, рост образовательного и культурного уровня населения.[1] В качестве своеобразной точки отсчета для оценки негативных тенденций российской смертности обычно принимается середина

1. Андреев Е.М., Вишневский А.Г. Вызов высокой смертности в России // Народонаселение. – 2004. – № 3. – С. 75-84.

60-х годов прошлого века.[2] До этого периода смертность населения России в целом и ее отдельных регионов стабильно снижалась.

Оценивая современную динамику смертности, следует согласиться с мнением, что «высокий уровень смертности российского населения, наблюдаемый сегодня, нельзя рассматривать как негативное следствие одних только социально-экономических преобразований начала 1990-х годов. История смертности населения России в XX веке свидетельствует о наличии ряда острых проблем, касающихся эффективности организации системы здравоохранения и формирования среди населения культуры сознательного отношения к собственному здоровью».[3] Самосохранительное поведение населения также является важным фактором снижения смертности.

Изменения смертности населения характеризует динамика общего коэффициента смертности. Данный показатель снижается, так с 2000 по 2015 гг. общий уровень смертности снизился по

Таблица 1.10 – *Динамика коэффициента смертности населения, число умерших на 1000 жителей*

Регионы	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	15,3	16,1	14,2	13,3	13,0	13,1	13,1
Дальневосточный федеральный округ	13,2	15,5	13,8	13,1	12,6	12,6	12,6
Республика Саха (Якутия)	9,7	10,2	9,8	9,3	8,7	8,6	8,5
Камчатский край	11,0	12,9	12,6	11,6	11,4	11,5	11,4
Приморский край	13,9	16,3	14,3	13,7	13,5	13,4	13,5
Хабаровский край	14,1	16,6	14,6	13,6	13,3	13,3	13,4
Амурская область	14,6	17,2	15,3	14,7	13,9	13,9	13,9
Магаданская область	11,8	13,7	13,0	12,7	11,9	11,9	11,8
Сахалинская область	13,4	17,5	14,9	13,9	13,1	13,0	13,2
Еврейская автономная область	14,5	18,3	15,5	15,2	14,6	15,0	15,4
Чукотский автономный округ	9,6	11,5	12,4	11,4	10,5	10,9	9,6

Источник: Естественное движение населения Республики Саха (Якутия) за 2015 год. Том 1. Якутск, 2016, с. 117.

2. Иванова А. Будущее российской смертности. // Социальная и демографическая политика. – 2006. – № 1. – С. 65-81.
3. Население России на рубеже XX-XXI веков: проблемы и перспективы. М., 2002. – С. 53.

Российской федерации на 14,4%, по Дальневосточному округу на 4,5%, в Республике Саха (Якутия) на 11,3% (табл. 1.10).

Уровень смертности по величине общего коэффициента в Республике Саха (Якутия) значительно ниже в сравнении с Дальневосточным округом и среднероссийскими показателями. Вместе с тем, это не означает, что ситуация со смертностью в республике благополучная. На величину общего коэффициента смертности оказывают влияние особенности возрастного состава населения, население демографически молодое имеет более низкие общие коэффициенты смертности, т.к. самые высокие показатели смертности характерны для старших возрастных групп и чем больше населения находится в пожилом возрасте, тем выше будет уровень смертности. Поэтому для оценки смертности используют показатель, свободный от влияния особенностей возрастной структуры – продолжительность предстоящей жизни при рождении. Средняя ожидаемая продолжительность жизни является своеобразным индикатором, позволяющим оценить не только смертность, но и уровень жизни населения в целом. Не случайно данный показатель входит составной частью в расчеты индекса развития человеческого потенциала наряду с общим уровнем образованности и уровнем обеспеченности материальными ресурсами и благами.

Снижение смертности населения привело к увеличению продолжительности жизни (табл. 1.11). Повышение продолжительности жизни происходит, прежде всего, за счет сокращения преждевременной смертности, которая наступает в молодых и средних возрастах, что значительно увеличивает жизненный потенциал населения.[4] На рост продолжительности жизни положительно повлияло также снижение младенческой смертности. Значительное снижение уровня смертности населения России в последние годы позволило перешагнуть семидесятилетний порог ожидаемой продолжительности жизни. При этом в Дальневосточном регионе отмечается заметное отставание показателя от среднероссийского уровня от 1,1 года в Республике Саха (Якутия) до 8,6 лет в Чукотском автономном округе.

Сохраняется значительный разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин. В среднем продолжительность жизни женщин на 11-12 лет превышает показатели для мужчин, что определяется различиями интенсивностей смертности мужчин и женщин по причинам и возрасту.

4. Сукнёва С.А. Демографический потенциал развития населения Северного региона. – Новосибирск: Наука, 2010. – С. 67.

Таблица 1.11 – *Динамика средней ожидаемой продолжительности жизни населения, 2000-2014 гг., число лет*

Регионы	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Оба пола							
Российская Федерация	65,3	65,4	68,9	69,8	70,2	70,4	70,9
Дальневосточный федеральный округ	63,2	62,2	65,8	66,4	67,0	67,8	68,2
Республика Саха (Якутия)	63,7	64,7	66,8	67,7	67,9	69,1	69,8
Камчатский край	63,3	63,2	65,8	66,6	67,3	68,0	68,1
Приморский край	63,7	62,8	66,6	67,2	67,8	68,2	68,7
Хабаровский край	63,0	61,8	65,7	66,0	67,1	67,9	68,0
Амурская область	62,2	60,2	64,4	64,8	65,1	66,4	67,0
Магаданская область	62,0	62,5	65,1	66,0	66,2	67,1	67,2
Сахалинская область	63,3	60,6	64,9	65,7	66,6	67,7	67,9
Еврейская автономная область	61,8	59,2	63,7	63,4	64,1	64,9	65,2
Чукотский автономный округ	60,2	58,5	57,5	61,6	60,8	62,1	62,3
Мужчины							
Российская Федерация	59,0	58,9	63,1	64,0	64,6	65,1	65,3
Дальневосточный федеральный округ	57,3	57,9	59,9	60,6	61,3	62,2	62,7
Республика Саха (Якутия)	57,9	58,7	61,0	61,9	62,4	63,5	64,3
Камчатский край	58,1	57,6	60,0	61,6	62,1	62,6	62,8
Приморский край	57,9	56,9	61,2	61,7	62,3	62,8	63,4
Хабаровский край	57,0	55,3	60,0	60,0	61,3	62,1	62,2
Амурская область	56,1	54,0	58,4	58,9	59,3	60,6	61,3
Магаданская область	55,7	57,1	58,6	60,2	60,8	61,8	61,6
Сахалинская область	57,7	54,5	58,7	59,8	60,8	62,2	62,2
Еврейская автономная область	56,1	53,8	56,8	57,5	58,5	58,8	59,5
Чукотский автономный округ	54,9	54,4	54,0	57,5	56,6	58,7	58,8
Женщины							
Российская Федерация	72,3	72,5	74,9	75,6	75,7	76,3	76,5
Дальневосточный федеральный округ	70,0	69,4	72,1	72,6	73,1	73,8	74,1
Республика Саха (Якутия)	70,3	71,5	73,1	74,0	73,9	75,0	75,5
Камчатский край	69,7	70,1	71,8	72,2	73,0	74,1	73,9

Приморский край	70,5	69,8	72,6	73,1	73,6	73,9	74,4
Хабаровский край	70,1	69,4	72,4	72,6	73,1	74,0	74,0
Амурская область	69,3	67,8	71,0	71,4	71,5	72,6	73,0
Магаданская область	70,0	68,9	71,1	72,6	71,9	72,8	73,3
Сахалинская область	69,8	68,1	71,4	72,2	73,1	73,5	74,1
Еврейская автономная область	68,6	65,8	70,9	69,9	70,3	71,7	71,4
Чукотский автономный округ	67,1	63,5	63,4	66,4	64,9	66,4	66,6

Источник: Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Стат. сб. / Саха(Якутия)стат. – Якутск, 2015. – С. 242.

В странах, переживающих переход от высокой смертности к низкой, помимо заметного снижения интенсивности смертности существенно изменяется ее структура по причинам смерти. По оценке экспертов Всемирной организации здравоохранения, когда смертность высока, значительная часть смертей обусловлена инфекционными заболеваниями, причинами материнской и перинатальной смертности, а также недостаточным питанием. При снижении смертности преобладающими причинами становятся хронические заболевания, прежде всего болезни системы кровообращения и новообразования. Доля смертей, вызванных различными травмами, при этом меняется не столь значительно.[5] Уровень смертности населения выступает одной из важнейших характеристик экономического и социального здоровья населения страны, и с этой точки зрения безусловный интерес представляют частные показатели смертности по основным классам причин смерти. Анализ причин смерти является важным инструментом демографического анализа процессов смертности, вносящих существенный вклад в изменение демографического потенциала.

Показатели смертности в Дальневосточном Федеральном округе во многом схожи с общероссийскими. Главными причинами смертности населения являются болезни системы кровообращения, внешние причины и онкологические заболевания. В структуре причин смерти растет доля болезней системы кровообращения, что связано, прежде всего, с изменениями возрастного состава населения, его постарением, а также омоложением смертности от сердечно-сосудистых заболеваний. Вклад в общую смертность

5. Причины смертности по классификации ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/2009/0365/barom05.php.

Таблица 1.12 – *Коэффициенты смертности по основным классам причин смерти по Российской Федерации, Дальневосточному федеральному округу и Республике Саха (Якутия), на 100000 чел.*

Годы	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	Новообразования	Болезни системы кровообращения	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Внешние причины смерти
Российская Федерация						
2000	24,9	204,7	846,1	70,2	44,4	219,0
2005	27,2	200,6	905,4	66,0	65,4	220,1
2010	23,5	205,2	806,4	52,4	64,4	151,8
2011	23,6	204,6	753,0	51,9	62,2	139,4
2012	22,4	203,1	737,1	49,4	62,1	135,3
2013	22,2	203,3	698,1	51,6	61,6	129,2
2014	22,3	201,9	653,9	54.4	67,2	129,9
ДВФО						
2000	32,6	166,7	632,1	55,5	46,4	251,2
2005	39,8	184,1	795,3	67,1	78,0	284,9
2010	32,5	190,9	735,4	58,8	78,1	202,4
2011	32,6	195,3	710,6	58,3	76,1	194,8
2012	30,0	195,1	693,1	54,6	73,8	184,4
2013	26,2	195,3	668,5	51,3	72,1	170,9
2014	24,2	190,4	638,5	57,1	77,5	165,8
РС(Я)						
2000	15,2	132,6	381,7	43,3	45,8	243,9
2005	15,3	125,8	465,1	36,3	46,1	229,2
2010	11,4	120,7	469,5	34,9	55,7	195,3
2011	13,6	126,8	440,9	33,3	50,4	181,8
2012	12,9	129,7	443,1	29,1	45,2	171,3
2013	11,8	126,8	403,7	30,2	42,8	160,5
2014	10,6	128,2	406,3	27,9	37,1	155,0

Источник: Смертность населения Республики Саха (Якутия) в 2014 году. Якутск, 2015. С. 166.

двух других классов причин сокращается, так, доля смертности от новообразований занимает третье место в структуре умерших. Устойчивое второе место приходится на внешние причины смертности, хотя доля несчастных случаев, отравлений, травм, убийств и самоубийств, объединенных в этот класс причин, стабильно сокращается (по России внешние причины смертности с 2006 г. находятся на третьем месте).[6]

Распределение интенсивности смертности по основным причинам представлено в табл. 1.12. В 2000 г. коэффициент смертности от болезней системы кровообращения в Республике Саха (Якутия) составил 381,7 на 100 тыс. чел., в 2014 г. – 406,3. Второе место занимает смертность от несчастных случаев, отравлений и травм. В 2000 г. на 100000 человек пришлось 243,9 умерших от этой причины, а в 2014 г. – 155. Смертность от новообразований находится на третьем месте. Так, если в 2000 г. число умерших от этой причины составляло 131,6 на 100 тыс. чел., то в 2014 г. – 128,2.

Необходимо отметить, что смертность от болезней системы кровообращения в Якутии почти в два раза ниже, чем по России в целом и Дальнему Востоку. Так, если в республике коэффициент в 2010 г. был равен 469,5 на 100 тысяч человек, то в РФ и ДФО – 806,4 и 735,4 соответственно, в 2014 г. – 653,91 и 638,5 соответственно, а в республике – 406,3. В 2000-2014 гг. смертность от новообразований в Республике Саха (Якутия) также несколько ниже среднероссийского и дальневосточного уровня. Смертность же от несчастных случаев, отравлений и травм напротив превышает уровень аналогичного показателя по Российской Федерации, но ниже, чем по Дальневосточному федеральному округу. В 2000 г. в Якутии смертность от несчастных случаев, отравлений и травм составила 243,9 на 100 тыс. чел., в России же – 218,0, а по ДВФО – 251,2 на 100 тыс. чел. К 2014 г. в республике отмечается снижение данного показателя до 155,0, в Российской Федерации – 129,9, а в Дальневосточном Федеральном округе – 165,8 на 100 тыс. чел. населения.

1.4. ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Сравнительный анализ миграционных процессов Республики Саха (Якутия), Дальнего Востока и России и показал, что в целом

6. Демографический ежегодник России. – 2008: Стат. сб. Росстат. – М., 2008.

Таблица 1.13 – *Миграционный прирост (убыль) населения, чел.*

Годы	Российская Федерация	Дальневосточный федеральный округ	Республика Саха (Якутия)
2000	241755	-35752	-6394
2005	107432	-21599	-5084
2010	158078	-27444	-7126
2011	319761	-17766	-9809
2012	294930	-19881	-8359
2013	304211	-33042	-9130
2014	270036	-24752	-6708
2015	245929	-23662	-5387

Источник: Миграция населения Республики Саха (Якутия): Статистический сборник: в 2 т. (т. 1)/ Саха(Якутия)стат. – Якутск, 2016. С. 45.

по республике на протяжении всего рассматриваемого периода наблюдается превышение численности выбывших над прибывшими (табл. 1.13). В 2011 г. миграционная убыль населения в республике достигла максимальной величины за рассматриваемый период, и составила 9809 чел. только за счет выбывших в другие регионы России, т.к. сальдо международной миграции (страны СНГ и Балтии), начиная с 2005 г. имеет положительное значение. В Дальневосточном федеральном округе на протяжении всего рассматриваемого периода также наблюдается отрицательный баланс между прибывшими и выбывшими. Наибольшее значение отрицательного сальдо миграции зафиксировано в 2013 г. – 33042 человек. В целом по стране наблюдается положительное сальдо миграции как за счет мигрантов, прибывших из стран СНГ, так и за счет прибывших из стран дальнего зарубежья.

На протяжении всего рассматриваемого периода Дальневосточный федеральный округ по результативным показателям миграционных процессов – коэффициентам миграционного прироста (убыли) имеет отрицательные значения (табл. 1.14). Вместе с тем, анализ коэффициентов в разрезе субъектов Дальневосточного федерального округа показал, что в Приморском, Хабаровском краях были зафиксированы положительные значения в 2011 г. (6 и 14 чел. на 10 тыс. населения соответственно). Наблюдается значительная дифференциация интенсивности миграционной убыли,

Таблица 1.14 – *Коэффициенты миграционного прироста (убыли) населения по РФ и субъектам ДВФО, на 10000 чел.*

Регионы	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	25	20	19	21	21	20	17
Дальневосточный федеральный округ	-83	-81	-49	-32	-53	-40	-39
Республика Саха (Якутия)	-92	-28	-71	-88	-96	-70	-56
Камчатская область	-143	-199	-41	-2	-38	-98	-52
Приморский край	-44	-51	-35	-6	-37	-20	-14
Хабаровский край	-38	-93	-31	-4	-22	-19	-37
Амурская область	-91	-100	-60	-53	-71	-16	-47
Магаданская область	-384	-180	-141	-137	-142	-153	-118
Сахалинская область	-121	-105	-63	-31	-48	-59	-26
Еврейская автономная область	-52	-159	-49	-89	-125	-108	-120
Чукотский автономный округ	-704	-73	-174	-66	-70	-31	-117

Источник: Миграция населения Республики Саха (Якутия): Статистический сборник: в 2 т. (т. 1)/ Саха(Якутия)стат. – Якутск, 2016. С. 46.

так в Магаданской области значения коэффициента в 3-5 раз выше средних по ДВФО. Республика Саха (Якутия) на протяжении всего рассматриваемого периода имеет отрицательные значения рассматриваемого коэффициента.

По рангам коэффициентов миграционного прироста (убыли) среди регионов Дальнего Востока Республика Саха (Якутия) традиционно занимает последние места: с 2007 г. по 2010 г. Якутия занимала седьмое место среди субъектов ДВФО, в 2011 г. Якутия спустилась практически до самого низа рейтинга субъектов ДВФО – до 8 места, при этом немного опередив Магаданскую область, в 2014-2015 гг. ввиду снижения интенсивности миграционной убыли республика переместилась в рейтинге по ДВФО на 6 позицию (табл. 1.15).

В сравнении с субъектами Российской Федерации по рангам коэффициентов миграционного прироста Республика Саха (Якутия) всегда занимает одни из последних, так по данным на 1 января 2010 г. среди всех субъектов страны Якутия занимала 81 место, на 1 января 2011 г. – 80 место, на 1 января 2012 г. – 78 место

Таблица 1.15 – *Распределение субъектов Дальневосточного федерального округа по рангам коэффициентов миграционного прироста*

Регионы	2007	2008	2010	2011	2012	2014	2015
Республика Саха (Якутия)	7	7	7	8	7	6	6
Камчатская область	6	6	1	5	1	7	5
Приморский край	3	3	4	3	3	3	1
Хабаровский край	2	2	2	2	2	2	3
Амурская область	5	4	5	6	5	1	4
Магаданская область	9	8	8	9	9	9	8
Сахалинская область	4	5	6	4	4	5	2
Еврейская автономная область	1	1	3	7	8	8	9
Чукотский автономный округ	8	9	9	1	6	4	7

Источник: Миграция населения РС(Я) за 2007 – 2015 годы / ТО ФСГС по РС(Я). – Якутск, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2015 гг.

и на 1 января 2015 г. 76 место.[7] Миграционно-привлекательными Федеральными округами традиционно являются Центральный, Северо-Западный и Южный. В рейтинге субъектов Российской Федерации по рангам коэффициентов миграционного прироста на начало 2015 г. в пятерку лидеров вошли Московская область, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, Калужская и Тюменская области. Последние пять позиций рассматриваемого рейтинга пришлись на Магаданскую область (83), Ямало-Ненецкий автономный округ (82), Еврейскую автономную область (81), Республику Коми (80) и Камчатский край (79). Результаты данного анализа показывают, что миграционные процессы активно реагируют на любые происходящие перемены в стране (регионе), как социальные и экономические, так и политические, становясь главным фактором изменения численности и состава населения как регионов реципиентов, так и доноров.

7. Демографический ежегодник РС(Я). 2010, 2011, 2012, 2015: Стат. сб. / Саха(Якутия)стат. – Якутск, 2010-2015 гг.

ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Демографическую ситуацию в Республике Саха (Якутия) в целом можно оценить как достаточно благополучную по сравнению с Российской Федерацией и Дальним Востоком. Так, коэффициенты рождаемости и естественного прироста в Якутии превышают уровень аналогичных показателей по России в целом и Дальнему Востоку. Общий коэффициент смертности в республике ниже уровня данного показателя по стране в целом и Дальневосточному федеральному округу. Одной из особенностей демографических процессов в Республике Саха (Якутия) является их существенная территориальная дифференциация. Миграционная убыль, трансформации модели демографического поведения, начавшиеся процессы старения населения стали причиной сокращения численности населения и изменения его территориального размещения.

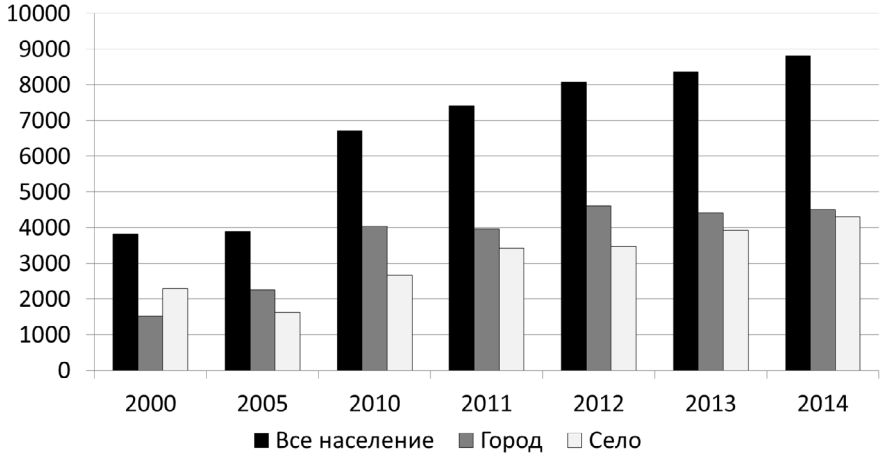
2.1. ДИНАМИКА ЕСТЕСТВЕННОГО ПРИРОСТА

Как относительные, так и абсолютные показатели естественного прироста в нашей республике имеют тенденцию к увеличению. В 2014 г. по сравнению с 2000 г. рост абсолютных значений естественного прироста был примерно одинаковым (рис.2.1, приложение 1).

Естественный прирост сельского населения вырос с 2293 чел. в 2000 г. до 4301 чел. в 2014 г. В городской местности естественный прирост по указанным годам составил 1529 и 4500 человек, для республики в целом –3822 и 8801 человек соответственно.

В целом по Республике Саха (Якутия) в 2000 г. в Алданском, Усть-Майском, Оймяконском, Усть-Янском и Верхнеколымском

Рисунок 2.1 – *Динамика естественного прироста, человек*



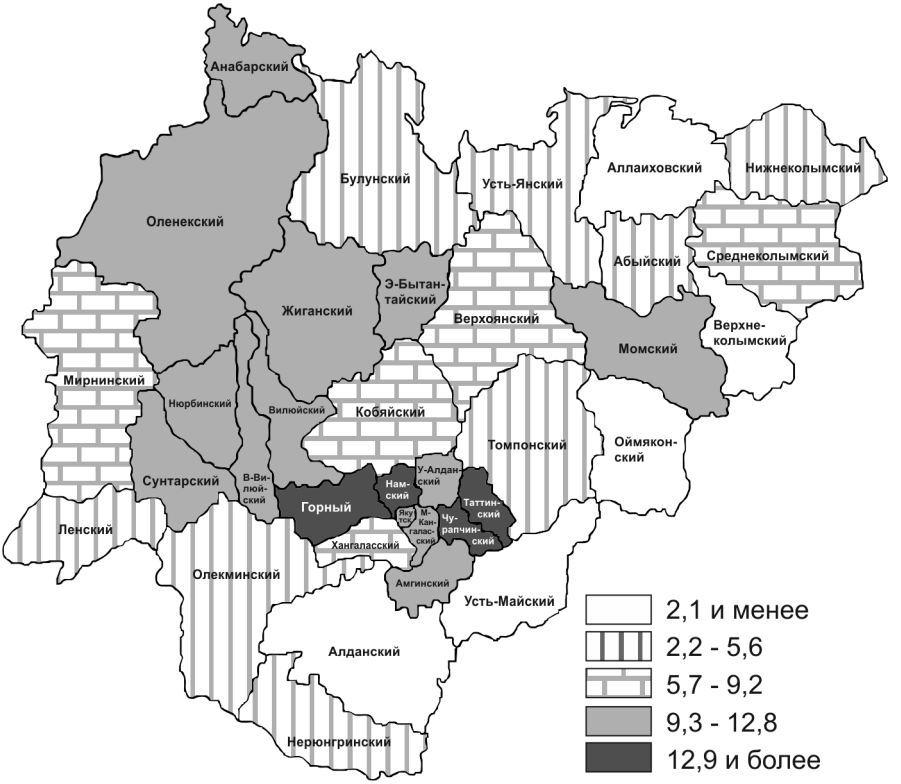
улусах зафиксирована естественная убыль населения. Наибольший естественный прирост имели г. Якутск, Нерюнгринский, Мирнинский и Мегино-Кангаласский улусы. В 2014 г. естественная убыль была зарегистрирована лишь в Оймяконском районе. Максимальный естественный прирост в абсолютном значении зафиксирован в г. Якутске, Мирнинском, Мегино-Кангаласском и Намском районах.

В 2000 году коэффициент естественного прироста принял отрицательное значение в Усть-Майском (-3,3‰), Алданском (-3,1‰) Оймяконском (-1,2‰), Усть-Янском (-0,6‰), Верхнеколымском (-0,5‰) улусах. В 2014 г. отрицательный коэффициент естественного прироста наблюдался только в Оймяконском районе (-1,4‰) (рис. 2.2, приложение 2).

Для сельской местности характерен высокий уровень естественного прироста. На протяжении всего рассматриваемого периода он был неизменно выше среднереспубликанского уровня (рис. 2.3).

В 2000 году в городской местности республики естественный прирост регистрировался в большинстве районов, в ряде районов отмечена естественная убыль населения (Алданский, Усть-Майский, Ленский, Усть-Янский, Оймяконский, Кобяйский, Олекминский, Хангаласский, Абыйский, Нижнеколымский и Мегино-Кангаласский). В 2014 г. только Оймяконский, Алданский и Усть-Майский районы имели естественную убыль (приложе-

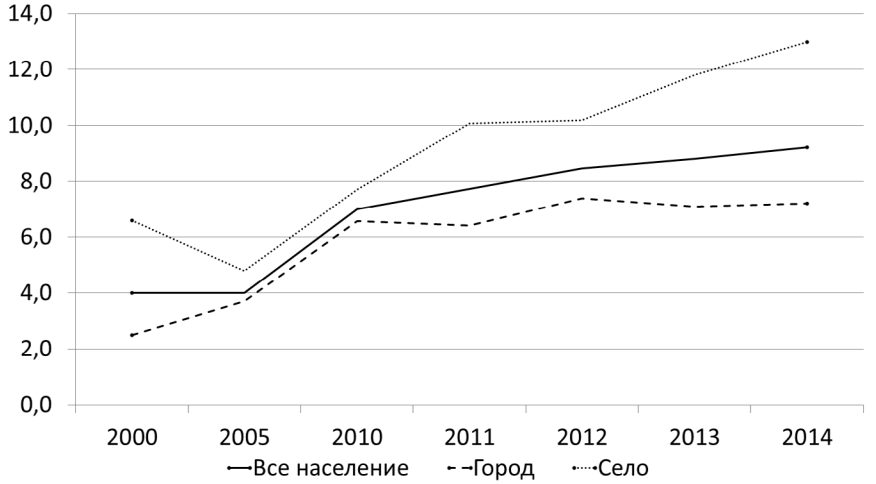
Рисунок 2.2 – *Распределение коэффициента естественного прироста в Республике Саха (Якутия), в среднем за 2010-2014 гг.*



ние 3). Отрицательные значения коэффициентов естественного прироста в городской местности в 2000 г. регистрировались в Абыйском, Алданском, Кобяйском, Ленском, Нижнеколымском, Оймяконском, Олекминском, Усть-Майском, Усть-Янском и Хангаласском улусах. В 2014 г. отрицательные значения коэффициента естественного прироста сохранились в Алданском, Оймяконском и Усть-Майском районах (приложение 5).

В сельских поселениях в 2000 году естественный прирост наблюдался практически во всех административных единицах. Исключения представили Верхнеколымский, Верхоянский, Нерюнгринский, Оймяконский улусы и г. Якутск, где зафиксирована естественная убыль. В 2014 г. естественная убыль была отмечена только в Нерюнгринском районе (приложение 4).

Рисунок 2.3 – *Коэффициент естественного прироста, на 1000 человек*



В сельской местности Верхнеколымского, Верхоянского, Нерюнгринского, Оймяконского улусов и г. Якутска коэффициент естественного прироста в 2000 году имел отрицательное значение. Самый низкий коэффициент естественного прироста зарегистрирован в Верхнеколымском улусе (-8‰), самый высокий – в Чурапчинском (11,2‰). В 2014 году произошел сдвиг в положительную сторону – только в Нерюнгринском улусе зафиксировано отрицательное значение коэффициента (-1,5‰). В 13 улусах (Оленекском, Амгинском, Нижнеколымском, Таттинском, Верхневилюйском, Сунтарском, Горном, Чурапчинском, Момском, Жиганском, Намском, Эвено-Бытантайском и Аллаиховском) коэффициент естественного прироста превысил среднереспубликанский, наибольшего значения он достиг в Горном улусе – 18,7‰ (приложение 6).

2.2. ДИНАМИКА РОЖДАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Важной характеристикой воспроизводства населения является рождаемость. Республика Саха (Якутия) является регионом с

традиционно высокой рождаемостью. В целом по республике в период 2000-2014 гг. отмечается рост числа родившихся на 29,4%. В 2000 г. в республике родилось 13147 чел., а в 2014 г. уже – 17010 (приложение 7). В городской местности число рождений в 2000 г. составило 7585 чел., в 2014 г. – 9573. В сельской местности – 5562 и 7437 чел. соответственно (рис 2.4, приложение 8, 9).

Показатели рождаемости имеют существенные различия по территории республики. В 2000 г. в таких улусах, как Чурапчинский и Эвено-Бытантайский коэффициент рождаемости превысил 20‰. Наиболее низкие значения по данному показателю отмечены в Оймяконском улусе (7,6‰). В 2014 г. наиболее высокий уровень рождаемости (более 25‰) отмечается в Горном, Момском и Мегино-Кангаласском улусах, минимум зарегистрирован в Нерюнгринском районе – 11,7‰ (рис.2.5, приложение 10).

В 2000 г. коэффициент рождаемости в Якутии был равен 13,7‰. К 2014 г. коэффициент рождаемости по республике в целом возрос до 17,8‰. Практически во всех улусах также наблюдается повышение рождаемости. В городской местности коэффициент рождаемости в 2000 г. составил 12,3‰, к 2014 г. увеличился до 15,3‰. Несмотря на то, что в сельской местности абсолютное число родившихся меньше, чем в городской, общий коэффициент рождае-

Рисунок 2.4 – *Число родившихся, человек*

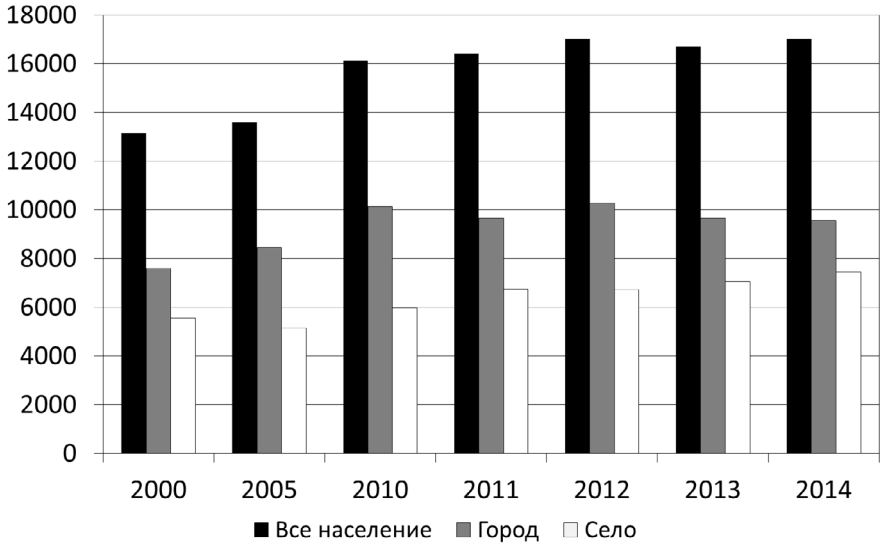
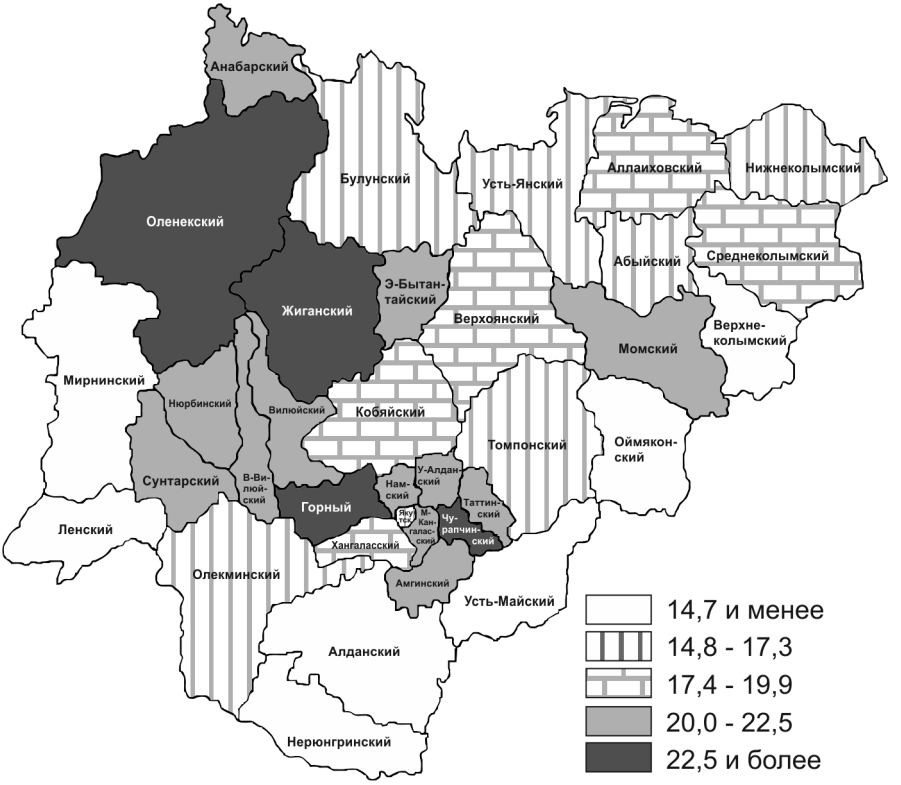


Рисунок 2.5 – *Среднегодовой общий коэффициент рождаемости населения Республики Саха (Якутия) за 2010-2014 гг.*

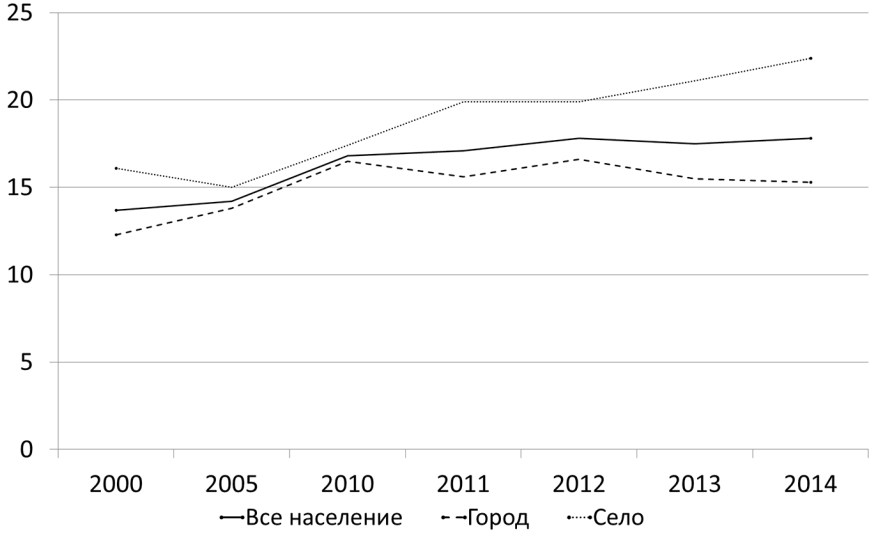


мости превышает городской уровень. То есть высокие значения коэффициента рождаемости характерны для сельских районов, где рождаемость традиционно выше (рис.2.6).

В городской местности общий коэффициент рождаемости в 2000-2014 гг. также увеличился. Так, в 2000 г. был равен 12,3‰. Наиболее низкие значения он приобрел в Оймяконском районе – 6,1‰. В Верхоянском улусе в городской местности общий коэффициент рождаемости составил 22,0‰. В 2014 г. общий коэффициент рождаемости для городского населения был равен 15,3‰. Наименьшее значение этого показателя было отмечено в Булунском районе (10,4‰), максимальное в Мегино-Кангаласском – 30,4‰ (приложение 11).

В сельской местности уровень рождаемости выше, чем в город-

Рисунок 2.6 – *Общий коэффициент рождаемости, на 1000 человек*



ской. Так, в 2000 г. общий коэффициент рождаемости был равен 16,1‰, а к 2014 г. увеличился до 22,4‰. Минимальные значения в 2000 г. были отмечены в Верхнеколымском (1,9‰) и г. Якутске (5,2‰). Наибольшие показатели зарегистрированы в таких улусах, как Чурапчинский (20,3‰) и Эвено-Бытантайский (22,3‰). В 2014 г. максимальный коэффициент рождаемости зафиксирован в Аллаиховском (32,6‰) и Усть-Майском (33,0‰) улусах. В Оймяконском улусе отмечается наименьший уровень общего коэффициента рождаемости – 14,3‰ (приложение 12).

2.3. ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Неотъемлемой составляющей процесса воспроизводства является смертность. В последние годы наметилась положительная тенденция к сокращению смертности населения. За период 2000-2014 гг. общий коэффициент смертности в целом по Республике Саха (Якутия) понизился с 9,7‰ до 8,6‰ (рис. 2.7). Максимальное значение данного коэффициента за рассматриваемый период было зафиксировано в 2005 г., минимальное – в 2014 г.

В городских поселениях общий коэффициент смертности либо несколько ниже среднереспубликанского уровня, либо равен ему. В сельской же местности наблюдается обратная картина. К примеру, в 2000 г. коэффициент смертности в городской местности был равен 9,8‰, а в сельской – 9,5‰, в 2014 г. – 8,1‰ и 9,4‰ соответственно.

Общий коэффициент смертности также имеет тенденцию к небольшому уменьшению практически во всех районах республики. Исключение представляют собой Абыйский, Аллаиховский, Амгинский, Верхневилюйский, Верхнеколымский, Жиганский, Мегино-Кангаласский, Нерюнгринский, Нижнеколымский, Оймяконский, Среднеколымский, Сунтарский, Усть-Майский и Усть-Янский районы, где общий коэффициент смертности в 2014 году вырос по сравнению с 2000 годом (приложение 13-16).

Усредненные данные по общему коэффициенту смертности за 2010-2014 гг. позволяют обнаружить, что наиболее высокие значения общего коэффициента смертности населения наблюдаются в группе северных районов, таких как Аллаиховский, Усть-Янский, Нижнеколымский, Среднеколымский, Верхнеколымский, а также в некоторых промышленных районах, к примеру, в Усть-Майском. Наиболее низкие значения общего коэффициента смертности характерны для центральной группы районов и г. Якутска (рис. 2.8).

Рисунок 2.7 – *Динамика общего коэффициента смертности населения в Республике Саха (Якутия), ‰*

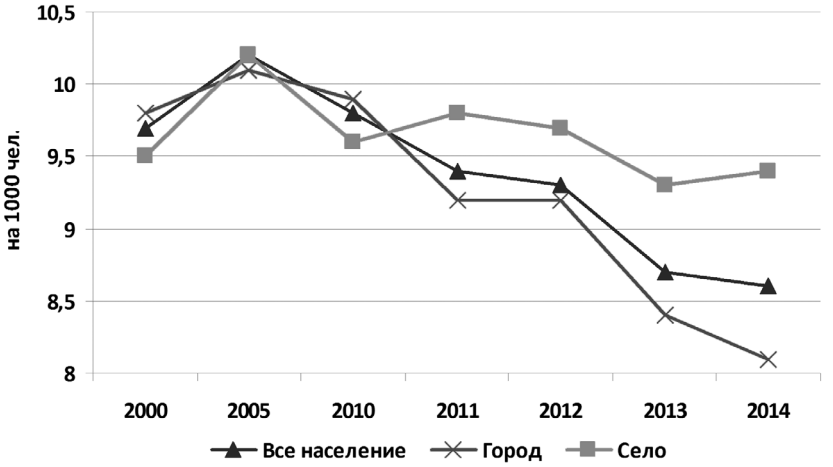
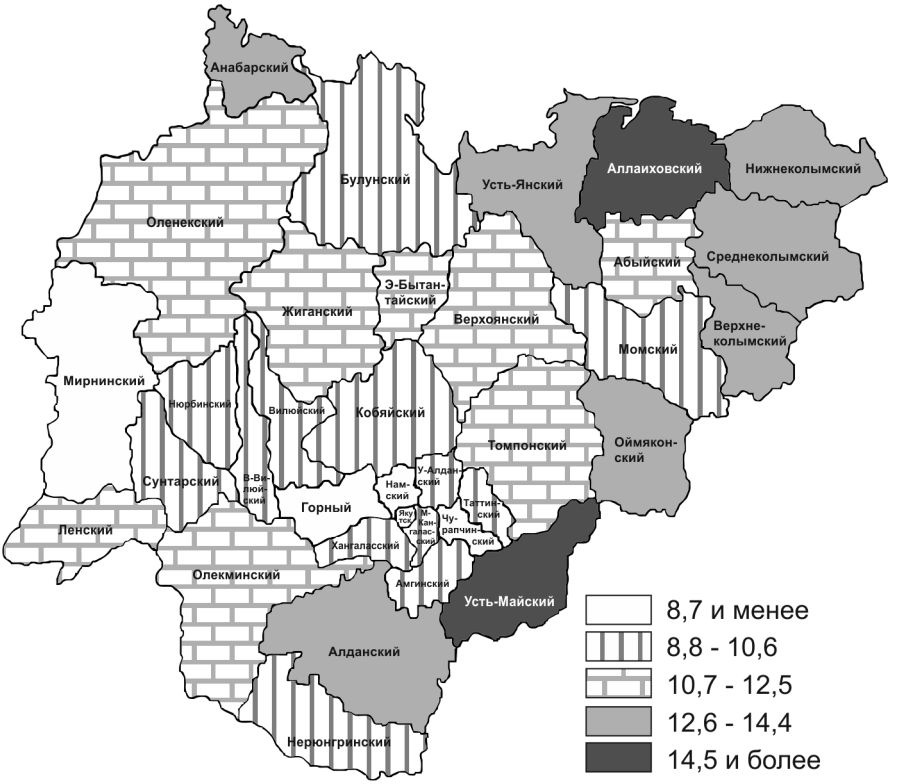


Рисунок 2.8 – *Типология районов по величине среднего за 2010-2014 гг. коэффициента смертности*



Для проведения сравнительного анализа уровня смертности населения на территории республики использованы стандартизованные коэффициенты смертности.*

Стандартизация коэффициентов смертности позволяет устранить влияние особенностей возрастной структуры населения. С помощью прямого метода стандартизации были рассчитаны стан-

* Наиболее предпочтительным выглядит использование двух методов стандартизации – прямого и косвенного. Различие их состоит в следующем. В первом случае за стандарт принимается возрастная структура какого-либо населения (либо одного из сравниваемых регионов, либо любая другая, более соответствующая задачам исследования). В случае использования косвенного метода в качестве стандарта используются повозрастные коэффициенты смертности какого-либо населения. По мнению специалистов, первый из методов точнее и адекватнее описывает существующие различия возрастных структур.

дартизованные коэффициенты смертности для каждого района, в качестве стандарта была принята возрастная структура населения Республики Саха (Якутия) (табл. 2.1).

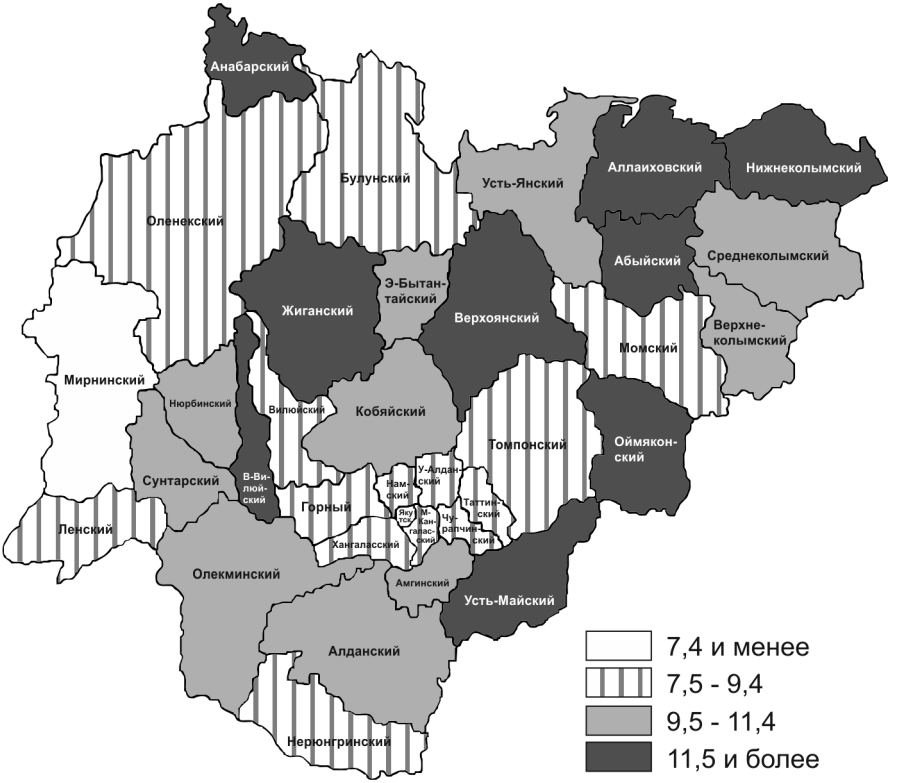
Территориальное распределение стандартизованного коэффициента смертности представлено на рис. 2.9. Наименьшие стандартизованные коэффициенты смертности наблюдаются в Мирнинском районе и в г. Якутске. Момский, Хангаласский, Горный и Чурапчинский районы имеют значение показателя ниже, чем среднереспубликанские значения. Оймяконский, Усть-Майский, Аллаиховский, Нижнеколымский, Абыйский, Верхневилюйский, Анабарский, Верхоянский и Жиганский районы, т.е. преимущественно северные районы, напротив, характеризуются самыми высокими значениями данного показателя.

Группировка районов по величине общего и стандартизован-

Таблица 2.1 – *Распределение стандартизованного коэффициента смертности по районам Республики Саха (Якутия) в 2014 году*

Районы	Коэффициент	Районы	Коэффициент
Аллаиховский	13,5	Нюрбинский	9,6
Оймяконский	12,8	Мегино-Кангаласский	9,1
Усть-Майский	12,5	Момский	8,7
Нижнеколымский	12,1	Оленекский	8,7
Абыйский	11,9	Горный	8,6
Верхневилюйский	11,7	Вилюйский	8,6
Анабарский	11,7	Намский	8,6
Верхоянский	11,6	Всего по республике	8,5
Жиганский	11,5	Усть-Алданский	8,5
Усть-Янский	11,3	Ленский	8,5
Алданский	11,0	Нерюнгринский	8,4
Среднеколымский	10,9	Томпонский	8,2
Верхнеколымский	10,8	Хангаласский	8,2
Олекминский	10,5	Чурапчинский	8,0
Сунтарский	10,3	Булунский	7,9
Кобяйский	10,0	Таттинский	7,7
Амгинский	9,7	г.Якутск	7,4
Эвено-Бытантайский	9,6	Мирнинский	7,2

Рисунок 2.9 – *Группировка районов Республики Саха (Якутия) по величине стандартизованного коэффициента смертности, 2014 г.*



ного коэффициентов смертности позволяет проследить отличия в уровне смертности населения, которые определяются влиянием возрастной структуры населения. В группу с наиболее высокими значениями общего коэффициента смертности попали такие районы как Усть-Майский, Оймяконский, Аллаиховский, Верхнеколымский, Алданский, Абыйский (табл. 2.2).

Тогда как по стандартизованному коэффициенту в первой группе сохранился только Аллаиховский, что можно объяснить влиянием возрастной структуры населения. Более высокая доля пожилого населения, в сравнении со среднереспубликанским уровнем, становится фактором повышенного уровня смертности потому, что самые высокие показатели смертности регистрируются в по-

жилом и старческом возрастах. В Оленекском, Намском, Горном стандартизованный коэффициент смертности оказался выше, чем общий коэффициент смертности, что свидетельствует о более высокой смертности в этих районах в молодом возрасте. Общий уровень смертности в этих районах определяется демографически старой возрастной структурой, за счет высокой доли населения старших возрастов.

В Усть-Янском, Вилюйском и Момском районах данные коэффициенты практически совпали, то есть в этих районах мало отличий возрастной структуры от среднереспубликанской. Анабарский, Верхневилюйский, Эвено-Бытантайский, Оленекский, Мирнинский, Намский, Булунский, Горный, Чурапчинский, Амгинский, Верхоянский, Жиганский, Усть-Алданский, Кобяйский районы и г. Якутск характеризуются тем, что стандартизованный коэффициент смертности в них выше общего коэффи-

Таблица 2.2 – *Группировка районов по величине общего и стандартизованного коэффициентов смертности в 2014 г.*

Величина коэффициента смертности, %	Группы районов по величине общего коэффициента смертности	Группы районов по величине стандартизованного коэффициента смертности
13,1-15,4	Усть-Майский, Оймяконский, Аллаиховский, Верхнеколымский, Алданский, Абыйский	Аллаиховский
10,7-13,0	Нижнеколымский, Среднеколымский, Олекминский, Усть-Янский, Жиганский, Верхоянский, Сунтарский	Оймяконский, Усть-Майский, Нижнеколымский, Абыйский, Верхневилюйский, Анабарский, Верхоянский, Жиганский, Усть-Янский, Алданский, Среднеколымский, Верхнеколымский
8,3-10,6	Кобяйский, Нюрбинский, Верхневилюйский, Мегино-Кангаласский, Ленский, Анабарский, Амгинский, Хангаласский, Момский, Нерюнгринский, Томпонский, Вилюйский, Всего по республике, Усть-Алданский	Олекминский, Сунтарский, Кобяйский, Амгинский, Эвено-Бытантайский, Нюрбинский, Мегино-Кангаласский, Момский, Оленекский, Горный, Вилюйский, Намский, Всего по республике, Усть-Алданский, Ленский, Нерюнгринский
6,4-8,2	Эвено-Бытантайский, Горный, Таттинский, Оленекский, Намский, Чурапчинский, Булунский, г. Якутск, Мирнинский	Томпонский, Хангаласский, Чурапчинский, Булунский, Таттинский, г. Якутск, Мирнинский

циента, что свидетельствует о более высоком уровне смертности, прежде всего за счет смертности в молодых возрастах.

Основными причинами смертности в Республике Саха (Якутия) являются болезни системы кровообращения, внешние причины и новообразования. Так, в 2000 г. максимальный коэффициент смертности от болезней системы кровообращения отмечен в Алданском районе – 661,5 на 100000 человек, а также в Усть-Майском районе, где он был равен 654,1 на 100000 человек. Минимальное значение этого показателя зарегистрировано в Оленекском районе – 121,1. В среднем по республике он был равен 381,7 на 100000 человек. В 2014 г. минимум зафиксирован в Анабарском районе – 265,1 на 100000 человек, а максимум в Оймяконском – 831,4 на 100000 человек.

За исследуемый период наибольшее значение смертности от болезней системы кровообращения отмечено в 2010 г. в Верхнеколымском районе (1114,1 на 100000 человек), наименьшее – в 2000 г. в Оленекском районе (121,1) (приложение 16). В республике отмечается рост смертности от данного класса заболеваний, лишь в отдельных районах наметилось снижение уровня смертности, в их числе г. Якутск, Эвено-Бытантайский, Чурапчинский, Томпонский и Кобяйский районы. В 2-3 раза вырос уровень смертности в Оленекском, Оймяконском, Жиганском, Верхнеколымском, Амгинском районах.

Второе место в структуре смертности населения республики занимают внешние причины. В 2000 г. коэффициент смертности от внешних причин был равен 243,9, а в 2014 г. – 155,0 на 100000 человек, то есть происходит снижение уровня данного показателя. В 2000 г. максимальное значение коэффициента смертности от этой причины наблюдалось в Анабарском районе – 511,1, а минимальное значение отмечено в Томпонском –75,7, в 2014 г. минимум – в Мирнинском районе (94,3), максимум – в Аллаиховском (403,4). В целом по республике в 2014 г. по сравнению с 2000 г. смертность от внешних причин сократилась на 40%. Вместе с тем в отдельных районах отмечается рост интенсивности смертности от данного класса причин в 1,1 – 1,6 раза. В их числе: Верхневилюйский (1,1), Аллаиховский (1,3), Амгинский (1,4), Оймяконский (1,4), Верхоянский (1,5), Томпонский (1,6) районы. Необходимо отметить, что в ряде арктических районов смертность от внешних причин выходит на первое место. К примеру, в Анабарском, Абыйском районах смертность от внешних причин превышала смертность от болезней системы кровообращения (приложение 17).

Третью позицию в структуре причин смерти занимают новообразования. Так, в 2000 г. максимум значения этого показателя отмечен в Алданском районе – 205,5, а минимум в Аллаиховском – 53,8 на 100000 чел. населения. В 2014 г. минимальное значение коэффициента смертности от новообразований было равно 32,5 на 100000 человек в Вилюйском районе, максимальное – 249,5 в Усть-Майском. Однако некоторые районы представляют собой исключение: смертность от новообразований периодически находится на втором месте. К примеру, в 2014 г. смертность от новообразований опережала смертность от внешних причин в Алданском, Горном, Ленском, Нерюнгринском, Среднеколымском, Томпонском, Усть-Майском районах и в г. Якутске (приложение 18). Заметное повышение смертности от онкологических заболеваний регистрируется в Амгинском, Усть-Майском, Анабарском, Среднеколымском районах.

В республике, как и в большинстве северных регионов России, сохраняется высокий уровень смертности мужчин трудоспособного возраста, который в 3-4 раза превышает аналогичные показатели женщин (рис. 2.10).

Уровень смертности населения республики в трудоспособном возрасте имеет существенную дифференциацию по территории. Наиболее высокий уровень смертности в трудоспособном возрасте характерен для арктических и северных районов. К примеру, в Аллаиховском районе данный показатель в 2014 г. достиг 15,1‰. Наименьшее значение коэффициента смертности в трудоспособном возрасте отмечается в столице республики, г. Якутске, где он составил 4,1‰ (табл. 2.3).

Рисунок 2.10 – *Коэффициенты смертности населения трудоспособного возраста в Республике Саха (Якутия), ‰*

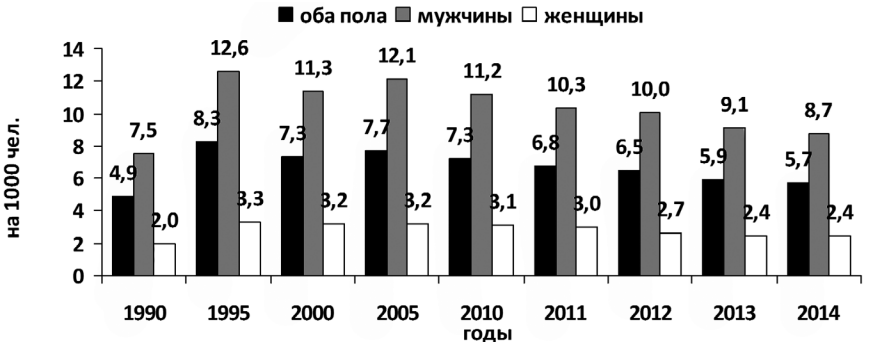


Таблица 2.3 – *Типология районов Республики Саха (Якутия) по коэффициенту смертности населения в трудоспособном возрасте, 2014 г, на 1000 человек трудоспособного возраста*

Значение коэффициента	Районы
Менее 5,0‰	Мирнинский (4,9), Горный (4,9), Томпонский (4,6), Таттинский (4,6), Эвено-Бытантайский (4,4), г. Якутск (4,1)
5,0-10,0‰	Абыйский (9,5), Анабарский (9,1), Алданский (8,8), Верхневилюйский (8,6), Среднеколымский (8,4), Верхоянский (8,3), Нижнеколымский (8,1), Момский (7,7), Амгинский (7,6), Сунтарский (7,4), Олекминский (7,3), Булунский (6,9), Оленекский (6,8), Кобяйский (6,6), Нюрбинский (6,5), Мегино-Кангаласский (6,5), Усть-Алданский (6,2), Чурапчинский (6,0), Хангаласский (5,9), Намский (5,8), Вилюйский (5,8), Ленский (5,8), Всего по республике (5,7), Нерюнгринский (5,4)
Свыше 10,0‰	Аллаиховский (15,1), Оймяконский (12,6), Усть-Майский (10,5), Усть-Янский (10,4), Верхнеколымский (10,3), Жиганский (10,2)

Доля умерших в трудоспособном возрасте среди всех умерших в 2000 г. составила 46,5%. К 2014 г. она снизилась до 40,2%. Максимальное значение показателя наблюдалось в 2005 г. и равнялось 48,2%, с 2011 г. отмечается постепенное снижение показателя. Сохраняется существенный разрыв между этими показателями у мужчин и женщин. Доля мужчин, умерших в трудоспособном возрасте, на протяжении всего рассматриваемого периода в 2 и более раз превышает долю женщин (табл. 2.4).

Таблица 2.4 – *Динамика изменения доли умерших в трудоспособном возрасте в общем числе умерших, Республика Саха (Якутия), %*

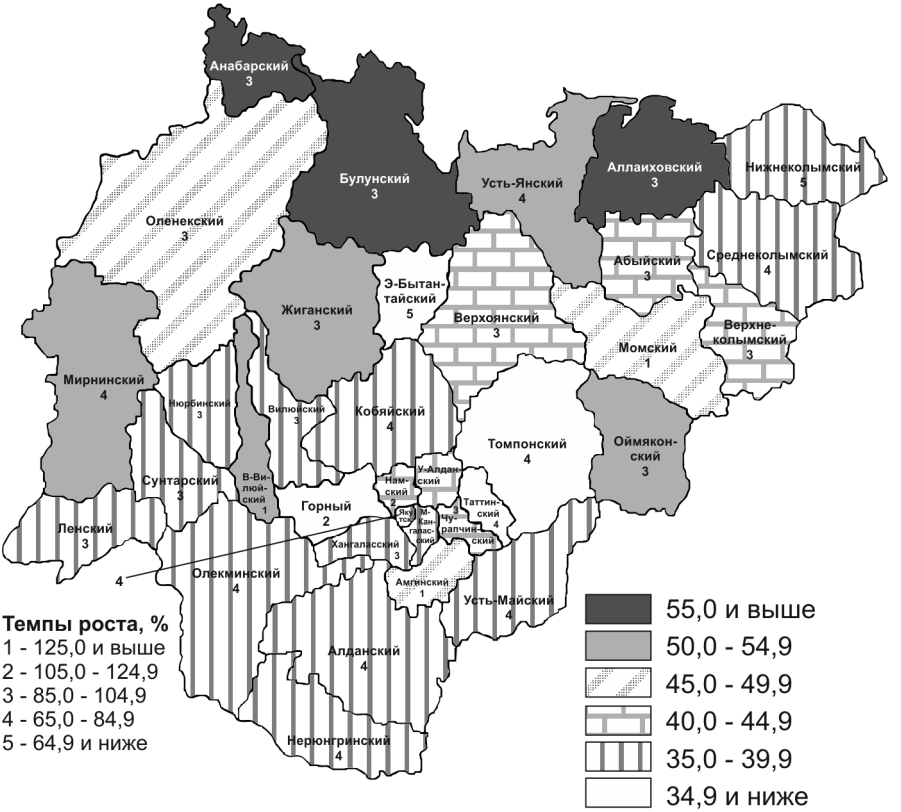
Группы	Годы						
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Оба пола	46,5	48,2	46,9	45,5	43,2	41,4	40,2
Мужчины	59,1	61,1	60,6	58,3	57,4	55,6	53,8
Женщины	26,3	26,7	25,0	25,0	21,5	20,3	20,2

Среди районов республики наибольшая доля умерших в трудоспособном возрасте в 2000 г. наблюдалась в ряде северных районов – Анабарском (61,4%), Булунском (67,3%) и Усть-Янском

(68,8%). Наименьшая доля умерших в трудоспособном возрасте отмечалась в Горном (31,8) и Чурапчинском (34,3) районах. В 2014 г. максимальная доля умерших в трудоспособном возрасте также отмечена в северных районах – Анабарском (58,1%), Аллаиховском (59,0%) и Булунском (61,7%). В этом же году минимальный уровень умерших в трудоспособном возрасте пришелся на Эвено-Бытантайский (30,4%), Томпонский (31,6%) и Таттинский (32%) (приложение 19).

Свыше половины умерших в Арктических и северных районах республики в 2014 г. находились в трудоспособном возрасте (рис. 2.11).

Рисунок 2.11 – *Группировка районов по доле умерших в трудоспособном возрасте в 2014 г., цифрами на картосхеме указаны 5 типов районов, сгруппированных по росту (снижению) доли умерших в трудоспособном возрасте в 2014 г. по сравнению с 2000 г., %*



Среди мужчин наибольшая доля умерших в трудоспособном возрасте в 2000 г. была отмечена в Булунском (70,3%), Нижнеколымском (70,4%), Мирнинском (73,5%) и Усть-Янском (77,8%) районах. Наименьшая доля умерших в трудоспособном возрасте мужчин – в Момском (39,3%) и Горном (42,4%) районах. В 2014 г. число районов с долей умерших в трудоспособном возрасте более 70% сократилось до одного района (Аллаиховский, 70,8%). В Томпонском (42,4%) и Среднеколымском (43,4%) отмечен минимальный уровень данного показателя среди районов республики (приложение 20).

Относительная численность женщин, умерших в трудоспособном возрасте, значительно ниже, в сравнении с мужчинами. Однако в некоторых районах доля умерших в трудоспособном возрасте женщин сопоставима с показателем для мужчин. В 2000 г. в Анабарском и Жиганском районах доля женщин, умерших в трудоспособном возрасте составила 50%, в Аллаиховском – 52,6%, в Усть-Янском 53,2%, в Булунском – 58,3%. В 2014 г. – в Анабарском (45,5%), Оленекском (46,7%) и Булунском (47,4%). Наиболее низкие значения этого показателя достигнуты в 2000 г. в Абыйском (9,5%) и Намском (14,3%) районах, в 2014 г. – в Эвено-Бытантайском (10%) и Таттинском (12,2%) (приложение 21).

Таким образом, в республике наметилась тенденция к снижению смертности населения. Смертность мужчин существенно превышает женскую, особенно в трудоспособном возрасте. Для многих арктических, северных, а также сельских местностей характерно превышение стандартизованного коэффициента смертности над общим, что свидетельствует о повышенном уровне смертности в трудоспособном возрасте в этих районах республики. В структуре причин смертности на первом месте находятся болезни системы кровообращения, на втором – внешние причины, на третьем – новообразования.

ГЛАВА 3. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ БРАЧНОСТИ И РАЗВОДИМОСТИ

На уровень брачности и разводимости оказывают воздействие социально-культурные нормы, господствующие ценности общества, закрепление в правовых нормах установленного в данном обществе минимального брачного возраста, допустимость разводов и их процессуальная сложность, образ жизни семьи, положение женщины в обществе.[8]

В последнее время, помимо факторов-регуляторов, отмечается усиление влияния субъективных факторов: желания мужчины (женщины) жить в браке, иметь семью, их способность (готовность) сохранить брак.[9] Для субъектов ДВФО в результате оттока населения сохраняется роль соотношения численностей потенциальных женихов и невест[10], меняющегося по годам, и как итог – нестабильность числа заключенных браков и разводов.

В 2000 г. было зарегистрировано 5899 браков и 4073 развода.

8. Волков А.Г. Семья – объект демографии. – М.: Мысль, 1986. – 271 с.; Борисов В.А., Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в России: демографический анализ. – М.: НИИ семьи, 1996. – 117 с.; Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. – 2008. – № 1. – С. 40-49.

9. Развод. Демографический аспект. – М., Статистика, 1979. – 134 с.; Голод С.И. Стабильность семьи: социологические и демографические аспекты. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.

10. Мотрич Е.Л., Найден С.Н. Население и социальное развитие Российского Дальнего Востока // Пространственная экономика. – 2009 – № 2. – С. 47-67; Sukneva S.A., Barashkova A.S. Demographic development and marital status of the population of the Russian Northeast, 1990–2011 // Sibirica. Vol. 13, No 2, Summer. P. 62-92; Барашкова А.С. Территориальные особенности брачного состояния населения Северо-Востока России по материалам Всероссийской переписи населения 2010. – В кн.: Географические исследования Якутии: история, современность и перспективы: матер. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня создания Якутского отдела Императорского Русского географич. общ-ва (21-22 августа 2013 г.) – Якутск: ООО «Издательство Сфера», 2014. – С. 367-371.

В последующем до 2011 г. оба эти процесса испытывали практически ежегодные колебания то в сторону роста, то в сторону снижения. При этом более интенсивными темпами менялось число заключенных браков, нежели разводов. Позже рисунок разводимости полностью повторял рисунок брачности: год снижения сменялся годом роста и относительной стабильностью показателей. В целом же за период 2000-2014 гг. наибольшее число браков было заключено в 2011 г. – 9017. На этот же год приходится максимальное число зарегистрированных разводов (4764).

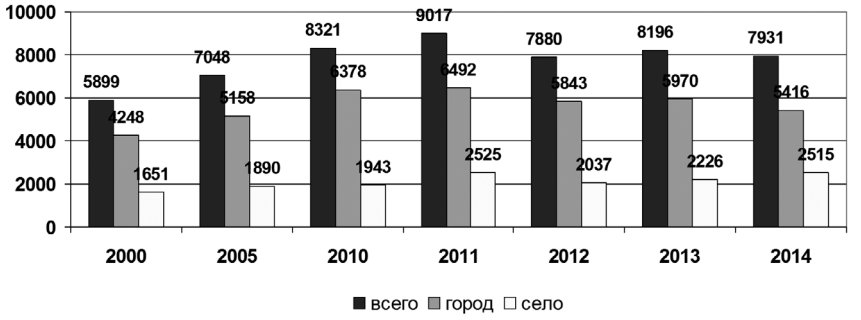
3.1. ДИНАМИКА ПРОЦЕССА БРАЧНОСТИ

Абсолютное доминирование численности городских жителей определяет преобладание заключенных браков именно в городской местности (рис. 3.1). Так, в 2000 г. 72,0%, а в 2014 г. – 68,3%. браков были заключены горожанами. В городских поселениях увеличение числа браков наблюдалось в 2009-2011 г., а в сельских – в 2011 г. Затем в сельских поселениях произошел заметный спад числа браков, сменившийся вплоть до 2014 г. ростом.

Понятно, что общая ситуация определяется прежде всего уровнем брачности жителей крупных городов. Так, рост числа браков в г. Якутске с пригородами в 1,72 раза в целом обеспечил достаточно высокий средний показатель за 2000-2014 гг. (1,34 раза). Снижение числа зарегистрированных браков в столице республики на 16%, произошедшее за 2010-2014 гг., объясняет факт отрицательных темпов изменения числа браков в республике за последние пять лет.

Более детальный анализ динамики абсолютного числа браков

Рисунок 3.1 – *Динамика числа зарегистрированных браков*

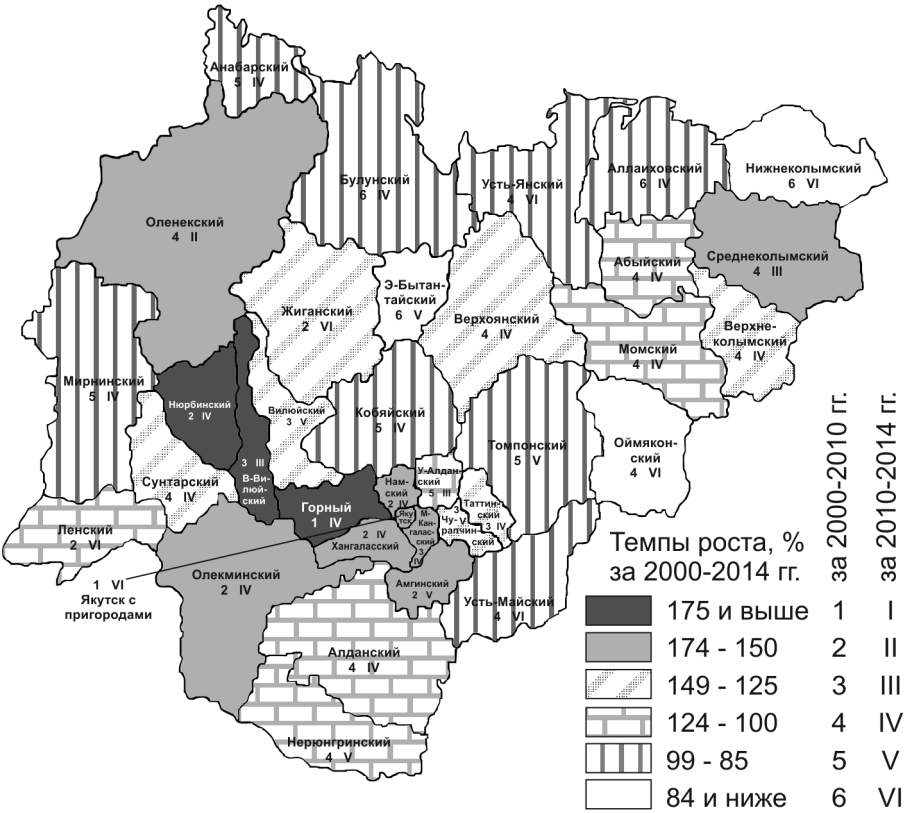


возможен, если весь временной интервал (2000-2014 гг.) разделить на два периода. Первый период охватывает 2000-2010 гг., второй – 2010-2014 гг. По величине темпа роста показателя выделено шесть интервалов с шагом 25 п.п.

За весь период наблюдения районы были достаточно равномерно распределены между указанными интервалами (рис. 3.2, обозначение – послойная окраска). Полярные интервалы представлены: в самом верхнем – Горным, Верхневилюйским, Нюрбинским улусами, в которых рост составил 2,4, 1,9 и 1,8 раза соответственно; в самом нижнем – Оймяконским, Эвено-Бытантайским и Нижнеколымским районами, где число браков сократилось в 1,3-1,5 раза.

Сравнительно равномерное распределение районов наблюда-

Рисунок 3.2 – *Группировка районов Республики Саха (Якутия) по темпам роста числа заключенных браков за 2000-2014, 2000-2010 и 2010-2014 годы, %*



лось и за 2000-2010 гг. (первый временной отрезок), когда в самом верхнем интервале было два территориальных образования. Горный улус сохранил свои позиции, рост – в 2 раза. Такой же рост был отмечен в Якутске с пригородами (рис. 3.2. обозначение – арабскими цифрами). В самый нижний интервал наряду с Эвено-Бытантайским и Нижнеколымским районами попали Аллаиховский и Булунский районы.

Преобладающее число районов за второй временной отрезок (2010-2014 гг.) оказалось в интервале минимально положительных показателей (обозначение на рисунке – римскими цифрами). Довольно много районов сместилось в нижние (отрицательные) интервалы. Тот факт, что наряду с районами с сокращающимся числом зарегистрированных браков с самого начала «нулевых» годов (Нижнеколымский, Усть-Майский, Усть-Янский) в этой группе присутствуют сельские улусы с населением, традиционно ориентированным на заключение брака, говорит об усилении проблем на брачном рынке в них, трансформациях матримониального поведения сельских жителей.

Значение браков в демографическом развитии заключается в преобразовании семейной структуры населения регионов. Так, на примере г. Якутска было подмечено, что браки в 3 раза чаще, чем разводы, вызывают трансформации семейного состава.[11]

3.2. ДИНАМИКА ПРОЦЕССА РАЗВОДИМОСТИ

Одним из факторов брачного поведения населения выступает разводимость, свидетельствующая о нарастании кризисной ситуации в семье. При дальнейшем углублении подобных обстоятельств, по мнению исследователей, может произойти полное отчуждение государства и семьи[12], усугубится отчуждение членов семьи внутри семейной ячейки.[13] Одновременно с этим усилится

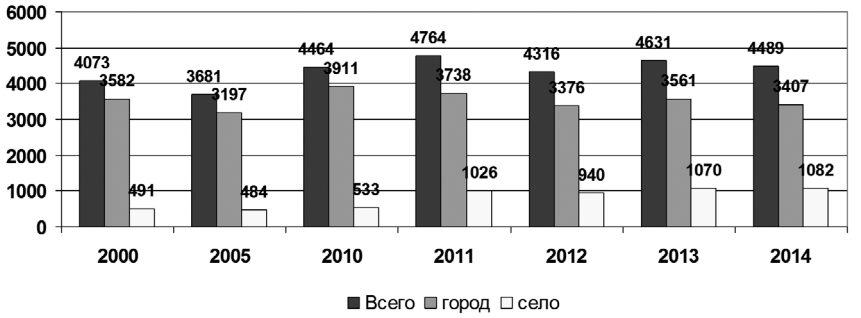
11. Барашкова А.С. Северная семья: демографический и социально-экономический аспекты. – Новосибирск: Наука, 2009. – С. 22. (всего 159).
12. Попов Б.Н., Попов В.Б. Современные проблемные ситуации при создании семьи // Семья у народов Северо-Востока СССР. / Отв. ред. М.К. Панкратова. – Якутск: ЯНЦ СО АН СССР, 1988. – С. 51-65.
13. Сысенко В.А. Устойчивость брака: Проблемы, факторы, условия. – М.: Финансы и статистика, 1981. – 199 с.; Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы (социально-демографическое исследование). – М.: Статистика, 1978. – 223 с.; Гукова Е.Г. Социологический анализ устойчивости семьи в современной России //Домохозяйство, семья и семейная политики. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – С. 120-131.

опасность того, что общество потеряет интерес к институту семьи как воспроизводительнице человеческого рода[14], что, несомненно, будет снижать демографический потенциал семьи. Перепады в годовых числах разводов населения республики в XXI веке нельзя объяснить неоднократными изменениями законодательства о расторжении брака, как это было до 1965 г.[15] Ныне, видимо, действуют иные механизмы.

О масштабах, основных тенденциях разводимости в республике более раннего периода достаточно подробно написано[16], а по рассматриваемому в монографии периоду можно судить по приводимым ниже данным. Так, если в 2000 г. в целом по республике было расторгнуто 4073 брака, то в 2014 г. – 4489 (рис. 3.3.). Наибольшее число разводов приходится на 2011 г. – 4764. Однако эта тенденция роста оказалась неустойчивой, и через год был отмечен довольно ощутимый спад, сменившийся ростом. В дальнейшем вновь отмечалось снижение числа разводов, объясняемое, прежде всего, сокращением числа зарегистрированных браков.

Выявленные изменения обусловлены особенностями данного процесса, прежде всего, в районах с преобладанием городского

Рисунок 3.3 – *Динамика числа расторгнутых браков в Республике Саха (Якутия) за 2000 – 2014 гг.*



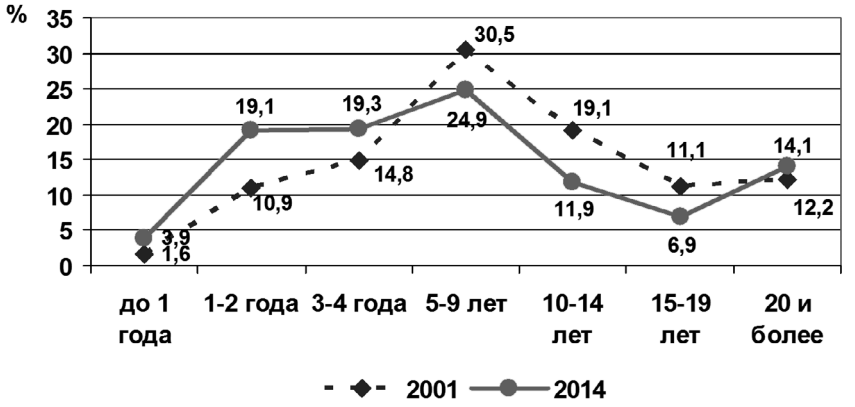
14. Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. – 2008. – № 1. – С. 40-49; Сысенко В.А. Супружеские конфликты. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 175 с.
15. Волков А.Г. Семья – объект демографии. – М., Мысль, 1986. – С. 131.
16. Барашкова А.С. Генезис неполных семей Республики Саха (Якутия) // Социологические исследования. – 1998. – № 12, – С. 72-78; Барашкова А.С. Демографическое развитие семьи в Республике Саха (Якутия). – М.: Диалог – МГУ, 1999. – 124 с.; Барашкова А.С., Винокурова Т.З. Современная семья в Республике Саха (Якутия). – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1994. – 128 с.

населения. Доля расторгнутых браков городскими жителями от общего их числа на протяжении 2000-2010 гг. была равна 87-89%. И вновь переломным оказался 2011 г., после которого городские разводы заметно «потеряли» в весе (порядка 78-76%).

Анализ расторгнутых браков по продолжительности просуществовавшего брака показал, что хотя основное количество разводов приходится на 5-9 лет совместного проживания супругов, но достаточно высока доля разводов на ранних стадиях брака (рис. 3.4.). Видно, что в 2014 г. помимо браков, распавшихся в течение первого года, каждый пятый приходится на браки, просуществовавшие один-два года. В 2001 г. их было в 2 раза меньше. Возросшая неустойчивость характерна и для браков со стажем 3-4 года. Угроза распада брачного союза сохраняется спустя 10-14 лет, а также 20 и более лет.

Непреложным фактом является то, что от развода родителей особенно страдают дети.[17] Развод, особенно предразводная ситуация, не может не затрагивать положения ребенка в семье, не сказаться на его здоровье, психическом состоянии, поведении, учебе. Как видно из данных рис. 3.5., существенные территориальные

Рисунок 3.4 – *Динамика числа расторгнутых браков по продолжительности просуществовавшего брака в Республике Саха (Якутия) за 2001 и 2014 гг.*

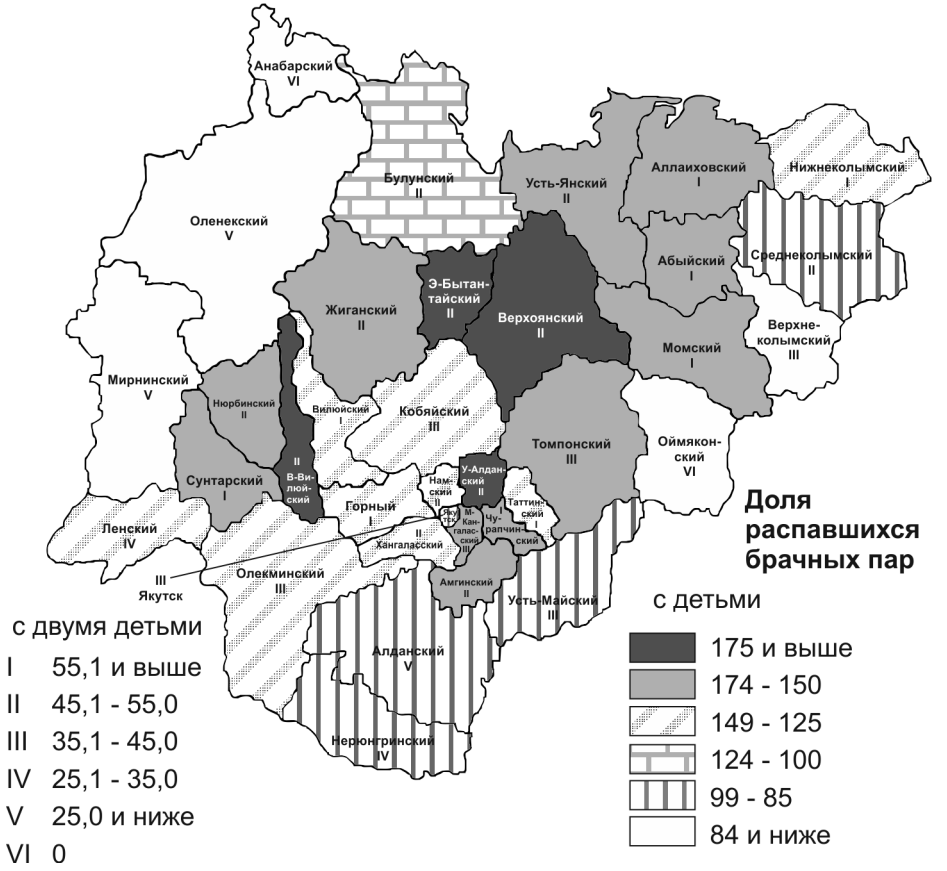


17. Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. – Л.: Наука. – 1984. – 136 с.; Хоменко А.П. Дети после расторжения брака // Советская демография за 70 лет. Из истории науки. – М.: Наука, 1987. – С. 149-154.

различия имеются и по этому признаку. Послойная окраска на картосхеме показывает долю распавшихся брачных пар с детьми среди всех распавшихся брачных союзов; римские цифры – долю пар с двумя детьми среди разведенных супругов с детьми. В 2014 г. каждая вторая распавшаяся брачная пара (53,6%) имела общего ребенка, из которых 38,2% были с двумя детьми.

Сравнительно низкие показатели наличия общих детей, например, в Мирнинском, Оймяконском или Верхнеколымском – ожидаемый факт и кроется в изначально низкой рождаемости. Возможное объяснение аналогичной ситуации в Анабарском, Оленекском

Рисунок 3.5 – *Группировка районов РС(Я) по доле распавшихся брачных пар с детьми от общего числа распавшихся пар в 2014 г.,%*



видится в том, что здесь дети остаются фактором, сохраняющим брак. Подчеркнем, что указание в записи акта о расторжении брака только общих несовершеннолетних детей уменьшает и вуалирует число детей у разведенных супругов. Как правило, дети остаются с матерью, и этот факт усугубляет весьма невыгодное положение разведенной матери с (ребенком) детьми на рынке труда.

Последующий анализ динамики абсолютного числа разводов по районам республики показывает огромные перепады по годам, на фоне которых средние колебания по республике кажутся не столь ощутимыми. Перепады за пятилетний срок, а тем более ежегодные колебания свидетельствуют о высокой степени неустойчивости процесса разводимости прежде всего в районах исконного проживания сельского населения. Весьма изменчивый характер процессов брачности и разводимости отражается на показателе неустойчивости брака.

3.3. УСТОЙЧИВОСТЬ БРАКОВ, РОЛЬ МИГРАЦИИ

Республика Саха (Якутия), как регион освоения несметных недровых богатств, стала территорией массового привлечения трудовых ресурсов не только из областей, республик РСФСР, но и всего Советского Союза уже с середины 50-х годов прошлого столетия. Использовались метод организованного набора, комсомольский призыв. Как правило, мобилизовались к переезду в районы нового освоения молодые люди, не обремененные семьей.[18] По ходу обживания нашего сурового края, мигранты перевозили свои семьи или обзаводились семьями уже здесь, в районе вселения. Именно районы усиленного миграционного притока населения были районами активной брачности, с некоторым временным лагом – столь же высокой разводимости. Однако признание значения миграции в создании семьи, реализации матримониальных установок населения не сопровождалось глубоким изучением этого аспекта. В этой связи в данном разделе монографии предпринята попытка показать связь масштабов миграционных потоков и коэффициента неустойчивости браков, определяемого как отношение числа зарегистрированных разводов на 100 браков за тот же год.

18. Железнова Г.А., Барашкова А.С. Переселение как способ оптимизации численности населения на Севере. – Принципы и проблемы перехода северного региона на рыночные отношения. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1994. – С. 69-81.

При анализе этого коэффициента исходным принят 2000 г., когда рассматриваемый показатель в среднем по республике был равен 69. Величина коэффициента неустойчивости браков к 2005 г. заметно снизилась (52,2), затем вновь стала нарастать, достигнув в 2013 г. значения 56,5 (табл. 3.1). Однако это не означает, что в 2013 г. распался каждый второй зарегистрированный в этом же году брак, а в 2000 г. каждый третий; могли быть расторгнуты браки любой продолжительности. В 2000 г. численно преобладали районы, в которых коэффициент находился в интервалах, уступающих среднему показателю по республике. Аналогичная ситуация сохранялась и в 2005-2010 гг., а в 2013 г. в 19-ти районах коэффициент неустойчивости браков был выше среднего показателя.

Рассматриваемый коэффициент в районах с преобладанием городского населения за 2000-2013 гг. в основном снизился или вырос незначительно, что объясняется снижением, как числа браков, так и разводов. В сельских районах число браков преимущественно снизилось, а разводов увеличилось, что и нашло отражение на величине этой результирующей характеристики, имеющей огромный диапазон. На картосхеме масштабы изменения коэффициента показаны арабскими цифрами (рис. 3.6). Каждый интервал (1…8)

Таблица 3.1 – *Число районов по величине коэффициента неустойчивости браков*

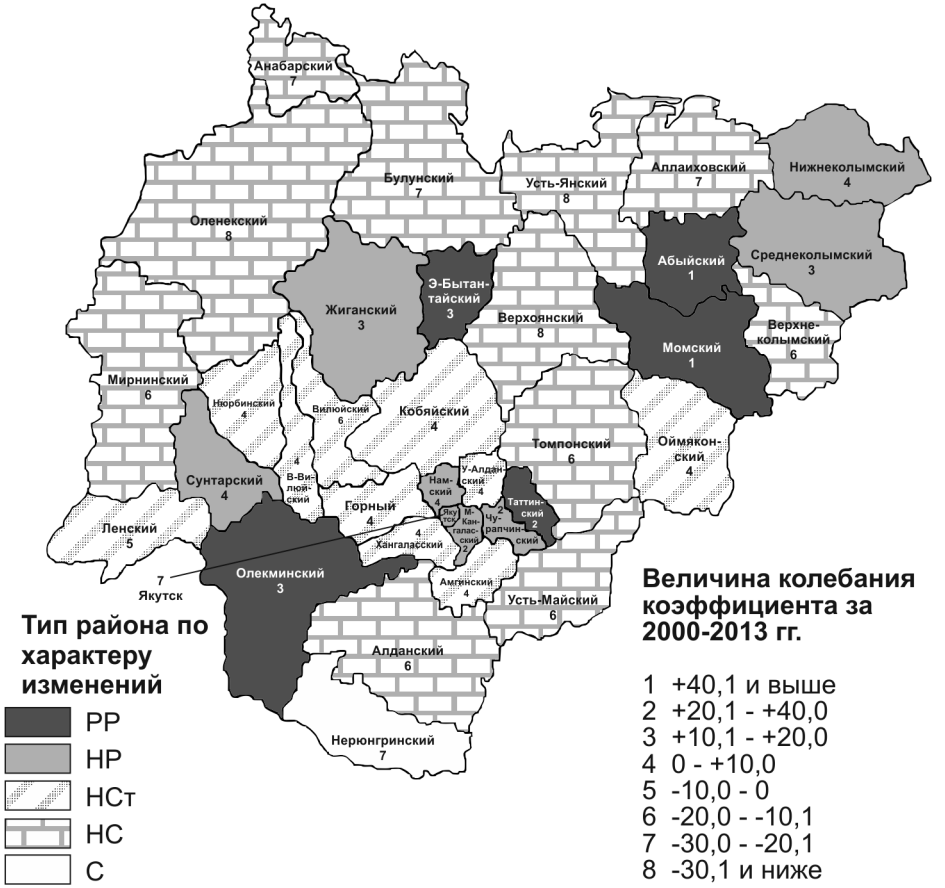
Значение коэффициента	**2000 г.**	**2005 г.**	**2010 г.**	**2013 г.**
среднее по республике	**69**	**52,2**	**53,6**	**56,5**
90,0 и выше	3		3	1
80,1-90,0	5	2	2	1
70,1-80,0	5	4	1	6
60,1-70,0	2	7	7	9
50,1-60,0	5	3	4	6
40,1-50,0	6	5	14	8
30,1-40,0	6	11	3	3
20,1-30,0	1	3	1	1
20,0 и ниже	2			
всего районов	35		35	

Источник: Естественное движение населения Республики Саха (Якутия) за 2014 год. Том 2. Якутск, 2015, с. 52, 53.

соответствует величине колебания коэффициента за рассматриваемый период. Наибольшее число районов (11) находятся в четвертом интервале, что означает, что здесь коэффициент вырос, но незначительно (от 0 до +10,0). Рост на 40,0 и более (районы с символом 1) наблюдался только в двух районах: Абыйском и Момском. Наибольшее снижение коэффициента (на 30,0 и более) характерно для трех районов (Усть-Янский, Верхоянский, Оленёкский, символ 8).

Анализ выявляет достаточно выраженные отличия районов и

Рисунок 3.6. *Группировка районов Республики Саха (Якутия) по характеру и величине изменения коэффициента неустойчивости браков за 2000-2013 гг.*



по характеру изменения коэффициента неустойчивости браков (на картосхеме показано послойной окраской). Так, можно выделить районы, в которых рассматриваемый коэффициент резко возрастал практически за весь период наблюдения (обозначение тип РР). Встречаются районы неоднозначного роста (тип НР). Это означает, что в 2013 г. по сравнению с 2000 г. коэффициент возрос, но в промежуточные годы он не сохранил данной тенденции. Логика предложенного подхода позволяет также выделить районы с неоднозначной стабильностью (НСт), неоднозначного снижения показателя (НС). Тип НС характерен для одиннадцати районов, среди которых Алданский, Булунский, Мирнинский, Верхоянский и др. Лишь в двух районах (Вилюйском и Нерюнгринском) рассматриваемый коэффициент неуклонно снижался (тип С). Превалирование районов с неоднозначными тенденциями говорит о выраженной неустойчивости коэффициента.

Значимая разница величины коэффициента неустойчивости браков в сельских улусах и районах горно-промышленной специализации, характер изменения этого показателя зависит, на наш взгляд, от включенности жителей районов в процесс миграции. Миграция, меняя численность населения, влияет на соотношение мужчин и женщин различных возрастных групп, формирующих брачный рынок. Как уже отмечалось, в годы активного притока населения возрастает число зарегистрированных браков, а далее с некоторым временным лагом растет число разводов, что отражается на динамике коэффициента устойчивости браков.

При определении характера (подчеркнем, косвенного) и масштабов влияния миграции на устойчивость браков будем учитывать долю населения, принявшего участие в миграции (в прибытии и выбытии). К 2000 г. уже на протяжении десятилетия преобладал отток населения из Якутии, сальдо миграции было отрицательным. Вместе с тем происходило увеличение объема внутрирегиональных перемещений, и как отмечают исследователи, «баланс по сельской местности в обмене с городскими поселениями отрицательный».[19] Иначе говоря, население, не отличавшееся до 90-х годов миграционной активностью[20], включилось в процесс переселений. На фоне малочисленности населения отдельных районов,

19. Сукнёва С.А. Демографический потенциал развития населения северного региона. – Новосибирск: Наука, 2010. – С. 77.
20. Федорова Е.Н., Железнова Г.А. Миграция населения Якутии: Прошлое и настоящее. – Новосибирск: Наука, 2003. – С. 148-149 (всего 200 с.).

участие в миграционных передвижениях даже 4-6% населения и прежде всего населения активного бракоспособного возраста, безусловно, вносит свои коррективы в изначально ограниченный брачный рынок в селах республики.

В таблице представлена типология районов республики по величине коэффициента неустойчивости браков в зависимости от доли жителей районов, принявших участие в миграции. В целом заметен сдвиг в сторону бóльших значений как по первому признаку – величине коэффициента неустойчивости браков, так и по второму признаку – доле мигрантов. На исходный год было зафиксировано три улуса (Момский, Таттинский, Эвено-Бытантайский), где коэффициент неустойчивости браков не превышал 30,0, а в 2013 г. в эту группу вошел лишь Оленекский улус. Кроме того, если в 2000 г. было 12 районов с долей мигрантов менее 5,0% от числа жителей района, то в 2013 г. – всего один район (Сунтарский).

Четко видно, что в районах активных территориальных перемещений населения (Оймяконский, Мирнинский, Алданский, Усть-Янский и др.) сохраняется высокий уровень неустойчивости браков за период наблюдения. В большинстве сельских улусов повышение доли жителей, принимающих участие в миграционных передвижениях, вызвало рост значения рассматриваемого коэффициента. Наиболее показателен в этом плане Таттинский улус. В 2000 г. улус занимал позицию, условно обозначенную как «8 – IV», а в 2013 г. – «4 – III». Иначе говоря, небольшой прирост числа мигрантов сопровождался резкой сменой места района (со сдвигом вверх) по величине коэффициента неустойчивости браков.

Итак, на примере взаимосвязи величины миграционного оборота и коэффициента неустойчивости браков показано влияние процесса миграции, объединяющей два разнонаправленных процесса (прибытие и выбытие) на изменение брачной ситуации в районах Республики Саха (Якутия). Об этом свидетельствует 3-5-тикратный рост данного показателя в сельских районах, ранее отличавшихся высокой стабильностью браков и низкой миграционной активностью населения. В районах горно-промышленной специализации, традиционно формирующих свое население за счет мигрантов, колебания коэффициента неустойчивости браков на фоне ранее установившихся достаточно высоких величин (60-70 разводов на 100 браков), незначительны. Выявленные тенденции,

Таблица 3.2 – *Группировка районов по величине коэффициента неустойчивости браков за 2000-2013 гг. в зависимости от доли населения, принявшего участие в миграции*

			Доля населения района, принявшего участие в миграции в 2013 г., %					
			10,1+	8,1-10,0	6,1-8,0	5,1-6,0	4,1-5,0	4,0 и ниже
			I	II	III	IV	V	VI
Значение коэффициента неустойчивости браков: на 100 браков приходится разводов за год	90,0 и выше	1		Абыйский (5-V)				
	80,1-90,0	2	Оймяконский (3-III)					
	70,1-80,0	3	Мирнинский (2-II), Алданский (2-II)	Нерюнгринский (1-II), Томпонский (1-II)	Момский (9-III), Ленский (3-V)			
	60,1-70,0	4	Усть-Янский (1-I), Булунский (2-II), Усть-Майский (3-I)	Среднеколымский (6-V), Верхнеколымский (2-III), Нижнеколымский (5-III)	Таттинский (8-IV), Олекминский (6-VI), Жиганский (5-IV)			
	50,1-60,0	5		Чурапчинский (7-V), Намский (6-IV)	Кобяйский (5-III), Якутск (3-III), Анабарский (2-IV), Мегино-Кангаласский (7-IV)			
	40,1-50,0	6		Аллаиховский (4-III)	Горный (6-VI), Нюрбинский (6-V), Верхоянский (3-V), Вилюйский (5-IV)	Верхневилюйский (6-VI), Ханга-ласский (7-IV)	Сунтарский (7-V)	
	30,1-40,0	7		Эвено-Бытантайский (9-VI), Усть-Алданский (7-V)	Амгинский (7-IV)			

	20,1-30,0	8			Оленекский (4-III)			
	20,0 и ниже	9						

Примечание: в скобках арабской цифрой – тип района по величине коэффициента неустойчивости браков; римской цифрой – тип района по доле мигрантов в 2000 г.

Источники: Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия): статистический сборник [редкол.: И.К. Гаевая (ред.) и др.]. – Якутск, 2001-2014. – Якутск: Якутский край, 2014, с. 66, 100, 101; Естественное движение населения Республики Саха (Якутия) за 2014 год. Том 2. Якутск, 2015, с. 52, 53 (всего 78 с.); Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия). Статистический сборник / Саха(Якутия)стат. – Якутск, 2014. с. 17. (всего 255 с.)

происходящие на фоне высокого уровня безбрачия местного населения, распространения гражданских браков, внебрачной рождаемости, усугубляют неблагоприятную демографическую обстановку особенно в малонаселенных северных районах республики.

Таким образом, для России в целом характерен переход к современному типу воспроизводства с низкими показателями рождаемости и смертности. В Якутии также наблюдается подобная тенденция, хотя и сохраняется положительный естественный прирост. В большем числе улусов наблюдается рост коэффициента естественного прироста. Однако некоторые улусы сохраняют его отрицательное значение.

Хотя уровень рождаемости снизился, Якутия остается одним из регионов Российской Федерации с относительно высокими показателями рождаемости. Среди подавляющего большинства районов республики наблюдается рост коэффициентов рождаемости. Также необходимо отметить рост внебрачной рождаемости, что в некоторой степени отражает изменившееся отношение к институту брака и семьи.

В большинстве районов Республики Саха (Якутия) уровень общего коэффициента смертности в 2012 г. по сравнению с 2007 г. снизился. Коэффициенты младенческой смертности имеют тенденцию к снижению как по республике в целом, так и по большинству районов. По причинам смерти на первом месте находятся болезни системы кровообращения, затем внешние причины и новообразования. Для некоторых, преимущественно северных улусов, характерно лидерство внешних причин смертности.

3.4. ДИНАМИКА СЕМЕЙНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

Общепризнанная инерционность демографических процессов наиболее ярко проявляется в отсутствии резких колебаний семейной структуры населения. Приведем наиболее общие данные, отражающие современную семейную структуру населения республики. Число семей в 2002 г. составило 245,8 тыс. За последний межпереписной период число частных домохозяйств увеличилось на 4,4% и в 2010 г. равнялось 330,6 тыс. Из них 228,9 тыс. проживали в городских, а более 101,7 тыс. – в сельских населенных пунктах.

Изменение программы переписи населения по методологии ООН, начиная с микропереписи населения России 1994 г., привело к включению домохозяйств, состоящих из одного человека. Это обстоятельство, увеличив общее число домохозяйств, значительно сократило их средний размер. По данным переписи населения 2002 г., средний размер всех домохозяйств, включая одиночек, составил 3,1 (в том числе по городским поселениям – 2,8, сельским населенным пунктам – 3,6). Изменения среднего размера домохозяйств произошли и в последующем. Наиболее существенное их уменьшение наблюдалось в сельской местности (рис. 3.7).

Представленные в таблице 3.3 данные позволяют проследить изменения количественного состава городских и сельских домохозяйств за 2002-2010 гг., суть которых заключается в том, что в 2002 г. преобладали домохозяйства, состоящие из трех человек, а в 2010 г. наибольший удельный вес приходится на домохозяйства,

Рисунок 3.7 – *Средний размер домохозяйств, 2002 и 2010 гг.*

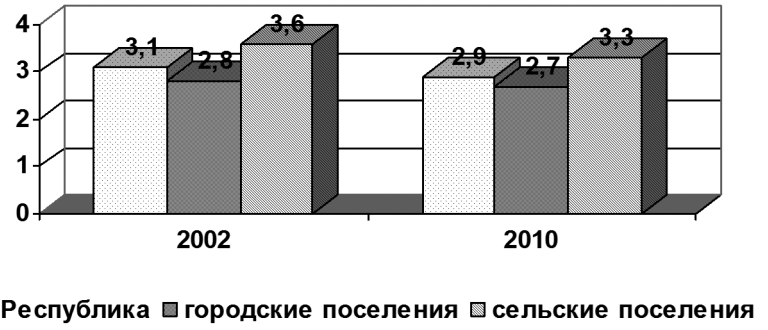


Таблица 3.3 – *Распределение домохозяйств по числу их членов, 2002 и 2010 гг.*

	Год	Домохозяйства, состоящие из (человек)					
		1	2	3	4	5	6
Республика	2002	17,6	22,8	23,9	19,2	9,1	7,4
городские поселения		19,5	25,3	26,2	18,5	6,6	3,9
сельские поселения		13,1	16,9	18,8	20,9	15	15,3
Республика	2010	22,4	24,6	22,2	16,8	7,9	6,1
городские поселения		25	26,6	23,2	15,7	5,9	3,6
сельские поселения		16,7	20,2	20	19,2	12,3	11,6

Источники: данные переписей населения 2002 и 2010 годов.

состоящие из двух человек. Их доля выросла как в городских, так и в сельских населенных пунктах.

Проследим отличия этого обобщающего показателя по величине отклонения от среднего размера домохозяйств по районам республики (табл. 3.4). Обнаруживаем значительную территориальную дифференциацию показателя как в 2002 г., так и в 2010 г., и роль районов с преобладанием городских семей в масштабах отклонения.

Воздействие сознательного регулирования деторождений в одних случаях, в других – вынужденное ограничение деторождений, влияние активных территориальных передвижений населения на фоне распространения внебрачной рождаемости, неустойчивости брачных союзов, повторной брачности отражается на территориальных различиях этого результирующего показателя семейного состава населения.

При демографическом анализе семейной структуры населения более приемлем учет динамики числа семей, состоящих из двух и более человек. Характер общей динамики численности населения республики за последние десятилетия отразился на динамике числа семей. Достаточно умеренные темпы их роста за 70-80-е годы (порядка 135%) сменились падением к началу «нулевых». Последний межпереписной период (2002-2010 гг.) характеризовался некоторой стабилизацией рассматриваемого показателя. При этом наблюдаем, что темпы роста числа семей, состоящих из двух человек, опережают темпы остальных групп семей. Из данных таб-

Таблица 3.4 – *Группировка районов Республики Саха (Якутия) по величине отклонения от среднего размера домохозяйств, 2002 и 2010 гг.*

Значение отклонения, ±	2002 г.	2010 г.
средний размер	3,1	2,9
+ 1,1	Верхневилюйский	
+ 1,0 – + 0,8	Горный, Сунтарский, Усть-Алданский	Верхневилюйский, Горный, Оленекский
+ 0,7	Мегино-Кангаласский, Намский, Таттинский	Сунтарский
+ 0,6 – + 0,5	Нюрбинский, Эвено-Бытантайский	Амгинский, Нюрбинский, Мегино-Кангаласский, Намский, Среднеколымский, Таттинский
+ 0,4 – + 0,3	Амгинский, Вилюйский, Оленекский, Среднеколымский, Момский, Чурапчинский	Момский, Анабарский, Вилюйский, Усть-Алданский
+ 0,2 – + 0,1	Анабарский, Жиганский, Кобяйский, Хангаласский	Чурапчинский, Жиганский, Хангаласский
0	Верхоянский, Олекминский	Верхоянский, Олекминский Кобяйский, ГО «Город Якутск»
- 0,1 – – 0,2	Абыйский, г. Якутск, Хангаласский	Аллаиховский, ГО «Жатай», Томпонский, Абыйский, Эвено-Бытантайский
- 0,3 – -0,4	Ленский, Аллаиховский, Мирный, Томпонский, Усть-Янский Нерюнгри, Алданский, Булунский, Усть-Майский	Булунский, Ленский, Алданский, Усть-Янский, Мирнинский, Нерюнгринский
- 0,5 – -0,6	Нижнеколымский, Верхнеколымский, Оймяконский	Верхнеколымский, Усть-Майский, Нижнеколымский, Оймяконский

Источник: данные переписей населения 2002 и 2010 годов.

лицы 3.5 четко видно, что по временным интервалам выделяется период 1989-2002 гг., когда произошло наибольшее снижение числа семей, состоящих из четырех-пяти человек. На этом фоне спад числа крупных по размеру семей (6 и более человек) в рассматриваемый период не кажется столь угрожающим.

Таблица 3.5 – *Динамика количественного состава семей РС(Я) за 1989-2010 гг. (в % к предыдущей переписи)*

	Семьи, состоящие из (человек)					Всего
	2 чел.	3 чел.	4 чел.	5 чел.	6 и более	
2002 к 1989	110,3	91,4	73,0	88,5	107,1	91,2
2010 к 2002	117,2	100,6	94,4	93,5	90,2	102,0

Источники: данные переписей населения 1989, 2002 и 2010 годов.

В 1989 г. в среднем по республике «модальной», т.е. наиболее часто встречаемой, была семья, состоящая из четырех человек, в 2002 г. – семья, состоящая из трех человек. В 2010 г. почти каждая третья семья республики состояла из двух человек. Сравнительно новое явление: эта группа семей в сельских населенных пунктах почти на равных «конкурирует» с семьями, состоящими из трех человек. Если в 2002 г. удельный вес двухчленных семей был наибольшим в тринадцати районах, то в 2010 г. только в семи районах их доля уступает доле семей, состоящих из трех человек. Лишь в трех районах наибольший удельный вес в составе семей приходится на семьи, состоящие из трех человек и в шести – на семьи, включающие в свой состав четырех человек. Выявленные различия семейной структуры по районам республики отражаются в общем «рисунке» распределения семей по числу их членов; наблюдается аккумуляция семей малых размеров (рис. 3.8).

Как сказано выше, изменения семейной структуры населения Республики Саха (Якутия) к 2010 г. во многом объясняются появлением, позднее преобладанием двухчленных семей. Однако они

Рисунок 3.8 – *Распределение семей по числу членов, 2010, %*

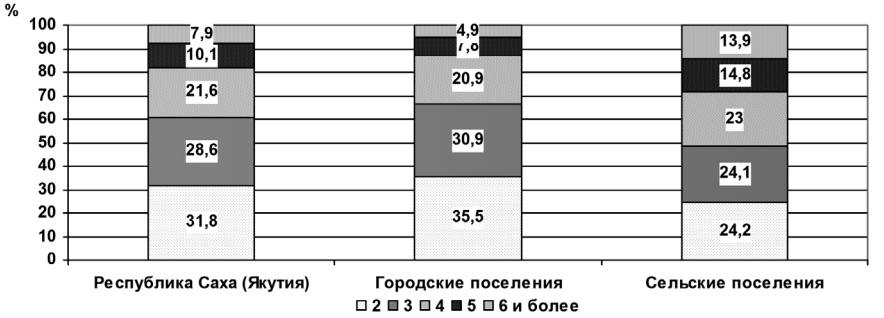


Таблица 3.6 – *Группировка районов Республики Саха (Якутия) по величине отклонения от средней доли семей, состоящих из двух человек, 2010 г.*

Значение отклонения (±)	Республика Саха (Якутия) – 31,8
-10,0 и ниже	Верхневилюйский, Горный, Амгинский, Сунтарский, Оленекский
-5,0 – -9,9	Нюрбинский, Таттинский, Мегино-Кангаласский, Момский, Среднеколымский, Намский, Анабарский, Вилюйский
0 – -4,9	Усть-Алданский, Жиганский, Кобяйский, Чурапчинский, Верхоянский, Олекминский, Хангаласский, Город республиканского значения Якутск, Эвено-Бытантайский
+4,9 -– 0	Аллаиховский, Булунский, Абыйский, Томпонский, Ленский
+9,9 –+5,0	Усть-Янский, Нерюнгринский, Мирнинский, Алданский, Верхнеколымский, Усть-Майский, Нижнеколымский
+10,0 и выше	Оймяконский

Источник: данные переписи населения 2010 года.

распространены не в одинаковой степени по районам, о чем свидетельствует приводимая ниже группировка (табл. 3.6). Величина отклонения от среднего показателя по республике (31,8) в пределах ±5 пп. характерна для наибольшего числа районов (14). Встречаются районы, в которых доля семей, состоящих из двух человек, намного превышает средний показатель. Так, в Оймяконском районе отклонение равно +13,6, иначе говоря, 45,4% всех семей района, это – двухчленные семьи.

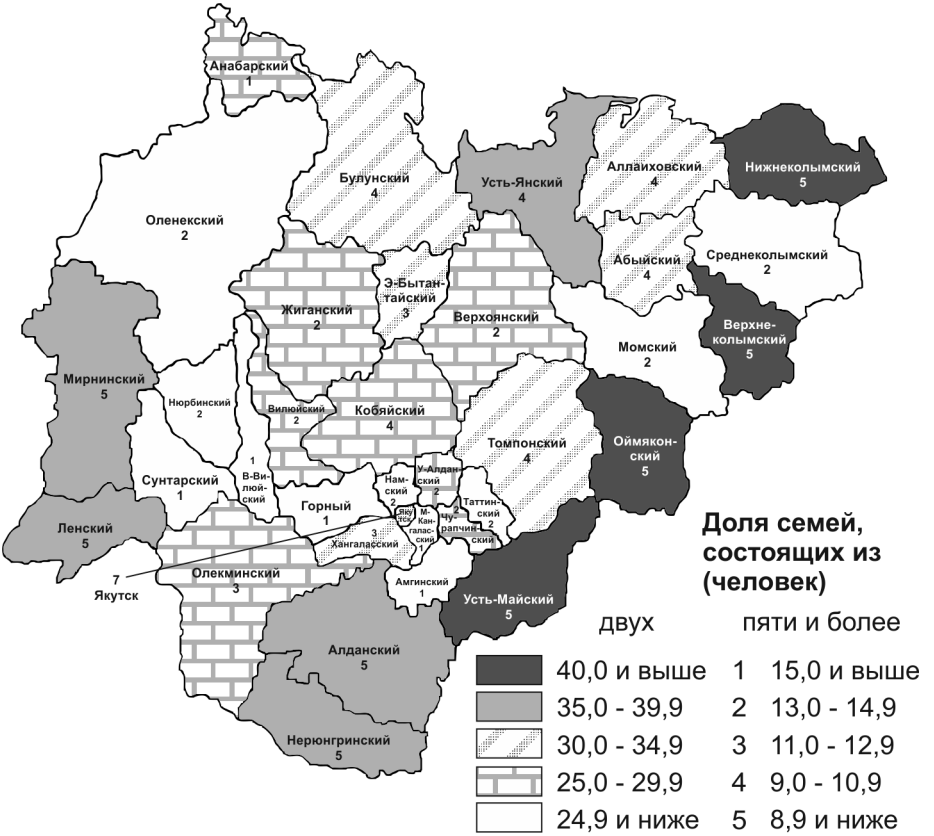
Иллюстрацией сложившейся ситуации семейного состава является приводимая ниже картосхема, в которой районы сгруппированы по доле двухчленных и крупных семей, состоящих из пяти и более человек (рис. 3.9).

Проведенный анализ косвенно показывает наличие неблагоприятных тенденций в протекании основных демографических процессов, влияющих на семейную структуру, особенно актуальных для коренных малочисленных народов Севера, ситуацию для которых можно проследить в районах их компактного проживания. Так, по данным Всероссийской переписи населения 2002 года, в распределении семей по числу членов во всех арктических районах, за исключением Анабарского района, наибольшую долю занимали семьи, состоящие из двух человек (рис. 3.10). Причем, в таких районах, как Верхнеколымский, Нижнеколымский и Оймя-

конский доля семей данного размера уже превышала 40%. Треть семей Абыйского, Среднеколымского, Верхоянского, Момского районов также состояли из семей, состоящих из двух человек. В 2010 г. данная тенденция, хотя несколько сгладилась, но все равно удельный вес двухчленных семей остается на высоком уровне.

«Укрепление» позиций семей, состоящих из двух человек, можно рассматривать как одну из главных особенностей динамики семейного состава населения Республики Саха (Якутия) и свидетельство неустойчивости рассматриваемой структуры. С демографической точки зрения семья из двух человек, как подтверждение неблагополучия семейной структуры, имеет особый статус, определяемый ее генезисом. Большинство событий, например,

Рисунок 3.9 – *Распределение районов по доле семей, состоящих из двух, пяти и более человек, 2010 г.*



смертность в молодом возрасте, развод, внебрачную рождаемость, приводящих к их накоплению, можно было бы предотвратить или значительно сократить.

Основные тенденции и особенности демографических типов семей. Демографический анализ семейной структуры населения предполагает также рассмотрение демографических типов семей, т.е. качественного состава семьи. Признаки, по которым производится выделение определенных типов семей в демографии, это: характер родственных отношений (родство по прямой или боковой линии), наличие «ядра» семьи, стадии развития семьи, ее возраст, возможности последующего развития. На основе

Рисунок 3.10 – *Распределение семей по числу членов в арктических районах, 2002 и 2010 гг.,%*

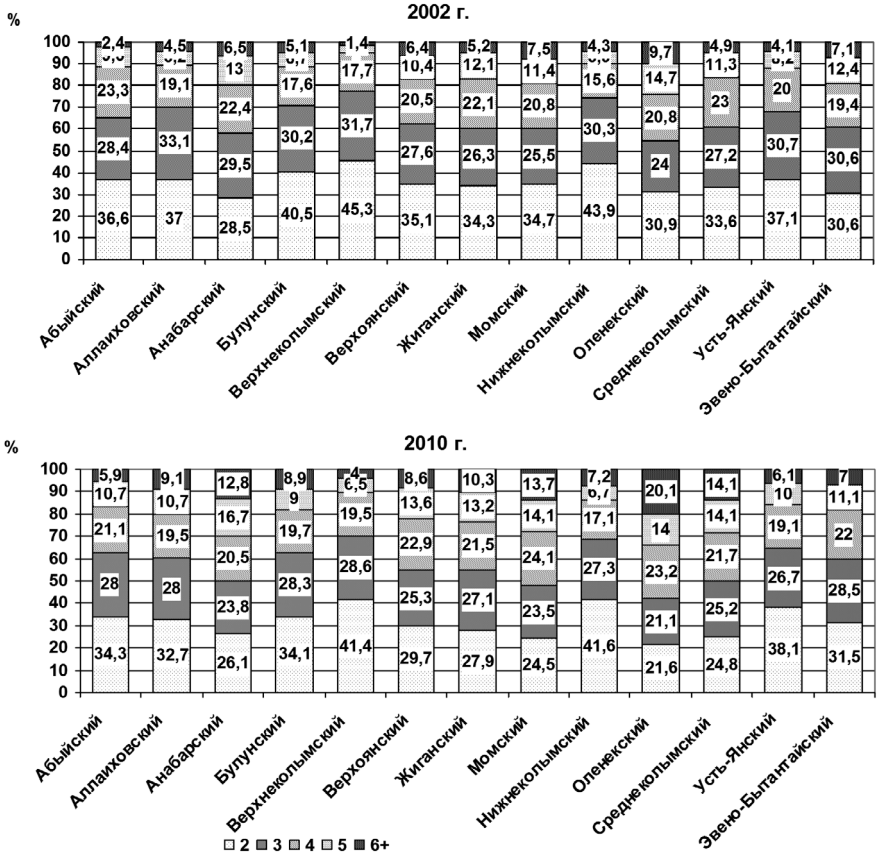


Таблица 3.7 – *Демографические типы семей в РС(Я) за 1970, 1989 и 2010 годы*

Семьи	Год	На 1000 всех семей приходится				
		нуклеарных		сложных		прочих
		полных	неполных	полных	неполных	
в среднем по республике	1970	682	137	133	32	16
	1989	712	123	116	14	35
	2010	526	163	86	52	173
в городских поселениях	1970	726	111	123	28	12
	1989	743	111	108	12	26
	2010	537	160	79	51	173
в сельских поселениях	1970	610	181	146	40	23
	1989	640	149	137	16	58
	2010	504	167	101	55	174

Источники: данные переписей населения 1970, 1989 и 2010 годов. По 2002 гг. учтены только семьи, имеющие детей.

итогов переписей населения проследим основные черты формирования семей разных типов. Наличие (отсутствие) семейного ядра – один из важных качественных параметров демографического потенциала семьи.

На момент переписи населения 2002 года, 71,4% семей имели «ядро», 28,6% не имели такового. Это может быть объяснено тем, что Якутия сохраняет статус региона, характеризующегося высокой долей одиночек и лиц, проживающих отдельно от семьи*, особенно в районах традиционно формирующих свое население за счет мигрантов и, главным образом, в территориях с преобладанием индустриального уклада. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года, доля семей с «ядром» снизилась до 68,9%, соответственно 31,6% не имели семейного «ядра».

Семьи простого состава (нуклеарные), включающие брачную пару с детьми (без детей), хотя и занимают повсеместно наибольший удельный вес, но их численность падает. Особенно ощутимое снижение произошло в городских поселениях (табл. 3.7). Об-

* Это подтверждается распределением населения по полу и состоянию в браке. Так, по данным переписи населения 2002 года, число мужчин, состоящих в браке, больше, чем замужних женщин, соответственно 205 и 201 тыс. чел.

ратное явление характерно для городских неполных нуклеарных семей. Колебания доли сельских неполных нуклеарных семей за счет их малочисленности не играют большой роли в общем распределении демографических типов. Пожалуй, отдельное проживание одной брачной пары, как атрибут процесса нуклеаризации, стало нормой жизни как минимум третьего поколения супругов-горожан. Как известно, стереотипы поведения городских, а тем более столичных жителей во многом становятся эталоном поведения жителей районов.

В рассматриваемом аспекте (полноты или сложности состава) относительно благополучное положение характерно для семей,

Таблица 3.8 – *Распределение демографических типов семей в Республике Саха (Якутия), в зависимости от количественного состава семей, ‰, 2010 г.*

Типы семей	Все семьи	Семьи, состоящие из (человек)				
		2	3	4	5	6+
Республика – Все семьи	*1000*	*1000*	*1000*	*1000*	*1000*	*1000*
простые полные	526	497	601	619	430	239
сложные полные	86	0	23	115	265	357
простые неполные	163	346	139	45	24	9
сложные неполные	52	0	107	69	45	26
прочие	173	157	130	152	235	369
Городские поселения – Все семьи	*1000*	*1000*	*1000*	*1000*	*1000*	*1000*
простые полные	537	514	623	618	335	138
сложные полные	79	0	25	127	327	392
простые неполные	160	329	117	29	16	6
сложные неполные	51	0	104	67	45	27
прочие	173	157	130	160	276	437
Сельские поселения – Все семьи	*1000*	*1000*	*1000*	*1000*	*1000*	*1000*
простые полные	504	444	544	621	533	311
сложные полные	101	0	16	93	198	332
простые неполные	167	397	196	76	33	12
сложные неполные	55	0	115	74	45	25
прочие	174	158	128	137	191	320

Источник: данные переписи населения 2010 г.

состоящих из трех-пяти человек (табл.3.8). «Полярные» группы семей (из двух или 6 и более человек) чаще представлены семьями неполного или сложного состава.

Нуклеарные неполные семьи, включающие мать (отца) с ребенком, за счет роста их численности в территориях преимущественно индустриального уклада заметно укрепили свои позиции на республиканском уровне. Среди неполных нуклеарных семей выделим семьи, возглавляемые мужчинами. За последнее десятилетие 51,8% неполных семей, возглавляемых отцами, также в основном сконцентрировались в городских поселениях. С одной стороны, отмеченный факт может быть следствием того, что при разводе дети нередко остаются с отцами. С другой стороны, данное явление может быть воспринят как результат временного отрыва семейной женщины от семьи в связи с учебой или продолжительной работой в другой местности. Косвенно это указывает на существующие трудности переезда семьи в полном составе на место учебы или работы матери.

Традиции совместного проживания близких и дальних родственников и даже людей, не связанных кровным родством, в составе одной ячейки, видимо, не исчезли, о чем свидетельствует следующие цифры: на 1000 семей всех типов в 2010 г. сложных неполных и прочих семей приходилось 86 и 173‰, соответственно. Они в сложных условиях жизнеобеспечения семей еще более укрепились. Вместе с тем процесс дробления сложных семейных групп обнаруживает неоднозначные тенденции. Так, нуклеаризация полных по составу сложных семей, видимо, протекает с определенными препятствиями, а упрощение структуры неполных сложных происходит, по всей вероятности, без особых трудностей.

Как видно из таблицы 3.8, наиболее высокие темпы роста за два поколения характерны для типа «прочие». Группу «прочих» в последние годы все чаще формируют представители поколения прародителей с внуками, особенно в сельской местности. Возможное объяснение этого феномена заключается в том, что молодые родители-студенты оставляют своих малолетних детей у своих родителей по причине отсутствия жилья, места в детском дошкольном учреждении в районе (городе) вселения. Обстоятельством, препятствующим совместному проживанию и воспитанию малолетнего ребенка молодыми родителями, является, по всей вероятности, весьма скромные собственные доходы.

В городских поселениях проживает подавляющее большинство семей любых типов. Причем, отмечается неуклонный рост их удельного веса, что, прежде всего, связано с интенсивным притоком сельского населения в городскую местность. Так, в 2002 г. здесь проживало 68,1% всех домохозяйств республики и 64,1% семей, имеющих детей. К 2010 г. эти значения немного снизились

Рисунок 3.11 – *Доля неполных семей в общем числе двухчленных семей в районах арктической зоны, 2002 и 2010 гг.,%*

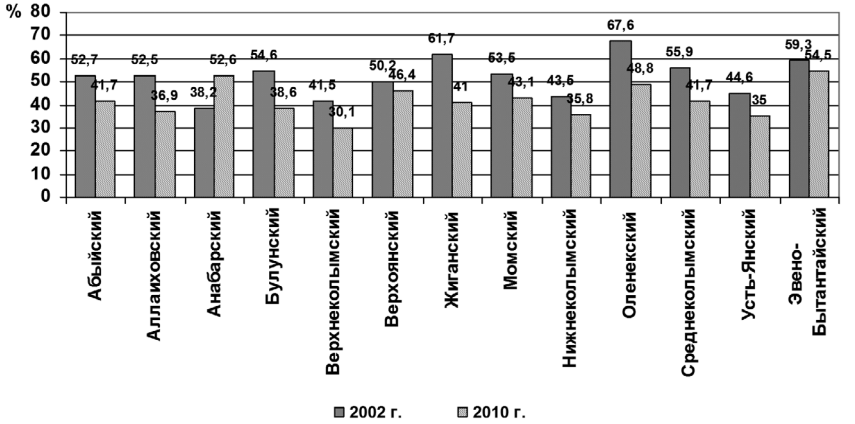
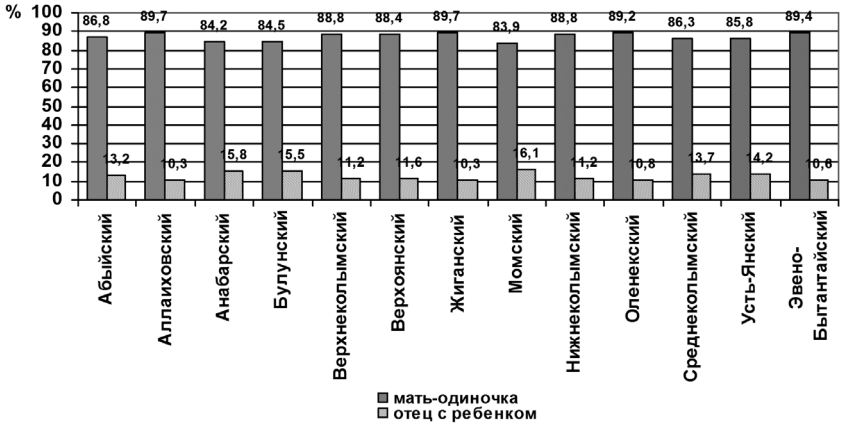


Рисунок 3.12 – *Структура двухчленных неполных семей в районах арктической зоны, % данного типа семьи от числа неполных семей, 2010 г.*



(67,0 и 62,1%), что на фоне общего миграционного настроения и установившихся потоков из села в город может иметь временный характер.

Выше указывалось, что относительно новой тенденцией с начала 2000-х годов является рост числа семей, состоящих из двух человек. Рассмотрим качественный состав двухчленных семей в районах арктической зоны, где они в семейной структуре занимают наибольший процент по республике. В их составе наряду с супружескими парами без детей или с детьми старше 18 лет, заметную долю занимают одинокие родители, как правило, мать с одним ребенком (рис. 3.11). Остальная доля среди неполных семей приходится на отцов с несовершеннолетними детьми или же на сложные неполные семьи.

При всей кажущейся на первый взгляд положительной динамике доли двухчленных семей в районах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера за 2002-2010 гг., вызывает тревогу их внутренняя структура. Закономерно абсолютное преобладание семей без «ядра» (рис. 3.12), возглавляемых матерями-одиночками. Практически в каждом девятом случае, а в ряде районов и в седьмом, во главе неполных семей, состоящих из двух человек, значатся мужчины-отцы. Данный феномен – одинокое отцовство – в таких масштабах ранее не наблюдался и требует глубокого изучения причин, обстоятельств, приведших к подобной ситуации.

Неполные сложные семьи, как правило, состоят из матери (отца) с детьми и одного из родителей матери (отца), т.е. это – трехпоколенная семья с неполным ядром. Другой вариант неполных сложных семей – семьи, состоящие из матери (отца) с детьми, проживающие совместно с одним из родителей матери (отца) (или без него), прочими родственниками или даже не родственниками. Иное распределение получается при раскладе неполных семей каждого демографического типа (а их – четыре) в зависимости от числа членов в семье. Причем, для составления общей картины важно рассчитать удельный вес каждого типа неполной семьи от общего числа семей в районе.

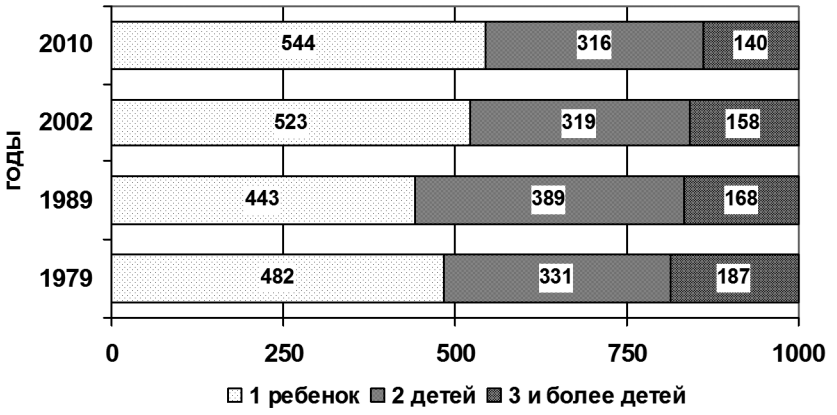
Проведенный анализ позволяет отметить, что общая убыль численности населения республики, отмеченная за межпереписной период, сопровождалась снижением числа не только семей, но и их членов. В 1989 г. наибольший удельный вес приходился на семьи, состоящие из четырех человек, а в 2002 г. – на семьи, сос-

тоящие из трех человек, хотя они преобладали всего в восьми районах. В 2002 г. в тринадцати районах наибольший удельный вес в составе семей приходится на семьи, состоящие из двух человек, что отражает неблагоприятные тенденции в протекании основных демографических процессов. Ухудшение семейной структуры населения отмечается и в 2010 г. Так, в распределении семей наибольший удельный вес приходится на семьи, состоящих из двух человек (31,8%).

Хотя семьи простого состава, как и прежде и практически повсеместно, занимают наибольший процент, но традиции совместного проживания близких и дальних родственников и даже людей, не связанных кровным родством, в составе одной ячейки не утратили своего значения. При этом нуклеаризация полных по составу сложных семей, по всей вероятности, протекает с определенными препятствиями, а упрощение структуры неполных сложных происходит без особых трудностей.

Динамика числа семей с детьми. На размер домохозяйства непосредственное влияние оказывает число детей. Республика Саха (Якутия) как регион относительно высокой рождаемости традиционно характеризовалась высокими темпами прироста численности семей с детьми и соответственно их высокой долей в общем числе семей. По данным переписи населения 2002 г., доля семей с детьми моложе 18 лет в Республике Саха (Якутия) была равна 65,6%, в том числе 62,4% – по городским поселениям, 74,7% – по

Рисунок 3.13 – *Распределение семей по числу детей в годы переписей населения, на 1000 семей*



сельской местности. К переписи населения 2010 г. данный ряд выглядел следующим образом: 58,9, 54,6 и 67,7. Отмечается весьма существенное снижение числа семей с детьми, особенно в районах с преобладанием городского населения.

В структуре семей с детьми с конца 70-х годов преобладают семьи с одним ребенком. Некоторое снижение их доли в 1989 г., вызванное ростом числа семей с двумя детьми, имело временный характер (рис. 3.13). Причем, именно семьи с двумя детьми оказались наиболее подверженными изменениям. Последовательное сокращение за весь рассматриваемый период характерно для многодетных семей.

Сложившееся территориальное перераспределение населения Республики Саха (Якутия) между городом и селом определяют общую картину распределения семей по числу детей. Данные, представленные в табл. 3.9, показывают периоды относительной стабильности или заметных колебаний численности семей разной детности по выделенным типам территорий.

Так, численное преимущество однодетных семей в городских поселениях, где, как известно, быстрее приживаются образцы городской модели поведения, во все годы переписей населения вызывает преобладание этой группы семей на республиканском уровне. В то же время именно здесь наблюдается весьма частая

Таблица 3.9 – *Темпы роста (+), убыли (-) числа семей, имеющих детей*

	Темпы роста (+), убыли (-) числа семей, имеющих детей, в %		
	1989 г. к 1979 г.	**2002 г. к 1979 г.**	**2002 г. к 1989 г.**
Семьи в городских поселениях			
С одним ребенком	-12,2	+11,1	+12,6
С двумя детьми	+15,4	-14,2	-25,7
С тремя и более детьми	+13,3	-11,2	-21,2
Семьи в сельских населенных пунктах			
С одним ребенком	-1,7	+2,0	+3,7
С двумя детьми	+18,1	+20,9	+2,4
С тремя и более детьми	-12,4	-18,1	-6,6

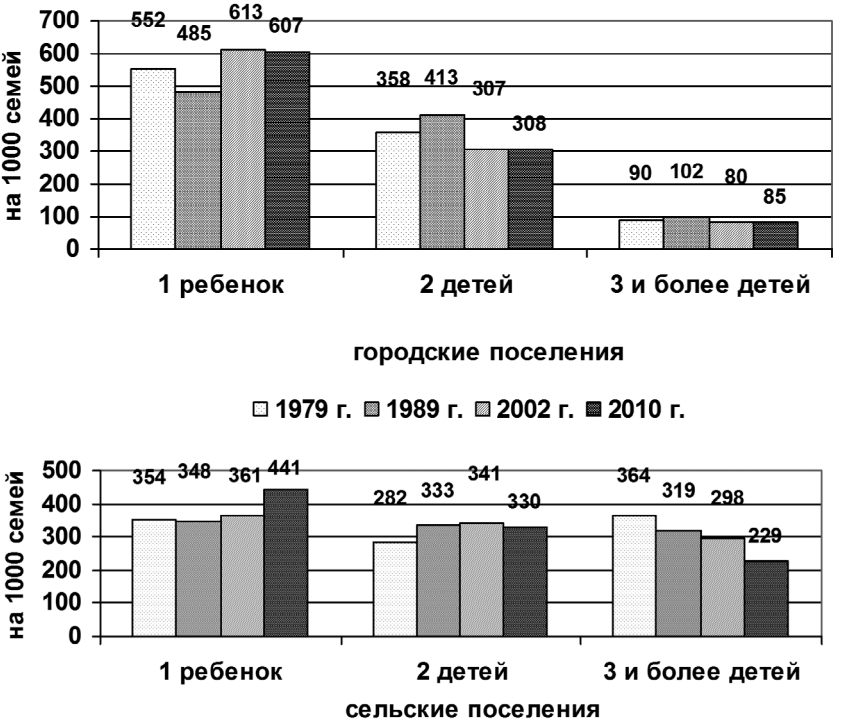
Источники: данные переписей населения 1979, 1989, 2002 и 2010 годов.

смена их численности за весь период наблюдения. Падение числа двухдетных семей и заметное снижение числа семей, имеющих трех и более детей, более характерно в сельских населенных пунктах. В контексте рассматриваемого вопроса это касается регулирования деторождения в городских семьях. В результате указанных выше тенденций структура семей в городских поселениях, особенно с 2002 г., резко дифференцирована по числу детей (рис. 3.14).

Число детей в сельских поселениях во все годы переписей распределено довольно равномерно.

Последующий анализ особенностей семейной структуры населения показывает, что чем больше число членов в семье, тем выше процент семей с детьми. Иначе говоря, каждый последующий ребенок увеличивает размер семьи (прил. 22). Понятна большая разница семей с детьми в семьях, состоящих из двух человек

Рисунок 3.14 – *Динамика численности семей по числу детей, ‰*



и в трехчленных семьях, как правило, в семьях с одним ребенком. Демографы считают, что каждый последующий ребенок косвенно повышает устойчивость брака, соответственно способствует росту размера семьи.

По данному признаку районы республики, за небольшим исключением, оказываются наименее дифференцированными: чем больше размер семьи, тем меньше районы различаются по доле семей с детьми. Так, размах вариации в семьях, состоящих из двух человек, составляет 29,5 п.п. В следующей по величине семье эта разница равна 24,8, далее (семьи из четырех человек) – 20,5 п.п., в крупных по размеру семьях размах колеблется в пределах 12-9,8 п.п.

Исходный тип семьи, видимо, выступает препятствием для последующего деторождения, о чем можно судить по данным таблицы 3.10. Сравнение числа детей, например, в полных и неполных сложных семьях вполне подтверждает это наблюдение. Итак, чем меньше число детей, тем меньше число членов семьи и проще ее состав. Каждый следующий ребенок увеличивает не только размер семьи, но и расширяет варианты типов семей. Подтверждением высказанного является «набор» типов семей для семей разного количественного состава и числа детей. Так, единственный тип для семей, состоящих из двух человек, это простая неполная семья, т.е. родитель с одним ребенком. Семьи из трех человек в плане демографического типа преимущественно представлены полными простыми, неполными простыми и очень редко неполными сложными семьями. Обычно это – трехпоколенная семья, включающая в свой состав родителя с ребенком и взрослого родственника, как правило, бабушки (дедушки). Наиболее вариативными являются крупные семьи. Это могут быть брачные пары с детьми (полные простые), один родитель с ребенком и родственниками, двух-трехпоколенные семьи с разным числом детей.

Согласно концепции «демографического перехода», социально-экономическая организация аграрного общества обусловливала субъективную рациональность (в т.ч. экономическую выгодность) многодетности. Из этого следовало, что перестройка типа рождаемости зависит не столько от снижения смертности, сколько от глубоких социально-экономических преобразований, формирующих индустриальный тип организации общественного производства. Известно, что индустриальная экономика лишает семью экономической функции; семья становится не только нуклеарной

Таблица 3.10 – *Распределение семей различного демографического типа и количественного состава в зависимости от числа детей, 2002 и 2010 гг., %*

Тип семьи	Год переписи	Число детей	Семьи, состоящие из (число лиц)				
			двух	трех	четырех	пяти	шести и более
Полные простые	2002	1		81,2	15,3	2,9	0,6
		2			91,4	6,8	1,8
		3 и более				61,2	38,8
Полные сложные		1			53,3	33,3	13,5
		2				56,8	43,2
		3 и более					100
Неполные простые		1	82,7	14,5	2,3	0,4	0,1
		2		88,3	9,3	1,9	0,4
		3 и более			63,4	25,4	11,1
Неполные сложные		1		64,3	25,2	7,8	2,7
		2		6,1	59,1	23,9	10,8
		3 и более			6,3	36,9	56,8
Полные простые	2010	1		81,7	14,4	3,3	0,6
		2			91,3	6,7	1,9
		3 и более			0,0	65,4	34,6
Полные сложные		1			41,9	38,8	19,3
		2				40,9	59,1
		3 и более					100,0
Неполные простые		1	83,3	13,5	2,7	0,4	0,1
		2		88,4	8,9	2,3	0,4
		3 и более		0,0	69,2	22,1	8,7
Неполные сложные		1		75,9	19,0	4,0	1,1
		2		7,7	72,7	14,6	5,0
		3 и более			8,9	52,5	38,6

Источник: данные переписи населения 2002 и 2010 гг.

или малодетной, но и бездетной[21]. Это вызвано изменением «чистых потоков благ», в результате чего супруги, приспосабливаясь

21. Основы демографии. Зверева Н.В., Веселкова И.Н., Елизаров В.В. – Учебное пособие. – Москва: Высшая школа, 2004.

к среде жизнедеятельности, либо откладывают рождение детей, либо вообще отказываются от рождения ребенка. Хотя, как отмечает В.В. Елизаров, именно сейчас важно поддержать поколение 1981-1990 годов рождения, это «последнее поколение, где среди детей более половины были рождены вторыми и следующими. Они в большей степени, чем единственные дети понимают, что 2-3 ребенка в семье – это нормально...».[22]

Итак, численное преобладание однодетных городских семей во все годы переписей населения определяет общую картину распределения этой группы семей на республиканском уровне. В то же время именно городские однодетные семьи испытывают наибольшие колебания своей численности и особенно качественного состава.

В ходе проведенного анализа выявлено, что каждый последующий ребенок увеличивает размер семьи, расширяет варианты типов семей. Вместе с тем, чем больше число членов в семье, тем выше процент семей с детьми. Именно по этому признаку районы республики оказались наименее дифференцированными. В целом же число детей в семьях находится в тесной взаимосвязи с местом проживания семьи. Модель демографического поведения городского населения характеризуется весьма жестким регулированием деторождения уже как минимум третьего поколения горожан Якутии. Традиционная многодетность сельского населения также претерпевает большие перемены, что отражается в детности сельских семей.

---

22. Елизаров В.В. Политика повышения рождаемости в современной России: ожидания, результаты, перспективы. – Демографические аспекты социально-экономического развития: Сборник статей. – Москва: МАКС Пресс, 2012. – С. 9-37.

ГЛАВА 4. ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

4.1. ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ

Территория Республики Саха (Якутия) всегда отличалась слабой заселенностью. За период с 1990 по 2014 гг. население Якутии уменьшилось на 14,1%, что значительно выше сокращения по РФ в целом, которое составило 3%. По Дальневосточному федеральному округу снижение численности населения в рассматриваемый период составило около 23% (табл. 1.1).

Численность населения Республики Саха (Якутия) на начало 2015 г. составила 956,9 тыс. чел. Самой населенной территорией республики является город республиканского значения Якутск: число жителей на начало 2015 г. составило 325,2 тыс. чел. Якутск отличается стабильной положительной динамикой прироста численности населения. Нерюнгринский и Мирнинский районы занимают второе и третье места по численности населения. Самым малонаселенным районом республики является Эвено-Бытантайский, в котором проживает 2,8 тыс. чел. За последние 15 лет население республики уменьшилось на 0,6%, и в последние годы наметилась тенденция к его росту (приложение 23). Динамика населения значительно дифференцирована по районам республики, так наряду с ростом наблюдается и заметное уменьшение населения. Увеличение числа жителей характерно для города республиканского значения Якутска, население которого выросло на треть (35%), а также Намского (17%), Чурапчинского (7,5%), Эвено-Бытантайского (3,6%) и Горного (2,5%) районов. Все остальные территории республики население теряли. Наибольшие потери населения отмечены в Оймяконском (43,3%), Усть-Янском (39,1%), Усть-Майском (35,8%), Нижнеколымском (29,7%), Верхнеколым-

ском (29,7%), Аллаиховском (26,1%), Верхоянском (24,2%), Алданском (20,5%), Абыйском (19,1%), Томпонском (17,4%), Нерюнгринском (17,2%), Мирнинском (17,1%), Булунском (15,1%) районах.

Возрастная структура является одной из важнейших характеристик населения, наиболее тесно связанная с формированием трудового потенциала и социально-экономическим развитием регионов. Исторически в Якутии сложилась специфическая структура населения. Подобно многим другим северным регионам России, вследствие активного освоения природных богатств республики и связанным с этим большим притоком населения сформировалась «молодая» возрастная структура населения, явившаяся также результатом высокой рождаемости коренных жителей, проживающих преимущественно в сельской местности. Смена вектора миграционных перемещений населения, снижение рождаемости, увеличение продолжительности жизни стали причинами изменения возрастного состава населения. Значительный миграционный отток населения активного трудоспособного возраста

Таблица 4.1 – *Возрастная структура населения РС(Я), тыс. чел.*

Годы	Все население	в том числе в возрасте, лет					
		моложе трудоспособного		трудоспособном		старше трудоспособного	
1990	1111,5	360,4	32,4%	676,6	60,9%	74,5	6,7%
2000	962,5	271,2	28,2%	597,0	62,0%	94,3	9,8%
2005	953,2	238,2	25,0%	617,9	64,8%	97,1	10,2%
2008	958,9	224,1	23,4%	626,6	65,3%	108,2	11,3%
2009	958,1	222,6	23,2%	623,2	65,0%	112,3	11,7%
2010	958,3	223,1	23,3%	617,4	64,4%	117,8	12,3%
2011	958,3	223,5	23,3%	611,9	63,9%	122,9	12,8%
2012	955,6	224,5	23,5%	603,4	63,1%	127,7	13,4%
2013	955,6	227,1	23,8%	595,6	62,3%	132,9	13,9%
2014	954,8	229,9	24,1%	586,5	61,4%	138,4	14,5%
2015	956,9	233,2	24,4%	579,2	60,5%	144,5	15,1%

Источник: Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический сборник / Стат. сб. Саха(Якутия)стат – Якутск, 2015, С. 41.

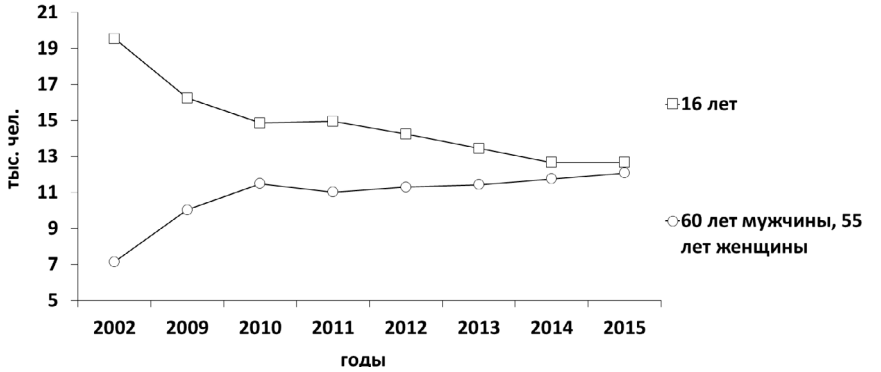
привел к увеличению абсолютной и относительной численности лиц пожилого возраста, что обусловило развитие процесса демографического старения населения республики (табл. 4.1).

Так, если в 1990 году возрастной состав населения Республики Саха (Якутия) характеризовался высокой долей лиц в трудоспособном возрасте, лиц моложе трудоспособного возраста и низкой долей пожилого населения, то к 2015 году изменения произошли в каждой из этих возрастных групп. Сократился удельный вес детей и заметно увеличилась доля третьего демографического возраста с 6,7% в 1990 г. до 15,1% в 2015 г.

Необходимо отметить, что структурный фактор пополнения трудовых ресурсов в республике себя практически исчерпал. Начиная с 2008 г. отмечается абсолютное сокращение населения в трудоспособном возрасте. На смену уходящему поколению лиц, достигших пенсионного возраста, приходит малочисленное поколение родившихся в 1990-е гг. (рис. 4.1). В настоящее время достигли границ трудоспособности многочисленные поколения родившихся в 1950-е годы, смена которым ожидается в значительно меньших размерах. Начиная с 2008 г. отмечается абсолютное сокращение населения в трудоспособном возрасте. Одновременно с уменьшением численности достигших 16-летнего возраста, происходит увеличение количества пенсионеров.

Волнообразное распределение населения на возрастной пирамиде является отражением демографической истории республики (рис. 4.2). Расширение основания пирамиды определяется повышением рождаемости после 2006 г.

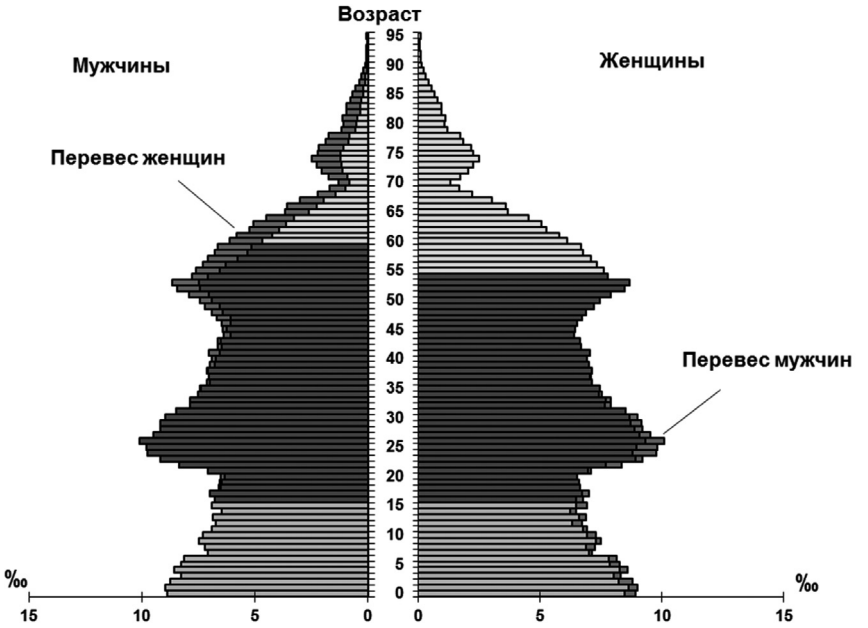
Рисунок 4.1 – *Динамика численности населения отдельных экономико-демографических групп в Республике Саха (Якутия)*



Выступ на пирамиде для возрастов 25-30 лет объясняется высокой численностью представителей многочисленного поколения родившихся в середине 1980-х гг. По мере перехода в старшие возрастные группы обнаруживается еще одна волна, которая связана с послевоенным подъемом рождаемости, хотя и значительно сглаженная в силу естественных возрастных изменений и миграции населения. Наряду с процессом старения населения в самой структуре трудоспособного населения увеличивается доля населения старших (40 лет и более) трудоспособных возрастов, уменьшается доля детей. Диспропорции по полу наблюдаются во всех возрастах. При этом в молодом возрасте больше мужчин, а в старшем преобладают женщины.

Действие структурного фактора проявляется, с одной стороны, в снижении резервов пополнения трудовых ресурсов, а с другой, – в старении самих трудовых ресурсов, увеличении численности лиц, достигающих верхних границ трудоспособного возраста. Оба рассмотренных фактора отрицательно сказываются на воспроизводстве трудовых ресурсов, определяя естественную

Рисунок 4.2 – *Возрастная пирамида населения Республики Саха (Якутия) в 2014 г.*



границу их формирования. Поэтому возрастная структура населения, сложившаяся в настоящее время, неблагоприятно влияет на формирование трудовых ресурсов и их качественный состав. Следствием структурных изменений населения Республики Саха (Якутия) стало увеличение количества занятых среди лиц старше трудоспособного возраста, все более значительная доля населения этой возрастной группы вовлекается в трудовую деятельность. Чаще всего это объясняется необходимостью повысить уровень своих доходов и получать дополнительную прибавку к пенсии, но и стремление сохранить свою «социальную значимость» также является сильной мотивационной установкой для продолжения профессиональной деятельности.[23]

Демографические процессы являются основой формирования рабочей силы, именно они определяют масштабы ее предложения, а также половозрастной состав. В настоящее время особенностью трудовых ресурсов республики является высокий удельный вес трудоспособного населения, находящегося в рабочем возрасте (рис. 4.3).

На начало 2014 г. общая численность населения в трудоспособном возрасте по республике составила 586,4 тыс. человек или 61,4% от общей численности населения. Распределение населения данной возрастной группы по территории республики отличается значительной вариацией. Доля трудоспособного населения во всех районах республики превышает 50%, наибольшая отмечается в Мирнинском (66,5%), Булунском (63,7%), Нерюнгринском (63,6%) районах, а также в г. Якутске (65,1%). Это можно объяснить как особенностями размещения данных районов, так и наличием природных ресурсов и промышленных предприятий на их территории.

Вместе с тем отчетливо прослеживается снижение доли населения в трудоспособном возрасте в сравнении с 2010 г., что объясняется влиянием демографической волны на изменение возрастного состава населения.

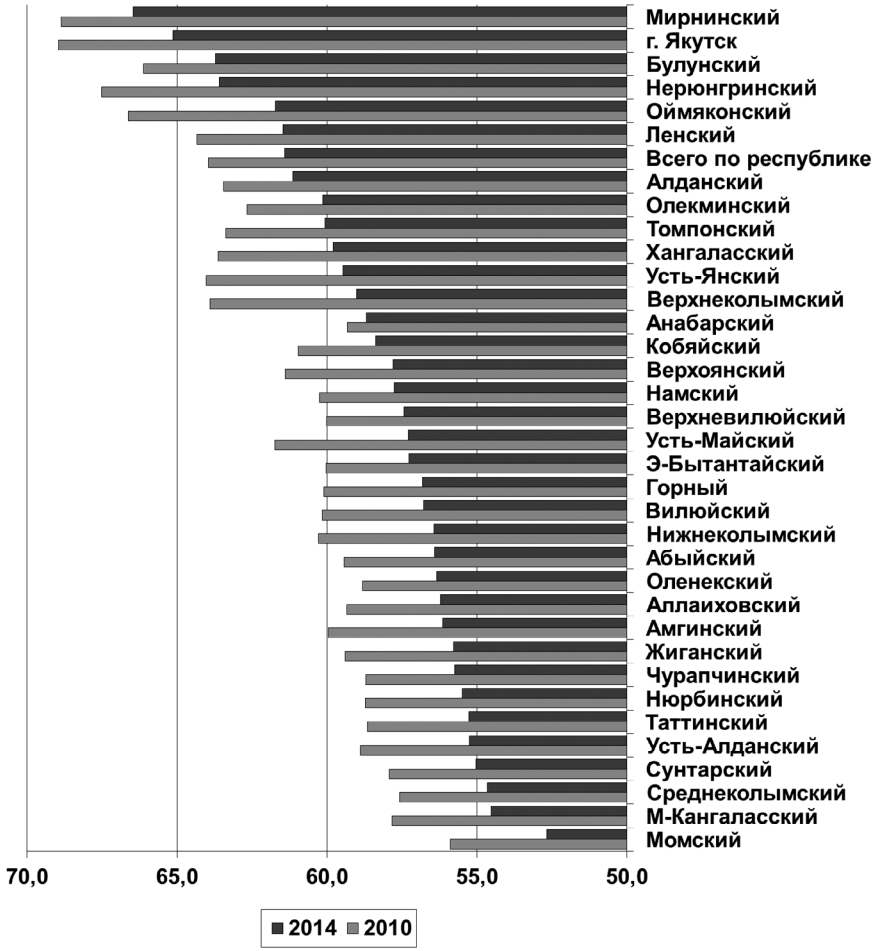
По показателю доли трудоспособного возраста в численности населения на первое место выходят город республиканского значения Якутск (65,1%), Мирнинский (66,4%), Нерюнгринский

23. Попова Л.А., Зорина Е.Н. Ресурсный потенциал населения третьего возраста // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2014: материалы Четвертого Всероссийского научного семинара (24-26 сентября 2014 г., Сыктывкар): в 2 ч. – Ч. I. – 2014. – С. 189-201.

(63,5%), Ленский (62,2%), Булунский (61,6%), Алданский (61,1%), Оймяконский (60,3%) районы республики.

Более низкая доля трудоспособного населения, менее 57%, характерна для районов с преобладанием сельского населения: Нюрбинского, Усть-Алданского, Таттинского, Сунтарского, Мегино-Кангаласского, Среднеколымского, Момского. Такая ситуация складывается за счет высокой доли детей в составе населения ука-

Рисунок 4.3 – *Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения по районам Республики Саха (Якутия), на начало 2010, 2014 гг., %*



занных районов. При среднереспубликанском показателе удельного веса детей 24% в 2014 г., в сельских районах республики доля детей доходит до 30 и более процентов (Анабарский, Момский, Оленекский, Верхневилюйский, Сунтарский). Отмечается повсеместное увеличение количества пенсионеров в составе населения республики в целом и отдельных районов, что является следствием значительной миграционной убыли населения и начавшегося процесса постарения населения.

Таким образом, в динамике численности населения наблюдается процесс стабилизации, при этом отмечается значительная дифференциация по территории республики. Так, наряду с ростом населения города республиканского значения Якутск более чем на треть, отмечается снижение числа жителей на 30-40% в северных и арктических районах. В возрастной структуре сохраняется высокая доля лиц трудоспособного возраста при наметившейся тенденции к ее снижению. Сокращается доля детей при одновременном увеличении абсолютной и относительной численности пенсионеров.

4.2. ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Миграция населения занимает особое место в экономико-демографическом развитии северных и восточных регионов России. Практически на протяжении всего прошлого столетия в Якутию, как территорию пионерного хозяйственного освоения, активно привлекалось население из других регионов страны. Миграционные потоки сформировали население отдельных районов и городов Южной, Западной и Восточной Якутии в связи с привлечением трудовых ресурсов для развития экономики. Вплоть до начала 90-х гг. прошлого века миграционные процессы в республике отличались значительными объемами ежегодной миграции и положительным сальдо. Вклад миграционной оставляющей в приросте населения был особенно существенным в промышленных районах республики.

Оценить роль миграции в формировании населения республики позволяет анализ соотношения двух компонентов общего прироста (убыли) населения республики. Во влиянии миграции на из-

менение численности населения республики можно выделить два этапа. Первый характеризуется увеличением населения, которое выросло с 1961 по 1990 гг. на 600 тыс. чел., за счет естественного прироста и миграции. Миграционная компонента обеспечила около 40% общего прироста населения республики (табл. 4.2).

А в отдельные периоды, например во второй половине 1980-х гг., более 60% увеличения населения определялось миграцией. Второй этап характеризуется разворотом вектора миграционных потоков из восточных и северных территорий в западные, центральные и южные районы России. С началом 1990-х количество жителей республики стало сокращаться в результате значительного преобладания миграционной убыли над естественным приростом. За 1991-2014 гг. население республики уменьшилось на 145 тыс. чел., при этом миграционная убыль в два раза превысила естественный прирост населения. Отмечается заметное изменение соотношения естественного прироста и миграционной убыли в составе общего снижения численности населения. В начале 1990-х миграционная

Таблица 4.2 – *Соотношение естественного и миграционного прироста численности населения Республики Саха (Якутия) в 1961-2014 гг., тыс. чел.*

Годы	Общий прирост (убыль)	В том числе	
		Естественный прирост	Миграционный прирост (убыль)
1961-1965	84,6	56,4	28,2
1966-1970	67,9	42,4	25,5
1971-1975	88,6	46,4	42,2
1976-1980	133,8	51,4	82,4
1981-1985	128,9	73,7	55,2
1986-1990	95,8	85,9	9,9
1991-1995	-85,9	40,4	-126,3
1996-2000	-49,5	21,6	-71,1
2001-2005	-5,4	21,2	-26,6
2006-2010	-2,6	29,7	-32,3
2011-2014	-1,3	32,7	-34,0

Источник: рассчитано по данным текущей статистики ТОФСГС по РС(Я).

убыль в три раза превышала естественный прирост населения. В последние годы естественный прирост практически полностью компенсирует миграционные потери республики.

Рассмотрим территориальные изменения миграционных передвижений населения Республики Саха (Якутия). Необходимо обратить внимание, что в потоках прибытий и выбытий регистрируется весь объем миграционных передвижений, включая миграцию населения в пределах республики и внешнюю миграцию (приложение 24).

За период с 2000 по 2014 гг. отмечается увеличение числа прибытий на 10%, при этом 2005-2010 гг. характеризуются снижением количества миграционных передвижений, что сказалось на сокращении миграционного притока. Рекордно высоким по приросту числа прибытий стал 2011 г., когда прибытий оказалось на 18,5 тыс. чел. больше по сравнению с 2010 г., из них на 43% в г. Якутск.* Самый большой объем прибытий отмечен в 2013 г., наиболее привлекательными для мигрантов были крупные районы республики: город республиканского значения Якутск (12598 чел.), Мирнинский (4047 чел) и Нерюнгринский (2639 чел.). Эти территории традиционно отличаются наибольшим притоком мигрантов: за последние 15 лет число прибытий в г. Якутск составило 95 тыс. чел, Мирнинский район – 26,7 тыс. чел. и Нерюнгринский район – 23,4 тыс. чел. Увеличение ежегодного числа прибытий более чем в 2 раза характерно для Оймяконского, Абыйского, Верхоянского, Олекминского, Чурапчинского, Горного, Усть-Алданского, Верхневилюйского районов республики. Вместе с тем наблюдается снижение на 30-50% ежегодных прибытий в Усть-Майский, Момский, Вилюйский, Хангаласский, Оленекский районы.

Противоположный миграционный поток выбытий за рассматриваемый период увеличился на 10%, так, если в 2000 г. районы республики покинуло 35104 чел., то в 2014 г. число выбывших составило 38194 чел. (приложение 25).

Из г. Якутска ежегодный поток выбытий за рассматриваемый период практически не изменился, хотя в 2005 и 2010 гг. отмечалось заметное сокращение числа выбытий. В ряде районов республики поток выбывающего населения уменьшился на 30-50%, в

* Объяснением резкого скачка в количестве прибытий отчасти является переход на новую систему статистического учета долгосрочной миграции населения: с 2011 г. учитывается регистрация по месту пребывания на срок 9 месяцев и более, вместо прежних 12 месяцев.

их числе: Усть-Янский, Нижнеколымский, Оймяконский, Аллаиховский, Верхнеколымский, Булунский, Усть-Майский.

В целом, за последние пятнадцать лет общее количество мигрантов, покидающих районы республики, насчитывало 457,7 тыс. чел., при этом противоположный поток прибывающих в районы оказался заметно ниже – 358,5 тыс. чел., в результате чего население республики уменьшилось за счет миграции на 71,4 тыс. чел. Наиболее привлекательным районом для мигрантов является столица республики г. Якутск. На протяжении всего рассматриваемого периода в Якутске отмечается положительное сальдо миграции. За пятнадцать лет население столицы выросло более чем на 35 тыс. чел. за счет мигрантов. Максимальный миграционный прирост в г. Якутске отмечался в 2011-2013 гг. Вместе с тем остальные районы республики активно теряли население в результате миграции. Наибольшая убыль населения характерна для Мирнинского и Нерюнгринского районов республики (приложение 26). Абсолютные показатели объемов миграции находятся в тесной взаимосвязи и определяются численностью населения территорий, участвующих в миграциях. Чтобы определить степень влияния миграции на развитие населения отдельных территорий и анализа миграционной ситуации используем показатели интенсивности миграции. Коэффициенты миграционного прироста (убыли), в расчете на 1000 жителей свидетельствуют о значительных миграционных потерях в северных и арктических районах республики, что особенно негативно сказываются на динамике численности населения этих малонаселенных территорий. В последние годы наметилось снижение интенсивности миграционной убыли из северных и арктических территорий республики. Вместе с тем растет миграционный отток из сельских районов, так значительно повысились коэффициенты миграционной убыли в Вилюйском, Мегино-Кангаласском, Хангаласском, Момском, Анабарском, Оленекском, Сунтарском, Ленском, Таттинском районах республики. Рост интенсивности миграционного оттока отражает снижение миграционной привлекательности перечисленных районов. Вместе с тем на территории республики отмечается существенное снижение интенсивности миграционной убыли в Усть-Янском, Оймяконском, Жиганском, Аллаиховском, Булунском, Кобяйском, Алданском районах (приложение 27).

В г. Якутске в 2011-2013 гг. интенсивность миграционного прироста в сравнении с предыдущими годами, значительно выросла,

что связано с общим увеличением объемов миграции в республике, которое коснулось, прежде всего, Якутска.

Анализ изменения коэффициентов интенсивности миграционного прироста (убыли) в расчете на 1000 жителей за последние 15 лет показал, что лишь в трех районах республики отмечается миграционный прирост. Особенно существенным он стал в г. Якутске, интенсивность миграционного прироста увеличилась в 8,42 раза (табл. 4.3). В Намском районе сохранился миграционный прирост, при этом его интенсивность в 2014 г. заметно сократилась и составила лишь 12% от уровня 2000 г. В Оймяконском районе в 2014 г. интенсивность миграционного прироста перешла в положительную область, при этом составив около половины от

Таблица 4.3 – *Группировка районов по изменению интенсивности миграционного прироста (убыли) населения за 2000-2014 гг., число раз*

Группа	2014 к 2000	Районы
Увеличение интенсивности миграционного прироста	8,42	г. Якутск
Снижение интенсивности миграционного прироста	0,12	Намский
Смена миграционной убыли на миграционный прирост	0,52	Оймяконский
Смена миграционного прироста на миграционную убыль	0,62-2,68	Мирнинский, Оленекский, Вилюйский, Усть-Майский, Анабарский
Снижение интенсивности миграционной убыли	0,2-0,98	Нижнеколымский, Горный, Верхнеколымский, Эвено-Бытантайский, Кобяйский, Усть-Янский, Булунский, Верхневилюйский, Жиганский, Аллаиховский, Верхоянский, Алданский, Олекминский, Усть-Алданский, Абыйский, Чурапчинский,
Увеличение интенсивности миграционной убыли	1,05-4,84	Всего по РС(Я), Нюрбинский, Томпонский, Таттинский, Амгинский, Сунтарский, Среднеколымский, Мегино-Кангаласский, Ленский, Нерюнгринский, Хангаласский, Момский

Источник: Рассчитано на основе данных текущей статистики ТОФСГС по РС(Я) о миграции и численности населения.

показателя миграционной убыли 2000 г. в расчете на 1000 жителей района.

Выделяется группа районов, в которых ситуация с миграцией приобрела иной характер, а именно миграционный прирост, отмечавшийся в 2000 г., сменился миграционной убылью, в состав этой группы вошли следующие районы: Мирнинский, Оленекский, Вилюйский, Усть-Майский, Анабарский. Следующая группа районов объединена по признаку схожей тенденции к снижению интенсивности миграционной убыли, в их числе выделяются районы, в которых данный показатель сократился на 2-80%. Это самая многочисленная группа, в состав которой вошли более половины районов республики. И последняя, выделенная нами группа районов, характеризуется ухудшением миграционной ситуации и ростом интенсивности миграционной убыли. Такова ситуация по республике в целом, где интенсивность миграционной убыли выросла в среднем на 5% и в 11 районах республики, миграционная убыль населения которых, в расчете на 1000 жителей возросла на 6-7% в Нюрбинском и Томпонском районах и в 2-4 раза в Ленском, Нерюнгринском, Хангаласском и Момском районах.

Важным показателем эффективности миграции отдельных территорий выступает коэффициент результативности миграционного обмена, рассчитываемый по методике Рыбаковского[24] как частное от деления числа выбывших на 1000 прибывших. Если величина коэффициента меньше 1000, то район вселения приобретает население, если выше – то теряет. При этом миграционный обмен считается достаточно результативным, если значение коэффициента меньше 500.

Оценка эффективности миграции на основе коэффициентов результативности миграционного обмена позволяет сделать вывод о низкой результативности миграционного обмена в республике. Среднереспубликанский коэффициент миграционных связей показывает, что на каждую 1000 прибытий регистрируется 1200-2400 выбытий. Лишь в двух районах республики миграцию можно считать результативной, хотя и недостаточно эффективной, судя по величине рассчитанного коэффициента. Это столица республики г. Якутск и Намский район. В отдельные годы положительный миграционный обмен отмечался в Оймяконском, Сунтарском, Мирнинском, Булунском, Усть-Майском и Эвено-Бытантайском районах.

24. Практическая демография / Под редакцией Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2005. – С. 202.

В республике наблюдаются значительные колебания данного коэффициента, как по районам, так и по годам в пределах одного района. Повышение результативности миграционного обмена отмечается в Оймяконском, Верхоянском, Нижнеколымском, Абыйском, Верхневилюйском, Кобяйском, Булунском районах, в которых снижение коэффициента составило 50-80%. Вместе с тем, в Вилюйском, Анабарском, Мирнинском, Момском, Нерюнгринском районах и без того низкая результативность миграционных связей уменьшилась в полтора-два раза, что объясняется увеличением разрыва в объемах миграционных потоков, в результате чего число выбытий стало значительно превышать прибытия (приложение 28).

Возрастной состав миграционных потоков отличается преобладанием мигрантов в трудоспособном возрасте. Для устранения влияния случайных колебаний ежегодных показателей миграции, нами проведены расчеты усредненных характеристик распределения по трем основным возрастным группам, исчисленных за 2012-2014 гг.

Результаты расчетов показали, что в среднем по республике 80,2% прибывших находится в трудоспособном возрасте, чуть меньше этот показатель для противоположного потока выбытий – 78%. Доля детей среди прибывающих 13,7%, среди выбывающих удельный вес детей составляет 12,8%. Группа лиц старше трудоспособного возраста выше в потоке выбытий по сравнению с прибывающими на территорию республики (9,2% и 6,1% соответственно).

Отмечается заметная дифференциация соотношения трех основных возрастных групп по территории республики (приложение 29).

Значительно выше среднереспубликанского уровня доля мигрантов в трудоспособном возрасте среди прибывших в Жиганский (89,6%), Сунтарский (88,8%), Оленекский (87,8%), Верхневилюйский (87,2%), Олекминский (86,1%), Алданский (86,9%), Нюрбинский (85,6), Верхоянский (85,4%), Хангаласский (85,3%) районы.

Доля детей заметно выше среди потока прибытий в сельские районы республики: Среднеколымский (24,6%), Намский (23,2%), Томпонский (18,6%), Чурапчинский (17,9%), Амгинский (17,7%).

Самая высокая доля трудоспособных среди мигрантов, выбывающих из сельских районов республики. Значительно выше

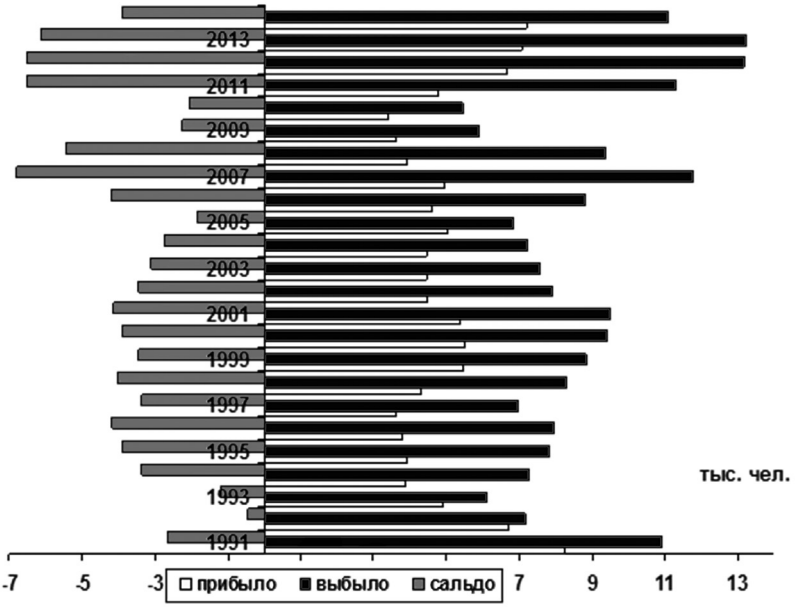
среднереспубликанских значений она для выбывших из Сунтарского (86,4%), Верхневилюйского (86,2%), Таттинского (84,9%), Горного (83,6%), Мегино-Кангаласского (83,4%), Нюрбинского (82,4%), Вилюйского (82,5%), Амгинского (82,4%), Момского (81,7%) районов республики.

Что касается группы мигрантов в возрасте старше трудоспособного, то их доля заметно ниже среди прибывающих в сельские районы республики, в сравнении с городскими. Среди потоков выбытий высока доля пожилых, выезжающих из городов и промышленных районов республики: Усть-Янского (14,6%), Мирнинского (13,5%), Нерюнгринского (13,2%), Ленского (12,1%), Усть-Майского (12,0%), Верхнеколымского (11,9%), Нижнеколымского (11,5%), Верхоянского (10,7%), Томпонского (10,6%), Якутска (10,1%).

Изменения возрастного состава населения республики происходят в результате роста миграции из сельской местности республики (рис. 4.4).

В структуре миграционных потоков растет доля внутриреспу-

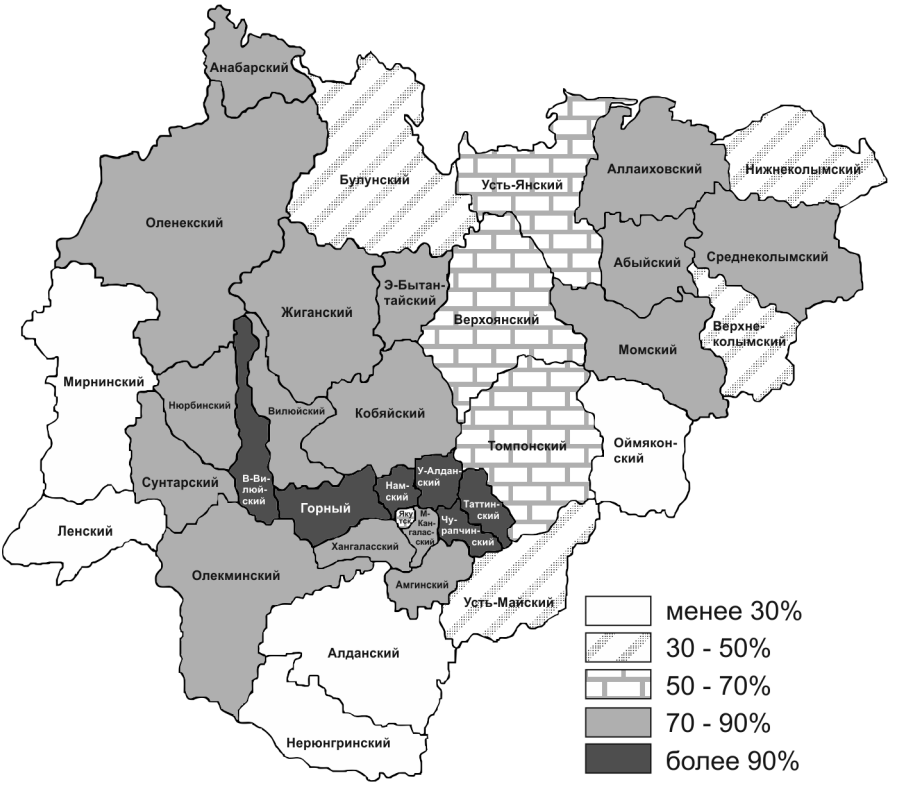
Рисунок 4.4 – *Динамика сельской внутрирегиональной миграции в Республике Саха (Якутия), тыс. чел.*



бликанской миграции населения, продолжается традиционный отток населения из сельской местности в города и рабочие поселки. Баланс по сельской местности в обмене с городскими поселениями отрицательный, при этом изменение объемов миграционных перемещений имеет немонотонный характер с выраженной тенденцией к росту в последние годы.

Миграционные связи районов республики во внутрирегиональном обмене имеют значительные различия (рис. 4.5). Из промышленных районов миграционные потоки направлены преимущественно за пределы республики. В них отмечается минимальная доля внутрирегиональных передвижений населения, в то время как центр Якутии и сельские районы имеют устойчивые миграцион-

Рисунок 4.5 – *Типология районов по доле внутрирегиональной миграции в миграционном обороте Республики Саха (Якутия) в 2014 г., %*



ные связи в пределах республики, и доля внутриреспубликанской миграции на этих территориях доходит до 80-90%.

Потоки мигрантов из сельской местности в основном направлены в городские поселения, среди которых на первом месте находится столица республики г. Якутск, который сохраняет миграционную привлекательность для жителей республики и международной миграции, при этом в другие регионы России из Якутска выезжает стабильно больше населения, чем прибывает для постоянного проживания. Происходит замещение горожан, выезжающих за пределы республики, сельскими мигрантами и выходцами из ближнего зарубежья. Основную часть во внутриреспубликанской миграции составляет молодежь 16-29 лет, направляющаяся в города республики для получения образования, овладения профессией, трудоустройства, создания семей. Вместе с тем, показатель возвратной миграции молодых возрастов невысок, что приводит к старению населения и снижению демографического потенциала воспроизводства населения сельской местности республики.

Основными обстоятельствами смены места жительства по Республике Саха (Якутия), выступают причины личного и семейного

Таблица 4.4 – *Динамика структуры сальдо миграции по обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства, Республика Саха (Якутия), 2000-2013 гг., %*

Причины миграции	**Годы**									
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Все причины, в т.ч.:	-100	-100	-100	-100	-100	-100	-100	-100	-100	-100
в связи с учебой	-29	-18	-18	-20	-20	-24	-23	-30	-25	-21
в связи с работой	47	18	21	24	13	4	5	17	10	6
возвращение к прежнему месту жительства	-9	-4	-3	-5	-8	-5	-2	-4	2	-1
личные, семейные	-96	-86	-89	-87	-74	-60	-60	-55	-56	-56
иные причины	-13	-10	-11	-12	-11	-15	-20	-28	-31	-28

Рассчитано по: Миграция населения Республики Саха (Якутия): Статистический сборник в 2 т. (т.1) / Саха (Якутия)стат – Якутск, 2015. С. 36.

характера (табл. 4.4). В структуре отрицательного сальдо миграции они устойчиво занимают первое место. При отрицательном сальдо миграции населения на протяжении более двух десятилетий поток мигрантов, прибывающих на территорию республики в связи с работой, превышает встречный поток выбытий. Третьей по важности причиной смены места жительства является учеба, сальдо учебной миграции по республике отрицательно. Высокая значимость работы в качестве причины миграционного перемещения населения характерна для потоков прибытий, как в городскую, так и в сельскую местность республики, трудовая миграция составляет около трети в потоках прибытий во внешней и внутрирегиональной миграции.

Характеристикой качества миграционных потоков выступает образование. Уровень высшего и специального профессионального образования у населения, выбывающего за пределы республики в связи с работой, более высокий, по сравнению со встречным потоком, в то же время среди прибывших в республику трудовых мигрантов около трети не имеют специальной профессиональной подготовки. В структуре положительного сальдо трудовой мигра-

Таблица 4.5 – *Изменение численности и состава трудовых ресурсов Республики Саха (Якутия) в 2000-2014 гг., тыс. чел.*

Группы	**2000**	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2014/ 2000**
Всего трудовых ресурсов	598,8	635,6	642,8	646,7	646,3	640,6	636,9	1,06
в том числе:								
трудоспособное население в трудоспособном возрасте	574,7	597,4	592,6	596,1	583,6	579,4	572,1	1,00
иностранные трудовые мигранты	3,0	10,7	18,9	18,7	24,4	23,8	23,9	7,97
лица старше трудоспособного возраста, занятые в экономике	20,6	27,1	31,1	31,9	38,1	37,4	40,8	1,98
подростки, занятые в экономике	0,5	0,4	0,3	-	0,2	0,1	0,2	0,40

Источник: Труд и занятость в Республике Саха (Якутия): Статистический сборник / Стат. сб. Саха(Якутия)стат – Якутск, 2015. С. 82.

Рисунок 4.6 – *Распределение иностранных работников по странам выбытия, Республика Саха (Якутия), 2010 г.*

ции в 2013 г. 49,8%[25] приходится на мигрантов без специального профессионального образования. Анализ состава мигрантов в трудоспособном возрасте по образовательному уровню свидетельствует о том, что в республику стало больше прибывать работников низкой квалификации.[26] Возрос вклад иностранных трудовых мигрантов в формирование региональных трудовых ресурсов, так за период с 2000 по 2014 гг. количество иностранных трудовых мигрантов увеличилось в 8 раз с 3 до 23,8 тыс. чел. (табл. 4.5). При снижении трудоспособного населения в трудоспособном возрасте в составе трудовых ресурсов республики наблюдается увеличение численности пенсионеров и подростков, занятых в экономике, с 3,5 до 5,8%, а также иностранной рабочей силы с 0,5 до 3,7%.

Распределение трудовых мигрантов, прибывших в Республику Саха (Якутия) из зарубежных стран в 2010 г. показало, что 76,6% иностранной рабочей силы, прибыли из ближнего зарубежья, в том числе из Армении (22,5%), Киргизии (18,3%), Таджикистана (14,5%), Узбекистана (10%) и Украины (10%). 23,4% трудовых мигрантов были представителями стран дальнего зарубежья, в том числе Китая (16,8%) и Сербии (5,3%) (рис. 4.6). Основными сферами занятости привлекаемой иностранной рабочей силы является строительство (55,7%), оптовая и розничная торговля (13,8%) и добыча полезных ископаемых (6,5%).

25. Миграция населения Республики Саха (Якутия): Статистический сборник в 2 т. (т. 1) / Саха (Якутия)стат – Якутск, 2015. – С. 43.
26. Сукнёва С.А. Влияние миграции на формирование трудовых ресурсов Республики Саха (Якутия) // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 39. – С. 57-64.

Таблица 4.6 – *Распределение международных мигрантов по целям пребывания, %*

Цели пребывания	Годы			
	2011	**2012**	**2013**	**2014**
В целях осуществления трудовой деятельности	73,1	73,6	79,5	79,5
С частной целью	14,7	11,4	7,9	8,2
В целях осуществления деловых поездок	3,6	1,2	1,9	2,7
С туристическими целями	1,0	1,0	1,3	1,2
Служебная	0,2	0,2	0,1	0,1
В целях обучения	0,4	0,3	0,7	0,8
В гуманитарных целях	0,6	2,8	0,3	0,5
Другое	6,4	9,5	8,3	7,0
Всего	100,0	100	100	100

Составлено по: Аналитический отчет об итогах деятельности Управления Федеральной миграционной службы по Республике Саха (Якутия) в 2011, 2012, 2013, 2014 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.14.fms.gov.ru/about/Pokazateli (Дата обращения 09.11.2015).

По данным Управления Федеральной миграционной службы по Республике Саха (Якутия) поток международной трудовой миграции в республику увеличивается. Анализ распределения иностранных мигрантов, вставших на учет в миграционной службе, свидетельствует о преобладании трудовых мигрантов, доля которых составляет около 80% (табл. 4.6).

В республике отмечается дефицит трудовых ресурсов, преимущественно квалифицированных кадров по рабочим специальностям в строительстве, транспорте, добыче полезных ископаемых. Основная масса требуемых работников – это рабочие среднего уровня квалификации – каменщики, бетонщики, штукатуры, арматурщики, водители, машинисты различной строительной и дорожно-строительной техники. По данным Департамента занятости населения Республики Саха (Якутия)[27] в республике на долю десяти наиболее востребованных профессий приходится 38,4%

27. Статистика вакансий. Департамент занятости населения Республики Саха (Якутия) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zansakha.ru/home/grazch/statisticvak.aspx. – (Дата обращения 15.08.2015).

всех вакансий. В рейтинге профессий лидируют каменщики (8,3%), бетонщики (6,9%), штукатуры (6,8%), водители автомобиля (3,8%), маляры (3,4%), арматурщики (3,1%), плотники (1,7%), отделочники железобетонных изделий (1,7%), машинисты бульдозера (1,6%) и электрогазосварщики (1,1%).

Привлечение иностранной рабочей силы во многом обусловлено отсутствием представителей необходимых специальностей не только в Якутии, но и в других регионах Российской Федерации, а также непривлекательностью труда для местных работников из-за низкой оплаты. Отсутствие в республике организованных комплексных бригад, способных выполнить большие объемы строительных работ за ограниченное время, дешевизна иностранной рабочей силы (по оценкам специалистов заработная плата иностранных трудовых мигрантов составляет 50-70% от средней по отрасли[28] [10]), нетребовательность к бытовым условиям, работа с большей продолжительностью рабочего времени и меньшим временем отдыха, меньшие затраты на социальные гарантии и выплаты в страховые и налоговые органы становятся основными причинами заинтересованности работодателей в привлечении иностранной рабочей силы, при этом в дефиците находятся квалифицированные кадры по рабочим специальностям, которыми регион не располагает в достаточной мере.

На начало 2014 г. 25,8% населения России проживает в сельской местности. Доля сельского населения в Магаданской области значительно ниже среднероссийского уровня, и составляет всего лишь 4,7%, в Камчатском крае 22,6%. При этом в Чукотском АО около 32,5% населения являются сельскими жителями и в Республике Саха (Якутия) 34,8%.

Высокая доля сельского населения становится дополнительным условием при разработке региональной политики занятости: в настоящее время кадровая проблема сдерживает формирование эффективно функционирующего регионального рынка труда. Это необеспеченность перспективных инвестиционных проектов квалифицированными кадрами, особенно инженерных и рабочих профессий. В настоящее время в регионе на крупных российских предприятиях, осуществляющих инвестиционные проекты (АК «Транснефть», ОАО «Сургутнефтегаз»), преобладает рабочая

28. Голикова А.А. Влияние иностранных трудовых мигрантов на экономику и социальную сферу в Республике Саха (Якутия) // Наука и образование. – 2013. – № 3. – С. 56-61.

сила, завозимая из-за пределов республики. В них невелика доля местных трудовых ресурсов. В ОАО «Сургутнефтегаз» работники, постоянно проживающие в регионе, составляют около 30%.

Проблемы сбалансированности рынка труда связаны с недостаточной подготовленностью региональной системы государственного профессионального образования к участию в проектах развития новых производств. Наблюдается несоответствующая современным требованиям подготовки кадров материально-техническая база, не позволяющая внедрять инновационные образовательные технологии в соответствии с запросами работодателей. Низкая мобильность трудовых ресурсов определяется, в первую очередь, отсутствием рынка жилья (проблемы с продажей собственного жилья в депрессивном районе), низким уровнем оплаты труда и качества жизни, резкой профессионально-отраслевой и территориальной дифференциацией населения региона по уровню жизни. Избыток трудовых ресурсов и проблема безработицы в сельской местности, превышающей почти в 2 раза показатели по городской местности (10,6% 6,0%, соответственно[29]), усугубляется самым низким из всех отраслей экономики уровнем реальной заработной платы работников сельского хозяйства. В структуре незанятого населения преобладает рабочая сила, не пользующаяся спросом и не готовая выдержать конкуренцию в профессионально-квалификационном разрезе.

В связи с этим региональными органами власти предусматривается разработка комплекса мер для привлечения и занятия трудовых ресурсов, прежде всего из сельской местности республики. Так, например, в Комплексе мер Правительства Республики Саха (Якутия) по развитию рынка труда в районах нового освоения Республики Саха (Якутия) на 2011-2016 годы и на период до 2025 года[30] основными задачами являются привлечение местных трудовых ресурсов в развиваемые производства, преимущественно из сельской местности; содействие в приобретении жилья в районах нового освоения квалифицированным специалистам, переселяющимся из других районов республики; подготовка профессиональных кадров по специальностям высшего, среднего и начального

29. Труд и занятость в Республике Саха (Якутия): Статистический сборник / Стат. сб. Саха(Якутия)стат – Якутск, 2015.

30. Постановление Правительства РС(Я) от 18 июля 2011 года № 312 «О Комплексе мер по развитию рынка труда в районах нового освоения Республики Саха (Якутия) на 2011-2016 годы и на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sakha.gov.ru/node/200604. – (Дата обращения 10.10.2015).

профессионального образования в соответствии с потребностями отраслей экономики и социальной сферы; развитие системы профессиональной ориентации и трудовой мотивации молодежи к получению рабочих специальностей для работы в промышленности; регулирование потоков миграции иностранной рабочей силы в целях снижения напряженности на местном рынке труда.

Таким образом, изменения, произошедшие в экономико-демографическом развитии Республики Саха (Якутия), привели к значительному сокращению населения. Основная причина тому сохраняющийся миграционный отток населения. Происходящие изменения возрастного состава и старение населения обостряют проблему замещения выбытия трудовых ресурсов. В миграционных процессах республики наметились существенные изменения. В миграционном обороте преобладающей стала внутрирегиональная миграция. Уменьшаются объемы миграционных передвижений, особенно значительным стало снижение в 2009-2010 гг., что вероятно связано с переживаемыми страной экономическими трудностями, т.к. миграция отличается от всех демографических процессов низкой степенью инерционности и возможностью быстро реагировать на изменение жизненных условий. Внутрирегиональная миграция имеет устойчивый вектор направления в г. Якутск. В возрастной структуре мигрантов преобладающим является поток в трудоспособном возрасте, в сельских улусах доля в трудоспособном возрасте среди выбывающего населения выше в сравнении с прибывающим, что ведет к нарушению демографической структуры и ухудшению ситуации на рынке труда. В целом в республике сохраняется миграционная убыль населения, размеры которой постепенно сокращаются.

ГЛАВА 5.
РАССЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Расселение населения – это процесс распределения и перераспределения населения по территории. Процесс расселения имеет в качестве результата распределение населения по территории в форме сети населенных пунктов. Дополнение определенными связями между отдельными поселениями преобразует сеть поселений в комплексную взаимоувязанную систему пространственно-территориального размещения населения по территории.

Термин «расселение» имеет несколько значений. Во-первых, расселение – процесс заселения территории в ходе ее хозяйственного освоения или процесс трансформации хозяйства на основе вовлечений в оборот необходимых ресурсов. Во-вторых, расселение – процесс последовательного распространения населения по территории, ход её заселения во всей сложной его обусловленности историко-хозяйственных предпосылок. Самое распространенное понятие «расселение – это совокупность населенных пунктов и других форм постоянного или временного проживания людей в пределах определенной территории, имеющей необходимые для жизни людей здания и сооружения».[31]

Понятие расселения непосредственно связано с понятием территориальной организации общества. Под последним понимается сочетание функционирующих территориальных структур населения, производства, природопользования, объединяемых структурами управления, с одной стороны, и процессов по размещению населения и производства с учетом их отношений, связей, соподчиненности и взаимозависимости с целью ускорения социально-экономического развития как всего общества в целом, так и его отдельных территориальных общностей, с другой стороны.[32]

Первичными формами геопространственной организации рас-

31. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – М.: Мысль, 1983 – 350 с.
32. Территориальная организация населения и хозяйства [Текст]: монография / Ю.А. Симагин. – М : КноРус, 2005. – 384 с.

селения являются поселения. Поселение – это компактная территория, на которой расположена группа зданий с инфраструктурой для обеспечения постоянной жизнедеятельности людей. Учитывая величину поселений и их функции, все поселения делятся на две группы: городские и сельские. Городские поселения являются центрами сосредоточения населения, непосредственно не связанного с сельским хозяйством. Это города и поселки городского типа. Города и их системы является наиболее концентрированной формой сосредоточения населения и хозяйства на определенной территории.

Основную форму расселения людей представляют постоянные населенные пункты. Иногда они дополняются другими формами расселения – сезонные, вахтовые поселения. Различают дисперсное расселение и групповые формы расселения, включающие агломерации, конурбации, мегалополисы.

Классификация поселений включает распределение их по людности, хозяйственной специализации, орографическим формам и т.д.

Согласно СНиП 2.07.01-89 в России по размерам выделяются следующие группы сельских населенных пунктов: мельчайшие (до 50 жителей); мелкие (51-100 жителей); средние (101-500 жителей); крупные (501-1000 жителей); крупнейшие (свыше 1000 жителей). Эта группировка так же соответствует утвержденным нормативам градостроительного проектирования Республики Саха (Якутия), где типология сельских населенных пунктов по людности базируется на проектной численности населения республики.

Любая экономически насыщенная территория нуждается в определенном количестве населенных пунктов разной величины и типа, а параметры этих потребностей зависят в решающей степени от направления развития того или иного экономического района, которое, в свою очередь, зависит от общегосударственной политики в области размещения производительных сил и от местных ресурсов.

Пространственная организация населения выступает одним из факторов устойчивого развития любой территории. Поселенческий каркас территорий является той отправной точкой, от которой проектируются векторы дальнейшего территориального развития.

Сохраняющееся на протяжении десятилетий наличие в прос-

транственном развитии определенных диспропорций, в первую очередь между центром и периферией, городом и селом, актуализирует внимание к процессам расселения населения, выявлению перспектив развития как городских, так и сельских поселений.

В Российской Федерации, обладающей значительной территорией, внутренняя дифференциация пространства весьма неравномерна. Одни регионы притягивают население, другие его теряют. Внутри субъектов так же отмечается достаточно выраженная неоднородность пространства. Те или иные территории отличаются своей демографической динамикой, национальным составом населения, насыщенностью экономического пространства. В итоге одни поселения становятся экономическими и социальными центрами, выступая некими полюсами роста; другие части территории выступают в роли периферии.

На протяжении последних десятилетий основной тенденцией в размещении населения выступает стягивание населения к центру и отрицательная динамика периферийных территорий. Этот процесс не является какой-то исключительно российской спецификой. В исследовании пяти канадских периферийных районов, выполненном M. Polese и R. Shearmur показано, что падение численности населения периферийных территорий в конце демографического перехода становится все более обычным явлением.[33]

Развитие расселения в советское время стремилось по пути нивелирования различий по линии «центр-периферия», несмотря на огромные перераспределительные потоки. Однако равномерного распределения населения по территории СССР так и не произошло, как и не могло произойти. Распад Советского государства, наоборот, еще более усилил процессы территориального перераспределения населения и усиления территориальных различий в расселении населения. На огромном российском пространстве проявляются много дихотомий: север-юг, «русские» края и области – «этнические» регионы, староосвоенный запад – пионерный восток. Глубинные трансформационные изменения рубежа 1990-2000-х годов, совпавшие с серьезнейшими демографическими переменами, ведут к усилению дихотомии между фокусными точками и провинцией.[34]

Анализ системы расселения населения в Республике Саха (Яку-

33. Мкртчян Н., Карачурина Л. Региональные столицы и глубинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://demoscope.ru/weekly/2013/0575/tema01.php.
34. Там же.

Таблица 5.1 – *Динамика числа поселений в Республике Саха (Якутия) за 1959-2010 гг.*

	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Города и поселки городского типа	48	60	71	78	68	55
Сельские населенные пункты	4423	1317	726	719	590	586
Всего населенных пунктов	4471	1377	797	797	658	641

тия) позволил установить практически те же тенденции, которые характерны для размещения населения Российской Федерации в целом.

Специфика пространственной дифференциации расселения Республики вполне вписывается в рамки модели «центр-периферия»: с удалением от более заселенной центральной части снижаются плотность населения, размер и густота населенных пунктов.

Расширение сети поселений, характерное для предшествующего периода экстенсивного освоения Севера, проявлялось в увеличении числа городских поселений (табл. 5.1).

Практически до переписи населения 1989 года в республике отмечалось увеличение числа городов и поселков городского типа. В сельском же расселении господствовала иная тенденция – к сокращению числа поселений. Например, к 1979 году оно составило только 16% от числа сельских поселений, имевшихся в 1959 году.

На протяжении последнего десятилетия отмечается сохранение тенденции к «стягиванию» сельского расселения. В этом процессе проявляется такое фундаментальное свойство географического пространства как концентрация, т.е. наличие, с одной стороны, множества густонаселенных районов, а с другой стороны, обширных территорий практически без постоянного населения. В случае с Республикой Саха (Якутия) говорить о множестве густонаселенных районов не приходится. Но тем не менее и в условиях даже такого редкозаселенного региона как Якутия имеет место территориальная концентрация населения.

Территориальная концентрация населения – важнейшая характеристика размещения населения. Она отражает характер освоения территории, степень развития сети урбанизированных поселений, прежде всего крупных городов, многие другие особенности расселения.

В республике физико-географические и исторические условия наложили заметный отпечаток на территориальные различия в концентрации населения по отдельным территориям.

Количественное выражение территориальной концентрации населения отражает показатель, предложенный видным российским демографом профессором Б.Ц. Урланисом. Уровень территориальной концентрации рассчитывается как доля (в %) территории наиболее плотнонаселенных районов страны, сосредоточивающих 50% всего ее населения, в общей площади страны.[35] Высокие значения этого показателя указывают на малую концентрацию населения, сравнительно равномерное его размещение. И наоборот, чем ниже его значение, тем сильнее концентрация населения, контрастней его размещение.

Для исчисления показателя районы сначала ранжируются по плотности населения, начиная с имеющего самую высокую плотность населения. Затем отбираются наиболее плотнозаселенные районы, сосредоточивающие 50% всего населения страны, и подсчитывается их суммарная площадь. У района, последнего в перечне, площадь учитывается не полностью, а пропорционально его участию в наборе необходимых 50%. Вычисленная суммарная площадь соотносится с общей площадью страны или иной исследуемой территории.

Уровень территориальной концентрации в 2002 году составлял 6,32 (табл. 5.2). К 2010 году этот показатель уменьшился до 4,07. Таким образом, территориальная концентрация усилилась практически в 1,5 раза.

Таблица 5.2 – *Территориальная концентрация населения в Республике Саха (Якутия), в 2002-2010 гг.*

Годы	Территория, тыс. км^2	Число районов	в том числе сосредоточивших 50% всего населения	общая площадь этих районов, тыс. км^2	в % от всей территории
2002	3083,5	35	8	194,97	6,32
2010	3083,5	35	8	125,63	4,07

35. Лейзерович Е.Е. Опыт количественной оценки территориальной концентрации населения мира // Вопросы географии / Моск. филиал ГО СССР / Русское геогр. об-во. – Сб. 135: География населения и социальная география / Отв. ред. А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2013. – 552 с. – С.72-82.

Таблица 5.3 – *Группировка городских населенных пунктов по численности населения*

	Число городских населенных пунктов		2010/ 2002	Средняя людность городских населенных пунктов		2010/ 2002
	2002	2010		2002	2010	
Все городские населенные пункты	68	55	0,81	8970,6	11173,5	1,25
из них с числом жителей, тыс. человек:						
менее 3	32	24	0,75	951,4	1152,4	1,21
3 – 4,9	15	10	0,67	3973,1	3803,2	0,96
5 – 9,9	9	12	1,33	7676,2	7278,9	0,95
10 – 19,9	7	4	0,57	12101,0	11682,8	0,97
20 – 49,9	3	3	1,00	29751,3	27809,7	0,93
50 – 99,9	1	1	1,00	66269,0	61747,0	0,93
100 и более	1	1	1,00	210642,0	269601,0	1,28
Города	13	13	1,00	33545,8	36897,2	1,10
из них с числом жителей, тыс. человек:						
менее 3	1	1	1,00	1434,0	1311,0	0,91
3 – 4,9	1	1	1,00	3587,0	3525,0	0,98
5 – 9,9	2	3	1,50	9404,0	9015,3	0,96
10 – 19,9	4	3	0,75	11525,5	11001,3	0,95
20 – 49,9	3	3	1,00	29751,3	27809,7	0,93
50 – 99,9	1	1	1,00	66269,0	61747,0	0,93
100 и более	1	1	1,00	210642,0	269601,0	1,28
Поселки городского типа	55	42	0,76	3161,9	3211,5	1,02
из них с числом жителей, тыс. человек:						
менее 3	31	23	0,74	935,8	1145,5	1,22
3 – 4,9	14	9	0,64	4000,6	3834,1	0,96
5 – 9,9	7	9	1,29	7182,6	6700,1	0,93
10 – 19,9	3	1	0,33	12868,3	13727,0	1,07
20 и более	-	-		-		

В динамике городского населения происходит сокращение числа городских населенных пунктов (табл. 5.3) за счет уменьшения поселков городского типа – с 55 до 42.

Сеть городов осталась стабильной. В структуре городов произошло перераспределение: город Покровск перешел из группы 10-20 тыс.чел. в группу 5-10 тыс.чел., т.е. снизил свою численность.

Среди поселков городского типа более всего уменьшилось число поселений с людностью от 10 до 20 тыс.человек и от 3 до 5 тыс. человек.

Что касается средней людности городских поселений, то в соответствии с динамикой числа поселений средняя людность уменьшилась почти у всех городов, за исключением г. Якутска. Среди поселков городского типа средняя людность уменьшилась в поселениях с численностью населения от 3 до 5 тысяч и от 5 до 10 тыс.

В структуре городов более всего представлены малые города. Более 69% всего числа городов занимают поселения с численностью от 5 до 50 тыс.чел. Вообще особенностью городского расселения Якутии является то, что некоторые из городов сохраняют свой городской статус только в силу историко-географических обстоятельств, по существу не имея необходимой для статуса города численности населения. Как справедливо отмечает Е.Н. Федорова, имеется исторически сложившееся несоответствие между рангами «город», «поселок городского типа» и критерием «людность».[36]

Среди поселков городского типа наиболее распространенными являются мелкие поселки с числом жителей менее 3 тыс.чел., составляя 54,8% общего числа поселков. Но при этом половина населения проживает в больших городах людностью свыше 100 тыс. чел. (табл. 5.4). Основная часть жителей (61,2%), как и в городах, сосредоточена в более крупных поселках людностью свыше 10 тыс. чел., которые представляют собой фактически малые города.

В течение постсоветского периода многие из тенденций, наметившиеся в конце советского времени, в целом сохранились. Так, все более замедляющимися темпами продолжила расти численность городского населения (на 9%) и его доля (на 1,2%) (табл. 5.5).

К относительно новым тенденциям можно отнести довольно резкое сокращение числа поселков городского типа.

36. Федорова Е.Н. Проблемы оптимизации городского расселения Республики Саха (Якутия) // Наука и образование, 2007. – № 3. – С.114-117.

Таблица 5.4 – *Структура городских поселений Республики Саха (Якутия), 2010 г.*

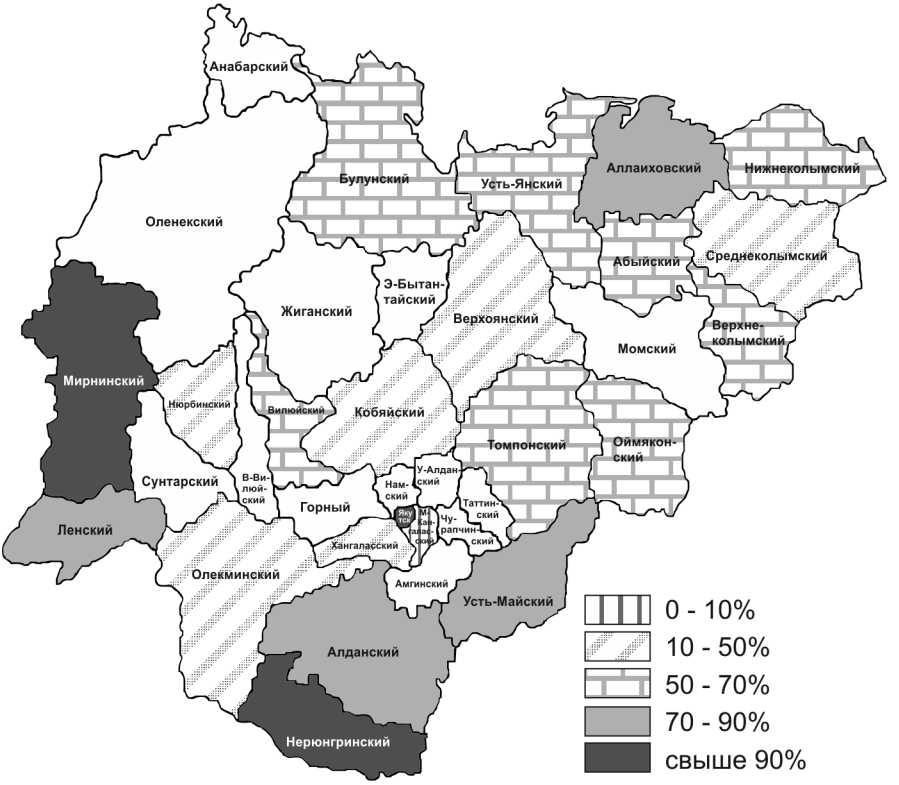
Города	Всего	в том числе с числом жителей, тыс. чел.				
		менее 10	от 10 до 20	от 20 до 50	от 50 до 100	свыше 100
Число городов, ед.	13	5	3	3	1	1
в %	100	38,46	23,08	23,08	7,69	7,69
Численность населения, тыс. чел.	479 663	31 882	33 004	83 429	61 747	269 601
в %	100	6,65	6,88	17,39	12,87	56,21
Поселки городского типа	**Всего**	**в том числе с числом жителей, тыс. чел.**				
		до 3	от 3 до 5	от 5 до 10	от 10 до 20	свыше 20
Число поселков городского типа, ед.	42	23	9	9	1	0
в %	100,00	54,76	21,43	21,43	2,38	0,00
Численность населения, тыс. чел.	134 882	26 347	34 507	60 301	13 727	0
в %	100	19,53	25,58	44,71	10,18	0,00

Таблица 5.5 – *Динамика основных показателей городского расселения*

Показатели	1989	2002	2010	2015
Доля городского населения,%	66,9	64,3	64,1	65,3
Численность городского населения, тыс. чел.	732,0	610,0	614,6	624,7
Численность населения городов, тыс. чел.	415,0	436,1	479,7	498.8
Численность населения поселков городского типа, тыс. чел.	317,0	173,9	134,9	125,9

Городское расселение имеет вполне явственные территориальные особенности. В Якутии 13 улусов не имеют городского населения. Это Анабарский, Оленѐкский, Жиганский, Эвено-Бытантайский, Сунтарский, Верхневилюйский, Момский и часть

Рисунок 5.1 – *Доля городского населения (в %, данные на 2010 г.)*



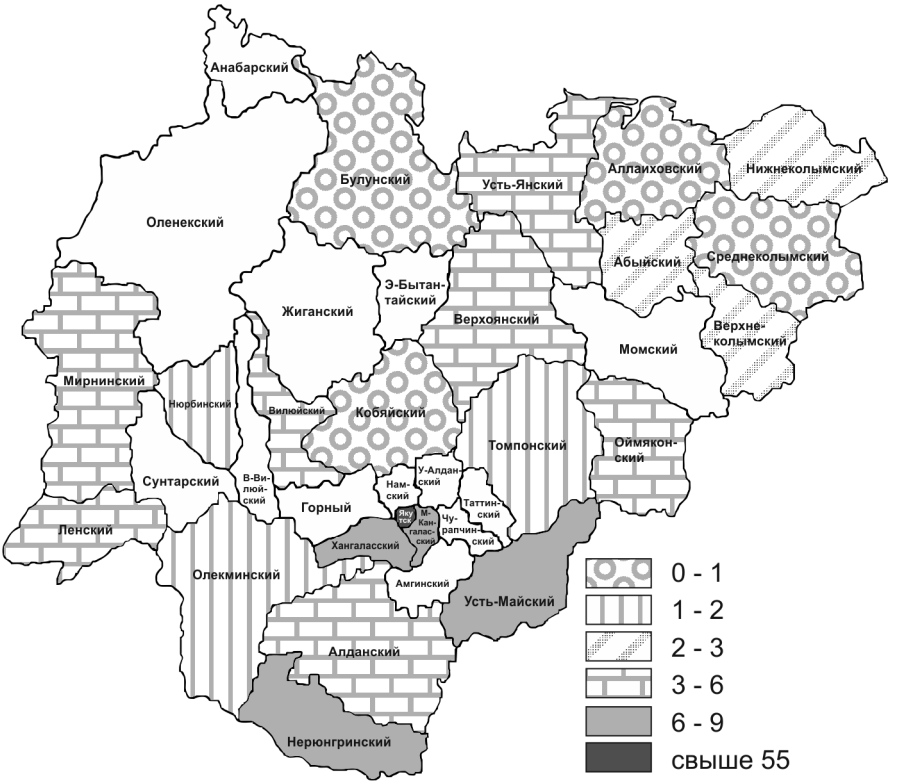
центральных улусов – Горный, Намский, Усть-Алданский, Таттинский, Чурапчинский, Амгинский (рис. 5.1).

Наибольший удельный вес городского населения имеют муниципальные образования с 3 самыми крупными городами республики – городской округ «Город Якутск», Мирнинский и Нерюнгринский районы.

Важной характеристикой расселения является густота сети расселения. Наибольшая густота сети городского расселения характерна для районов т.н. старопромышленного освоения (рис. 5.2).

Особенности городского расселения в республике подтверждают справедливость выводов Л.Б. Карачуриной и Н.В. Мкртчяна о том, что региональные процессы действуют менее однозначно,

Рисунок 5.2 – *Густота городских поселений (число городских поселений на 10 кв.км, 2010 год)*



чем это следует из теории Дж. Фридмана.[37] Как указывают данные авторы, повсеместно в мире действует одна и та же схема – кристаллизация массы вокруг ядра приводит к расплыванию границ ядра и усилению его силы (мощности). Согласно классической теории Дж.Фридмана «Центр – периферия» следствием неравномерности экономического роста и процессов пространственной поляризации неизбежно становятся диспропорции между центром и периферией. Однако на уровне отдельных регионов не

37. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Изменение численности населения административных районов и городов России (1989-2010 гг.): центро-периферийные соотношения // Вопросы географии / Моск. филиал ГО СССР / Русское геогр. об-во. – Сб. 135: География населения и социальная география / Отв. ред. А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2013. – 552 с. – С.82-108.

возникают абсолютные и однозначные «центры», а наблюдается многослойность пространства, множественность ядер и периферий поляризации.

И в Республике Саха (Якутия) столица г. Якутск не выступает единственным центром притяжения и поляризации. Выделяются такие центры городского расселения, как г. Мирный и Нерюнгри, которые так же являются своеобразными центрами притяжения, что демонстрируется на картограмме (рис. 5.2).

Если городские поселения можно считать ядрами кристаллизации опорной сети расселения, то сельские поселения определяют устойчивость этой сети. Исследование всех аспектов развития сельских населенных пунктов в связи с этим представляется востребованным научным направлением. Не случайно устойчивое развитие сельских поселений стало темой расширенного заседания Государственного совета и Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике в апреле 2014 года. На нем было подчеркнуто, что село для России – это не только производство продуктов питания, но и традиционный уклад и образ жизни, богатство культуры и самобытность многонационального народа огромной страны.

Как уже отмечалось выше, число сельских населенных пунктов сокращается (табл. 5.6). Особенно резко это происходило в 1970-1979 гг.

В структуре сел преобладающую позицию занимают поселения с людностью от 200 до 500 чел. (23,9% от общего числа – 2010 г.) и от 500 до 1000 чел. (27,8%). В этих средних и крупных селах проживает более 46% всего сельского населения (табл. 5.7).

Мельчайшие и мелкие сельские поселения с численностью до 100 чел. занимают только 19,1%, объединяя всего 0,9% сельских жителей. Самые крупные сельские населенные пункты (более 5 тыс. жителей) имеют удельный вес всего 1,5%. В то же время в них проживает 19,3% сельского населения.

Таблица 5.6 – *Динамика числа сельских населенных пунктов в Республике Саха (Якутия), за 1959-2010 гг.*

	1959	**1970**	**1979**	**1989**	**2002**	**2010**
Число сельских населенных пунктов	4423	1317	726	719	590	586
в % к предыдущей переписи	х	0,30	0,55	0,99	0,82	0,99

Таблица 5.7 – *Группировка сельских населенных пунктов в Республике Саха (Якутия) (по данным переписей населения 2002 и 2010 гг.)*

	Число сельских населенных пунктов		2010/2002	Удельный вес		Число жителей в них		Удельный вес		2010/2002
	2002	2010		2002	2010	2002	2010	2002	2010	
Все сельские населенные пункты	590	586	0,99	100,0	100,0	339281	343983	100,0	100,0	1,01
в том числе:										
без населения	39	39	1,00	6,6	6,7	0	0	0,0	0,0	
с числом жителей, человек:										
менее 6	21	30	1,43	3,6	5,1	72	79	0,0	0,0	1,10
6-10	15	19	1,27	2,5	3,2	124	153	0,0	0,0	1,23
11-25	30	17	0,57	5,1	2,9	504	250	0,1	0,1	0,50
26-50	12	20	1,67	2,0	3,4	463	736	0,1	0,2	1,59
51-100	33	26	0,79	5,6	4,4	2473	1911	0,7	0,6	0,77
101-200	54	53	0,98	9,2	9,0	8041	7750	2,4	2,3	0,96
201-500	144	140	0,97	24,4	23,9	50690	48502	14,9	14,1	0,96
501-1000	168	163	0,97	28,5	27,8	117744	109972	34,7	32,0	0,93
1001-2000	54	56	1,04	9,2	9,6	68577	70864	20,2	20,6	1,03
2001-3000	9	11	1,22	1,5	1,9	20931	25524	6,2	7,4	1,22
3001-5000	2	3	1,50	0,3	0,5	7146	11759	2,1	3,4	1,65
более 5000	9	9	1,00	1,5	1,5	62516	66483	18,4	19,3	1,06

В динамике за 2002-2010 гг. в основном сократилось число небольших сельских поселений. Несмотря на тенденции к концентрации населения возросло число самых мелких поселений с людностью до 10 чел.

Средняя людность сельских населенных пунктов по Якутии за 2002-2010 гг. изменилась незначительно: с 575 чел. в 2002 году до 587 чел. в 2010 году (табл. 5.8).

Увеличение средней людности произошло только по крупным

сельским поселениям (свыше 3 тыс.чел.). Остальные же села снизили среднюю людность.

Густота сети сельских поселений так же претерпела некоторые изменения. По сравнению с городским расселением размещение сельского населения имеет, на наш взгляд, более ощутимые территориальные различия.

Если густота городского расселения зависела от очагов промышленного освоения, то сельское расселение в большей степени зависит от сельскохозяйственной освоенности территории, природно-климатических условий, особенностей рельефа и гидрографической сети. Более густую сеть сельского расселения имеют районы Центральной Якутии, где издавна развивались отрасли сельского хозяйства. Распределение сельских населенных пунктов имеет явную картину тяготения к центру (рис. 5.3).

Таким образом, в настоящее время в республике происходит разрежение поселенческой сети, углубление территориальной концентрации населения, что может привести к еще большему обезлюдению пространства. Внутрирегиональные центро-периферийные градиенты остаются универсальными характеристиками современного расселения республики. Концентрация населения усиливается, население все более расселяется в региональных центрах и ближайших к ним районах, а остальные территории подвергаются депопуляции.

Анализ особенностей демографического развития сельских по-

Таблица 5.8 – *Динамика средней людности сельских населенных пунктов, за 2002-2010 гг.*

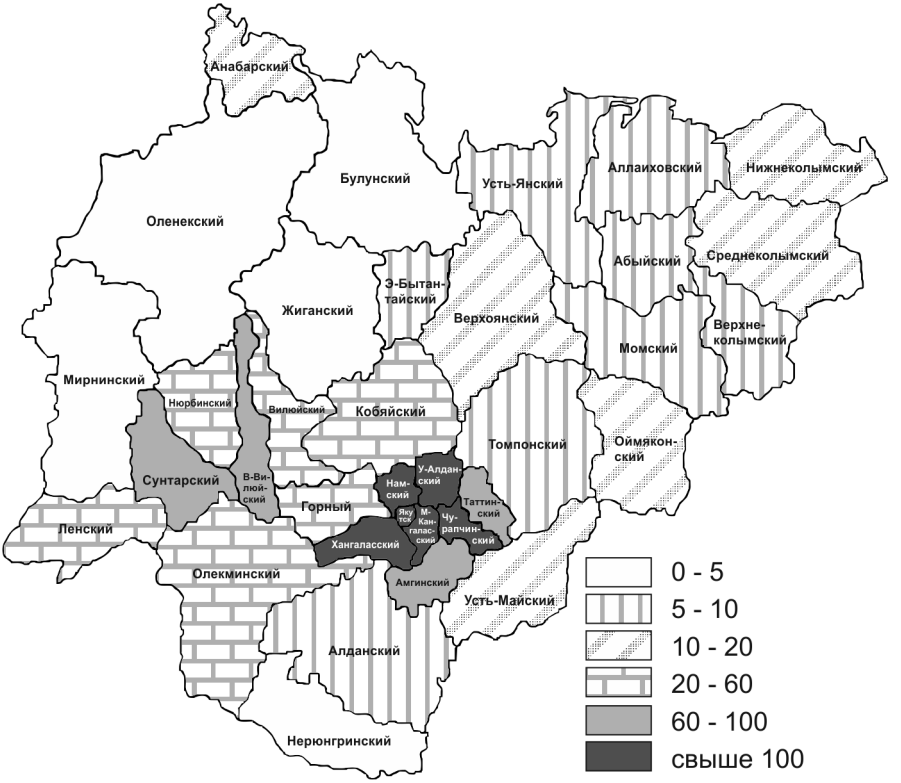
Сельские населенные пункты	2002	2010	2010/ 2002	Сельские населенные пункты	2002	2010	2010/ 2002
Всего	575,1	587,0	1,02	51-100	74,9	73,5	0,981
в том числе:				101-200	148,9	146,2	0,982
без населения				201-500	352,0	346,4	0,984
с числом жителей, человек:				501-1000	700,9	674,7	0,963
менее 6	3,4	2,6	0,768	1001-2000	1269,9	1265,4	0,996
6-10	8,3	8,1	0,974	2001-3000	2325,7	2320,4	0,998
11-25	16,8	14,7	0,875	3001-5000	3573,0	3919,7	1,097
26-50	38,6	36,8	0,954	более 5000	6946,2	7387,0	1,063

селений представляет большой интерес с точки зрения выяснения возможности сохранения освоенности территории республики.

Основные параметры демографического развития сельского населения в целом сохраняются для всех типов поселений. Но присутствуют и некоторые особенности в зависимости от людности поселений.

Современные рыночные условия в значительной степени повлияли на демографическое развитие сельских поселений. Сельские территории испытывают сильное экономическое сжатие, вызванное такими процессами, как рост доли убыточных сельских предприятий, сокращение бюджетной поддержки сельского хозяйства и программ развития села, деградация сельской ин-

Рисунок 5.3 – *Густота сельского расселения в РС(Я) (число сельских населенных пунктов на 10 кв. км, 2010 г.)*



фраструктуры. В результате в республике в еще большей степени формируется очаговая структура сельской местности.

Несмотря на преобладание городского населения в республике сельский сектор продолжает оставаться достаточно существенным. Число сельских поселений хотя и сокращается, тем не менее остается весьма значительным. Важным моментом, который принимается во внимание при разработке управленческих решений, является то, что в сельских населенных пунктах в основном проживает коренное население. Это придает определенный идеологический контекст общественному и научному вниманию к развитию сельских поселений.

При определении траекторий социально-экономического развития поселений значимым принципом выступает системный подход, исходя из которого важным компонентом представляется выяснение перспектив развития демографического потенциала. Результативность текущих, кратко- и среднесрочных решений, принимаемых органами управления субъекта РФ, во многом определяется их соответствием характеру демографических трансформаций и во многом будет определять эффективность этих решений.

Для выяснения дальнейших перспектив развития отдельных сельских поселений нами была выполнена оценка демографического потенциала, которая осуществлялась по таким индикаторам как численность населения в динамике за 2002-2012 гг., естественный и миграционный прирост численности в расчете на 1000 человек, удельный вес населения в трудоспособном возрасте (%). Оценка демографического потенциала была проведена в рамках научного проекта по разработке моделей социально-экономического развития сельских поселений в Республике Саха (Якутия) в 2013 году.[38]

Предварительно был проведен экспертный опрос для определения весовой значимости того или иного индикатора. В качестве экспертов выступили специалисты Центра стратегических исследований Республики Саха (Якутия). По их оценкам были определены индексы, позволяющие взвесить важность показателей внутри блока, а также между блоками, оценить приоритетность

38. Мостахова Т.С. Сельские поселения Арктики: демографические аспекты устойчивого развития // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2014. Материалы Четвертого Всероссийского научного семинара, 24-26 сентября 2014 г., г. Сыктывкар. Часть I. – С. 88-96.

направлений. По результатам экспертного опроса в целом значимость блока демографического потенциала в общей совокупности факторов была определена в 22 балла. Такая оценка показывает достаточную значимость включения параметров демографической динамики при формулировании мер по совершенствованию территориального планирования в разрезе поселений.

Для определения субиндекса демографического потенциала за 2006 г. и 2010-2012 гг. была сформирована база данных, включающая такие показатели демографического развития, как численность населения за 2002-2012 годы, естественный прирост населения в расчете на 1000 чел., миграционный прирост (на 1000 чел.). Отобранные показатели по численности населения, естественному и миграционному приросту, удельному весу трудоспособного населения были приведены в нормированный вид, используя нормирование и ранжирование показателей.

Далее был определен субиндекс развития демографического потенциала по формуле:

$$\mathbf{Li = \sum_{i=1}^{n} \alpha\, i\, x\, ij, \qquad j = 1, m}$$

где: x ij – нормализованное значение i-го показателя по j-му муниципальному образованию;

α i – относительная важность показателя;

n – число показателей оценки конкурентоспособности;

m – число объектов исследования.

Всего была сформирована матрица по 389 поселениям из 409 сельских поселений Республики Саха (Якутия); часть поселения была исключена ввиду неполноты статистических данных.

Ранжирование поселений по изменению численности населения выявило, что во всех категориях поселений по людности преобладает негативная динамика численности (табл. 5.9).

В группе поселений людностью до 200 человек ранжирование поселений по изменению численности населения выявило тот факт, что в данной группе поселений преобладает негативная динамика численности (приложение 1) со снижением первоначальной численности более чем на 5%. Почти 62% поселений (13 из 21 поселения) имели более 5% убыли численности населения.

Следующую группу по людности представляют поселения с

Таблица 5.9 – *Ранжирование поселений по динамике численности населения*

Людность поселений	Удельный вес поселений, имеющих отрицательную динамику численности (снижение более 5%), %
до 200	61,9
от 201 до 500	61,9
от 501 до 1000	51,6
от 1001 до 2000	39,7
от 2001 до 5000	55,6
свыше 5000	33,3

численностью жителей 200-500 человек. Число таких поселений – 113, или 29,05%. Население поселений этой категории отличается большей стабильностью по сравнению с предыдущей группой. По динамике численности поселения данной людности характеризуются в основном практически стабильной численностью. Сокращение численности населения к 2012 году относительно 2002 года было совершенно незначительным; в среднем по всем поселениям этой категории людности отношение 2012 года к 2002 году составило всего 0,909.

Если максимальное увеличение численности отмечалось на уровне 1,146 (Сельское поселение «Сиктяхский наслег» Булунского улуса), то наибольшее сокращение было отмечено в городском поселении «Поселок Нижнеянск» (Усть-Янский район), где число жителей сократилось почти наполовину – 0,488.

Естественный прирост имел наибольшую величину в сельском поселении «Сиктяхский наслег» Булунского улуса (29,22‰). Как и в предыдущей группе, минимальное значение естественного прироста, т.е. естественную убыль, имело несельскохозяйственное поселение – поселок Нижнеянск Усть-Янского района, где этот показатель составил – 18,155 ‰.

Максимальное значение миграционного прироста наблюдалось в сельском поселении «Салдыкельский наслег» Ленского района (22,005). Минимальное миграционное сальдо характерно для сельского поселения «Усть-Янский национальный наслег» Усть-Янского района (-91,578 ‰).

Как и в предыдущей группе поселения, преобладает негативная динамика численности населения. Из 113 поселений, присут-

ствующих в данной группе людности, в 70, т.е. вновь почти в 62% населенных пунктов, убыль населения превышает 5% от первоначальной численности 2002 года (приложение 2).

По сравнению с самыми малочисленными поселениями поселения данной категории людности в большей степени обладают стабильной динамикой численности своих жителей. Из 113 поселений в группу с относительно стабильной динамикой (+/- 5%) входят 33 поселения, или 29%).

В 42 из 113 поселений (37%) отмечается положительная динамика интегрального показателя (приложение 3).

Разброс показателей по динамике численности в группе поселений от 500 до 1000 жителей достаточно существенен. Максимальный (в сельском поселении «Быковский национальный (эвенкийский) наслег» Булунского района (улуса) превышает минимальный (в городском поселении «Поселок Усть-Куйга» Усть-Янского района) прирост численности в 2,6 раза.

Сельское поселение «Маганинский наслег» Горного улуса с самым высоким значением естественного прироста в данной категории поселений (23,962‰) в значительной степени отличается от минимального показателя по данной категории поселений. Последний отмечался в городском поселении «Поселок Усть-Куйга» Усть-Янского района (-10,4‰).

Очень значительный «перепад» показателей характерен для миграционного сальдо: от -134‰ (в Саныяхтахском наслеге Олекминского улуса) до 22,105‰ в сельском поселении «Мэйикский наслег» Верхневилюйского улуса.

Поселения с большей людностью обладают более устойчивой динамикой численности населения. Хотя по-прежнему в распределении по динамике численности значительную долю занимают поселения с негативной динамикой, тем не менее этот показатель ниже, чем в 2-х предыдущих группах (52%) (приложение 4).

Группа сельских поселений с численностью населения от 1000 до 2000 жителей так же характеризуется относительно стабильной численностью населения. Сокращение числа жителей было не столь существенным. Минимальный показатель данного индикатора (в Нерюктяйинском 1-м наслеге Олекминского района – 0,640) отличается от максимального на 45%. Самый большой прирост численности отмечался в Хатырыкском наслеге Намского улуса (1,164).

Естественный прирост в среднем за 2011-2012 гг. составил

9,008 человека на 1000 жителей, варьируясь от 19,805‰ (сельское поселение «Одунунский наслег» Горного улуса) до -11,246‰ (в поселке Эльдикан Усть-Майского района).

Среднее значение миграционного сальдо составило за 2011-2012 гг. 24,729 чел. на 1000 чел. населения. Характерен миграционный отток, что подтверждается отрицательными значениями миграционного сальдо как в максимальном значении (-1,610‰ в сельском поселении «Едейский наслег» Намского улуса), так и в минимальном значении (-55,281‰ в сельском поселении «Средне-Амгинский наслег» Таттинского улуса).

Анализ динамики численности населения в этой группе поселений показал, что устойчивость в поселениях данной людности повышается. Доля поселений со снижающейся динамикой ниже, чем в малолюдных поселениях. Снижение численности населения более чем на 5% имеют 23 из 58 поселений, т.е.только 40% (приложение 6). В то же время стабильной численностью обладают 24 поселения (т.е. почти 41%). В совокупности с поселениями, наращивающими свою численность – 11 поселениями, позитивная динамика будет характерна для большинства поселений – более 60%.

В данной группе поселений индексы демографического развития в основном возрастали (в 36 поселениях из 58) (приложение 7).

Средний прирост численности в группе поселений с числом жителей 2000-5000 человек составил 0,923‰. Как и в предыдущих группах показатель значительно варьировался: от 1,128‰ в сельском поселении «Едюгейский наслег» Верхневилюйского улуса до 0,684‰ в поселке Черский Нижнеколымского района.

Наибольший естественный прирост намного отличался от минимального значения индикатора: от 16,345 (сельское поселение «Нерюктяйинский наслег» Мегино-Кангаласского улуса) до -5,765 чел. на 1000 жителей (в городском поселении «Поселок Ленинский» Алданского района).

Такой же «разброс» отмечался и по индикатору «Миграционный прирост населения». В группе отмечались как миграционный прирост, так и миграционный отток. Наибольшее превышение числа прибывших над числом убывших мигрантов отмечалось в 7,050 п. Ленинский Алданского района (7,050‰). Минимальное вновь на Севере – в п. Батагай Верхоянского района (-40,669‰).

В динамике численности за 2002-2012 годы в большей части

поселений отмечалась неблагоприятная динамика. Снижение численности более 5% имели 15 из 27 поселений (56% поселений) (приложение 8).

Более устойчивую демографическую динамику характеризуют более высокие значения интегрального индекса в поселениях с достаточно большой численностью населения (приложение 9).

Такая же демографическая ситуация характерна для крупных сельских поселений с числом жителей более 5 тыс.человек. В наибольшей степени увеличилось население в сельском поселении «Чурапчинский наслег» Чурапчинского улуса (1,212). Наибольшее сокращение произошло в п. Усть-Нера Оймяконского района, где число жителей в 2012 году составило только 0,630 к уровню 2002 года.

Наблюдался как естественный прирост, так и естественная убыль населения. Высокие показатели естественного прироста, как и ожидалось, характерны для центральных районов. Например, в сельском поселении «Мюрюнский наслег» Усть-Алданского улуса коэффициент естественного прироста составил 19,065‰. А в п. Усть-Нера Оймяконского района произошла естественная убыль населения (-4,629‰).

Существенный миграционный отток произошел в сельском поселении «Мюрюнский наслег» Усть-Алданского улуса (-45,895‰). В то же время приток мигрантов был отмечен в сельском поселении «Чурапчинский наслег» Чурапчинского улуса (11,476‰).

Фактор численности наиболее наглядно проявляется в категории самых крупных сельских поселений (приложение 10). Доля поселений со стабильной и позитивной динамикой высока – 67% (в 10 из 15 поселений по группе).

Таким образом, для сельских поселений малой людности (до 200 человек) свойственна в основном миграционная убыль. Поселения с людностью от 200 до 500 жителей характеризуются в основном практически стабильной численностью. Сокращение численности населения к 2012 году относительно 2002 года было совершенно незначительным; в среднем по всем поселениям этой категории людности отношение 2012 года к 2002 году составило всего 0,909.

В группе поселений от 500 до 1000 жителей отклонения показателей по динамике численности достаточно существенны. Хотя по-прежнему в распределении по динамике численности значительную долю занимают поселения с негативной динамикой, тем

не менее, этот показатель ниже, чем в двух предыдущих группах (52%).

Группа сельских поселений с численностью населения от 1000 до 2000 жителей так же характеризуется относительно стабильной численностью населения. Сокращение числа жителей было не столь существенно. Минимальный показатель данного индикатора (в Нерюктяйинском 1-м наслеге Олекминского района – 0,640) отличается от максимального на 45%. Самый большой прирост численности отмечался в Хатырыкском наслеге Намского улуса (1,164).

Таблица 5.10 – *Основные демографические показатели по сельским поселениям различной людности*

Людность поселений	Максимальное значение	Минимальное значение	Среднее значение
	Прирост численности населения (2012 год по сравнению с 2002 годом)		
До 200	1,467	0,203	0,912
201-500	1,146	0,488	0,909
501-1000	1,457	0,555	0,939
1001-2000	1,164	0,640	0,967
2001-5000	1,128	0,684	0,923
Свыше 5000	1,212	0,630	0,991
	Естественный прирост (в среднем за 2011-2012 гг.), ‰		
До 200	31,155	-26,99	6,902
201-500	29,219	-18,155	8,978
501-1000	23,962	-10,400	8,884
1001-2000	19,805	-11,246	9,008
2001-5000	16,345	-5,765	6,789
Свыше 5000	19,065	- 4,629	11,671
	Миграционный прирост (в среднем за 2011-2012 гг.), ‰		
До 200	6,082	- 195,65	-41,820
201-500	22,005	-91,578	-29,387
501-1000	22,105	-134,000	-27,381
1001-2000	-1,610	-55,281	-24,729
2001-5000	7,050	-40,669	-19,428
Свыше 5000	11,476	-45,895	-18,548

В динамике численности за 2002-2012 годы в большей части поселений от 2000 до 5000 человек отмечалась неблагоприятная динамика. Снижение численности более 5% имели 15 из 27 поселений (56% поселений).

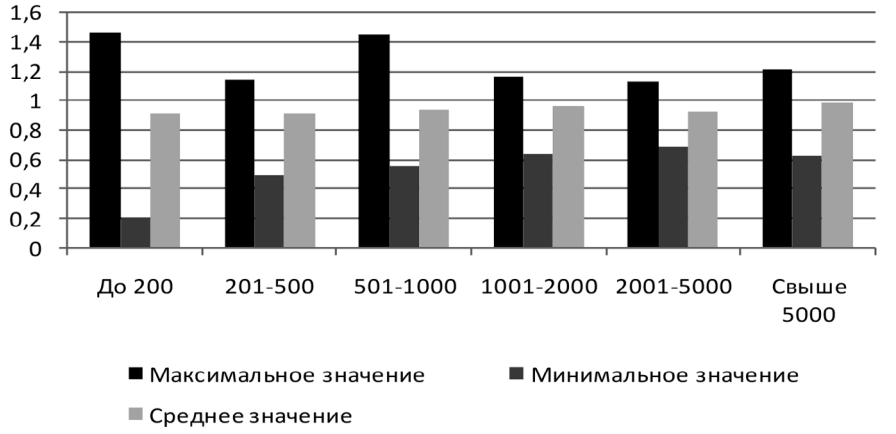
Фактор численности наиболее наглядно проявляется в категории самых крупных сельских поселений. Доля поселений со стабильной и позитивной динамикой высока – 67%.

В целом подытоживая оценку динамики демографического потенциала сельских поселений различной людности, необходимо подчеркнуть следующее. Несмотря на некоторые позитивные отличия в динамике численности населения у поселений различных категорий людности, общей чертой является то, что отмечается достаточно высокая доля поселений, не обладающих необходимой устойчивостью в плане демографического развития. Среднее значение прироста численности во всех категориях людности поселений имеет значение ниже 1,0 (табл. 5.10).

И в то же время данная таблица наглядно представляет, так сказать, «демографическое преимущество» крупных поселений. По мере нарастания людности нарастают средние значения прироста численности населения (рис. 5.4), естественного (рис. 5.5) и миграционного прироста (рис. 5.6).

Несмотря на некоторые позитивные отличия в динамике численности населения у поселений различных категорий людности,

Рисунок 5.4 – *Значения прироста численности по группам людности поселений*



общей чертой является то, что отмечается достаточно высокая доля поселений, не обладающих необходимой устойчивостью в плане демографического развития. Среднее значение прироста численности во всех категориях людности поселений имеет значение ниже 1,0 (табл. 5.11).

Рисунок 5.5 – *Значения естественного прироста по группам людности поселений*

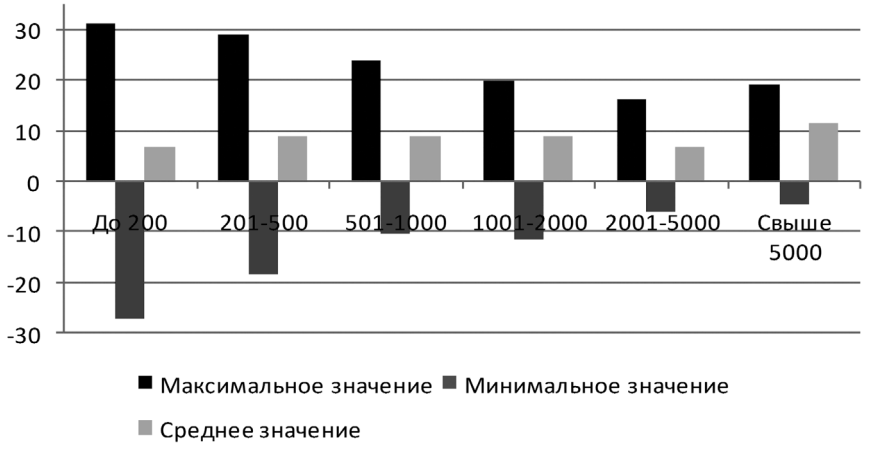
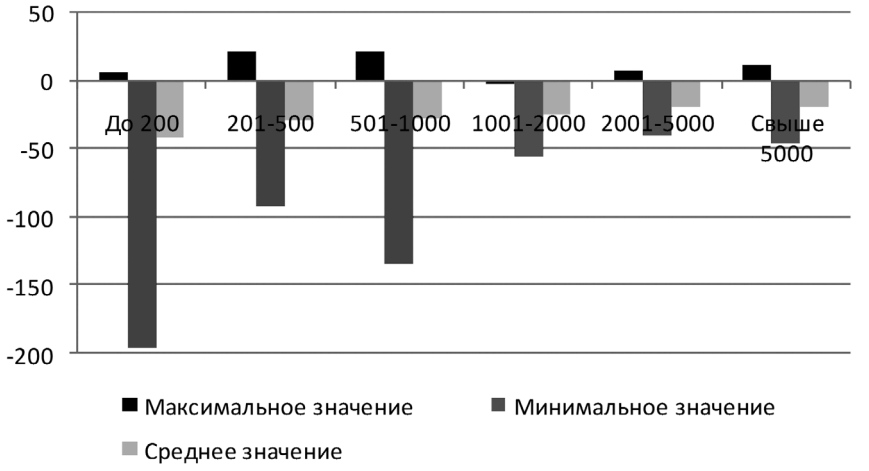


Рисунок 5.6 – *Значения миграционного прироста по группам людности поселений*



В качестве основного итога анализа потенциала демографического развития сельских поселений хотелось бы отметить следующее.

Динамика демографического развития во многом определяется людностью поселения. Анализ основных индикаторов демографического развития в разрезе поселений различной численности населения свидетельствует о том, что поселения с большим числом жителей обладают более устойчивой динамикой численности населения.

Таблица 5.11 – *Основные демографические показатели по сельским поселениям различной людности*

Людность поселений	Максимальное значение	Минимальное значение	Среднее значение
	Прирост численности населения (2012 год по сравнению с 2002 годом)		
До 200	1,467	0,203	0,912
201-500	1,146	0,488	0,909
501-1000	1,457	0,555	0,939
1001-2000	1,164	0,640	0,967
2001-5000	1,128	0,684	0,923
Свыше 5000	1,212	0,630	0,991
	Естественный прирост (в среднем за 2011-2012 гг.), ‰		
До 200	31,155	-26,99	6,902
201-500	29,219	-18,155	8,978
501-1000	23,962	-10,400	8,884
1001-2000	19,805	-11,246	9,008
2001-5000	16,345	-5,765	6,789
Свыше 5000	19,065	- 4,629	11,671
	Миграционный прирост (в среднем за 2011-2012 гг.), ‰		
До 200	6,082	- 195,65	-41,820
201-500	22,005	-91,578	-29,387
501-1000	22,105	-134,000	-27,381
1001-2000	-1,610	-55,281	-24,729
2001-5000	7,050	-40,669	-19,428
Свыше 5000	11,476	-45,895	-18,548

Особенности процесса расселения урбанизации заключаются в том, что население стягивается не только в крупные города, но и тяготеет к относительно многочисленным поселениям, точками притяжения являются районные центры.

Малочисленные поселения в большей степени демонстрируют более низкую динамику субиндекса демографического развития и меньшее значение субиндекса (табл. 5.12).

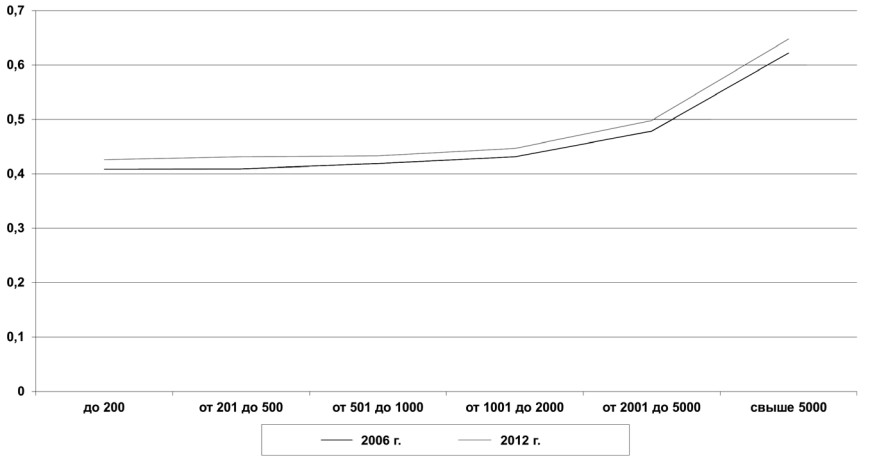
Это особенно наглядно видно на графике (рис. 5.8).

Анализ динамики численности по поселениям различной людности позволяет сформулировать вывод о том, что реализация мер

Таблица 5.12 – *Средние показатели субиндекса демографического развития по группам поселений РС(Я)*

№	Группы поселений по людности	2006 г.	2012 г.	рост/снижение
1	до 200	0,4088	0,4258	1,042
2	от 201 до 500	0,4094	0,4311	1,053
3	от 501 до 1000	0,4185	0,4330	1,035
4	от 1001 до 2000	0,4311	0,4468	1,036
5	от 2001 до 5000	0,4783	0,4981	1,041
6	свыше 5000	0,6221	0,6480	1,355

Рисунок 5.8 – *Динамика субиндекса демографического развития по поселениям различной людности*



по поддержанию демографического потенциала наиболее актуальна для поселений с людностью свыше 1000 тыс. человек, в первую очередь для самых крупных поселений свыше 5,0 тыс. человек.

В то же время при принятии решений о поддержке демографического потенциала поселений необходимо исходить из необходимости сохранять пространственный каркас поселений, для чего необходимы избирательные решения по отдельным поселениям, имеющим определенное значение в этом аспекте.[39]

Особенного внимания требуют сельские поселения, где проживают коренные малочисленные народы Севера. Это т.н. места компактного проживания, определенные распоряжением правительства РФ № 631-р 2009 года. В основном это поселения, расположенные в арктических и северных районах республики. Социально-демографическое развитие этих районов имеет вполне определенные как территориальные особенности, так и весьма существенные проблемы, что предопределяет их особый статус при принятии управленческих решений по совершенствованию системы расселения.[40]

Перспективы тех или иных поселений, безусловно, определяются не только их демографическим потенциалом, но и экономическими перспективами территорий. В этом аспекте вероятны благоприятные условия для возрождения некоторых арктических поселений, ранее являвшихся базами Северного морского пути, поселений, перспективных для участия в промышленном освоении минерально-сырьевых ресурсов или для размещения вооруженных сил. Все эти возможности напрямую связаны с перспективами освоения Арктики, интерес к которой обусловлен ее природно-сырьевым потенциалом и геополитической значимостью.[41]

Дальнейший анализ системы расселения республики должен быть нацелен на многофакторное структурирование и типологизацию поселений Республики Саха (Якутия), на основе чего воз-

39. Мостахова Т.С. Демографические аспекты развития сельских территорий Республики Саха (Якутия) // ЭКО. – 2015. – № 4 (490). – С. 138-143.
40. Мостахова Т.С., Туманова Д.В. Арктика: проблемы освоения и воспроизводства населения (на примере Республики Саха (Якутия)) // Экономика, социология и право. – 2015. – № 1. – С. 114-116.
41. Пахомов А.А., Мостахова Т.С. Современные вопросы освоения Арктики // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований. Материалы VI международной научно-практической конференции. НИЦ «Академический», 2015. – С. 216-218.

можно определение наиболее перспективных поселений с точки зрения устойчивости их социально-экономического развития. Особенно актуальна разработка территориальных моделей устойчивого развития для арктических районов республики, имеющих специфические критерии расселения населения, рационального природопользования, развития производственной и социальной инфраструктуры и т.п. Совершенствование системы расселения населения в РС(Я) на принципах модели устойчивого развития в рамках новой стратегии пространственного развития РФ актуализировано кроме того принятием закона РФ № 172-ФЗ от 28 июня 2014 года «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Изучение поселенческих аспектов регионального развития актуализировано необходимостью более рационального использования природных, человеческих, финансовых, инвестиционных ресурсов. Итогом должна стать разработка опорного каркаса расселения в Арктике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Республике Саха (Якутия) демографическая ситуация отличается в лучшую сторону от таковой во всех областях Дальневосточного федерального округа и Российской Федерации в целом. За изучаемый период число жителей республики увеличилось на 8,6 тыс. чел., однако стоит заметить, что сохраняется существенный дисбаланс между соотношением численности мужчин и женщин. Значительная дифференциация уровня смертности населения республики и её динамики, как по полу, так и по возрасту, создаёт серьёзные проблемы с формированием нормального соотношения мужчин и женщин. Положительным моментом является снижение уровня младенческой смертности, судя по данным статистики, отмечается сокращение как числа умерших детей, так, соответственно, и снижение коэффициентов причин смертности. Значительный успех отмечается в динамике болезней органов дыхания и инфекционных болезней. В регионах Дальневосточного федерального округа и Республике Саха (Якутия) в частности, превышение над среднероссийским уровнем младенческой смертности заметно по таким причинам смерти, как болезни органов дыхания и внешние причины, включающие несчастные случаи, отравления и травмы. В Дальневосточном федеральном округе также сравнительно высок показатель младенческой смертности из-за состояний, возникающих в перинатальном периоде, в республике этот коэффициент ниже среднероссийского. Главными причинами смертности как в среднем по стране, так и в ее регионах остаются болезни системы кровообращения. В регионах Дальнего Востока, включая Республику Саха (Якутия), среди всех причин смертности на втором месте находятся не новообразования, как в среднем по России, а несчастные случаи, отравления и травмы, среди которых первое место занимают самоубийства и убийства, причем в республике их коэффициент наиболее высок. Одним из наиболее важных показателей, характеризующих уровень жизни населения, является средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни. Этот обобщающий показатель представляет

собой интервал между рождением и смертью, равный возрасту смерти. Продолжительность жизни женщин значительно превышает уровень данного показателя мужчин. Значительный разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин является серьёзной проблемой связанной, прежде всего с высоким уровнем смертности мужского населения.

Проведенный анализ основных особенностей брачно-семейной структуры населения позволяет заключить, что трансформационные тенденции, характерные в целом для демографических процессов, сказываются на составе населения по семейному и брачному состоянию. Показано, что сдвиги в распределении категорий населения по семейному состоянию связаны со снижением численности членов семей, проживающих отдельно от семьи и одиночек, на которых традиционно делалась ставка при освоении северных территорий. Снижение числа рождений, особенно высокой очередности, отразилось на изменении количественного состава семей. Если в 1970 г. доля семей, состоящих из четырех и более человек, составляла по Дальневосточному федеральному округу 44,1%, то в 2002 г. – 30,9. Зато удельный вес семей, состоящих из двух человек, в которую, как правило, входит одинокий родитель с ребенком, вырос с 24,8 до 36,2%. В целом же только в РС(Я) и Камчатском крае отмечается рост числа семей, причем именно за счет малых по размеру, неполных по структуре семей. Соответственно, практически во всех субъектах Дальневосточного округа сократилась доля полных семей (в среднем с 85,6 до 70,5%), рассматриваемых нами как единственная основа укрепления демографического потенциала региона. Выявлено, что если для количественного состава семей большее значение имеют результаты репродуктивного поведения женщин, то для качественного состава – результаты брачного поведения мужчин и женщин. Не последнюю роль в устойчивости демографических типов семей играют территориальные перемещения родственников. Трансформационные процессы брачной структуры населения с теми или иными колебаниями по субъектам Дальневосточного федерального округа выражаются в падении относительной численности состоящих в браке, распространении гражданских союзов, устойчиво высоком уровне безбрачия мужчин и женщин, особенно представителей коренных народов.

Пренебрежение сложившимися этическими нормами и моральными установками социума в сфере брачно-семейных отношений,

наблюдаемая переоценка в системе жизненных ценностей населения, неразумное копирование западных образцов в отношениях между мужчинами и женщинами актуализируют необходимость детального изучения брачного поведения населения. Перспективным направлением является исследование причин трансформации семейной структуры и в первую очередь роли миграционной компоненты, значимость которой для субъектов ДВФО не вызывает сомнения.

В ходе проведенного анализа выявлено, что каждый последующий ребенок увеличивает размер семьи, расширяет варианты типов семей. Вместе с тем, чем больше число членов в семье, тем выше процент семей с детьми. Именно по этому признаку районы республики оказались наименее дифференцированными. В целом же число детей в семьях находится в тесной взаимосвязи с местом проживания семьи. Модель демографического поведения городского населения характеризуется весьма жестким регулированием деторождения уже как минимум третьего поколения горожан Якутии. Традиционная многодетность сельского населения также претерпевает большие перемены, что отражается на детности сельских семей.

Сохранение и укрепление потенциала демографического развития Республики Саха (Якутия) должно стать приоритетной задачей в региональном социально-экономическом развитии. В настоящее время демографическая ситуация ухудшается в связи с надвигающейся «демографической ямой», связанной с низкой численностью поколений, рожденных в 1990-е годы. Негативное влияние возрастной структуры фертильных контингентов, начавшееся в 2013-2014 гг., является причиной отмечающегося снижения рождаемости. Даже в условиях дальнейшей активизации демографической политики предстоит длительный период сокращения числа потенциальных матерей. Поэтому сейчас следует акцентировать большее внимание на улучшении качественной структуры рождаемости, на укреплении института семьи, возрождении и усилении духовно-нравственных традиций семейных отношений. Сегодня требуется переориентация мероприятий демографической политики именно на рождения высокой очередности. Тем более что адресатом обновления и усиления мер, ориентированных на стимулирование вторых рождений, в настоящее время окажутся поколения 1990-х годов рождения, активизация репродуктивного поведения которых отвечает долгосрочным целям демографи-

ческого развития страны. Необходимо сохранить и наращивать меры просемейной демографической политики, отдавая приоритет вторым и третьим рождениям. Эти меры особенно актуальны в период переживаемого кризиса, для поддержания семей при рождении детей, как известно, появление ребенка сразу понижает доходность семьи, зачастую переводя ее в категорию малообеспеченных.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – М.: Мысль, 1983 – 350 с.

2. Аналитический отчет об итогах деятельности Управления Федеральной миграционной службы по Республике Саха (Якутия) в 2011, 2012, 2013, 2014 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.14.fms.gov.ru/about/Pokazateli. – (Дата обращения 09.11.2015).

3. Андреев Е.М., Вишневский А.Г. Вызов высокой смертности в России // Народонаселение. – 2004. – № 3. – С. 75-84.

4. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. – М.: ТЕИС, 2006

5. Барашкова А.С. Генезис неполных семей Республики Саха (Якутия) // Социологические исследования. – 1998. – № 12, – С. 72–78.

6. Барашкова А.С. Демографическое развитие семьи в Республике Саха (Якутия). – М.: Диалог – МГУ, 1999. – 124 с.

7. Барашкова А.С. Северная семья: демографический и социально-экономический аспекты. – Новосибирск: Наука, 2009. – 159 с.

8. Барашкова А.С. Территориальные особенности брачного состояния населения Северо-Востока России по материалам Всероссийской переписи населения 2010. – В кн.: Географические исследования Якутии: история, современность и перспективы: матер. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня создания Якутского отдела Императорского Русского географич. общ-ва (21-22 августа 2013 г.) – Якутск: ООО «Издательство Сфера», 2014. – С. 367-371.

9. Барашкова А.С., Винокурова Т.З. Современная семья в Республике Саха (Якутия). – Якутск: ЯНЦ СО РАН. – 1994. – 128 с.

10. Богданова Л.П., Щукина А.С. Гражданский брак в современной демографической ситуации // Социологические исследования. – 2003. – № 7. – С. 100-104.

11. Борисов В.А., Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в России: демографический анализ. – М., НИИ семьи, 1996. – 117 с.

12. Бравина Р.И., Барашкова А.С. Представления студенческой молодежи о семейной жизни и роль государства в подготов-

ке молодежи к браку // Политика народонаселения: настоящее и будущее: Четвертые Валентеевские чтения. / Ред. В.В. Елизаров, В.Н. Архангельский. – М.: МАКС Пресс. – 2005. – С. 84-91.

13. Варламова С.Н., Носкова А.В., Седова Н.Н. Брачный договор в России: от прошлого к будущему // Социологические исследования. – 2008. – № 1. – С. 50-56.

14. Возрастно-половой состав населения РС(Я) на 1 января 2012-2013 гг.: Стат. сб. Саха(Якутия)стат. – Якутск, 2013.

15. Волков А.Г. Семья – объект демографии. – М., Мысль, 1986. – 271 с.

16. Голикова А.А. Влияние иностранных трудовых мигрантов на экономику и социальную сферу в Республике Саха (Якутия) // Наука и образование. – 2013. – № 3. – С. 56-61.

17. Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. – 2008. – № 1. – С. 40-49.

18. Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. – Л.: Наука. – 1984. – 136 с.

19. Гукова Е.Г. Социологический анализ устойчивости семьи в современной России // Домохозяйство, семья и семейная политика / Под ред. В.В. Елизарова, Н.В. Зверевой. – М.: Диалог-МГУ. – 1997. – С. 120-131.

20. Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия). Статистический сборник / Саха(Якутия)стат. – Якутск, 2015. – 255 с.

21. Демографический ежегодник России. 2012: Стат. сб. Росстат. – М., 2013.

22. Елизаров В.В. Политика повышения рождаемости в современной России: ожидания, результаты, перспективы. – Демографические аспекты социально-экономического развития: Сборник статей. –Москва: МАКС Пресс, 2012. – С. 9-37.

23. Естественное движение населения Республики Саха (Якутия) за 2014 год. – Том 2. – Якутск, 2015. – 78 с.

24. Железнова Г.А., Барашкова А.С. Переселение как способ оптимизации численности населения на Севере. – Принципы и проблемы перехода северного региона на рыночные отношения. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1994. – С. 69-81.

25. Иванова А. Будущее российской смертности. // Социальная и демографическая политика. – 2006. – № 1. – С. 65-81.

26. Карачурина Л.Б., Н.В. Мкртчян. Изменение численности населения административных районов и городов России (1989-

2010 гг.): центро-периферийные соотношения // Вопросы географии / Моск. филиал ГО СССР / Русское геогр. об-во. – Сб. 135: География населения и социальная география / Отв. ред. А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2013. – 552 с. – С.82-108.

27. Лейзерович Е.Е. Опыт количественной оценки территориальной концентрации населения мира // Вопросы географии / Моск. филиал ГО СССР / Русское геогр. об-во. – Сб. 135: География населения и социальная география / Отв. ред. А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2013. – 552 с. – С.72-82.

28. Миграция населения Республики Саха (Якутия): Статистический сборник в 2 т. – т. 1. / Саха (Якутия)стат – Якутск, 2015.

29. Мкртчян Н., Карачурина Л. Региональные столицы и глубинка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/2013/0575/tema01.php.

30. Мостахова Т.С. Сельские поселения Арктики: демографические аспекты устойчивого развития // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2014. Материалы Четвертого Всероссийского научного семинара, 24-26 сентября 2014 г., г. Сыктывкар. – Часть I. – С. 88-96.

31. Мостахова Т.С., Туманова Д.В. Арктика: проблемы освоения и воспроизводства населения (на примере Республики Саха (Якутия)) // Экономика, социология и право. – 2015. – № 1. – С.114-116.

32. Мостахова Т.С. Демографические аспекты развития сельских территорий Республики Саха (Якутия) // ЭКО. – 2015. – № 4 (490). – С. 138-143.

33. Мотрич Е.Л., Найден С.Н. Население и социальное развитие Российского Дальнего Востока // Пространственная экономика. – 2009. – № 2. – С. 47-67.

34. Население России на рубеже XX-XXI веков: проблемы и перспективы. – М., 2002.

35. Национальный состав населения, владение языками и гражданство в Дальневосточном федеральном округе. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Статистический сборник: Стат. сб. / Саха(Якутия)стат. – Якутск, 2005.

36. Основы демографии. Н.В. Зверева, И.Н. Веселкова, В.В. Елизаров. – Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2004. – 374 с.

37. Пахомов А.А., Мостахова Т.С. Современные вопросы освоения Арктики // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований. Материалы VI международной науч-

но-практической конференции. – НИЦ «Академический», 2015. – С. 216-218.

38. Попов Б.Н., Попов В.Б. Современные проблемные ситуации при создании семьи. – Семья у народов Северо-Востока СССР. Отв. ред. М.К. Панкратова. – Якутск: ЯНЦ СО АН СССР, 1988. – С. 51-65.

39. Послание Президента Республики Саха (Якутия) Е.А. Борисова Государственному Собранию (Ил Тумэн) 04 февраля 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sakha.gov.ru/node/15122.

40. Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года. Москва, Кремль. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/transcripts/17118.

41. Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года. Москва, Кремль. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.regnum.ru/news/polit/1603695.html.

42. Постановление Правительства РС(Я) от 18 июля 2011 года № 312 «О Комплексе мер по развитию рынка труда в районах нового освоения Республики Саха (Якутия) на 2011-2016 годы и на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sakha.gov.ru/node/200604. – (Дата обращения 10.10.2015).

43. Практическая демография / Под редакцией Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2005. – 280 с.

44. Причины смертности по классификации ВОЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/2009/0365/barom05.php.

45. Развод. Демографический аспект. – М., Статистика, 1979. – 134 с.

46. Рыбаковский Л.Л. Программа действий по улучшению демографической ситуации: Реализация Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г. – М.: МАКС Пресс, 2006.

47. Смертность населения Республики Саха (Якутия) в 2015 году. – Стат. сборник. – ТО ФСГС по РС(Я), 2015.

48. Статистика вакансий. Департамент занятости населения Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zansakha.ru/home/grazch/statisticvak.aspx. – (Дата обращения 15.08.2015).

49. Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия): статистический сборник [редкол.: И.К. Гаевая (ред.) и др.]. – Якутск, 2001-2014. – Якутск: Якутский край, 2014. – 720 с.

50. Сукнёва С.А. Влияние миграции на формирование трудовых ресурсов Республики Саха (Якутия) // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 39. – С. 57-64.

51. Сукнёва С.А., Мостахова Т.С. Демографическое развитие региона: оценка, прогноз, политика. – Новосибирск, Наука. – 2002. – 192 с.

52. Сукнёва С.А. Демографический потенциал развития населения северного региона. – Новосибирск. Наука. 2010. – 168 с.

53. Сукнёва С.А. Региональное прогнозирование численности и структуры населения для «малых» демографических совокупностей // Вопросы региональной экономики. – Выпуск 2. – Якутск: Якутский филиал «Издательство СО РАН», 2002. – С. 148-158.

54. Сысенко В.А. Супружеские конфликты. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 175 с.

55. Сысенко В.А. Устойчивость брака: Проблемы, факторы, условия. – М.: Финансы и статистика, 1981. – 199 с.

56. Территориальная организация населения и хозяйства [Текст]: монография / Ю.А. Симагин. – М : КноРус, 2005. – 384 с.

57. Труд и занятость в Республике Саха (Якутия): Статистический сборник / Стат. сб. Саха(Якутия)стат – Якутск, 2015.

58. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения».

59. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»

60. Федорова Е.Н. Проблемы оптимизации городского расселения Республики Саха (Якутия) // Наука и образование. – 2007 – № 3. – С. 114-117.

61. Федорова Е.Н., Железнова Г.А. Миграция населения Якутии: Прошлое и настоящее. – Новосибирск: Наука, 2003. – 200 с.

62. Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы (социально-демографическое исследование). – М.: Статистика, 1978. – 223 с.

63. Хоменко А.П. Дети после расторжения брака // Советская демография за 70 лет. Из истории науки. – М.: Наука, 1987. – С. 149-154.

64. Sukneva S.A., Barashkova A.S. Demographic development and marital status of the population of the Russian Northeast, 1990–2011 // Sibirica. Vol. 13, No 2, Summer. P. 62-92.

ГЛОССАРИЙ. ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

В монографии применяют следующие термины с соответствующими определениями, обозначения и сокращения:

Брачность. Процесс образования брачных (супружеских) пар в населении; включает вступление в первый и повторные браки.

Брачное состояние. Положение лица по отношению к институту брака, определяемое в соответствии с обычаями и правовыми нормами страны.

Брачный рынок. Термин, применяемый для условного обозначения системы соотношений численностей различных групп бракоспособного населения.

Возрастная структура населения. Распределение населения по различным возрастным группам (например, 0-14 лет, 15-59 лет, 60 лет и старше).

Естественный прирост населения. Абсолютная величина разности между числом родившихся (N) и умерших (M) за определенный интервал времени. Он может быть отрицательным в случае превышения числа умерших над числом родившихся.

Интенсивность миграции. Характеристика ее частоты в определенных территориально-демографических группах, которая выражается правильной дробью, числитель которой – количество мигрантов (прибывших, выбывших или их сумма), а знаменатель – средняя за период численность населения.

Коэффициент миграционного прироста населения. Отношение миграционного прироста населения, как разницы между прибывшими и выбывшими, за определенный период к средней численности населения данной местности за этот период (в ‰).

Коэффициент младенческой смертности. Отношение числа детей, умерших в возрасте до 1 года (M_o) в заданный период (год), к числам родившихся в данный (N_o) и прошлый (N_{-1}) периоды (годы), взятым с определенными весами.

Коэффициент нагрузки на трудоспособное население. Отношение общего числа детей в возрасте 0-15 лет и лиц старше трудоспособного возраста на 1000 лиц трудоспособного возраста.

Коэффициент результативности миграционного обмена. Рассчитывается как частное от деления числа выбывших на 1000 прибывших. Если величина коэффициента меньше 1000, то район вселения приобретает население, если выше – то теряет. При этом миграционный обмен считается достаточно результативным, если значение коэффициента меньше 500.

Коэффициент рождаемости (или общий коэффициент рождаемости). Отношение числа родившихся живыми в течение определенного периода (календарного года) к средней численности населения за этот период (в ‰).

Миграция населения. Движение людей через границы тех или иных территорий с целью постоянного устройства или относительно длительного пребывания на новом месте жительства. Различают международную и внутреннюю миграции населения. В данном (узком) понимании отождествляется с понятием «переселение».

Промилле. Единица измерения демографических процессов. Означает количество тех или иных демографических событий (рождений, смертей, браков и т.д.) на 1000 населения. Обозначается ‰.

Разводимость. Процесс распадения супружеских пар в поколении вследствие расторжения брака (развода).

Рождаемость. Процесс деторождения в совокупности людей, составляющих поколение, или в совокупности поколений.

Сальдо миграции (нетто-миграция, чистая миграция, миграционный прирост). Разность между числом прибывших (иммигрантов) на какую-либо территорию (страну) и числом выбывших (эмигрантов) из нее за определенный период (год). Косвенно может быть получено как разница между общим приростом населения и естественным приростом населения за определенный период (год).

Семейное состояние. Положение человека в демографической структуре семьи (домохозяйства), указывает, входит ли человек в семью и какое место занимает среди других ее членов.

Семейный состав (структура). Распределение людей по семьям (домохозяйствам) разной величины, состава и типа.

Семья. Основанное на браке или кровном родстве объедине-

ние людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью.

Смертность. Процесс вымирания поколения, складывающийся из множества единичных смертей, наступающих в разных возрастах.

Средний возраст. Характеристика возрастной структуры населения. Вычисляется как средняя арифметическая из значений возрастов всех людей в данном населении или поколении.

Средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении. Число лет, которое в среднем предстоит прожить представителю поколения от точного возраста x до смерти. Обозначается e_x.

Чел. – человек
Тыс.– тысяча
г. – год
гг. – годы
РС(Я) – Республика Саха (Якутия)
ДВФО – Дальневосточный федеральный округ
РФ – Российская Федерация

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 – *Естественный прирост по районам Республики Саха (Якутия), человек*

Районы	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	3822	3895	6707	7410	8080	8353	8801
Абыйский	21	-7	20	28	35	17	11
Алданский	-156	-128	-106	-68	-11	-14	12
Аллаиховский	21	13	-10	7	8	-2	26
Амгинский	165	96	190	215	187	229	222
Анабарский	29	35	27	30	32	50	44
Булунский	47	17	29	43	51	60	60
Верхневилюйский	213	158	238	251	270	254	286
Верхнеколымский	-3	-17	-27	-1	-1	2	6
Верхоянский	53	12	62	51	76	75	129
Вилюйский	145	135	258	319	280	314	378
Горный	36	119	150	200	172	216	219
Жиганский	13	30	37	42	68	51	56
Кобяйский	79	50	64	111	92	142	128
Ленский	9	43	95	176	86	135	172
Мегино-Кангаласский	277	215	236	354	325	455	487
Мирнинский	332	376	444	484	448	478	517
Момский	36	21	16	57	67	47	69
Намский	161	119	274	248	374	372	379
Нерюнгринский	404	256	235	284	245	300	235
Нижнеколымский	9	-13	-4	14	20	18	24
Нюрбинский	181	159	233	306	309	329	341
Оймяконский	-20	-47	-27	-40	-6	15	-13
Олекминский	30	-55	66	74	112	131	168

Оленекский	39	3	50	48	43	46	62
Среднеколымский	35	11	26	44	38	50	70
Сунтарский	212	115	192	272	312	296	311
Таттинский	131	116	229	173	205	234	257
Томпонский	44	7	14	47	78	79	106
Усть-Алданский	214	160	197	281	214	278	295
Усть-Майский	-39	-31	-31	-12	8	4	29
Усть-Янский	-6	-10	8	32	17	15	64
Хангаласский	71	101	223	241	264	288	352
Чурапчинский	217	124	206	261	306	333	316
Эвено-Бытантайский	23	4	17	8	48	26	39
Город республиканского значения Якутск	799	1708	3076	2830	3308	3030	2944

Источник: Демографический ежегодник РС(Я), 2014

Приложение 2 – *Коэффициент естественного прироста по районам Республики Саха (Якутия), на 1000 человек*

	2000	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Всего	4,0	4,0	7,0	7,7	8,5	8,8	9,2
Абыйский	4,2	-1,5	4,5	6,4	8,1	4,0	2,7
Алданский	-3,1	-2,7	-2,5	-1,6	-0,2	-0,3	0,2
Аллаиховский	5,7	4,1	-3,3	2,3	2,8	-0,7	9,5
Амгинский	9,4	5,7	11,1	12,6	11,0	13,7	13,3
Анабарский	7,5	8,6	7,6	8,7	9,4	14,7	13,0
Булунский	4,7	1,8	3,2	4,6	5,6	6,8	7,1
Верхневилюйский	9,7	7,5	11,0	11,7	12,7	12,1	13,7
Верхнеколымский	-0,5	-3,2	-5,7	-0,2	-0,3	0,4	1,4
Верхоянский	3,5	0,9	4,9	4,1	6,2	6,4	11,2
Вилюйский	5,6	5,3	10,2	12,7	11,3	12,7	15,4
Горный	3,2	10,4	12,9	17,1	14,8	18,7	18,7
Жиганский	3,0	7,2	8,6	9,8	15,9	12,0	13,2
Кобяйский	5,3	3,7	4,7	8,2	7,0	11,0	10,0

Ленский	0,2	1,1	2,3	4,4	2,2	3,5	4,6
Мегино-Кангаласский	8,5	6,7	7,6	11,4	10,5	14,8	16,0
Мирнинский	3,9	4,4	5,8	6,5	6,2	6,6	7,3
Момский	7,8	4,5	3,6	12,8	15,4	11,0	16,3
Намский	7,8	5,4	11,8	10,7	16,1	15,9	16,0
Нерюнгринский	4,3	2,9	2,8	3,5	3,0	3,7	3,0
Нижнеколымский	1,4	-2,4	-0,9	3,1	4,5	4,1	5,4
Нюрбинский	6,9	6,3	9,2	12,2	12,4	13,4	14,0
Оймяконский	-1,2	-3,5	-2,7	-4,0	-0,6	1,6	-1,4
Олекминский	1,0	-2,1	2,5	2,8	4,3	5,1	6,6
Оленекский	9,5	0,8	12,2	11,7	10,5	11,5	15,7
Среднеколымский	4,2	1,3	3,3	5,6	4,9	6,6	9,3
Сунтарский	8,3	4,5	7,7	10,9	12,7	12,3	13,0
Таттинский	7,9	7,1	13,2	10,1	12,3	14,3	15,8
Томпонский	2,8	0,5	1,0	3,3	5,6	5,8	7,9
Усть-Алданский	9,5	7,2	8,9	12,9	10,1	13,2	14,0
Усть-Майский	-3,3	-2,8	-3,6	-1,4	1,0	0,6	3,7
Усть-Янский	-0,6	-1,1	1,0	4,1	2,2	2,0	8,7
Хангаласский	2,1	2,9	6,5	7,2	8,0	8,8	10,9
Чурапчинский	11,2	6,2	10,1	12,7	14,9	16,2	15,3
Эвено-Бытантайский	8,4	1,5	6,0	2,8	17,1	9,3	14,0
Город республиканского значения Якутск	3,3	6,6	10,4	9,4	10,8	9,6	9,1

Источник: Демографический ежегодник РС(Я), 2014

Приложение 3 – *Естественный прирост по районам Республики Саха (Якутия), городское население, человек*

	2000	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Всего	1529	2260	4050	3975	4614	4424	4500
Абыйский	-3	-3	18	7	28	2	7
Алданский	-157	-143	-87	-55	-37	-14	-20
Аллаиховский	17	9	-10	-1	-5	-6	18

Амгинский							
Анабарский							
Булунский	41	6	17	6	28	28	19
Верхневилюйский							
Верхнеколымский	14	-11	-22	-4	-	-1	5
Верхоянский	66	-6	-1	21	22	30	52
Вилюйский	60	77	154	199	172	172	223
Горный							
Жиганский							
Кобяйский	-16	3	28	-14	2	19	7
Ленский	-37	43	98	164	84	138	142
Мегино-Кангаласский	-1	10	13	37	64	69	83
Мирнинский	315	355	413	442	448	474	490
Момский							
Намский							
Нерюнгринский	406	257	239	279	232	293	237
Нижнеколымский	-2	-25	-9	1	-1	7	13
Нюрбинский	51	77	141	150	199	171	169
Оймяконский	-19	-40	-28	-44	-19	-20	-23
Олекминский	-7	-34	35	18	59	51	54
Оленекский							
Среднеколымский	6	19	-8	14	9	7	33
Сунтарский							
Таттинский							
Томпонский	17	-12	-12	19	34	26	47
Усть-Алданский							
Усть-Майский	-43	-29	-32	-21	-13	-10	-6
Усть-Янский	-20	-25	-23	-15	-19	-21	8
Хангаласский	-6	32	143	55	109	91	139
Чурапчинский							
Эвено-Бытантайский							
Город республиканского значения Якутск	847	1700	2983	2717	3218	2918	2803

Источник: Демографический ежегодник РС(Я), 2014

Приложение 4 – *Естественный прирост по районам Республики Саха (Якутия), сельское население, человек*

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	2293	1635	2657	3435	3466	3929	4301
Абыйский	24	-4	2	21	7	15	4
Алданский	1	15	-19	-13	26	0	32
Аллаиховский	4	4	0	8	13	4	8
Амгинский	165	96	190	215	187	229	222
Анабарский	29	35	27	30	32	50	44
Булунский	6	11	12	37	23	32	41
Верхневилюйский	213	158	238	251	270	254	286
Верхнеколымский	-17	-6	-5	3	-1	3	1
Верхоянский	-13	18	63	30	54	45	77
Вилюйский	85	58	104	120	108	142	155
Горный	36	119	150	200	172	216	219
Жиганский	13	30	37	42	68	51	56
Кобяйский	95	47	36	125	90	123	121
Ленский	46	-	-3	12	2	-3	30
Мегино-Кангаласский	278	205	223	317	261	386	404
Мирнинский	17	21	31	42	0	4	27
Момский	36	21	16	57	67	47	69
Намский	161	119	274	248	374	372	379
Нерюнгринский	-2	-1	-4	5	13	7	-2
Нижнеколымский	11	12	5	13	21	11	11
Нюрбинский	130	82	92	156	110	158	172
Оймяконский	-1	-7	1	4	13	35	10
Олекминский	37	-21	31	56	53	80	114
Оленекский	39	3	50	48	43	46	62
Среднеколымский	29	-8	34	30	29	43	37
Сунтарский	212	115	192	272	312	296	311
Таттинский	131	116	229	173	205	234	257
Томпонский	27	19	26	28	44	53	59
Усть-Алданский	214	160	197	281	214	278	295

Усть-Майский	4	-2	1	9	21	14	35
Усть-Янский	14	15	31	47	36	36	56
Хангаласский	77	69	80	186	155	197	213
Чурапчинский	217	124	206	261	306	333	316
Эвено-Бытантайский	23	4	17	8	48	26	39
Город республиканского значения Якутск	-48	8	93	113	90	112	141

Источник: Демографический ежегодник РС(Я), 2014

Приложение 5 – *Коэффициент естественного прироста по районам Республики Саха (Якутия), городское население, на 1000 человек*

	2000	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Всего	2,5	3,7	6,6	6,4	7,4	7,1	7,2
Абыйский	-1,1	-1,2	7,9	3,1	12,6	0,9	3,3
Алданский	-3,3	-3,2	-2,2	-1,4	-1,0	-0,4	-0,5
Аллаиховский	6,1	3,8	-4,2	-0,5	-2,2	-2,8	8,5
Амгинский							
Анабарский							
Булунский	7,0	1,1	3,5	1,1	5,3	5,8	4,1
Верхневилюйский							
Верхнеколымский	3,6	-3,1	-6,9	-1,3	-	-0,3	1,7
Верхоянский	9,4	-1,1	-0,2	3,6	4,0	5,6	10,0
Вилюйский	4,5	5,7	11,6	15,0	12,9	12,8	16,6
Горный							
Жиганский							
Кобяйский	-3,1	0,7	6,4	-3,3	0,5	4,7	1,7
Ленский	-1,1	1,2	2,8	4,8	2,5	4,1	4,3
Мегино-Кангаласский	-0,3	3,0	3,7	10,5	18,0	19,2	22,9
Мирнинский	3,9	4,4	5,6	6,4	6,4	6,9	7,2
Момский							
Намский							
Нерюнгринский	4,5	3,0	2,9	3,5	2,9	3,8	3,1

Нижнеколымский	-0,4	-7,3	-3,1	0,4	-0,4	2,6	4,9
Нюрбинский	4,9	7,7	13,9	14,9	20,0	17,2	17
Оймяконский	-1,6	-4,0	-4,0	-6,5	-3,0	-3,2	-3,7
Олекминский	-0,6	-3,3	3,7	1,9	6,3	5,5	5,9
Оленекский							
Среднеколымский	1,7	5,3	-2,3	4,0	2,6	2,0	9,4
Сунтарский							
Таттинский							
Томпонский	1,8	-1,4	-1,4	2,3	4,2	3,2	5,9
Усть-Алданский							
Усть-Майский	-5,1	-3,5	-5,1	-3,5	-2,2	-1,8	-1,1
Усть-Янский	-2,7	-4,6	-5,2	-3,5	-4,6	-5,2	2
Хангаласский	-0,4	1,9	8,8	3,4	7,0	5,9	9,1
Чурапчинский							
Эвено-Бытантайский							
Город республиканского значения Якутск	3,6	6,9	10,7	9,6	11,0	9,8	9,2

Источник: Демографический ежегодник РС(Я), 2014

Приложение 6 – *Коэффициент естественного прироста по районам Республики Саха (Якутия), сельское население, на 1000 человек*

	2000	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Всего	6,6	4,8	7,7	10,1	10,2	11,8	13,0
Абыйский	9,9	-1,8	0,9	9,7	3,4	7,3	2,0
Алданский	0,3	4,1	-4,2	-3,0	6,0	-	7,6
Аллаиховский	4,4	4,9	-	12,1	20,5	6,4	13,0
Амгинский	9,4	5,7	11,1	12,6	11,0	13,7	13,3
Анабарский	7,5	8,6	7,6	8,7	9,4	14,7	13,0
Булунский	1,4	3,0	3,0	9,4	5,9	8,2	10,6
Верхневилюйский	9,7	7,5	11,0	11,7	12,7	12,1	13,7
Верхнеколымский	-8,0	-3,6	-3,2	2,0	-0,7	2,1	0,7
Верхоянский	-1,7	2,7	9,1	4,4	8,1	6,9	12,0
Вилюйский	6,8	4,8	8,8	10,2	9,4	12,6	13,8

Горный	3,2	10,4	12,9	17,1	14,8	18,7	18,7
Жиганский	3,0	7,2	8,6	9,8	15,9	12,0	13,2
Кобяйский	9,9	5,0	3,9	13,6	10,0	13,8	13,7
Ленский	7,8	-	-0,6	2,3	0,4	-0,6	6,1
Мегино-Кангаласский	9,5	7,1	8,0	15,6	9,6	14,4	15,0
Мирнинский	4,1	5,9	11,0	15,3	0,0	1,5	10,6
Момский	7,8	4,5	3,6	12,8	15,4	11,0	16,3
Намский	7,8	5,4	11,8	10,7	16,1	15,9	16,0
Нерюнгринский	-1,1	-0,6	-2,8	3,6	9,5	5,2	-1,5
Нижнеколымский	5,0	6,0	2,8	7,3	11,8	6,2	6,2
Нюрбинский	8,2	5,4	6,0	10,4	7,4	10,8	11,8
Оймяконский	-0,3	-2,1	0,3	1,3	4,4	12,0	3,5
Олекминский	2,2	-1,3	1,8	3,3	3,2	4,8	7,0
Оленекский	9,5	0,8	12,2	11,7	10,5	11,5	15,7
Среднеколымский	6,0	1,3	7,7	6,9	6,9	10,5	9,2
Сунтарский	8,3	4,5	7,7	10,9	12,7	12,3	13,0
Таттинский	7,9	7,1	13,2	10,1	12,3	14,3	15,8
Томпонский	4,3	3,1	4,5	4,9	7,8	9,5	10,6
Усть-Алданский	9,5	7,2	8,9	12,9	10,1	13,2	14,0
Усть-Майский	1,3	-0,8	0,4	3,9	9,3	6,4	16,3
Усть-Янский	3,3	3,8	8,4	13,0	10,2	10,6	16,6
Хангаласский	4,4	3,8	4,5	10,5	9,0	11,5	12,5
Чурапчинский	11,2	6,2	10,1	12,7	14,9	16,2	15,3
Эвено-Бытантайский	8,4	1,5	6,0	2,8	17,1	9,3	14,0
Город республиканского значения Якутск	-5,8	0,7	5,6	6,8	5,5	6,7	8,5

Источник: Демографический ежегодник РС(Я), 2014

Приложение 7 – *Число родившихся по районам Республики Саха (Якутия), человек*

	2000	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Всего	13147	13591	16109	16402	16998	16704	17010
Абыйский	80	49	67	76	77	70	66
Алданский	549	559	551	552	597	524	564

Аллаиховский	66	55	38	54	50	48	65
Амгинский	299	266	350	353	342	367	374
Анабарский	73	83	63	68	64	79	75
Булунский	145	112	136	158	143	139	120
Верхневилюйский	410	369	423	464	463	458	490
Верхнеколымский	63	53	49	54	69	53	64
Верхоянский	229	195	240	202	215	220	257
Вилюйский	409	395	519	556	542	537	590
Горный	146	219	226	290	265	302	312
Жиганский	59	83	96	88	108	102	103
Кобяйский	254	193	212	262	239	264	256
Ленский	482	517	575	607	567	544	529
Мегино-Кангаласский	573	512	534	636	632	741	775
Мирнинский	895	951	988	1004	958	976	974
Момский	88	90	80	101	102	87	106
Намский	354	338	440	442	532	537	563
Нерюнгринский	1030	1032	968	1073	1004	956	912
Нижнеколымский	89	69	67	78	75	82	81
Нюрбинский	464	435	485	544	569	559	581
Оймяконский	121	102	110	132	131	124	119
Олекминский	377	308	433	438	421	415	460
Оленекский	73	56	99	102	101	99	93
Среднеколымский	131	105	138	145	137	150	161
Сунтарский	440	390	474	523	580	515	568
Таттинский	287	269	373	337	370	374	385
Томпонский	218	177	181	217	235	215	223
Усть-Алданский	415	361	394	449	422	476	471
Усть-Майский	123	116	122	123	144	116	147
Усть-Янский	122	96	96	156	127	124	147
Хангаласский	439	462	570	567	562	616	644
Чурапчинский	392	333	417	463	475	494	468
Эвено-Бытантайский	61	32	48	56	75	56	62
Город республиканского значения Якутск	3191	4209	5547	5032	5605	5285	5205

Источник: Демографический ежегодник РС(Я), 2014

Приложение 8 – *Число родившихся по районам Республики Саха (Якутия), городское население, человек*

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	7585	8456	10139	9655	10280	9658	9573
Абыйский	35	30	48	32	45	35	32
Алданский	502	491	469	493	493	448	466
Аллаиховский	48	42	29	39	28	33	45
Амгинский							
Анабарский							
Булунский	92	74	81	71	78	78	48
Верхневилюйский							
Верхнеколымский	59	44	34	38	46	34	38
Верхоянский	155	72	110	91	92	95	111
Вилюйский	215	211	321	329	307	286	318
Горный							
Жиганский							
Кобяйский	78	73	105	81	65	76	62
Ленский	398	474	530	546	505	487	452
Мегино-Кангаласский	37	46	43	72	98	103	110
Мирнинский	847	904	936	941	927	942	928
Момский							
Намский							
Нерюнгринский	1005	1004	943	1047	973	937	887
Нижнеколымский	56	36	38	43	40	48	52
Нюрбинский	172	203	265	252	307	263	280
Оймяконский	72	70	72	78	76	64	78
Олекминский	132	123	187	174	166	160	158
Оленекский							
Среднеколымский	54	66	54	69	64	61	73
Сунтарский							
Таттинский							
Томпонский	134	101	97	126	120	115	113
Усть-Алданский							
Усть-Майский	89	84	84	76	91	73	76

Усть-Янский	76	37	30	64	51	49	61
Хангаласский	180	226	340	235	254	245	272
Чурапчинский							
Эвено-Бытантайский							
Город республиканского значения Якутск	3149	4045	5323	4758	5454	5026	4913

Источник: Демографический ежегодник РС(Я), 2014

Приложение 9 – *Число родившихся по районам Республики Саха (Якутия), сельское население, человек*

	2000	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Всего	5562	5135	5970	6747	6718	7046	7437
Абыйский	45	19	19	44	32	35	34
Алданский	47	68	82	59	104	76	98
Аллаиховский	18	13	9	15	22	15	20
Амгинский	299	266	350	353	342	367	374
Анабарский	73	83	63	68	64	79	75
Булунский	53	38	55	87	65	61	72
Верхневилюйский	410	369	423	464	463	458	490
Верхнеколымский	4	9	15	16	23	19	26
Верхоянский	74	123	130	111	123	125	146
Вилюйский	194	184	198	227	235	251	272
Горный	146	219	226	290	265	302	312
Жиганский	59	83	96	88	108	102	103
Кобяйский	176	120	107	181	174	188	194
Ленский	84	43	45	61	62	57	77
Мегино-Кангаласский	536	466	491	564	534	638	665
Мирнинский	48	47	52	63	31	34	46
Момский	88	90	80	101	102	87	106
Намский	354	338	440	442	532	537	563
Нерюнгринский	25	28	25	26	31	19	25
Нижнеколымский	33	33	29	35	35	34	29
Нюрбинский	292	232	220	292	262	296	301

Оймяконский	49	32	38	54	55	60	41
Олекминский	245	185	246	264	255	255	302
Оленекский	73	56	99	102	101	99	93
Среднеколымский	77	39	84	76	73	89	88
Сунтарский	440	390	474	523	580	515	568
Таттинский	287	269	373	337	370	374	385
Томпонский	84	76	84	91	115	100	110
Усть-Алданский	415	361	394	449	422	476	471
Усть-Майский	34	32	38	47	53	43	71
Усть-Янский	46	59	66	92	76	75	86
Хангаласский	259	236	230	332	308	371	372
Чурапчинский	392	333	417	463	475	494	468
Эвено-Бытантайский	61	32	48	56	75	56	62
Город республиканского значения Якутск	42	164	224	274	151	259	292

Источник: Демографический ежегодник РС(Я), 2014

Приложение 10 – *Общий коэффициент рождаемости по районам Республики Саха (Якутия), на 1000 человек*

	2000	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Всего	13,7	14,2	16,8	17,1	17,8	17,5	17,8
Абыйский	16,1	10,6	15,1	17,3	17,8	16,5	15,9
Алданский	10,7	11,6	12,9	13,0	14,1	12,5	13,6
Аллаиховский	17,8	17,3	12,4	18,1	17,3	17,1	23,7
Амгинский	17,1	15,9	20,4	20,7	20,2	21,9	22,4
Анабарский	18,7	20,3	17,9	19,7	18,8	23,2	22,1
Булунский	14,6	11,9	15,2	17,0	15,6	15,9	14,2
Верхневилюйский	18,7	17,4	19,6	21,6	21,8	21,8	23,5
Верхнеколымский	10,5	10,1	10,3	11,7	15,3	12,1	14,9
Верхоянский	15,4	15,5	18,7	16,1	17,6	18,6	22,2
Вилюйский	15,8	15,4	20,6	22,2	21,8	21,7	24,0
Горный	12,7	19,1	19,4	24,8	22,8	26,1	26,7
Жиганский	13,5	19,9	22,4	20,5	25,2	23,9	24,3

Кобяйский	17,1	14,1	15,5	19,4	18,1	20,4	19,9
Ленский	11,6	13,4	14,4	15,3	14,4	14,1	13,9
Мегино-Кангаласский	17,6	16,0	17,1	20,5	20,5	24,2	25,4
Мирнинский	10,5	11,2	12,9	13,5	13,2	13,6	13,7
Момский	19,0	19,2	17,9	22,8	23,4	20,3	25,1
Намский	17,1	15,4	19,0	19,0	22,9	22,9	23,8
Нерюнгринский	11,1	11,6	11,7	13,1	12,4	12,0	11,7
Нижнеколымский	13,7	12,8	14,3	17,0	16,7	18,5	18,3
Нюрбинский	17,6	17,2	19,2	21,7	22,9	22,7	23,8
Оймяконский	7,6	7,5	10,8	13,5	13,9	13,5	13,0
Олекминский	13,1	11,6	16,2	16,5	16,1	16,1	18,0
Оленекский	17,7	13,7	24,1	24,8	24,8	24,7	23,5
Среднеколымский	15,6	12,8	17,5	18,5	17,7	19,7	21,4
Сунтарский	17,1	15,2	18,9	21,0	23,6	21,3	23,7
Таттинский	17,4	16,5	21,6	19,8	22,3	22,9	23,6
Томпонский	13,8	11,7	12,8	15,5	17,0	15,7	16,5
Усть-Алданский	18,5	16,4	17,8	20,6	19,8	22,6	22,4
Усть-Майский	10,6	10,7	14,0	14,7	17,9	14,9	19,1
Усть-Янский	10,5	10,3	11,9	19,7	16,5	16,6	20,1
Хангаласский	12,7	13,2	16,7	16,9	17,0	18,9	19,9
Чурапчинский	20,3	16,6	20,5	22,6	23,1	24,0	22,7
Эвено-Бытантайский	22,3	11,5	16,8	19,7	26,7	20,0	22,2
Город республиканского значения Якутск	13,2	16,3	18,8	16,7	18,2	16,7	16,1

Источник: Демографический ежегодник РС(Я), 2014

Приложение 11 – *Общий коэффициент рождаемости по районам Республики Саха (Якутия), городское население, на 1000 человек*

	2000	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Всего	12,3	13,8	16,5	15,6	16,6	15,5	15,3
Абыйский	13,8	12,3	21,2	14,3	20,3	16,1	15,1
Алданский	10,8	11,1	12,3	12,4	12,9	11,9	12,6

Аллаиховский	17,1	17,7	12,2	16,8	12,4	15,0	21,1
Амгинский							
Анабарский							
Булунский	15,8	13,1	16,4	13,3	14,8	16,1	10,4
Верхневилюйский							
Верхнеколымский	15,1	12,3	10,7	12,2	15,1	11,5	13,0
Верхоянский	22,0	12,6	18,5	15,8	16,6	17,8	21,4
Вилюйский	16,2	15,6	24,1	24,4	23,1	21,3	23,7
Горный							
Жиганский							
Кобяйский	15,0	16,6	24,1	18,9	15,6	18,7	15,3
Ленский	11,2	14,2	15,3	15,8	14,8	14,5	13,6
Мегино-Кангаласский	11,0	14,0	12,3	20,5	27,5	28,6	30,4
Мирнинский	10,4	11,1	12,7	13,7	13,3	13,7	13,6
Момский							
Намский							
Нерюнгринский	11,1	11,5	11,6	12,9	12,3	12,0	11,6
Нижнеколымский	13,0	10,6	13,3	15,3	14,7	18,0	19,7
Нюрбинский	16,5	20,2	26,2	25,1	30,9	26,5	28,2
Оймяконский	6,1	6,9	10,3	11,6	11,8	10,3	12,4
Олекминский	11,7	12,2	19,7	17,7	17,7	17,3	17,2
Оленекский							
Среднеколымский	15,0	18,6	15,4	19,7	18,2	17,4	20,9
Сунтарский							
Таттинский							
Томпонский	14,2	11,3	11,6	15,3	14,7	14,2	14,2
Усть-Алданский							
Усть-Майский	10,5	10,0	13,3	12,5	15,7	12,8	13,7
Усть-Янский	10,4	6,9	6,9	14,9	12,2	12,1	15,5
Хангаласский	10,6	13,1	21,0	14,7	16,2	15,9	17,8
Чурапчинский							
Эвено-Бытантайский							
Город республиканского значения Якутск	13,5	16,4	19,1	16,8	18,7	16,8	16,1

Источник: Демографический ежегодник РС(Я), 2014

Приложение 12 – *Общий коэффициент рождаемости по районам Республики Саха (Якутия), сельское население, на 1000 человек*

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	16,1	15,0	17,4	19,9	19,9	21,1	22,4
Абыйский	18,5	8,7	8,7	20,4	15,2	16,9	16,7
Алданский	10,7	18,3	18,2	17,5	24,0	17,8	23,2
Аллаиховский	19,8	16,1	13,2	22,7	34,7	24,2	32,6
Амгинский	17,1	15,9	20,4	20,7	20,2	21,9	22,4
Анабарский	18,7	20,3	17,9	19,7	18,8	23,2	22,1
Булунский	12,9	10,1	13,8	22,1	16,6	15,7	18,7
Верхневилюйский	18,7	17,4	19,6	21,6	21,8	21,8	23,5
Верхнеколымский	1,9	5,3	9,5	10,6	15,8	13,4	18,8
Верхоянский	9,5	18,0	18,8	16,3	18,5	19,2	22,8
Вилюйский	15,5	15,2	16,7	19,7	20,4	22,2	24,3
Горный	12,7	19,1	19,4	24,8	22,8	26,1	26,7
Жиганский	13,5	19,9	22,4	20,5	25,2	23,9	24,3
Кобяйский	18,3	12,9	11,5	19,7	19,3	21,1	22,0
Ленский	14,2	8,2	8,7	11,9	12,1	11,4	15,6
Мегино-Кангаласский	18,3	16,2	17,7	27,8	19,6	23,7	24,7
Мирнинский	11,4	13,2	18,4	23,7	11,5	13,0	18,1
Момский	19,0	19,2	17,9	22,8	23,4	20,3	25,1
Намский	17,1	15,4	19,0	19,0	22,9	22,9	23,8
Нерюнгринский	13,6	17,8	17,5	25,2	22,6	14,2	19,3
Нижнеколымский	15,2	16,5	16,0	19,5	19,7	19,2	16,3
Нюрбинский	18,3	15,3	14,5	19,4	17,6	20,2	20,7
Оймяконский	11,7	9,2	12,0	17,6	18,4	20,6	14,3
Олекминский	14,1	11,3	14,2	15,9	15,2	15,4	18,5
Оленекский	17,7	13,7	24,1	24,8	24,8	24,7	23,5
Среднеколымский	16,0	8,4	19,1	17,5	17,3	21,7	21,9
Сунтарский	17,1	15,2	18,9	21,0	23,6	21,3	23,7
Таттинский	17,4	16,5	21,6	19,8	22,3	22,9	23,6
Томпонский	13,2	12,3	14,6	15,9	20,4	17,9	19,8
Усть-Алданский	18,5	16,4	17,8	20,6	19,8	22,6	22,4

Усть-Майский	10,8	12,9	15,9	20,2	23,5	19,6	33,0
Усть-Янский	10,8	15,0	17,8	25,4	21,6	22,0	25,5
Хангаласский	14,7	13,2	12,9	18,8	17,8	21,6	21,8
Чурапчинский	20,3	16,6	20,5	22,6	23,1	24,0	22,7
Эвено-Бытантайский	22,3	11,5	16,8	19,7	26,7	20,0	22,2
Город республиканского значения Якутск	5,2	13,1	13,5	16,6	9,2	15,6	17,5

Источник: Демографический ежегодник РС(Я), 2014

Приложение 13 – *Общий коэффициент смертности по районам Республики Саха (Якутия), на 1000 человек*

	2000	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Всего	9,7	10,2	9,8	9,4	9,3	8,7	8,6
Абыйский	11,9	9,6	10,6	10,9	9,7	12,5	13,2
Алданский	13,8	14,0	15,4	14,6	14,3	12,8	13,4
Аллаиховский	12,1	11,8	15,7	15,8	14,5	17,8	14,2
Амгинский	7,7	9,7	9,3	8,1	9,2	8,2	9,1
Анабарский	11,2	10,8	10,3	11,0	9,4	8,5	9,1
Булунский	9,9	9,8	12,0	12,4	10,0	9,1	7,1
Верхневилюйский	9,0	10,8	8,6	9,9	9,1	9,7	9,8
Верхнеколымский	11,0	12,5	16,0	11,9	15,6	11,7	13,5
Верхоянский	11,9	13,8	13,8	12,0	11,4	12,2	11,0
Вилюйский	10,2	11,3	10,4	9,5	10,5	9,0	8,6
Горный	9,5	8,2	6,5	7,7	8,0	7,4	8,0
Жиганский	10,5	12,6	13,8	10,7	9,3	11,9	11,1
Кобяйский	11,8	11,6	10,8	11,2	11,1	9,4	9,9
Ленский	11,4	13,8	12,1	10,9	12,2	10,6	9,3
Мегино-Кангаласский	9,1	8,9	9,5	9,1	10,0	9,4	9,4
Мирнинский	6,6	6,7	7,1	7,0	7,0	7,0	6,4
Момский	11,2	12,6	14,3	10,0	8,0	9,3	8,8
Намский	9,3	9,3	7,2	8,3	6,8	7,0	7,8
Нерюнгринский	6,8	8,3	8,8	9,6	9,4	8,3	8,7
Нижнеколымский	12,3	14,7	15,2	13,9	12,2	14,4	12,9

Нюрбинский	10,7	10,5	10,0	9,5	10,5	9,3	9,8
Оймяконский	8,8	10,3	13,5	17,5	14,5	11,9	14,4
Олекминский	12,1	14,0	13,7	13,7	11,8	11,0	11,4
Оленекский	8,2	12,4	11,9	13,1	14,3	13,2	7,8
Среднеколымский	11,4	11,0	14,2	12,9	12,8	13,1	12,1
Сунтарский	8,8	10,0	11,2	10,1	10,8	9,0	10,7
Таттинский	9,5	9,6	8,4	9,7	10,0	8,6	7,8
Томпонский	11,0	11,2	11,8	12,2	11,4	9,9	8,6
Усть-Алданский	9,0	10,5	8,9	7,7	9,7	9,4	8,4
Усть-Майский	13,9	13,6	17,6	16,1	16,9	14,3	15,4
Усть-Янский	11,1	10,8	10,9	15,6	14,3	14,6	11,4
Хангаласский	10,6	10,4	10,2	9,7	9,0	10,1	9,0
Чурапчинский	9,1	8,4	10,4	9,9	8,2	7,8	7,4
Эвено-Бытантайский	13,9	15,7	10,8	16,9	9,6	10,7	8,2
Город республиканского значения Якутск	9,9	9,7	8,4	7,3	7,4	7,1	7,0

Источник: Демографический ежегодник РС(Я), 2014

Приложение 14 – *Общий коэффициент смертности по районам Республики Саха (Якутия), городское население, на 1000 человек*

	2000	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Всего	9,8	10,1	9,9	9,2	9,2	8,4	8,1
Абыйский	14,9	13,5	13,3	11,2	7,7	15,2	11,8
Алданский	14,1	14,3	14,5	14,7	14,4	12,3	13,1
Аллаиховский	11,0	13,9	16,4	17,3	14,6	17,8	12,6
Амгинский							
Анабарский							
Булунский	8,8	12,0	12,9	12,2	9,5	10,3	6,3
Верхневилюйский							
Верхнеколымский	11,5	15,4	17,6	13,5	15,1	11,8	11,3
Верхоянский	12,6	13,7	18,7	12,1	12,6	12,2	11,4
Вилюйский	11,7	9,9	12,5	9,6	10,6	8,5	7,1
Горный							

Жиганский							
Кобяйский	18,1	15,9	17,7	20,8	14,2	14,0	13,6
Ленский	12,3	13,0	12,5	11,1	12,3	10,4	9,3
Мегино-Кангаласский	11,3	11,0	8,6	10,0	9,5	9,4	7,5
Мирнинский	6,6	6,7	7,1	7,3	6,9	6,8	6,4
Момский							
Намский							
Нерюнгринский	6,6	8,5	8,6	9,5	9,4	8,3	8,5
Нижнеколымский	13,4	17,9	16,4	15,0	15,1	15,4	14,8
Нюрбинский	11,6	12,5	12,3	10,2	10,9	9,3	11,2
Оймяконский	7,7	10,9	14,3	18,1	14,9	13,5	16,1
Олекминский	12,3	15,5	16,0	16,4	11,1	11,8	11,3
Оленекский							
Среднеколымский	13,3	13,3	17,7	15,7	15,6	15,4	11,5
Сунтарский							
Таттинский							
Томпонский	12,4	12,7	13,0	13,0	10,5	11,0	8,3
Усть-Алданский							
Усть-Майский	15,6	13,5	18,4	15,9	18,0	14,6	14,8
Усть-Янский	13,1	11,5	12,1	18,4	16,8	17,3	13,5
Хангаласский	10,9	11,3	12,2	11,3	9,2	10,0	8,7
Чурапчинский							
Эвено-Бытантайский							
Город республиканского значения Якутск	9,9	9,5	8,4	7,2	7,7	7,0	6,9

Источник: Демографический ежегодник РС(Я), 2014

Приложение 15 – *Общий коэффициент смертности по районам Республики Саха (Якутия), сельское население, на 1000 человек*

	2000	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Всего	9,5	10,2	9,6	9,8	9,7	9,3	9,4
Абыйский	8,6	10,5	7,8	10,7	11,8	9,6	14,7
Алданский	10,4	14,2	22,4	12,7	13,2	17,8	15,6

Аллаиховский	15,4	11,2	13,2	10,6	14,2	17,8	19,6
Амгинский	7,7	10,2	9,3	8,1	9,2	8,2	9,1
Анабарский	11,2	11,7	10,3	11,0	9,4	8,5	9,1
Булунский	11,5	7,1	10,8	12,7	10,7	7,5	8,1
Верхневилюйский	9,0	9,9	8,6	9,9	9,1	9,7	9,8
Верхнеколымский	9,9	8,9	12,7	8,6	16,5	11,3	18,1
Верхоянский	11,2	15,3	9,7	11,9	10,4	12,3	10,8
Вилюйский	8,7	10,4	7,9	9,3	10,4	9,7	10,5
Горный	9,5	8,7	6,5	7,7	8,0	7,4	8,0
Жиганский	10,5	12,7	13,8	10,7	9,3	11,9	11,1
Кобяйский	8,4	7,9	7,6	6,3	9,6	7,3	8,3
Ленский	6,4	8,2	9,3	9,6	11,6	12,0	9,5
Мегино-Кангаласский	8,8	9,1	9,7	12,2	10,0	9,3	9,7
Мирнинский	7,3	7,3	7,4	8,1	9,8	11,5	7,5
Момский	11,2	14,7	14,3	10,0	8,0	9,3	8,8
Намский	9,3	10,0	7,2	8,3	6,8	7,0	7,8
Нерюнгринский	14,7	18,4	20,3	16,6	13,0	9,0	20,8
Нижнеколымский	10,2	10,5	13,2	12,3	7,9	13,0	10,1
Нюрбинский	10,1	9,9	8,5	9,0	10,2	9,4	8,9
Оймяконский	12,0	11,3	11,7	16,3	13,7	8,6	10,8
Олекминский	11,9	12,6	12,4	12,4	12,3	10,6	11,5
Оленекский	8,2	12,9	11,9	13,1	14,3	13,2	7,8
Среднеколымский	10,0	10,1	11,4	10,6	10,4	11,2	12,7
Сунтарский	8,8	10,7	11,2	10,1	10,9	9,0	10,7
Таттинский	9,5	9,4	8,4	9,7	10,0	8,6	7,8
Томпонский	8,9	9,2	10,1	11,0	12,6	8,4	9,2
Усть-Алданский	9,0	9,2	8,9	7,7	9,7	9,4	8,4
Усть-Майский	9,5	13,7	15,5	16,5	13,9	13,2	16,7
Усть-Янский	7,5	11,2	9,4	12,4	11,4	11,4	8,9
Хангаласский	10,3	9,4	8,4	8,3	8,8	10,1	9,3
Чурапчинский	9,1	10,4	10,4	9,9	8,2	7,8	7,4
Эвено-Бытантайский	13,9	10,0	10,8	16,9	9,6	10,7	8,2
Город республиканского значения Якутск	11,0	12,4	7,9	9,8	3,7	8,9	9,0

Источник: Демографический ежегодник РС(Я), 2014

Приложение 16 – *Коэффициент смертности от болезней системы кровообращения по районам Республики Саха (Якутия), на 100000 человек*

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	381,7	466,8	469,5	440,9	443,1	403,7	406,3
Абыйский	382,1	626,1	472,8	569,6	323,4	588,1	504,8
Алданский	661,5	779,2	867,6	786,6	744,7	727,6	699,2
Аллаиховский	484,1	565,3	620,9	805,6	379,7	889,0	545,8
Амгинский	200,2	448,8	507,5	345,8	396,4	340,1	431,5
Анабарский	230,0	513,4	313,2	491,8	440,0	235,0	265,1
Булунский	282,7	445,2	515,6	646,7	468,7	585,0	402,2
Верхневилюйский	223,3	452,0	310,8	423,2	428,3	309,5	349,4
Верхнеколымский	381,9	894,7	1114,1	777,5	756,1	594,2	790,3
Верхоянский	552,7	573,4	420,2	445,2	474,7	607,4	551,9
Вилюйский	444,8	546,0	516,0	519,2	696,5	583,0	585,0
Горный	312,0	549,9	274,3	333,4	438,7	345,2	384,9
Жиганский	252,0	408,1	630,5	536,9	583,7	632,6	588,9
Кобяйский	593,2	591,6	614,4	653,0	637,0	462,8	551,2
Ленский	422,8	508,5	640,2	583,1	550,1	532,1	455,7
Мегино-Кангаласский	367,8	449,3	460,6	450,6	536,1	441,6	426,3
Мирнинский	245,9	289,5	375,6	354,6	384,2	344,9	318,2
Момский	301,5	682,9	672,0	384,4	320,6	512,8	354,8
Намский	391,6	574,2	398,2	408,8	373,7	294,8	409,5
Нерюнгринский	240,9	363,1	406,0	349,2	376,5	342,6	367,6
Нижнеколымский	585,4	869,7	876,1	827,3	711,6	856,8	724,0
Нюрбинский	341,3	479,6	522,8	537,8	563,9	430,9	445,8
Оймяконский	387,4	649,2	796,7	938,3	806,8	611,8	831,4
Олекминский	509,0	584,8	530,0	531,6	493,4	511,2	590,9
Оленекский	121,1	853,5	437,6	438,2	712,9	673,8	378,3
Среднеколымский	487,5	438,9	645,7	662,8	452,1	420,3	598,7
Сунтарский	410,8	417,6	570,5	473,8	342,5	367,5	446,1
Таттинский	370,6	336,6	475,9	476,9	530,9	422,0	520,1
Томпонский	448,2	463,1	636,3	636,5	585,8	504,8	384,3
Усть-Алданский	276,1	419,1	343,2	288,4	444,9	365,1	352,0

Усть-Майский	654,1	746,3	770,2	703,0	781,4	742,9	788,0
Усть-Янский	526,9	656,2	482,2	920,4	689,4	670,1	657,3
Хангаласский	320,9	365,3	452,3	419,1	399,8	426,6	364,5
Чурапчинский	476,8	539,1	527,3	479,4	374,7	378,9	378,5
Эвено-Бытантайский	511,9	645,6	419,9	598,2	355,9	572,0	429,5
Город республиканского значения Якутск	394,7	421,6	378,8	328,8	344,9	304,7	309,2

Источник: Демографический ежегодник РС(Я), 2014

Приложение 17 – *Коэффициент смертности от внешних причин по районам Республики Саха (Якутия), на 100000 человек*

	2000	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Всего	243,9	230,0	195,4	181,8	171,3	160,5	155,0
Абыйский	382,1	237,5	225,1	205,1	323,4	164,7	360,6
Алданский	364,0	247,9	261,9	223,1	242,7	178,9	220,2
Аллаиховский	403,4	408,3	261,4	302,1	621,3	391,2	509,5
Амгинский	160,1	293,2	198,3	246,1	272,2	244,6	221,7
Анабарский	511,1	489,0	370,2	433,9	205,3	440,7	353,5
Булунский	393,7	318,0	448,4	388,0	327,0	149,1	201,1
Верхневилюйский	223,3	258,9	194,8	246,5	160,0	223,8	239,3
Верхнеколымский	332,1	76,1	210,2	151,2	177,9	160,0	186,0
Верхоянский	161,8	406,1	334,6	302,1	245,5	210,9	250,1
Вилюйский	266,9	237,9	250,1	163,8	173,1	174,1	113,7
Горный	156,0	130,9	137,1	145,3	146,2	181,3	111,2
Жиганский	412,4	432,1	256,9	303,5	93,4	234,3	212,0
Кобяйский	296,6	233,7	197,5	185,5	235,1	169,7	209,6
Ленский	219,8	207,6	195,8	161,6	193,5	134,3	125,7
Мегино-Кангаласский	257,5	199,7	223,9	189,9	201,5	202,8	236,1
Мирнинский	168,6	140,0	138,2	122,2	103,3	114,5	94,3
Момский	258,5	426,8	268,8	317,0	160,3	139,9	260,2
Намский	275,6	227,9	147,2	210,8	128,9	128,2	160,4
Нерюнгринский	177,1	209,6	145,8	204,4	153,6	128,5	128,5
Нижнеколымский	323,5	407,1	512,8	239,5	177,9	338,2	181,0
Нюрбинский	219,9	249,7	178,2	155,4	213,5	187,0	159,5

Оймяконский	200,0	191,8	255,7	285,6	201,7	229,4	284,4
Олекминский	313,8	335,8	343,4	369,4	225,6	236,2	246,5
Оленекский	339,1	341,4	389,0	486,9	516,2	349,4	201,8
Среднеколымский	321,0	256,0	341,9	204,0	271,2	341,5	119,7
Сунтарский	224,8	265,4	191,5	132,5	248,7	156,9	179,3
Таттинский	273,4	250,9	156,7	170,7	247,3	195,7	128,5
Томпонский	75,7	244,8	155,5	171,6	202,5	160,9	118,3
Усть-Алданский	196,0	177,6	180,6	137,4	210,7	156,5	142,7
Усть-Майский	352,9	304,0	413,9	286,0	248,1	217,8	223,3
Усть-Янский	319,6	279,7	284,4	340,4	260,1	509,2	150,6
Хангаласский	289,1	319,6	214,4	220,0	184,7	199,5	169,9
Чурапчинский	202,1	264,6	187,3	205,5	194,6	71,5	174,7
Эвено-Бытантайский	365,6	251,1	349,9	351,9	284,7	71,5	143,2
Город республиканского значения Якутск	253,2	207,5	161,2	129,8	120,9	125,5	127,0

Источник: Демографический ежегодник РС(Я), 2014

Приложение 18 – *Коэффициент смертности от новообразований по районам Республики Саха (Якутия), на 100000 человек*

	2000	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Всего	132,6	126,3	120,7	126,8	129,7	126,8	128,2
Абыйский	120,7	107,9	112,6	159,5	138,6	282,3	144,2
Алданский	205,5	177,1	194,1	187,9	231,0	176,5	232,3
Аллаиховский	53,8	62,8	359,5	67,1	276,1	320,1	109,2
Амгинский	108,7	131,6	81,7	99,6	112,4	107,4	119,8
Анабарский	76,7	48,9	28,5	57,9	205,3	88,1	117,8
Булунский	161,5	190,8	56,0	86,2	54,5	57,4	35,5
Верхневилюйский	150,4	117,7	78,9	107,0	113,0	133,3	114,9
Верхнеколымский	116,6	152,3	21,0	64,8	222,4	68,6	93,0
Верхоянский	121,3	143,3	70,0	95,4	81,8	126,5	94,9
Вилюйский	170,2	124,8	123,1	103,8	60,4	48,6	32,5
Горный	130,0	104,7	128,6	119,7	86,0	60,4	119,8

Жиганский	114,5	264,0	70,1	93,4	93,4	93,7	117,8
Кобяйский	182,0	116,9	80,5	11,3	83,4	115,7	124,2
Ленский	198,1	168,6	128,0	93,4	183,4	139,5	141,4
Мегино-Кангаласский	134,9	140,4	128,0	128,8	165,7	173,4	167,2
Мирнинский	80,8	97,7	66,5	76,6	66,1	82,4	90,1
Момский	150,8	85,4	112,0	45,2	91,6	116,6	71,0
Намский	145,0	109,4	64,9	77,4	90,2	123,9	114,0
Нерюнгринский	98,3	100,9	133,7	153,3	166,0	132,3	140,1
Нижнеколымский	123,2	129,5	64,1	174,2	200,1	90,2	158,4
Нюрбинский	147,9	122,9	118,8	91,6	80,6	130,1	135,0
Оймяконский	143,7	88,5	78,7	163,2	148,6	87,4	76,6
Олекминский	125,5	196,2	141,8	116,9	88,0	112,3	137,0
Оленекский	121,1	24,4	72,9	146,1	24,6	74,9	50,4
Среднеколымский	130,8	182,9	139,3	153,0	129,2	144,5	199,6
Сунтарский	100,8	128,8	115,7	144,5	126,4	107,4	133,4
Таттинский	176,2	116,3	98,7	147,2	102,6	85,6	36,7
Томпонский	151,5	112,5	162,6	178,8	166,3	95,1	162,6
Усть-Алданский	102,4	123,0	167,1	119,0	140,5	156,5	123,7
Усть-Майский	137,7	138,2	184,0	226,4	99,2	179,3	249,5
Усть-Янский	95,0	75,3	49,5	126,1	91,1	67,0	82,2
Хангаласский	138,7	131,5	132,2	136,7	130,2	193,4	129,7
Чурапчинский	57,0	74,9	113,3	112,5	82,7	106,9	106,7
Эвено-Бытантайский	146,6	71,7	35,0	281,5	35,6	143,0	71,6
Город республиканского значения Якутск	139,0	139,7	132,4	135,5	139,0	132,7	132,3

Источник: Демографический ежегодник РС(Я), 2014

Приложение 19 – *Доля умерших в трудоспособном возрасте по районам Республики Саха (Якутия), %*

	2000	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Всего	46,5	48,2	46,9	45,5	43,2	41,4	40,2
Абыйский	42,4	39,3	59,6	50,0	57,1	30,2	40,0
Алданский	47,2	48,2	43,1	44,5	39,5	40,1	39,9

Аллаиховский	57,8	61,9	56,3	51,1	61,9	54,0	59,0
Амгинский	35,8	45,3	48,8	53,6	42,6	42,8	46,1
Анабарский	61,4	64,6	61,1	50,0	56,3	72,4	58,1
Булунский	67,3	62,1	70,1	52,2	56,5	51,9	61,7
Верхневилюйский	38,6	53,6	51,4	50,2	51,8	47,1	50,0
Верхнеколымский	51,5	45,7	44,7	52,7	37,1	43,1	44,8
Верхоянский	48,9	55,2	56,2	57,0	56,8	45,5	43,0
Вилюйский	42,8	41,2	47,5	44,3	40,5	39,9	37,7
Горный	31,8	43,0	46,1	42,2	38,7	51,2	34,4
Жиганский	56,5	67,9	57,6	50,0	52,5	47,1	51,1
Кобяйский	46,9	46,2	52,0	40,4	38,8	41,0	38,3
Ленский	42,9	46,6	44,0	47,3	41,6	38,4	37,5
Мегино-Кангаласский	42,9	40,4	41,9	46,8	44,0	38,1	37,2
Мирнинский	60,0	55,8	55,1	53,1	57,8	50,8	50,5
Момский	34,6	43,5	53,1	43,2	34,3	42,5	45,9
Намский	39,9	41,6	43,4	51,0	52,5	41,2	42,9
Нерюнгринский	54,0	59,0	50,8	49,9	46,0	44,5	39,1
Нижнеколымский	57,5	63,4	38,0	46,9	65,5	54,7	35,1
Нюрбинский	38,2	42,4	46,0	42,4	40,8	40,4	36,7
Оймяконский	53,9	61,7	59,9	53,5	58,4	50,5	53,8
Олекминский	45,0	46,8	50,7	46,4	37,9	43,3	38,0
Оленекский	52,9	56,6	57,1	51,9	56,9	49,1	48,4
Среднеколымский	45,8	42,6	43,8	45,5	41,4	45,0	37,4
Сунтарский	36,4	38,2	41,5	40,2	39,6	34,2	37,7
Таттинский	37,8	48,4	37,5	44,5	44,8	42,9	32,0
Томпонский	44,3	49,4	47,3	40,0	44,6	40,4	31,6
Усть-Алданский	38,3	44,8	37,6	43,5	44,7	33,8	40,3
Усть-Майский	51,2	55,1	52,3	42,2	46,3	29,5	39,0
Усть-Янский	68,8	58,5	55,7	64,5	51,8	53,2	54,2
Хангаласский	45,4	50,7	43,2	40,8	40,9	34,5	38,7
Чурапчинский	34,3	51,2	47,4	37,1	44,4	41,0	44,7
Эвено-Бытантайский	47,4	67,9	41,9	39,6	51,9	43,3	30,4
Город республиканского значения Якутск	46,1	43,3	43,7	40,6	36,5	38,8	37,5

Источник: Демографический ежегодник РС(Я), 2014

Приложение 20 – *Доля мужчин, умерших в трудоспособном возрасте, по районам Республики Саха (Якутия), %*

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	59,1	61,1	60,6	58,3	57,4	55,6	53,8
Абыйский	60,5	50,0	65,6	58,8	73,1	50,0	46,9
Алданский	62,6	60,0	59,2	57,4	54,0	55,6	54,4
Аллаиховский	61,5	73,3	62,1	68,0	67,7	69,2	70,8
Амгинский	46,2	53,5	53,8	65,9	51,5	55,8	63,3
Анабарский	64,7	74,3	66,7	47,6	68,8	75,0	65,0
Булунский	70,3	72,1	79,2	64,7	72,5	54,3	68,3
Верхневилюйский	48,5	71,4	67,0	65,0	62,7	57,3	64,2
Верхнеколымский	68,3	57,1	55,3	59,0	46,5	63,3	56,4
Верхоянский	61,7	63,2	69,0	72,3	75,3	63,5	58,8
Вилюйский	56,7	55,0	60,7	60,3	52,9	52,0	48,9
Горный	42,4	65,3	61,9	50,9	47,2	67,3	45,5
Жиганский	62,5	82,9	84,4	69,0	70,0	57,1	69,2
Кобяйский	54,5	61,6	67,4	53,1	49,5	60,6	52,6
Ленский	54,3	60,8	57,9	60,8	57,5	51,1	51,5
Мегино-Кангаласский	57,5	58,3	55,7	55,6	61,3	56,4	49,1
Мирнинский	73,5	67,4	66,3	66,9	74,8	64,7	65,6
Момский	39,3	56,1	68,4	50,0	37,5	54,5	65,2
Намский	56,9	54,1	52,9	58,6	69,0	52,6	51,3
Нерюнгринский	64,6	75,1	65,8	62,2	59,6	59,5	56,0
Нижнеколымский	70,4	74,5	40,9	56,8	78,9	71,8	44,8
Нюрбинский	50,0	50,9	61,3	55,8	51,2	54,1	45,5
Оймяконский	61,8	68,5	71,9	64,2	69,5	61,0	66,3
Олекминский	58,0	62,6	64,6	59,5	53,4	60,1	53,5
Оленекский	63,6	70,6	67,6	63,9	66,7	50,0	50,0
Среднеколымский	56,7	60,4	52,9	54,3	50,7	58,5	43,4
Сунтарский	48,2	49,7	55,0	51,7	50,3	47,2	56,0
Таттинский	46,4	63,4	49,4	54,5	59,3	55,6	44,3
Томпонский	54,4	60,0	58,6	54,9	61,6	52,9	42,4
Усть-Алданский	51,8	58,6	54,6	58,0	60,8	47,7	50,9
Усть-Майский	58,3	67,0	62,2	54,4	61,7	43,8	45,9

Усть-Янский	77,8	68,1	69,6	74,2	64,0	64,3	57,1
Хангаласский	58,8	61,2	60,5	53,8	58,2	47,5	49,4
Чурапчинский	50,0	61,1	56,9	53,5	64,0	53,9	58,1
Эвено-Бытантайский	53,8	81,8	66,7	50,0	91,7	47,6	46,2
Город республиканского значения Якутск	59,1	55,1	57,9	54,0	50,0	53,4	51,8

Источник: Демографический ежегодник РС(Я), 2014

Приложение 21 – *Доля женщин, умерших в трудоспособном возрасте, по районам Республики Саха (Якутия), %*

	2000	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Всего	26,3	26,7	25,0	25,0	21,5	20,3	20,2
Абыйский	9,5	26,9	46,7	28,6	31,3	4,3	30,4
Алданский	24,4	30,5	18,7	23,4	17,4	17,1	16,2
Аллаиховский	52,6	33,3	47,4	31,8	45,5	37,5	40,0
Амгинский	21,4	28,6	39,3	35,7	25,0	21,2	14,8
Анабарский	50,0	38,5	44,4	52,9	43,8	60,0	45,5
Булунский	58,3	37,0	51,4	34,0	36,6	48,5	47,4
Верхневилюйский	28,6	23,1	31,7	30,0	37,3	31,3	29,8
Верхнеколымский	24,0	34,3	27,6	37,5	22,2	14,3	21,1
Верхоянский	21,4	37,9	32,3	26,0	33,9	20,0	16,7
Вилюйский	22,4	22,5	25,5	26,1	22,9	24,5	19,8
Горный	19,6	21,6	26,5	27,3	27,5	26,5	18,4
Жиганский	50,0	38,9	25,9	17,6	35,0	25,0	28,6
Кобяйский	33,8	11,4	26,8	25,7	19,2	13,7	17,3
Ленский	24,7	23,0	19,9	20,7	19,4	20,9	19,0
Мегино-Кангаласский	20,5	14,8	17,0	31,7	17,4	13,8	18,6
Мирнинский	32,8	31,9	31,8	28,7	24,9	25,1	24,9
Момский	29,2	25,0	30,8	28,6	31,6	27,8	14,3
Намский	14,3	21,4	28,1	34,4	24,1	15,7	29,0
Нерюнгринский	35,7	31,1	27,7	31,0	25,7	22,1	16,8
Нижнеколымский	30,8	45,2	33,3	25,0	35,3	28,0	25,0
Нюрбинский	21,8	28,6	19,6	24,0	22,9	21,6	23,7

Оймяконский	33,3	42,1	37,5	28,8	33,3	18,5	30,4
Олекминский	24,4	24,2	25,4	22,0	16,8	19,0	16,4
Оленекский	33,3	31,6	33,3	27,8	44,0	47,4	46,7
Среднеколымский	27,8	19,5	29,5	25,8	20,0	20,0	28,9
Сунтарский	18,0	22,4	20,7	24,5	21,8	17,7	15,5
Таттинский	23,7	25,0	20,3	29,2	13,5	25,4	12,2
Томпонский	29,6	30,0	25,0	17,6	15,5	18,4	17,6
Усть-Алданский	20,7	25,9	16,9	22,1	20,5	16,1	24,3
Усть-Майский	37,0	32,0	34,5	25,0	23,6	10,4	27,3
Усть-Янский	53,2	38,2	31,3	40,0	25,7	33,3	45,0
Хангаласский	23,9	29,4	19,7	20,5	18,0	18,4	21,9
Чурапчинский	16,9	29,2	26,9	15,9	15,9	25,0	23,7
Эвено-Бытантайский	33,3	16,7	7,7	25,0	20,0	33,3	10,0
Город республиканского значения Якутск	24,9	24,6	23,1	20,7	17,4	17,6	17,7

Источник: Демографический ежегодник РС(Я), 2014

Приложение 22 – *Распределение районов по доле семей с детьми в зависимости от числа членов семьи*

Районы	**Семьи, состоящие из (человек)**				
	2	**3**	**4**	**5**	**6+**
Абыйский	64,3	29	70,4	88,3	96,9
Алданский	48,7	12	62,1	83	89,4
Аллаиховский	63,1	17,9	73,8	88,5	96,5
Амгинский	70,9	22,8	65,7	85,9	94,3
Анабарский	75,4	36,8	79,8	88,3	95,2
Булунский	61,2	20,9	71,5	88,3	90,1
Верхневилюйский	74,1	29,7	67	84,1	90,8
Верхнеколымский	51,4	14,8	63,8	86,4	95,5
Верхоянский	64,7	25,8	65,3	84,6	94,7
Вилюйский	67,4	21,8	67,9	86,6	95,3
Горный	71,8	26,2	64,9	82,9	93,2
Жиганский	66,2	25,1	64,5	89	94,5

Кобяйский	66,8	27,8	66,1	86	95
Ленский	55,4	13,9	67,6	86,2	93,2
Мегино-Кангаласский	68,2	17,9	66,4	88,8	94,3
Мирнинский	54,7	15,1	72,5	90,3	93,1
Момский	70,9	23,4	68,4	90,7	96,8
Намский	68,4	30	67,1	83,7	90,6
Нерюнгринский	50,9	18,4	61,5	82,5	89,1
Нижнеколымский	58,4	22,3	73,8	90,7	94,1
Нюрбинский	68,7	20,6	62,7	84,5	93,7
Оймяконский	45,9	12,5	64	80	87,8
Олекминский	60	19,5	61,4	83,2	90,8
Оленекский	74,1	33,5	68,6	87,1	91,1
Среднеколымский	68,2	21,5	67,8	85,8	94,6
Сунтарский	70,3	21,1	62,6	86,1	94,7
Таттинский	68,3	20,9	66,1	86	91,3
Томпонский	55,3	15,5	60,4	84,9	92,6
Усть-Алданский	67,6	30,4	64,6	84,3	93,5
Усть-Майский	51	12,3	65,5	89,2	94
Усть-Янский	58,5	21,9	67,6	88,2	94,1
Хангаласский	60,2	17,5	63	84,1	91,9
Чурапчинский	67	24,5	69,6	87,6	94,5
Эвено-Бытантайский	67,9	33,5	72,1	86,4	97,6
Город Якутск	56,1	18,2	59,3	78,7	87,8

Источник: данные переписи населения 2010 г.

Приложение 23 – *Динамика численности населения Республики Саха (Якутия) в 2000-2015 гг., на начало года, тыс. чел.*

Районы	**2000**	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2015/ 2010**
Всего по РС(Я)	962,5	953,4	958,5	958,3	955,9	955,6	954,8	956,9	99,4
Абыйский	5,1	4,7	4,5	4,4	4,4	4,3	4,2	4,1	80,9
Алданский	51,6	47,0	43,0	42,5	42,7	42,2	41,6	41,0	79,5
Аллаиховский	3,7	3,3	3,1	3,0	2,9	2,9	2,8	2,7	73,9
Амгинский	17,7	17,2	17,1	17,2	17,0	16,8	16,7	16,7	94,2

Анабарский	3,9	4,0	3,5	3,5	3,4	3,4	3,4	3,4	86,8
Булунский	9,9	9,3	9,1	9,1	9,4	8,9	8,5	8,4	84,9
Верхневилюйский	22,1	21,3	21,4	21,6	21,4	21,1	20,9	20,9	94,6
Верхнеколымский	6,1	5,4	4,8	4,7	4,6	4,4	4,3	4,3	70,3
Верхоянский	15,2	13,4	12,9	12,8	12,4	12,0	11,7	11,5	75,8
Вилюйский	26,1	25,5	25,2	25,2	24,9	24,8	24,6	24,7	94,5
Горный	11,5	11,5	11,5	11,7	11,7	11,6	11,6	11,8	102,5
Жиганский	4,5	4,3	4,2	4,3	4,3	4,3	4,2	4,2	94,4
Кобяйский	15,0	14,0	13,7	13,6	13,3	13,0	12,9	12,9	85,9
Ленский	41,8	39,0	39,7	39,7	39,5	39,0	38,4	37,9	90,8
Мегино-Кангаласский	32,6	32,1	31,2	31,3	30,9	30,7	30,5	30,5	93,6
Мирнинский	85,5	84,8	77,6	75,7	73,2	72,0	71,2	70,9	82,9
Момский	4,7	4,7	4,5	4,5	4,4	4,3	4,2	4,2	89,7
Намский	20,4	21,6	22,6	23,3	23,2	23,3	23,5	23,9	117,1
Нерюнгринский	93,1	88,9	83,4	82,6	81,2	80,3	78,5	77,1	82,8
Нижнеколымский	6,7	5,4	4,7	4,6	4,5	4,5	4,4	4,4	66,1
Нюрбинский	26,4	25,7	25,2	25,2	25,0	24,7	24,5	24,4	92,4
Оймяконский	16,3	13,1	10,3	10,0	9,6	9,3	9,0	9,2	56,7
Олекминский	28,8	27,2	26,9	26,8	26,3	26,0	25,6	25,5	88,4
Оленекский	4,1	4,1	4,1	4,1	4,1	4,1	4,0	4,0	96,8
Среднеколымский	8,4	8,2	7,9	7,9	7,8	7,7	7,5	7,5	89,3
Сунтарский	25,8	25,3	25,1	25,1	24,7	24,4	24,1	23,9	92,6
Таттинский	16,4	16,7	17,1	17,2	16,7	16,4	16,3	16,4	100,0
Томпонский	16,3	15,0	14,2	14,1	13,9	13,7	13,6	13,5	82,6
Усть-Алданский	22,4	22,2	22,1	22,1	21,6	21,2	21,0	21,0	93,8
Усть-Майский	11,9	10,9	8,9	8,6	8,2	7,9	7,7	7,6	64,2
Усть-Янский	11,9	9,2	8,2	8,1	7,8	7,6	7,4	7,2	60,9
Хангаласский	33,9	34,9	34,2	34,0	33,3	32,8	32,4	32,4	95,4
Чурапчинский	19,2	19,9	20,0	20,4	20,5	20,6	20,6	20,6	107,5
Эвено-Бытантайский	2,7	2,8	2,8	2,9	2,8	2,8	2,8	2,8	103,6
Город республик. значения Якутск	240,8	260,8	293,8	296,5	304,5	312,6	320,2	325,2	135,0

Источник: Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Стат. сб. / Саха(Якутия)стат. – Якутск, 2015. – С. 17.

Приложение 24 – *Динамика числа прибывших в районы Республики Саха (Якутия) в 2000-2014 гг., чел.*

Районы	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2000-2014*	2014/2000
Всего по республике	28710	19113	14553	26390	33005	33042	31486	358489	1,1
Абыйский	63	75	34	118	118	120	181	1158	2,9
Алданский	1627	546	412	1574	1866	1893	1671	15202	1,0
Аллаиховский	86	38	18	87	105	91	68	799	0,8
Амгинский	371	157	172	246	490	442	343	3678	0,9
Анабарский	129	71	50	79	83	84	107	1314	0,8
Булунский	256	203	673	706	464	325	295	5305	1,2
Верхневилюйский	212	310	265	233	273	318	428	4091	2,0
Верхнеколымский	109	39	59	103	128	132	174	1477	1,6
Верхоянский	72	134	100	92	184	187	257	1960	3,6
Вилюйский	884	295	202	227	654	527	569	6907	0,6
Горный	159	123	183	174	202	320	378	2600	2,4
Жиганский	75	34	73	105	97	94	137	1250	1,8
Кобяйский	269	319	122	148	257	321	399	3805	1,5
Ленский	751	799	519	1087	1356	1136	951	12222	1,3
Мегино-Кангаласский	783	372	297	501	800	611	521	7259	0,7
Мирнинский	4705	2316	1709	2328	3780	4047	3964	41994	0,8
Момский	142	52	60	49	86	90	92	1261	0,6
Намский	687	831	373	798	891	984	1060	9652	1,5
Нерюнгринский	3713	2574	1556	2501	3375	2639	2843	37493	0,8
Нижнеколымский	121	38	52	115	143	156	176	1203	1,5
Нюрбинский	347	168	249	315	501	637	506	4574	1,5
Оймяконский	148	95	103	110	183	349	732	2374	4,9
Олекминский	281	193	343	467	705	608	698	5008	2,5
Оленекский	152	47	61	73	120	92	100	1258	0,7
Среднеколымский	171	95	103	177	270	236	255	2290	1,5
Сунтарский	465	532	280	177	422	325	353	5575	0,8
Таттинский	380	248	77	109	169	401	524	3893	1,4
Томпонский	543	315	194	389	524	446	414	5893	0,8
Усть-Алданский	304	321	208	440	488	670	598	5055	2,0

Усть-Майский	796	59	79	145	197	346	381	4520	0,5
Усть-Янский	348	254	259	346	387	353	354	4703	1,0
Хангаласский	868	576	318	198	446	506	602	8233	0,7
Чурапчинский	348	580	350	753	880	848	824	8383	2,4
Эвено-Бытантайский	-	57	54	38	36	110	60	756	
Город республиканского значения Якутск	8345	6247	4946	11382	12325	12598	10471	135344	1,3

Источник: Миграция населения Республики Саха (Якутия): Статистический сборник: в 2 т. – Т. 2 / Саха (Якутия)стат – Якутск, 2015.

** Рассчитано за период с 2000 по 2014 гг.*

Приложение 25 – *Динамика числа выбывших из районов Республики Саха (Якутия) в 2000-2014 гг., человек*

Районы	**2000**	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2000-2014***	**2014/2000**
Всего по республике	35104	24197	21679	36199	41364	42172	38194	457710	1,1
Абыйский	165	103	89	218	201	246	263	2562	1,6
Алданский	2626	1125	814	1362	2304	2459	2274	22051	0,9
Аллаиховский	197	89	85	181	189	184	125	2085	0,6
Амгинский	556	422	334	648	816	806	585	8106	1,1
Анабарский	103	152	98	197	123	136	167	2242	1,6
Булунский	670	339	280	469	1005	807	458	7301	0,7
Верхневилюйский	607	380	325	776	763	835	671	8321	1,1
Верхнеколымский	326	144	147	247	250	252	210	3381	0,6
Верхоянский	548	422	333	516	613	638	523	7215	1,0
Вилюйский	690	503	426	896	981	1076	875	10311	1,3
Горный	253	212	218	433	462	528	397	4789	1,6
Жиганский	161	106	86	167	148	191	192	2032	1,2
Кобяйский	677	418	273	563	625	630	528	7613	0,8
Ленский	1008	723	922	1404	1991	1839	1606	17979	1,6
Мегино-Кангаласский	1001	631	547	1249	1312	1289	939	13821	0,9
Мирнинский	3070	3647	4149	5309	5401	5363	4801	60149	1,6

Момский	162	100	100	167	202	242	180	2245	1,1
Намский	516	452	348	1072	1164	1200	1036	10007	2,0
Нерюнгринский	4132	3254	2618	4174	4536	4727	4445	53044	1,1
Нижнеколымский	394	138	115	236	247	215	188	3325	0,5
Нюрбинский	826	525	481	909	1077	1147	976	11430	1,2
Оймяконский	874	479	351	533	483	591	518	7800	0,6
Олекминский	813	521	516	1000	1197	1159	1118	11458	1,4
Оленекский	113	71	77	166	198	225	158	1883	1,4
Среднеколымский	249	183	134	325	409	443	363	3912	1,5
Сунтарский	818	399	395	865	1073	904	849	10255	1,0
Таттинский	500	425	327	758	714	747	682	8054	1,4
Томпонский	796	440	384	584	763	681	645	8559	0,8
Усть-Алданский	669	552	437	1295	1104	1066	911	11266	1,4
Усть-Майский	722	445	365	455	544	523	492	7625	0,7
Усть-Янский	1078	448	342	618	650	574	533	9269	0,5
Хангаласский	957	698	623	1177	1216	1166	996	14019	1,0
Чурапчинский	589	481	387	882	1101	1197	1077	10224	1,8
Эвено-Бытантайский	87	48	52	98	97	149	91	1122	
Город республиканского значения Якутск	8151	5122	4501	6250	7405	7937	8322	92255	1,0

Источник: Миграция населения Республики Саха (Якутия): Статистический сборник: в 2 т. – Т. 2 / Саха (Якутия)стат – Якутск, 2015.

** Рассчитано за период с 2000 по 2014 гг.*

Приложение 26 – *Динамика миграционного прироста (убыли) населения по районам Республики Саха (Якутия) в 2000-2014 гг., человек*

Районы	**2000**	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2000-2014***	**2014/2000**
Всего по республике, тыс. чел	-6,4	-5,1	-7,1	-9,8	-8,4	-9,1	-6,7	-71,4	1,05
Абыйский	-102	-28	-55	-100	-83	-126	-82	-966	0,80
Алданский	-999	-579	-402	212	-438	-566	-603	-4176	0,60
Аллаиховский	-111	-51	-67	-94	-84	-93	-57	-721	0,51

Амгинский	-185	-265	-162	-402	-326	-364	-242	-3141	1,31
Анабарский	26	-81	-48	-118	-40	-52	-60	-937	-2,31
Булунский	-414	-136	393	237	-541	-482	-163	-806	0,39
Верхневилюйский	-395	-70	-60	-543	-490	-517	-243	-2539	0,62
Верхнеколымский	-217	-105	-88	-144	-122	-120	-36	-1071	0,17
Верхоянский	-476	-288	-233	-424	-429	-451	-266	-2931	0,56
Вилюйский	194	-208	-224	-669	-327	-549	-306	-3388	-1,58
Горный	-94	-89	-35	-259	-260	-208	-19	-1658	0,20
Жиганский	-86	-72	-13	-62	-51	-97	-55	-541	0,64
Кобяйский	-408	-99	-151	-415	-368	-309	-129	-2295	0,32
Ленский	-257	76	-403	-317	-635	-703	-655	-2978	2,55
Мегино-Кангалас.	-218	-259	-250	-748	-512	-678	-418	-4968	1,92
Мирнинский	1635	-1331	-2440	-2981	-1621	-1316	-837	-18292	-0,51
Момский	-20	-48	-40	-118	-116	-152	-88	-905	4,40
Намский	171	379	25	-274	-273	-216	24	-575	0,14
Нерюнгринский	-419	-680	-1062	-1673	-1161	-2088	-1602	-12906	3,82
Нижнеколымский	-273	-100	-63	-121	-104	-59	-12	-1000	0,04
Нюрбинский	-479	-357	-232	-594	-576	-510	-470	-4748	0,98
Оймяконский	-726	-384	-248	-423	-300	-242	214	-2984	-0,29
Олекминский	-532	-328	-173	-533	-492	-551	-420	-4257	0,79
Оленекский	39	-24	-16	-93	-78	-133	-58	-559	-1,49
Среднеколымский	-78	-88	-31	-148	-139	-207	-108	-1279	1,38
Сунтарский	-353	133	-115	-688	-651	-579	-496	-3627	1,41
Таттинский	-120	-177	-250	-649	-545	-346	-158	-3503	1,32
Томпонский	-253	-125	-190	-195	-239	-235	-231	-2149	0,91
Усть-Алданский	-365	-231	-229	-855	-616	-396	-313	-4387	0,86
Усть-Майский	74	-386	-286	-310	-347	-177	-111	-3152	-1,50
Усть-Янский	-730	-194	-83	-272	-263	-221	-179	-2215	0,25
Хангаласский	-89	-122	-305	-979	-770	-660	-394	-5184	4,43
Чурапчинский	-241	99	-37	-129	-221	-349	-253	-1560	1,05
Эвено-Бытантай-ский	-87	9	2	-60	-61	-39	-31	-222	0,36
г. Якутск	194	1125	445	5132	4920	4661	2149	35265	11,08

Источник: Миграция населения Республики Саха (Якутия): Статистический сборник: в 2 т. – Т. 2 / Саха (Якутия)стат – Якутск, 2015.

** Рассчитано за период с 2000 по 2014 гг.*

Приложение 27 – *Коэффициенты миграционного прироста (убыли) по районам Республики Саха (Якутия) в 2000-2014 гг., на 1000 населения*

Районы	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Всего по РС(Я)	-6,7	-5,3	-7,4	-10,2	-8,7	-9,6	-7,0
Абыйский	-20,4	-6,1	-12,4	-22,8	-19,2	-29,6	-19,7
Алданский	-19,5	-12,3	-9,4	5,0	-10,3	-13,5	-14,6
Аллаиховский	-30,0	-15,9	-22,1	-31,6	-29,0	-33,1	-20,7
Амгинский	-10,6	-15,4	-9,4	-23,6	-19,3	-21,7	-14,5
Анабарский	6,6	-20,3	-13,7	-34,1	-11,7	-15,3	-17,7
Булунский	-41,8	-14,6	43,2	25,5	-59,0	-55,3	-19,3
Верхневилюйский	-18,0	-3,3	-2,8	-25,3	-23,1	-24,6	-11,6
Верхнеколымский	-36,2	-19,4	-18,7	-31,1	-27,1	-27,4	-8,4
Верхоянский	-32,1	-21,5	-18,2	-33,7	-35,1	-38,0	-22,9
Вилюйский	7,5	-8,2	-8,9	-26,7	-13,2	-22,2	-12,4
Горный	-8,2	-7,7	-3,0	-22,1	-22,4	-18,0	-1,6
Жиганский	-19,5	-16,7	-3,0	-14,5	-11,9	-22,7	-13,0
Кобяйский	-27,6	-7,1	-11,1	-30,8	-27,9	-23,8	-10,0
Ленский	-6,2	1,9	-10,1	-8,0	-16,2	-18,2	-17,2
Мегино-Кангаласский	-6,7	-8,1	-8,0	-24,1	-16,6	-22,2	-13,7
Мирнинский	19,1	-15,7	-32,2	-40,0	-22,3	-18,4	-11,8
Момский	-4,3	-10,2	-9,0	-26,7	-26,6	-35,4	-20,8
Намский	8,3	17,5	1,1	-11,8	-11,7	-9,2	1,0
Нерюнгринский	-4,5	-7,6	-12,8	-20,4	-14,4	-26,3	-20,6
Нижнеколымский	-42,0	-18,5	-13,5	-26,3	-23,1	-13,3	-2,7
Нюрбинский	-18,2	-13,9	-9,2	-23,7	-23,2	-20,7	-19,2
Оймяконский	-45,4	-29,5	-24,6	-43,1	-31,8	-26,4	23,4
Олекминский	-18,5	-12,1	-6,5	-20,1	-18,8	-21,3	-16,4
Оленекский	9,5	-5,9	-3,9	-22,6	-19,2	-33,2	-14,6
Среднеколымский	-9,3	-10,7	-3,9	-18,9	-18,0	-27,2	-14,4
Сунтарский	-13,7	5,3	-4,6	-27,6	-26,5	-23,9	-20,7
Таттинский	-7,3	-10,6	-14,5	-38,2	-32,9	-21,2	-9,7
Томпонский	-16,0	-8,3	-13,5	-13,9	-17,3	-17,2	-17,1
Усть-Алданский	-16,3	-7,6	-10,3	-39,1	-28,8	-18,8	-14,9

Усть-Майский	6,4	-48,9	-33,3	-36,9	-43,0	-22,7	-14,5
Усть-Янский	-62,9	-9,2	-10,3	-34,3	-34,2	-29,6	-24,5
Хангаласский	-2,6	-6,8	-9,0	-29,1	-23,3	-20,3	-12,2
Чурапчинский	-12,5	5,0	-1,8	-6,3	-10,8	-17,0	-12,3
Эвено-Бытантайский	-31,6	3,2	0,7	-21,1	-21,7	-13,9	-11,1
г. Якутск	0,8	4,3	1,5	17,1	15,9	14,7	6,8

Источник: Составлено на основе данных текущей статистики ТОФСГС по РС(Я) о миграции и численности населения.

Приложение 28 – *Коэффициент результативности миграционного обмена по районам Республики Саха (Якутия), число выбывших на 1000 прибывших*

Районы	**2000 г.**	**2005 г.**	**2010 г.**	**2014 г.**	**2014г./2000г.**
Всего по РС(Я)	1223	1266	1490	1213	0,99
Абыйский	2619	1373	2618	1453	0,55
Алданский	1614	2060	1976	1361	0,84
Аллаиховский	2291	2342	4722	1838	0,80
Амгинский	1499	2688	1942	1706	1,14
Анабарский	798	2141	1960	1561	1,95
Булунский	2617	1670	416	1553	0,59
Верхневилюйский	2863	1226	1226	1568	0,55
Верхнеколымский	2991	3692	2492	1207	0,40
Верхоянский	7611	3149	3330	2035	0,27
Вилюйский	781	1705	2109	1538	1,97
Горный	1591	1724	1191	1050	0,66
Жиганский	2147	3118	1178	1401	0,65
Кобяйский	2517	1310	2238	1323	0,53
Ленский	1342	905	1776	1689	1,26
Мегино-Кангаласский	1278	1696	1842	1802	1,41
Мирнинский	652	1575	2428	1211	1,86
Момский	1141	1923	1667	1957	1,71
Намский	751	544	933	977	1,30
Нерюнгринский	1113	1264	1683	1563	1,40

Нижнеколымский	3256	3632	2212	1068	0,33
Нюрбинский	2380	3125	1932	1929	0,81
Оймяконский	5905	5042	3408	708	0,12
Олекминский	2893	2699	1504	1602	0,55
Оленекский	743	1511	1262	1580	2,13
Среднеколымский	1456	1926	1301	1424	0,98
Сунтарский	1759	750	1411	2405	1,37
Таттинский	1316	1714	4247	1302	0,99
Томпонский	1466	1397	1979	1558	1,06
Усть-Алданский	2201	1720	2101	1523	0,69
Усть-Майский	907	7542	4620	1291	1,42
Усть-Янский	3098	1764	1320	1506	0,49
Хангаласский	1103	1212	1959	1654	1,50
Чурапчинский	1693	829	1106	1307	0,77
Эвено-Бытантайский		842	963	1517	0,00
г. Якутск	977	820	910	795	0,81

Источник: Рассчитано на основе данных текущей статистики ТОФСГС по РС(Я) о миграции и численности населения.

Приложение 29 – *Возрастная структура мигрантов по потокам в среднегодовом исчислении за 2012-2014 гг. по районам Республики Саха (Якутия), проценты*

Районы \ Возрастные группы	Прибыло				Выбыло			
	Моложе трудоспособного	В трудоспособном	Старше трудоспособного	Всего	Моложе трудоспособного	В трудоспособном	Старше трудоспособного	Всего
Всего по РС(Я)	13,7	80,2	6,1	100,0	12,8	78,0	9,2	100,0
Абыйский	13,8	79,5	6,7	100,0	10,4	80,7	8,9	100,0
Алданский	8,0	86,9	5,1	100,0	9,4	82,0	8,7	100,0
Аллаиховский	17,8	76,1	6,1	100,0	18,3	74,5	7,2	100,0

Амгинский	17,7	77,6	4,6	100,0	13,9	82,4	3,7	100,0
Анабарский	12,0	80,3	7,7	100,0	16,7	79,3	4,0	100,0
Булунский	14,9	78,5	6,6	100,0	16,5	77,1	6,4	100,0
Верхневилюйский	8,8	87,2	3,9	100,0	10,4	86,2	3,4	100,0
Верхнеколымский	13,1	79,0	7,8	100,0	12,1	76,0	11,9	100,0
Верхоянский	6,7	85,4	8,0	100,0	11,1	78,2	10,7	100,0
Вилюйский	13,7	82,1	4,2	100,0	11,8	82,5	5,6	100,0
Горный	13,8	82,6	3,7	100,0	13,3	83,6	3,1	100,0
Жиганский	7,0	89,6	3,4	100,0	17,1	76,3	6,6	100,0
Кобяйский	14,7	80,1	5,1	100,0	14,7	80,3	5,0	100,0
Ленский	15,4	76,1	8,5	100,0	14,2	73,7	12,1	100,0
Мегино-Кангаласский	9,7	84,8	5,5	100,0	12,1	83,4	4,5	100,0
Мирнинский	16,5	77,0	6,4	100,0	11,5	75,0	13,5	100,0
Момский	7,7	85,8	6,6	100,0	14,4	81,7	3,8	100,0
Намский	23,2	70,1	6,7	100,0	21,9	72,7	5,4	100,0
Нерюнгринский	17,1	74,3	8,7	100,0	13,2	73,7	13,2	100,0
Нижнеколымский	12,8	78,5	8,6	100,0	11,2	77,2	11,5	100,0
Нюрбинский	7,7	85,6	6,8	100,0	11,3	82,4	6,3	100,0
Оймяконский	4,8	85,4	9,8	100,0	11,1	75,9	13,1	100,0
Олекминский	5,7	86,1	8,2	100,0	10,8	79,8	9,4	100,0
Оленекский	7,4	87,8	4,8	100,0	12,2	82,1	5,7	100,0
Среднеколымский	24,6	69,4	6,0	100,0	19,2	75,4	5,4	100,0
Сунтарский	5,6	88,8	5,5	100,0	10,2	86,4	3,4	100,0
Таттинский	5,4	89,1	5,5	100,0	10,9	84,9	4,2	100,0
Томпонский	18,6	74,9	6,6	100,0	14,8	74,6	10,6	100,0
Усть-Алданский	12,6	80,1	7,2	100,0	14,2	80,6	5,1	100,0
Усть-Майский	14,4	77,1	8,5	100,0	14,3	73,7	12,0	100,0
Усть-Янский	14,0	74,8	11,2	100,0	12,4	73,0	14,6	100,0
Хангаласский	8,9	85,3	5,8	100,0	13,2	80,4	6,4	100,0
Чурапчинский	17,9	77,9	4,3	100,0	16,6	80,0	3,4	100,0
Эвено-Бытантайский	9,2	85,0	5,8	100,0	18,4	75,1	6,5	100,0
г. Якутск	13,3	81,6	5,1	100,0	12,2	77,7	10,1	100,0

Источник: Рассчитано на основе данных текущей статистики ТОФСГС по РС(Я) о миграции и численности населения.

Приложение 30 – *Динамика численности в группе поселений с людностью до 200 человек*

№	Поселения	Районы	Численность населения, ВПН, 2002	Среднегодовая численность населения, 2012	Прирост/убыль численности населения за 2012/2002 годы, %
1	Поселок Югоренок	Усть-Майский	905	184	-79,67
2	Берелехский наслег	Аллаиховский	195	147	-24,62
3	Быягнырский наслег	Аллаиховский	146	111	-23,97
4	Русско-Устьинский наслег	Аллаиховский	181	143	-20,99
5	Тыллыминский 2-й наслег	Мегино-Кангаласский	142	114	-19,72
6	Толонский наслег	Сунтарский	152	123	-19,08
7	Бестяхский наслег	Жиганский	228	190	-16,67
8	Охот-Перевозовский наслег	Томпонский	157	132	-15,92
9	Село Белькачи	Усть-Майский	212	179	-15,57
10	Утаинский наслег	Верхнеколымский	112	96	-14,29
11	Нахаринский наслег	Сунтарский	123	108	-12,20
12	Тенкинский наслег	Сунтарский	107	96	-10,28
13	Маймагинский наслег	Намский	152	138	-9,21
14	Едейский наслег	Нюрбинский	192	186	-3,13
15	Искровский наслег	Намский	199	197	-1,01
16	Туойдахский наслег	Сунтарский	162	162	0,00
17	Тебюляхский наслег	Момский	179	196	9,50
18	Фрунзенский наслег	Намский	133	146	9,77
19	Барыласский наслег	Верхоянский	90	102	13,33
20	Юкагирский национальный (кочевой) наслег	Усть-Янский	106	122	15,09
21	Уяндинский национальный наслег	Усть-Янский	105	154	46,67

Приложение 31 – *Динамика численности в группе поселений с людностью от 201 до 500 человек*

№	Поселения	Районы	Численность населения, ВПН, 2002	Среднегодовая численность населения, 2012	Прирост/убыль численности населения за 2012/2002 годы, %
1	Поселок Нижнеянск	Усть-Янский	701	342	-51,21
2	Угольнинский наслег	Верхнеколымский	580	292	-49,66
3	Поселок Эсэ-Хая	Верхоянский	343	222	-35,28
4	Село Усть-Миль	Усть-Майский	405	267	-34,07
5	Дулгалахский наслег	Верхоянский	454	309	-31,94
6	Кюпский национальный наслег	Усть-Майский	697	486	-30,27
7	Поселок Артык	Оймяконский	654	475	-27,37
8	Бекчегинский наслег	Вилюйский	563	411	-27,00
9	Поселок Звездочка	Усть-Майский	566	414	-26,86
10	Юкагирский наслег	Аллаиховский	308	233	-24,35
11	Бабушкинский наслег	Верхоянский	472	359	-23,94
12	Чыбагалахский национальный наслег	Момский	300	230	-23,33
13	Мар-Кюельский наслег	Сунтарский	628	485	-22,77
14	Ярославский наслег	Ленский	639	498	-22,07
15	Хоринский наслег	Сунтарский	340	265	-22,06
16	Арылахский наслег	Верхнеколымский	575	449	-21,91
17	Чаринский национальный наслег	Олекминский	266	209	-21,43
18	Иситский наслег	Хангаласский	416	333	-19,95
19	Ботуобуйинский наслег	Мирнинский	566	454	-19,79
20	Оспехский наслег	Усть-Алданский	369	296	-19,78
21	Морукский наслег	Мегино-Кангаласский	514	423	-17,70

22	Усть-Янский национальный наслег	Усть-Янский	341	281	-17,60
23	Терютский наслег	Оймяконский	411	340	-17,27
24	Рассолодинский наслег	Мегино-Кангаласский	566	470	-16,96
25	Жарханский наслег	Сунтарский	586	488	-16,72
26	Ючюгейский наслег	Оймяконский	367	307	-16,35
27	Холгуминский наслег	Мегино-Кангаласский	347	291	-16,14
28	Арылахский наслег	Чурапчинский	401	339	-15,46
29	Солянский наслег	Олекминский	498	422	-15,26
30	Сордоннохский наслег	Оймяконский	360	306	-15,00
31	Чыамайыкынский наслег	Мегино-Кангаласский	486	415	-14,61
32	Индигирский национальный наслег	Момский	463	397	-14,25
33	Суордахский наслег	Верхоянский	407	351	-13,76
34	Кыстатыам	Жиганский	453	391	-13,69
35	Сургулукский наслег	Верхневилюйский	522	452	-13,41
36	Соболохский наслег	Момский	337	295	-12,46
37	Уолбутский наслег	Абыйский	265	232	-12,45
38	Мальжагарский 5-й наслег	Хангаласский	510	447	-12,35
39	Ынгинский наслег	Томпонский	471	414	-12,10
40	Троицкий наслег	Олекминский	388	342	-11,86
41	Садынский национальный эвенкийский наслег	Мирнинский	359	317	-11,70
42	Хаданский наслег	Сунтарский	480	424	-11,67
43	Хатынгнахский наслег	Среднеколымский	310	274	-11,61
44	Мегюренский наслег	Мегино-Кангаласский	524	465	-11,26
45	Тумульский наслег	Хангаласский	266	237	-10,90
46	Тянский национальный наслег	Олекминский	548	491	-10,40

47	Балаганнахский наслег	Верхневилюй-ский	353	317	-10,20
48	Столбинский наслег	Верхоянский	324	291	-10,19
49	Урицкий наслег	Олекминский	339	305	-10,03
50	Кемпендяйский наслег	Сунтарский	487	439	-9,86
51	Кырыкыйский наслег	Верхневилюй-ский	481	434	-9,77
52	Батаринский наслег	Мегино-Кангаласский	522	472	-9,58
53	Янский наслег	Верхоянский	222	201	-9,46
54	Арангасский наслег	Мегино-Кангаласский	381	346	-9,19
55	Эжанский национальный наслег	Усть-Майский	382	347	-9,16
56	Линдинский наслег	Жиганский	285	259	-9,12
57	Хара-Алданский наслег	Таттинский	337	308	-8,61
58	Нелемнинский наслег	Верхнеколым-ский	282	258	-8,51
59	Верхне-Бытантайский наслег	Эвено-Бытантайский	285	261	-8,42
60	Томторский наслег	Мегино-Кангаласский	452	415	-8,19
61	Аллагинский наслег	Сунтарский	472	434	-8,05
62	Улахан-Мунгкунский наслег	Олекминский	423	390	-7,80
63	Мугурдахский наслег	Абыйский	447	413	-7,61
64	Толонский наслег	Ленский	460	426	-7,39
65	Походский наслег	Нижнеколым-ский	271	252	-7,01
66	Тыайинский наслег	Кобяйский	489	455	-6,95
67	Мельжехсинский наслег	Мегино-Кангаласский	515	481	-6,60
68	Догдогинский наслег	Мегино-Кангаласский	380	357	-6,05
69	Кюлетский 2-й наслег	Вилюйский	428	405	-5,37
70	Тит-Арынский наслег	Усть-Алданский	298	282	-5,37

71	Дикимдинский наслег	Нюрбинский	352	335	-4,83
72	Байдинский наслег	Среднеколымский	498	474	-4,82
73	Арбынский наслег	Намский	270	257	-4,81
74	Туобуйинский наслег	Верхневилюйский	354	337	-4,80
75	Тюбинский наслег	Намский	405	388	-4,20
76	Омолойский национальный наслег	Усть-Янский	441	423	-4,08
77	Екюндюнский наслег	Вилюйский	326	313	-3,99
78	Быраканский наслег	Верхневилюйский	265	255	-3,77
79	Бярийинский наслег	Усть-Алданский	293	282	-3,75
80	Мачинский наслег	Олекминский	403	388	-3,72
81	Салбанский наслег	Намский	338	326	-3,55
82	Борогонский наслег	Вилюйский	478	464	-2,93
83	Кангаласский 2-й наслег	Среднеколымский	504	490	-2,78
84	Жарханский наслег	Нюрбинский	405	394	-2,72
85	Шологонский национальный наслег	Оленекский	346	341	-1,45
86	Хомустахский наслег	Верхневилюйский	210	207	-1,43
87	Бахсытский наслег	Чурапчинский	413	408	-1,21
88	Березовский национальный (кочевой) наслег	Среднеколымский	341	337	-1,17
89	Люччегинский 1-й наслег	Кобяйский	256	253	-1,17
90	Тастахский наслег	Намский	267	264	-1,12
91	Верхнеколымский наслег	Верхнеколымский	355	357	0,56
92	Алтанский наслег	Мегино-Кангаласский	489	492	0,61
93	Тюбяйский наслег	Сунтарский	279	281	0,72
94	Жемконский наслег	Вилюйский	472	481	1,91
95	Мяндигинский наслег	Амгинский	417	426	2,16
96	Мурбайский наслег	Ленский	343	352	2,62

97	Урасалахский наслег	Абыйский	411	424	3,16
98	Салдыкельский наслег	Ленский	423	437	3,31
99	Дайа-Амгинский наслег	Таттинский	207	214	3,38
100	Кяччинский наслег	Олекминский	382	401	4,97
101	Мальжагарский 4-й наслег	Хангаласский	364	385	5,77
102	Илимнирский наслег	Сунтарский	245	260	6,12
103	Лекеченский наслег	Вилюйский	400	425	6,25
104	Никольский наслег	Намский	397	422	6,30
105	Наторский наслег	Ленский	400	428	7,00
106	Ситтинский наслег	Кобяйский	466	499	7,08
107	Хагынский наслег	Вилюйский	388	418	7,73
108	Черюмчинский наслег	Верхоянский	206	222	7,77
109	Киндигирский национальный наслег	Олекминский	321	361	12,46
110	Кюкяйский наслег	Сунтарский	345	389	12,75
111	Чериктейский наслег	Усть-Алданский	416	473	13,70
112	Эльгесский наслег	Верхоянский	345	394	14,20
113	Сиктяхский наслег	Булунский	254	291	14,57

Приложение 32 – *Динамика интегрального индекса демографического развития за 2006-2012 гг. в группе поселений с числом жителей от 200 до 500 человек*

№	Поселение	Район (улус)	Интегральный индекс		Прирост/ убыль численности населения за 2012/2002 гг., %
			2006	2010-2012	
1	Янский наслег	Верхоянский	0,3655	0,4128	1,13
2	Хомустахский наслег	Верхневилюй-ский	0,4480	0,4218	0,94
3	Чаринский национальный наслег	Олекминский	0,4421	0,3968	0,90
4	Дайа-Амгинский наслег	Таттинский	0,4372	0,4212	0,96

5	Поселок Эсэ-Хая	Верхоянский	0,4181	0,2344	0,56
6	Черюмчинский наслег	Верхоянский	0,4062	0,4750	1,17
7	Чыбагалахский национальный наслег	Момский	0,3758	0,4772	1,27
8	Уолбутский наслег	Абыйский	0,3713	0,3430	0,92
9	Юкагирский наслег	Аллаиховский	0,3697	0,4588	1,24
10	Тумульский наслег	Хангаласский	0,4320	0,4272	0,99
11	Походский наслег	Нижнеколымский	0,4202	0,4731	1,13
12	Люччегинский 1-й наслег	Кобяйский	0,3613	0,4124	1,14
13	Быраканский наслег	Верхневилюйский	0,4392	0,4885	1,11
14	Арбынский наслег	Намский	0,4671	0,4693	1,00
15	Нелемнинский наслег	Верхнеколымский	0,3547	0,4689	1,32
16	Линдинский наслег	Жиганский	0,4308	0,5043	1,17
17	Илимнирский наслег	Сунтарский	0,4199	0,4808	1,15
18	Верхне-Бытантайский наслег	Эвено-Бытантайский	0,3923	0,4903	1,25
19	Тастахский наслег	Намский	0,4366	0,4747	1,09
20	Хоринский наслег	Сунтарский	0,4142	0,4592	1,11
21	Село Усть-Миль	Усть-Майский	0,2313	0,3299	1,43
22	Хатынгнахский наслег	Среднеколымский	0,3671	0,3876	1,06
23	Тюбяйский наслег	Сунтарский	0,3881	0,4413	1,14
24	Усть-Янский национальный наслег	Усть-Янский	0,3101	0,4314	1,39
25	Бярийинский наслег	Усть-Алданский	0,4123	0,4046	0,98
26	Тит-Арынский наслег	Усть-Алданский	0,4340	0,4466	1,03
27	Сиктяхский наслег	Булунский	0,4343	0,4725	1,09
28	Столбинский наслег	Верхоянский	0,4531	0,4250	0,94
29	Холгуминский наслег	Мегино-Кангаласский	0,3869	0,3708	0,96
30	Угольнинский наслег	Верхнеколымский	0,5784	0,4007	0,69
31	Соболохский наслег	Момский	0,3955	0,3864	0,98

32	Оспехский наслег	Усть-Алданский	0,4144	0,3980	0,96
33	Урицкий наслег	Олекминский	0,4624	0,4142	0,90
34	Сордоннохский наслег	Оймяконский	0,3125	0,3943	1,26
35	Ючюгейский наслег	Оймяконский	0,3308	0,3996	1,21
36	Хара-Алданский наслег	Таттинский	0,4492	0,4394	0,98
37	Дулгалахский наслег	Верхоянский	0,4774	0,3709	0,78
38	Екюндюнский наслег	Вилюйский	0,4076	0,4867	1,19
39	Балаганнахский наслег	Верхневилюй-ский	0,4506	0,4187	0,93
40	Садынский национальный эвенкийский наслег	Мирнинский	0,3879	0,4238	1,09
41	Салбанский наслег	Намский	0,4565	0,4608	1,01
42	Иситский наслег	Хангаласский	0,4233	0,4691	1,11
43	Дикимдинский наслег	Нюрбинский	0,4240	0,4404	1,04
44	Туобуйинский наслег	Верхневилюй-ский	0,4151	0,4568	1,10
45	Березовский национальный (кочевой) наслег	Среднеколым-ский	0,4086	0,3895	0,95
46	Арылахский наслег	Чурапчинский	0,3847	0,4346	1,13
47	Терютский наслег	Оймяконский	0,3237	0,4279	1,32
48	Шологонский национальный наслег	Оленекский	0,4347	0,4338	1,00
49	Троицкий наслег	Олекминский	0,4378	0,4008	0,92
50	Поселок Нижнеянск	Усть-Янский	0,4121	0,3836	0,93
51	Арангасский наслег	Мегино-Кангаласский	0,3967	0,4870	1,23
52	Эжанский национальный наслег	Усть-Майский	0,4103	0,4553	1,11
53	Суордахский наслег	Верхоянский	0,2852	0,3038	1,07
54	Мурбайский наслег	Ленский	0,4684	0,3945	0,84
55	Верхнеколымский наслег	Верхнеколым-ский	0,3272	0,4122	1,26
56	Догдогинский наслег	Мегино-Кангаласский	0,4185	0,5123	1,22

57	Бабушкинский наслег	Верхоянский	0,3930	0,3914	1,00
58	Киндигирский национальный наслег	Олекминский	0,4048	0,4363	1,08
59	Мальжагарский 4-й наслег	Хангаласский	0,4226	0,4841	1,15
60	Тюбинский наслег	Намский	0,4206	0,4379	1,04
61	Мачинский наслег	Олекминский	0,4329	0,4324	1,00
62	Кюкяйский наслег	Сунтарский	0,4074	0,4312	1,06
63	Улахан-Мунгкунский наслег	Олекминский	0,4672	0,4960	1,06
64	Кыстатыам	Жиганский	0,4312	0,4746	1,10
65	Эльгесский наслег	Верхоянский	0,4420	0,4462	1,01
66	Жарханский наслег	Нюрбинский	0,3959	0,4193	1,06
67	Индигирский национальный наслег	Момский	0,3757	0,4626	1,23
68	Кяччинский наслег	Олекминский	0,4275	0,4281	1,00
69	Кюлетский 2-й наслег	Вилюйский	0,3857	0,3773	0,98
70	Бахсытский наслег	Чурапчинский	0,4357	0,4649	1,07
71	Бекчегинский наслег	Вилюйский	0,3850	0,3482	0,90
72	Мугурдахский наслег	Абыйский	0,3674	0,3844	1,05
73	Ынгинский наслег	Томпонский	0,4108	0,3782	0,92
74	Поселок Звездочка	Усть-Майский	0,5031	0,5798	1,15
75	Томторский наслег	Мегино-Кангаласский	0,3871	0,4008	1,04
76	Чыамайыкынский наслег	Мегино-Кангаласский	0,3899	0,4146	1,06
77	Хагынский наслег	Вилюйский	0,3979	0,4345	1,09
78	Никольский наслег	Намский	0,4386	0,4413	1,01
79	Солянский наслег	Олекминский	0,4150	0,4227	1,02
80	Морукский наслег	Мегино-Кангаласский	0,4193	0,4336	1,03
81	Омолойский национальный наслег	Усть-Янский	0,3870	0,5056	1,31
82	Урасалахский наслег	Абыйский	0,3991	0,4322	1,08
83	Хаданский наслег	Сунтарский	0,4080	0,3980	0,98
84	Лекеченский наслег	Вилюйский	0,4195	0,4874	1,16
85	Мяндигинский наслег	Амгинский	0,4302	0,4235	0,98

86	Толонский наслег	Ленский	0,4589	0,4355	0,95
87	Наторский наслег	Ленский	0,4402	0,4421	1,00
88	Кырыкыйский наслег	Верхневилюй-ский	0,4270	0,4459	1,04
89	Аллагинский наслег	Сунтарский	0,4269	0,4768	1,12
90	Салдыкельский наслег	Ленский	0,4564	0,4844	1,06
91	Кемпендяйский наслег	Сунтарский	0,4345	0,5575	1,28
92	Мальжагарский 5-й наслег	Хангаласский	0,4184	0,4965	1,19
93	Арылахский наслег	Верхнеколым-ский	0,3296	0,3876	1,18
94	Сургулукский наслег	Верхневилюй-ский	0,4106	0,4152	1,01
95	Ботуобуйинский наслег	Мирнинский	0,3720	0,4545	1,22
96	Тыайинский наслег	Кобяйский	0,4232	0,4788	1,13
97	Борогонский наслег	Вилюйский	0,4125	0,4123	1,00
98	Мегюренский наслег	Мегино-Кангаласский	0,3848	0,4142	1,08
99	Рассолодинский наслег	Мегино-Кангаласский	0,4292	0,4911	1,14
100	Батаринский наслег	Мегино-Кангаласский	0,3688	0,4029	1,09
101	Чериктейский наслег	Усть-Алданский	0,4259	0,4297	1,01
102	Байдинский наслег	Среднеколым-ский	0,3844	0,3573	0,93
103	Поселок Артык	Оймяконский	0,3285	0,4767	1,45
104	Жемконский наслег	Вилюйский	0,4387	0,4396	1,00
105	Мельжехсинский наслег	Мегино-Кангаласский	0,4017	0,4146	1,03
106	Мар-Кюельский наслег	Сунтарский	0,4034	0,3778	0,94
107	Кюпский национальный наслег	Усть-Майский	0,3240	0,4031	1,24
108	Жарханский наслег	Сунтарский	0,4295	0,4528	1,05
109	Кангаласский 2-й наслег	Среднеколым-ский	0,4249	0,4719	1,11

110	Тянский национальный наслег	Олекминский	0,4464	0,4452	1,00
111	Алтанский наслег	Мегино-Кангаласский	0,4047	0,4149	1,03
112	Ярославский наслег	Ленский	0,4672	0,4239	0,91
113	Ситтинский наслег	Кобяйский	0,4601	0,4708	1,02

Приложение 33 – *Динамика численности в группе поселений с людностью от 501 до 1000 человек*

№	Поселения	Районы	Численность населения, ВПН, 2002	Среднегодовая численность населения, 2012	Прирост/убыль численности населения за 2012/2002 годы, %
1	Поселок Усть-Куйга	Усть-Янский	1568	870	-44,52
2	Силянняхский национальный наслег	Усть-Янский	960	701	-26,98
3	Поселок Солнечный	Усть-Майский	1284	949	-26,09
4	Теплоключевский наслег	Томпонский	1162	860	-25,99
5	Нахаринский 2-й наслег	Мегино-Кангаласский	778	580	-25,45
6	Баягантайский наслег	Усть-Алданский	863	660	-23,52
7	Крестяхский наслег	Сунтарский	1098	847	-22,86
8	Дельгейский наслег	Олекминский	672	524	-22,02
9	Мятисский 1-й наслег	Среднеколымский	648	506	-21,91
10	Вилючанский наслег	Сунтарский	823	644	-21,75
11	Тарагайский наслег	Мегино-Кангаласский	1098	868	-20,95
12	Эгинский наслег	Верхоянский	832	659	-20,79
13	Бютейдяхский наслег	Мегино-Кангаласский	871	690	-20,78
14	Куокунинский наслег	Сунтарский	706	560	-20,68
15	Тюметинский наслег	Булунский	961	765	-20,40

16	Поселок Хани	Нерюнгринский	933	747	-19,94
17	Чакырский наслег	Амгинский	686	550	-19,83
18	Батагайский наслег	Усть-Алданский	639	514	-19,56
19	Саныяхтахский наслег	Олекминский	1036	835	-19,40
20	Алтанский наслег	Амгинский	979	795	-18,79
21	Доллунский наслег	Мегино-Кангаласский	660	537	-18,64
22	Мегежекский наслег	Нюрбинский	661	539	-18,46
23	Арылахский наслег	Сунтарский	800	658	-17,75
24	Борогонский 1-й наслег	Оймяконский	862	711	-17,52
25	Национальный наслег Анамы	Алданский	658	544	-17,33
26	Поселок Золотинка	Нерюнгринский	718	595	-17,13
27	Кангаласский 1-й наслег	Среднеколымский	654	544	-16,82
28	Техтюрский наслег	Хангаласский	707	596	-15,70
29	Соловьевский наслег	Чурапчинский	659	560	-15,02
30	Чаппандинский наслег	Нюрбинский	1013	863	-14,81
31	Национальное юкагирское поселение «Олеринский Суктул»	Нижнеколымский	845	720	-14,79
32	Баппагайинский наслег	Вилюйский	685	587	-14,31
33	Тыллыминский 1-й наслег	Мегино-Кангаласский	798	685	-14,16
34	Мятисский 2-й наслег	Среднеколымский	672	577	-14,14
35	Чукарский наслег	Нюрбинский	819	706	-13,80
36	Тогусский наслег	Вилюйский	668	578	-13,47
37	Бордонский наслег	Сунтарский	1002	867	-13,47
38	Кыргыдайский наслег	Вилюйский	612	530	-13,40
39	Алазейский наслег	Среднеколымский	581	504	-13,25
40	Берт-Усовский наслег	Усть-Алданский	868	760	-12,44
41	Хаяхсытский наслег	Чурапчинский	633	556	-12,16

42	Чочунский наслег	Вилюйский	914	803	-12,14
43	Аканинский наслег	Нюрбинский	593	523	-11,80
44	Майорский национальный наслег (село Куберганя)	Абыйский	579	511	-11,74
45	Мегинский наслег	Мегино-Кангаласский	963	851	-11,63
46	Дабанский наслег	Олекминский	572	506	-11,54
47	Бедимя	Мегино-Кангаласский	592	525	-11,32
48	Мэйикский наслег	Верхневилюй-ский	716	635	-11,31
49	Арылахский наслег	Верхоянский	611	542	-11,29
50	Халбакинский наслег	Вилюйский	824	734	-10,92
51	Шологонский наслег	Горный	596	534	-10,40
52	Сартанский наслег	Верхоянский	656	588	-10,37
53	Тылгынинский наслег	Вилюйский	710	638	-10,14
54	Жабыльский наслег	Мегино-Кангаласский	773	696	-9,96
55	Эмисский наслег	Амгинский	645	583	-9,61
56	Петропавловский на-циональный наслег	Усть-Майский	1052	953	-9,41
57	Нахаринский 1-й наслег	Мегино-Кангаласский	585	530	-9,40
58	Сельские поселения Ботулунского района	Верхневилюй-ский	989	897	-9,30
59	Улахан-Чистайский наслег	Момский	772	701	-9,20
60	Орто-Нахаринский наслег	Ленский	734	668	-8,99
61	Абыйский наслег	Абыйский	585	533	-8,89
62	Туматский национальный наслег	Усть-Янский	577	526	-8,84
63	Поселок Заречный	Олекминский	674	615	-8,75
64	Усть-Амгинский наслег	Таттинский	594	543	-8,59
65	Тогусский 1-й наслег	Вилюйский	562	515	-8,36
66	Тюляхский наслег	Усть-Алданский	566	520	-8,13

67	Тюбяй-Жарханский наслег	Сунтарский	720	662	-8,06
68	Мегино-Алданский наслег	Томпонский	1075	989	-8,00
69	Шеинский наслег	Сунтарский	880	811	-7,84
70	Оргётский наслег	Верхневилюй-ский	613	565	-7,83
71	Жулейский наслег	Таттинский	620	572	-7,74
72	Хоробутский наслег	Мегино-Кангаласский	1048	970	-7,44
73	Сень-Кюельский наслег	Среднеколым-ский	551	510	-7,44
74	Чернышевский наслег	Вилюйский	984	911	-7,42
75	Кюндяйинский наслег	Сунтарский	855	797	-6,78
76	Алагарский наслег	Чурапчинский	770	720	-6,49
77	Тасагарский наслег	Вилюйский	571	534	-6,48
78	Кировский наслег	Кобяйский	646	605	-6,35
79	Соморсунский наслег	Амгинский	878	829	-5,58
80	Магасский наслег	Верхневилюй-ский	541	511	-5,55
81	Хорулинский наслег	Нюрбинский	835	794	-4,91
82	Тыарасинский наслег	Таттинский	795	756	-4,91
83	Амгинский наслег	Таттинский	798	759	-4,89
84	Болтогинский наслег	Чурапчинский	676	643	-4,88
85	Малтанинский наслег	Горный	698	664	-4,87
86	Жилиндинский национальный наслег	Оленекский	685	652	-4,82
87	Мытахский наслег	Горный	642	612	-4,67
88	Октябрьский наслег	Горный	573	548	-4,36
89	Амгино-Нахаринский наслег	Амгинский	646	618	-4,33
90	Кюндядинский наслег	Нюрбинский	1038	996	-4,05
91	Халарчинский наслег	Нижнеколым-ский	835	802	-3,95
92	Майский наслег	Амгинский	676	650	-3,85
93	Хадарский наслег	Чурапчинский	620	598	-3,55
94	Чапаевский наслег	Олекминский	944	913	-3,28

95	Ольтехский наслег	Усть-Алданский	1016	983	-3,25
96	Кытанахский наслег	Чурапчинский	538	523	-2,79
97	Синский наслег	Хангаласский	975	950	-2,56
98	Борулахский наслег	Верхоянский	745	728	-2,28
99	Нерюктяйинский 2-й наслег	Олекминский	930	910	-2,15
100	Тамалаканский наслег	Верхневилюй-ский	633	621	-1,90
101	Игидейский наслег	Таттинский	846	831	-1,77
102	Мальжагарский наслег	Нюрбинский	558	550	-1,43
103	Наяхинский наслег	Усть-Алданский	1002	989	-1,30
104	Нижне-Бытантайский наслег	Эвено-Бытантайский	754	745	-1,19
105	Беченчинский наслег	Ленский	777	768	-1,16
106	Нюрбачанский наслег	Нюрбинский	633	626	-1,11
107	Кировский наслег	Горный	642	635	-1,09
108	Хоринский наслег	Олекминский	786	778	-1,02
109	Жерский наслег	Хангаласский	834	826	-0,96
110	Кебекенский наслег	Намский	526	521	-0,95
111	Уолбинский наслег	Таттинский	532	528	-0,75
112	Оросунский наслег	Верхневилюй-ский	719	714	-0,70
113	Хатылынский наслег	Чурапчинский	718	715	-0,42
114	Сатагайский наслег	Амгинский	561	559	-0,36
115	Адыччинский наслег	Верхоянский	909	907	-0,22
116	Бетюнский наслег	Намский	578	578	0,00
117	Куокуйский наслег	Кобяйский	793	793	0,00
118	Борогонский наслег	Усть-Алданский	980	982	0,20
119	Югюлятский наслег	Вилюйский	600	606	1,00
120	Кангаласский наслег	Нюрбинский	606	615	1,49
121	Сулгаччинский наслег	Амгинский	694	705	1,59
122	Арыктахский наслег	Кобяйский	493	502	1,83
123	Хара-Улахский наслег	Булунский	500	511	2,20
124	Ламынхинский район	Кобяйский	765	784	2,48

125	Далырский наслег	Верхневилюй-ский	954	979	2,62
126	Томпонский национальный (эвенский) наслег	Томпонский	880	904	2,73
127	Кирбейский национальный наслег	Оленекский	832	857	3,00
128	Кэнтикский наслег	Верхневилюй-ский	725	747	3,03
129	Жохсогонский наслег	Таттинский	954	984	3,14
130	Онерский наслег	Усть-Алданский	581	600	3,27
131	Атамайский наслег	Горный	654	678	3,67
132	Кутанинский наслег	Сунтарский	952	988	3,78
133	Мархинский наслег	Нюрбинский	538	559	3,90
134	Хомустахский 2-й наслег	Намский	755	789	4,50
135	Кюлетский 1-й наслег	Вилюйский	743	778	4,71
136	Легейский 2-й наслег	Усть-Алданский	570	597	4,74
137	Тит-Арынский наслег	Хангаласский	710	744	4,79
138	Чапчылганский наслег	Амгинский	819	859	4,88
139	Мугудайский наслег	Чурапчинский	778	816	4,88
140	Сасыльский наслег	Томпонский	536	566	5,60
141	Маганинский наслег	Горный	516	546	5,81
142	Люччегинский 2-й наслег	Кобяйский	600	640	6,67
143	Чакырский наслег	Чурапчинский	559	597	6,80
144	Борогонский наслег	Булунский	488	524	7,38
145	Ходоринский наслег	Мегино-Кангаласский	565	608	7,61
146	Нижилинский наслег	Кобяйский	497	536	7,85
147	Харбалахский наслег	Верхневилюй-ский	505	557	10,30
148	Сюлинский наслег	Нюрбинский	474	525	10,76
149	Онхойский наслег	Верхневилюй-ский	558	620	11,11
150	Партизанский наслег	Намский	854	954	11,71
151	Модутский наслег	Намский	859	969	12,81

152	Жемконский 2-й наслег	Хангаласский	871	992	13,89
153	Хоринский наслег	Усть-Алданский	496	586	18,15
154	Телейский наслег	Чурапчинский	399	502	25,81
155	Быковский национальный (эвенкийский) наслег	Булунский	363	529	45,73

Приложение 34 – *Динамика интегрального индекса демографического развития за 2006-2012 гг. в группе поселений с числом жителей от 500 до 1000 человек*

№	Поселение	Район (улус)	Интегральный индекс		Прирост
			2006	2010-2012	
1	Майорский национальный наслег (село Куберганя)	Абыйский	0,4350	0,4434	1,02
2	Абыйский наслег	Абыйский	0,3842	0,4767	1,24
3	Национальный наслег Анамы	Алданский	0,4223	0,4714	1,12
4	Чакырский наслег	Амгинский	0,4244	0,3955	0,93
5	Сатагайский наслег	Амгинский	0,4237	0,4504	1,06
6	Эмисский наслег	Амгинский	0,4291	0,4113	0,96
7	Амгино-Нахаринский наслег	Амгинский	0,4112	0,4276	1,04
8	Майский наслег	Амгинский	0,4403	0,4354	0,99
9	Сулгаччинский наслег	Амгинский	0,4698	0,4330	0,92
10	Алтанский наслег	Амгинский	0,4460	0,4845	1,09
11	Соморсунский наслег	Амгинский	0,4431	0,4302	0,97
12	Чапчылганский наслег	Амгинский	0,4426	0,4917	1,11
13	Хара-Улахский наслег	Булунский	0,4347	0,4156	0,96
14	Борогонский наслег	Булунский	0,4335	0,4485	1,03
15	Быковский национальный (эвенкийский) наслег	Булунский	0,4423	0,5090	1,15

16	Тюметинский наслег	Булунский	0,4280	0,4346	1,02
17	Магасский наслег	Верхневилюйский	0,4132	0,4006	0,97
18	Харбалахский наслег	Верхневилюйский	0,4381	0,4873	1,11
19	Оргётский наслег	Верхневилюйский	0,4369	0,4562	1,04
20	Онхойский наслег	Верхневилюйский	0,4425	0,4308	0,97
21	Тамалаканский наслег	Верхневилюйский	0,4297	0,4734	1,10
22	Мэйикский наслег	Верхневилюйский	0,4441	0,4355	0,98
23	Оросунский наслег	Верхневилюйский	0,4357	0,4329	0,99
24	Кэнтикский наслег	Верхневилюйский	0,4108	0,4172	1,02
25	Сельские поселения Ботулунского наслега	Верхневилюйский	0,4596	0,4567	0,99
26	Далырский наслег	Верхневилюйский	0,4564	0,4667	1,02
27	Арылахский наслег	Верхоянский	0,4115	0,3764	0,91
28	Сартанский наслег	Верхоянский	0,4007	0,3876	0,97
29	Эгинский наслег	Верхоянский	0,4236	0,4050	0,96
30	Борулахский наслег	Верхоянский	0,4393	0,4437	1,01
31	Адыччинский наслег	Верхоянский	0,4527	0,4866	1,07
32	Тогусский 1-й наслег	Вилюйский	0,3945	0,4148	1,05
33	Кыргыдайский наслег	Вилюйский	0,3113	0,3225	1,04
34	Тасагарский наслег	Вилюйский	0,4103	0,4497	1,10
35	Тогусский наслег	Вилюйский	0,4218	0,4437	1,05
36	Баппагайинский наслег	Вилюйский	0,4014	0,3703	0,92
37	Югюлятский наслег	Вилюйский	0,4125	0,4190	1,02
38	Тылгынинский наслег	Вилюйский	0,4275	0,4286	1,00
39	Халбакинский наслег	Вилюйский	0,4332	0,4391	1,01
40	Кюлетский 1-й наслег	Вилюйский	0,4066	0,4197	1,03
41	Чочунский наслег	Вилюйский	0,4233	0,3895	0,92
42	Чернышевский наслег	Вилюйский	0,4230	0,4348	1,03
43	Шологонский наслег	Горный	0,4404	0,4457	1,01
44	Маганинский наслег	Горный	0,4398	0,4817	1,10
45	Октябрьский наслег	Горный	0,4315	0,4893	1,13
46	Мытахский наслег	Горный	0,4418	0,4450	1,01
47	Кировский наслег	Горный	0,4445	0,4581	1,03
48	Малтанинский наслег	Горный	0,4362	0,4583	1,05

49	Атамайский наслег	Горный	0,4244	0,4727	1,11
50	Арыктахский наслег	Кобяйский	0,4412	0,4945	1,12
51	Нижилинский наслег	Кобяйский	0,4307	0,4597	1,07
52	Кировский наслег	Кобяйский	0,4032	0,4655	1,15
53	Люччегинский 2-й наслег	Кобяйский	0,4260	0,5002	1,17
54	Ламынхинский район	Кобяйский	0,3996	0,4199	1,05
55	Куокуйский наслег	Кобяйский	0,4214	0,4269	1,01
56	Орто-Нахаринский наслег	Ленский	0,4568	0,4496	0,98
57	Беченчинский наслег	Ленский	0,4503	0,4605	1,02
58	Бедимя	Мегино-Кангаласский	0,3965	0,4272	1,08
59	Нахаринский 1-й наслег	Мегино-Кангаласский	0,3712	0,4191	1,13
60	Доллунский наслег	Мегино-Кангаласский	0,3685	0,3945	1,07
61	Нахаринский 2-й наслег	Мегино-Кангаласский	0,3618	0,3855	1,07
62	Ходоринский наслег	Мегино-Кангаласский	0,4283	0,4195	0,98
63	Тыллыминский 1-й наслег	Мегино-Кангаласский	0,4055	0,4354	1,07
64	Бютейдяхский наслег	Мегино-Кангаласский	0,3779	0,4081	1,08
65	Жабыльский наслег	Мегино-Кангаласский	0,3707	0,3280	0,88
66	Мегинский наслег	Мегино-Кангаласский	0,3835	0,3840	1,00
67	Тарагайский наслег	Мегино-Кангаласский	0,3988	0,4339	1,09
68	Хоробутский наслег	Мегино-Кангаласский	0,4168	0,4453	1,07
69	Улахан-Чистайский наслег	Момский	0,3846	0,4160	1,08
70	Кебекенский наслег	Намский	0,4600	0,4718	1,03
71	Бетюнский наслег	Намский	0,4369	0,4687	1,07
72	Хомустахский 2-й наслег	Намский	0,5135	0,4512	0,88
73	Партизанский наслег	Намский	0,4644	0,4667	1,01
74	Модутский наслег	Намский	0,4510	0,4375	0,97
75	Поселок Золотинка	Нерюнгринский	0,4531	0,4461	0,98
76	Поселок Хани	Нерюнгринский	0,4554	0,4850	1,07
77	Сельское национальное юкагирское поселение «Олеринский Суктул»	Нижнеколымский	0,3681	0,4532	1,23

78	Халарчинский наслег	Нижнеколымский	0,3987	0,4455	1,12
79	Аканинский наслег	Нюрбинский	0,4205	0,4156	0,99
80	Сюлинский наслег	Нюрбинский	0,4353	0,4625	1,06
81	Мегежекский наслег	Нюрбинский	0,4059	0,3787	0,93
82	Мальжагарский наслег	Нюрбинский	0,4263	0,4597	1,08
83	Мархинский наслег	Нюрбинский	0,4202	0,4577	1,09
84	Кангаласский наслег	Нюрбинский	0,4476	0,4867	1,09
85	Нюрбачанский наслег	Нюрбинский	0,4323	0,4455	1,03
86	Чукарский наслег	Нюрбинский	0,4071	0,3741	0,92
87	Хорулинский наслег	Нюрбинский	0,4177	0,4106	0,98
88	Чаппандинский наслег	Нюрбинский	0,4415	0,4297	0,97
89	Кюндядинский наслег	Нюрбинский	0,4171	0,4319	1,04
90	Борогонский 1-й наслег	Оймяконский	0,3038	0,3870	1,27
91	Дабанский наслег	Олекминский	0,4539	0,4288	0,94
92	Дельгейский наслег	Олекминский	0,3877	0,3306	0,85
93	Поселок Заречный	Олекминский	0,4525	0,4425	0,98
94	Хоринский наслег	Олекминский	0,4345	0,3829	0,88
95	Саныяхтахский наслег	Олекминский	0,4779	0,3888	0,81
96	Нерюктяйинский 2-й наслег	Олекминский	0,4396	0,4121	0,94
97	Чапаевский наслег	Олекминский	0,4742	0,5047	1,06
98	Жилиндинский национальный наслег	Оленекский	0,4177	0,4822	1,15
99	Кирбейский национальный наслег	Оленекский	0,4345	0,4107	0,95
100	Алазейский наслег	Среднеколымский	0,3569	0,4075	1,14
101	Мятисский 1-й наслег	Среднеколымский	0,3990	0,3968	0,99
102	Сень-Кюельский наслег	Среднеколымский	0,4070	0,4163	1,02
103	Кангаласский 1-й наслег	Среднеколымский	0,3964	0,3627	0,91
104	Мятисский 2-й наслег	Среднеколымский	0,3690	0,3913	1,06
105	Куокунинский наслег	Сунтарский	0,3909	0,3930	1,01
106	Вилючанский наслег	Сунтарский	0,3773	0,3844	1,02
107	Арылахский наслег	Сунтарский	0,4129	0,4041	0,98
108	Тюбяй-Жарханский наслег	Сунтарский	0,4300	0,4761	1,11
109	Кюндяйинский наслег	Сунтарский	0,4022	0,3973	0,99

110	Шеинский наслег	Сунтарский	0,4098	0,3991	0,97
111	Крестяхский наслег	Сунтарский	0,4060	0,4112	1,01
112	Бордонский наслег	Сунтарский	0,4220	0,4149	0,98
113	Кутанинский наслег	Сунтарский	0,4177	0,4348	1,04
114	Уолбинский наслег	Таттинский	0,4341	0,4792	1,10
115	Усть-Амгинский наслег	Таттинский	0,4373	0,4127	0,94
116	Жулейский наслег	Таттинский	0,4029	0,3736	0,93
117	Тыарасинский наслег	Таттинский	0,4175	0,3831	0,92
118	Амгинский наслег	Таттинский	0,4775	0,4882	1,02
119	Игидейский наслег	Таттинский	0,4282	0,4538	1,06
120	Жохсогонский наслег	Таттинский	0,4552	0,4748	1,04
121	Сасыльский наслег	Томпонский	0,4061	0,4791	1,18
122	Теплоключевский наслег	Томпонский	0,4317	0,4735	1,10
123	Томпонский национальный (эвенский) наслег	Томпонский	0,4006	0,4465	1,11
124	Мегино-Алданский наслег	Томпонский	0,3857	0,4149	1,08
125	Батагайский наслег	Усть-Алданский	0,3974	0,3547	0,89
126	Тюляхский наслег	Усть-Алданский	0,4095	0,4443	1,08
127	Хоринский наслег	Усть-Алданский	0,4234	0,4313	1,02
128	Легейский 2-й наслег	Усть-Алданский	0,4277	0,4146	0,97
129	Онерский наслег	Усть-Алданский	0,4449	0,4454	1,00
130	Баягантайский наслег	Усть-Алданский	0,4019	0,4286	1,07
131	Берт-Усовский наслег	Усть-Алданский	0,4228	0,3940	0,93
132	Борогонский наслег	Усть-Алданский	0,4582	0,4692	1,02
133	Ольтехский наслег	Усть-Алданский	0,4174	0,4078	0,98
134	Наяхинский наслег	Усть-Алданский	0,4467	0,4262	0,95
135	Поселок Солнечный	Усть-Майский	0,3201	0,4014	1,25
136	Петропавловский национальный наслег	Усть-Майский	0,3978	0,4352	1,09
137	Туматский национальный наслег	Усть-Янский	0,3814	0,4649	1,22
138	Силянняхский национальный наслег	Усть-Янский	0,3580	0,3879	1,08

139	Поселок Усть-Куйга	Усть-Янский	0,4217	0,4170	0,99
140	Техтюрский наслег	Хангаласский	0,4028	0,4628	1,15
141	Тит-Арынский наслег	Хангаласский	0,4191	0,4212	1,00
142	Жерский наслег	Хангаласский	0,4385	0,4894	1,12
143	Синский наслег	Хангаласский	0,4284	0,4142	0,97
144	Жемконский 2-й наслег	Хангаласский	0,4368	0,4769	1,09
145	Телейский наслег	Чурапчинский	0,4066	0,4524	1,11
146	Кытанахский наслег	Чурапчинский	0,4505	0,4387	0,97
147	Хаяхсытский наслег	Чурапчинский	0,4348	0,4545	1,05
148	Соловьевский наслег	Чурапчинский	0,3891	0,3838	0,99
149	Чакырский наслег	Чурапчинский	0,4084	0,4740	1,16
150	Хадарский наслег	Чурапчинский	0,4150	0,4400	1,06
151	Болтогинский наслег	Чурапчинский	0,4013	0,4144	1,03
152	Хатылынский наслег	Чурапчинский	0,4327	0,4734	1,09
153	Алагарский наслег	Чурапчинский	0,4054	0,4245	1,05
154	Мугудайский наслег	Чурапчинский	0,4359	0,4025	0,92
155	Нижне-Бытантайский наслег	Эвено-Бытантайский	0,4210	0,4601	1,09

Приложение 35 – *Динамика численности в группе поселений с людностью от 1001 до 2000 человек*

№	Поселения	Районы	Численность населения, ВПН, 2002	Среднегодовая численность населения, 2012	Прирост/убыль численности населения за 2012/2002 годы, %
1	Поселок Эльдикан	Усть-Майский	2138	1369	-35,97
2	Поселок Алмазный	Мирнинский	2018	1545	-23,44
3	Поселок Джебарики-Хая	Томпонский	2125	1643	-22,68
4	Чуонинский наслег	Мирнинский	2228	1780	-20,11
5	Казачинский национальный наслег	Усть-Янский	1531	1305	-14,76
6	Курбусахский наслег	Усть-Алданский	1236	1059	-14,32

7	Город Верхоянск	Верхоянский	1434	1229	-14,30
8	Сыланский наслег	Чурапчинский	1208	1049	-13,16
9	Болугурский наслег	Чурапчинский	1145	1002	-12,49
10	Эльгяйский наслег	Сунтарский	2204	1932	-12,34
11	Село Иенгра	Нерюнгринский	1216	1076	-11,51
12	Суоттунский наслег	Усть-Алданский	2085	1878	-9,93
13	Борогонский 2-й наслег	Оймяконский	1456	1319	-9,41
14	Тойбохойский наслег	Сунтарский	1703	1547	-9,16
15	Тюмюкский наслег	Нюрбинский	1110	1013	-8,74
16	Жанхадинский наслег	Мегино-Кангаласский	1269	1159	-8,67
17	Арылахский наслег	Вилюйский	1116	1021	-8,51
18	Средне-Амгинский наслег	Таттинский	1103	1011	-8,34
19	Качикатский наслег	Хангаласский	1457	1345	-7,69
20	Мальжагарский 1-й наслег	Хангаласский	1754	1640	-6,50
21	Мальжагарский наслег	Олекминский	1158	1088	-6,04
22	Бордонский наслег	Нюрбинский	1972	1864	-5,48
23	Бетюнский наслег	Амгинский	1260	1193	-5,32
24	Октябрьский наслег	Таттинский	1264	1204	-4,75
25	Абагинский наслег	Амгинский	1187	1136	-4,30
26	Хоптогинский наслег	Чурапчинский	1269	1216	-4,18
27	Баягантайский наслег	Томпонский	1844	1778	-3,58
28	Булунский национальный (эвенкийский) наслег	Булунский	1336	1294	-3,14
29	Таркайинский наслег	Нюрбинский	1064	1043	-1,97
30	Алданский наслег	Таттинский	1271	1249	-1,73
31	Табалахский наслег	Верхоянский	1017	1002	-1,47
32	Хаптагайский наслег	Мегино-Кангаласский	1014	1002	-1,18
33	Баягинский наслег	Таттинский	1013	1003	-0,99
34	Намский наслег	Верхневилюй-ский	1311	1326	1,14

35	Жемконский 1-й наслег	Хангаласский	1067	1080	1,22
36	Нюйский наслег	Ленский	1486	1511	1,68
37	Абагинский наслег	Олекминский	1158	1181	1,99
38	Жарханский национальный наслег	Олекминский	1306	1335	2,22
39	Дюллюкинский наслег	Верхневилюй-ский	1190	1217	2,27
40	Легейский наслег	Усть-Алданский	1456	1493	2,54
41	Болугурский наслег	Амгинский	1444	1481	2,56
42	Олекминский наслег	Олекминский	974	1003	2,98
43	Ожулунский наслег	Чурапчинский	1154	1189	3,03
44	Дюпсюнский наслег	Усть-Алданский	1416	1465	3,46
45	Нерюктяйинский 1-й наслег	Олекминский	1356	1410	3,98
46	Мукучинский наслег	Кобяйский	1156	1209	4,58
47	Тюгясирский наслег	Эвено-Бытантайский	1722	1804	4,76
48	Хамагаттинский наслег	Намский	1634	1719	5,20
49	Харанский наслег	Мегино-Кангаласский	1068	1125	5,34
50	Юрюнг-Хаинский национальный (долганский) наслег	Анабарский	1051	1109	5,52
51	Мальжагарский 2-й наслег	Хангаласский	1022	1079	5,58
52	Хоринский наслег	Верхневилюй-ский	1131	1210	6,98
53	Одунунский наслег	Горный	939	1006	7,14
54	Едейский наслег	Намский	1157	1246	7,69
55	Кыллахский наслег	Олекминский	1045	1129	8,04
56	Беллетский эвенкийский национальный наслег	Алданский	1616	1746	8,04
57	Хомустахский 1-й наслег	Намский	1351	1523	12,73
58	Хатырыкский наслег	Намский	960	1117	16,35

Приложение 36 – *Динамика интегрального индекса демографического развития за 2006-2012 гг. в группе поселений с числом жителей от 1000 до 2000 человек*

№	Поселение	Район (улус)	Интегральный индекс		Прирост/ убыль численности населения за 2012/2002 годы, %
			2006	2010/ 2012	
1	Беллетский эвенкийский национальный наслег	Алданский	0,4326	0,4956	1,15
2	Абагинский наслег	Амгинский	0,4454	0,4350	0,98
3	Бетюнский наслег	Амгинский	0,4454	0,4362	0,98
4	Болугурский наслег	Амгинский	0,4681	0,4772	1,02
5	Юрюнг-Хаинский национальный (долганский) наслег	Анабарский	0,3725	0,4274	1,15
6	Булунский национальный (эвенкийский) наслег	Булунский	0,4419	0,4708	1,07
7	Хоринский наслег	Верхневилюйский	0,4441	0,4600	1,04
8	Дюллюкинский наслег	Верхневилюйский	0,4482	0,4545	1,01
9	Намский наслег	Верхневилюйский	0,4455	0,4586	1,03
10	Табалахский наслег	Верхоянский	0,4393	0,4302	0,98
11	Город Верхоянск	Верхоянский	0,4282	0,4814	1,12
12	Арылахский наслег	Вилюйский	0,3778	0,3713	0,98
13	Одунунский наслег	Горный	0,4491	0,4832	1,08
14	Мукучинский наслег	Кобяйский	0,4246	0,4174	0,98
15	Нюйский наслег	Ленский	0,4622	0,4602	1,00
16	Хаптагайский наслег	Мегино-Кангаласский	0,4033	0,4207	1,04
17	Харанский наслег	Мегино-Кангаласский	0,4283	0,4493	1,05
18	Жанхадинский наслег	Мегино-Кангаласский	0,4162	0,4039	0,97
19	Поселок Алмазный	Мирнинский	0,4316	0,4852	1,12
20	Чуонинский наслег	Мирнинский	0,4482	0,4274	0,95
21	Хатырыкский наслег	Намский	0,4550	0,4870	1,07

22	Едейский наслег	Намский	0,4787	0,4859	1,02
23	Хомустахский 1-й наслег	Намский	0,4710	0,4770	1,01
24	Хамагаттинский наслег	Намский	0,4698	0,4915	1,05
25	Село Иенгра	Нерюнгринский	0,4184	0,4501	1,08
26	Тюмюкский наслег	Нюрбинский	0,4393	0,4494	1,02
27	Таркайинский наслег	Нюрбинский	0,4248	0,4310	1,01
28	Бордонский наслег	Нюрбинский	0,4434	0,4397	0,99
29	Борогонский 2-й наслег	Оймяконский	0,3364	0,4017	1,19
30	Олекминский наслег	Олекминский	0,4626	0,4489	0,97
31	Мальжагарский наслег	Олекминский	0,4475	0,4544	1,02
32	Кыллахский наслег	Олекминский	0,4577	0,4595	1,00
33	Абагинский наслег	Олекминский	0,4367	0,4216	0,97
34	Жарханский национальный наслег	Олекминский	0,4558	0,4831	1,06
35	Нерюктяйинский 1-й наслег	Олекминский	0,4488	0,4437	0,99
36	Тойбохойский наслег	Сунтарский	0,4085	0,4558	1,12
37	Эльгяйский наслег	Сунтарский	0,4286	0,4310	1,01
38	Баягинский наслег	Таттинский	0,3739	0,3741	1,00
39	Средне-Амгинский наслег	Таттинский	0,4541	0,4375	0,96
40	Октябрьский наслег	Таттинский	0,4527	0,4537	1,00
41	Алданский наслег	Таттинский	0,4372	0,3971	0,91
42	Поселок Джебарики-Хая	Томпонский	0,4519	0,4723	1,05
43	Баягантайский наслег	Томпонский	0,4153	0,4711	1,13
44	Курбусахский наслег	Усть-Алданский	0,4268	0,4243	0,99
45	Дюпсюнский наслег	Усть-Алданский	0,4479	0,4395	0,98
46	Легейский наслег	Усть-Алданский	0,4414	0,4559	1,03
47	Суоттунский наслег	Усть-Алданский	0,4733	0,4732	1,00
48	Поселок Эльдикан	Усть-Майский	0,2683	0,3583	1,34
49	Казачинский национальный наслег	Усть-Янский	0,3896	0,4552	1,17

50	Мальжагарский 2-й наслег	Хангаласский	0,4301	0,4762	1,11
51	Жемконский 1-й наслег	Хангаласский	0,4329	0,4602	1,06
52	Качикатский наслег	Хангаласский	0,4418	0,4635	1,05
53	Мальжагарский 1-й наслег	Хангаласский	0,4605	0,4822	1,05
54	Болугурский наслег	Чурапчинский	0,4350	0,4104	0,94
55	Сыланский наслег	Чурапчинский	0,4364	0,4428	1,01
56	Ожулунский наслег	Чурапчинский	0,4756	0,4820	1,01
57	Хоптогинский наслег	Чурапчинский	0,4142	0,4171	1,01
58	Тюгясирский наслег	Эвено-Бытантайский	0,4870	0,4919	1,01

Приложение 37 – *Динамика численности в группе поселений с людностью от 2001 до 5000 человек*

№	Поселения	Районы	Численность населения, ВПН, 2002	Среднегодовая численность населения, 2012	Прирост/убыль численности населения за 2012/2002 гг, %
1	Поселок Черский	Нижнеколымский	3981	2723	-31,60
2	Саскылахский наслег	Анабарский	2973	2300	-22,64
3	пгт Зырянка	Верхнеколымский	3749	3045	-18,78
4	пгт Кысыл-Сыр	Вилюйский	3609	2954	-18,15
5	Поселок Депутатский	Усть-Янский	3602	2964	-17,71
6	Поселок Беркакит	Нерюнгринский	4925	4129	-16,16
7	Поселок Ленинский	Алданский	3558	3019	-15,15
8	Поселок Светлый	Мирнинский	3546	3047	-14,07
9	Поселок Сангар	Кобяйский	5160	4435	-14,05
10	Поселок Чокурдах	Аллаиховский	2591	2263	-12,66
11	Поселок Усть-Мая	Усть-Майский	3214	2831	-11,92
12	пгт Батагай	Верхоянский	4599	4113	-10,57
13	Октемский наслег	Хангаласский	2338	2103	-10,05
14	Поселок Белая Гора	Абыйский	2463	2217	-9,99

15	Момский национальный наслег	Момский	2648	2418	-8,69
16	Немюгюнский наслег	Хангаласский	2305	2181	-5,38
17	Нерюктяйинский наслег	Мегино-Кангаласский	2125	2017	-5,08
18	Кобяйский наслег	Кобяйский	2570	2475	-3,70
19	Город Среднеколымск	Среднеколымский	3594	3526	-1,89
20	Оленекский национальный наслег	Оленекский	2228	2218	-0,45
21	Тюнгюлюнский наслег	Мегино-Кангаласский	2280	2280	0,00
22	Октябрьский наслег	Нюрбинский	2686	2750	2,38
23	Бестяхский наслег	Хангаласский	2332	2397	2,79
24	Жиганский наслег	Жиганский	3346	3442	2,87
25	Нижний Бестях	Мегино-Кангаласский	3327	3561	7,03
26	Хатынг-Арынский наслег	Намский	2370	2670	12,66
27	Едюгейский наслег	Верхневилюйский	2058	2321	12,78

Приложение 38 – *Динамика индексов демографического развития за 2006-2012 гг. в группе поселений с численностью населения от 2 до 5 тысяч человек*

№	Поселение	Район (улус)	Интегральный индекс		Прирост/ убыль численности населения за 2012/2002 годы, %
			2006	2010/ 2012	
1	Поселок Белая Гора	Абыйский	0,4275	0,4762	1,11
2	Поселок Ленинский	Алданский	0,4379	0,4706	1,07
3	Поселок Чокурдах	Аллаиховский	0,4563	0,4785	1,05
4	Саскылахский наслег	Анабарский	0,4329	0,5005	1,16
5	Едюгейский наслег	Верхневилюйский	0,4824	0,4919	1,02
6	пгт Зырянка	Верхнеколымский	0,4744	0,4982	1,05
7	пгт Батагай	Верхоянский	0,6022	0,5594	0,93
8	пгт Кысыл-Сыр	Вилюйский	0,5116	0,4978	0,97

9	Жиганский наслег	Жиганский	0,4943	0,5320	1,08
10	Кобяйский наслег	Кобяйский	0,4636	0,4625	1,00
11	Поселок Сангар	Кобяйский	0,5446	0,5222	0,96
12	Нерюктяйинский наслег	Мегино-Кангаласский	0,4280	0,4683	1,09
13	Тюнгюлюнский наслег	Мегино-Кангаласский	0,4400	0,4492	1,02
14	Нижний Бестях	Мегино-Кангаласский	0,5221	0,5840	1,12
15	Поселок Светлый	Мирнинский	0,5232	0,5658	1,08
16	Момский национальный наслег	Момский	0,4483	0,4685	1,05
17	Хатынг-Аринский наслег	Намский	0,5144	0,5442	1,06
18	Поселок Беркакит	Нерюнгринский	0,5364	0,5492	1,02
19	Поселок Черский	Нижнеколымский	0,4372	0,4816	1,10
20	Октябрьский наслег	Нюрбинский	0,4550	0,4745	1,04
21	Оленекский национальный наслег	Оленекский	0,4721	0,4781	1,01
22	Город Среднеколымск	Среднеколымский	0,4778	0,4950	1,04
23	Поселок Усть-Мая	Усть-Майский	0,4494	0,4823	1,07
24	Поселок Депутатский	Усть-Янский	0,4742	0,5041	1,06
25	Октемский наслег	Хангаласский	0,4666	0,4949	1,06
26	Немюгюнский наслег	Хангаласский	0,4563	0,4762	1,04
27	Бестяхский наслег	Хангаласский	0,5661	0,5808	1,03

Приложение 39 – *Динамика численности в группе поселений с людностью свыше 5000 человек*

№	Поселения	Районы	Численность населения, ВПН, 2002	Среднегодовая численность населения, 2012	Прирост/убыль численности населения за 2012/2002 годы, %
1	Поселок Усть-Нера	Оймяконский	9457	5962	-36,96
2	пгт Тикси	Булунский	5873	5260	-10,44

3	Мюрюнский наслег	Усть-Алданский	6234	5733	-8,04
4	Поселок Хандыга	Томпонский	7025	6542	-6,88
5	Город Олекминск	Олекминский	11384	10611	-6,79
6	Город Нюрба	Нюрбинский	10309	9945	-3,53
7	село Верхневилюйск	Верхневилюйский	6555	6324	-3,52
8	Амгинский наслег	Амгинский	6359	6517	2,48
9	Село Майя	Мегино-Кангаласский	7023	7217	2,76
10	Бердигестяхский наслег	Горный	6162	6404	3,93
11	Таттинский наслег	Таттинский	6267	6614	5,54
12	Город Вилюйск	Вилюйский	10043	10664	6,18
13	Ленский наслег	Намский	8249	9055	9,77
14	Сунтарский наслег	Сунтарский	8930	9921	11,10
15	Чурапчинский наслег	Чурапчинский	7526	9118	21,15

Научное издание

Светлана Александровна **Сукнёва,**
Татьяна Семёновна **Мостахова,**
Анастасия Спиридоновна **Барашкова,**
Дария Викторовна **Туманова,**
Ирина Анатольевна **Ёлшина**

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ): ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Монография

На русском языке

Корректура *Стручков Г.П.*
Компьютерная верстка, техническое редактирование *Стручков В.Г.*
Художник *Жергин И.Н.*

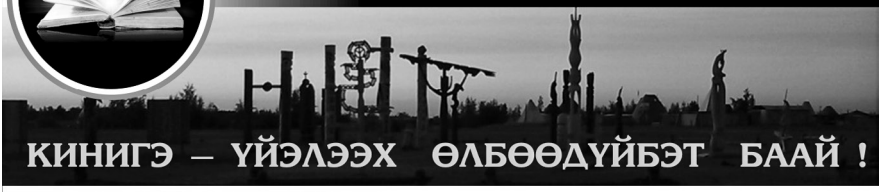
Подписано в печать 24.10.2017. Формат 60x84/16.
Усл. п.л. 12,09. Тираж 300 экз. Заказ № 330.

ИП Стручков В.Г. Издательство «Сахаада»,
Республика Саха (Якутия), 677000, г. Якутск,
ул. Крупской, 19, каб. 312.
тел./факс: 32-08-01, 733-500, 8-914-273-35-00.
E-mail: iseeall@list.ru, sahaada@list.ru

Отпечатано в ОАО «Медиа-холдинг «Якутия»
с готовых оригинал-макетов, г. Якутск, Вилюйский пер., 20

сахаада

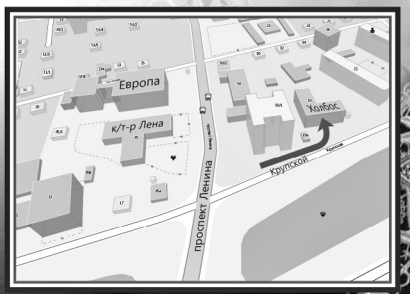
КИНИГЭ КЫҺАТА



КИНИГЭ – ҮЙЭЛЭЭХ ӨЛБӨӨДҮЙБЭТ БААЙ !

сахаада

Кылаабынай редактор — **Гаврил СТРУЧКОВ**



Эҥиги
сакааскытынан

КИНИГЭЛЭРИ, БРОШЮРАЛАРЫ

үрдүк таҥымнаахтык,
бастыҥ хаачыстыбалаахтык,
удамыр сыанаҕа оҥорон
таҥаарабыт.

САХААДА КИНИГЭ КЫҺАТА

сахаада

Дьокуускай к., Крупская аатынан уул., 19
Залог — "Холбос" дьиэтэ, 312 хос

Тел/факс: (4112) 32-08-01
Тел.: 8-914-273-3500
E-mail: sahaada@list.ru
iseeall@list.ru

сахаада